

16+

International Communication, Education, Language and Social Science Conference

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

Oslo, Norway, 2017

UDC 330-399
LBC 60

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International Communication, Education, Language and Social Science Conference,
December 12th, 2017, Oslo, Norway: Scientific public organization “Professional science”, 2017.
268p.

ISBN 978-1-370-48461-4

Presenters outline their work under the following main themes: Arts, Language, History,
Linguistics, Literature, Philosophy, Psychology, Education and Learning.

The conference is well attended by representatives from more than 15 universities from 3
different countries all over the world and with participation of higher education institutional
policymakers, governmental bodies involved in innovating HE, deans and directors, educational
innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

UDC 330-399
LBC 60

- © Article writers, 2017
- © Scientific public organization
“Professional science”, 2017
- © Publisher: Smashwords, Inc., USA,

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. ARTS	5
URSOLENKO E. THE SYMBOLIC MEANING OF GREEK CYPRIOT KARTZILAMAS DANCE	5
SECTION 2. ENGLISH.....	8
SERGEEVA L. D. THE STUDY OF IDIOMS IN THE LIGHT OF THE TRILINGUAL POLICY IN KAZAKHSTAN	8
SECTION 3. HISTORY	13
ISAEV K., TUMONBAEVA M. J. KYRGYZ STATEHOOD IN THE CONDITION OF HISTORIC INNOVATIONS	13
MIKHAILOVA S., MUZYAKOVA A. INSTITUTIONAL BASIS OF THE UNIVERSITY COMPONENT OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT CHUVASHIA IN 1990-2010s.....	17
SECTION 4. LANGUAGE	29
ALEOKHINA A.R., TATARNIKOVA I.V. ON SOME ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF ENGLISH PLACE NAMES IN THE STATE OF ALASKA	29
IZOTOVA N.P. THE SIMILARITIES BETWEEN INDO-EUROPEAN (SANSKRIT, RUSSIAN, LATIN, GREEK) AND GERMANIC (ENGLISH, GERMAN, GOTHIC) GRAMMAR, PHONETICS, LEXICAL SYSTEMS	33
ZHIYEMBAY B.S. FEATURES OF THE NOMINAL PARTS OF SPEECH IN THE LANGUAGE OF THE ARMENIAN-KYPCHAK MONUMENTS	37
SECTION 5. LINGUISTICS.....	54
ARISTANGALIEVA D. M. THE SOURCE OF DEVELOPMENT OF LEXICON OF THE KAZAKH LITERARY LANGUAGE TERMS	54
DZHABRAILOVA V.S. SYNONYMIC ASPECT OF THE LANGUAGE OF ADVERTISING.....	59
FEDOSOVA E.Y. PHRASEOLOGICAL POLYSEMY FROM THE POSITION OF COGNITIVE LINGUISTICS	67
KOZLOV V.S. IDENTIFIERS OF SYNTACTICAL SYNONYMS	71
KUZYOMA T.B., FETISOVA V.V. SYNTACTIC-STYLISTIC FEATURES OF THE INTERVIEW AS A SPECIAL TYPE OF MEDIA TEXT	76
SECTION 6. LITERATURE	83
APANASENKO O. P. ON THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF THE METRIC SYSTEM AND THE RHYTHMIC ORGANIZATION OF THE ADYGEIAN VERSIFICATION ON THE EXAMPLE OF THE HISTORICAL AND HEROIC EPIC «NART»	83
SECTION 7. MULTIDISCIPLINARY STUDIES.....	87
SHEVLYUKOVA T.P., CHABANOVA N.B., BOECHKO D. I., MURZAIEVA D.A. TRAINING OF THE SCIENTIFIC POTENTIAL IN THE STUDENTS OF THE DEPARTMENT OF OBSTETRIC AND GYNECOLOGIE TYUMEN UNIVERSITY MEDICAL	87
SECTION 8. MUSEUMS AND HERITAGE	91
APANASENKO O. CHRISTMAS IN THE SLAVIC WORLD (COSSACKS)	91
LARINA M. SOCIAL MEDIA ACTIVITY OF TOMSK REGIONAL MUSEUM OF LOCAL HISTORY	95
SECTION 9. PHILOSOPHY	100
ERMAKOVA L., SUKHOVSKAYA D. THE ROLE OF CREATIVE SPACES IN URBAN DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE PROVINCIAL REGIONS OF GERMANY AND ITALY)	100
KWIATKOWSKI G.Y. SUBSTANTIVE FORM OF PHILOSOPHICAL STATEMENT IN MUSIC AS A SEARCH TOOL FOR PHILOSOPHICAL IDEAS OF A MUSICAL WORKS	107
SECTION 10. POLITICS	113
NOCHVINA B. "THE POLISH QUESTION" IN THE FOREIGN POLICIES OF MODERN GERMANY	113
SECTION 11. PSYCHOLOGY	121

BOROVINSKAYA Y. ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE STUDY OF BEHAVIOR IN CONFLICT SITUATIONS GIRLS OF SECONDARY SCHOOL AGE AND THEIR PARENTS	121
KASHIRINA A. PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF LEARNING MOTIVATION OF STUDENTS SOCIO-ECONOMIC AND NATURAL-SCIENTIFIC PROFILES	127

SECTION 12. SOCIAL SCIENCES133

DOROSHENKO N, POGREBNIYAK V. THEORETICAL ASPECTS OF THE CONTRACT OF RENTING A DWELLING IN RUSSIA AND NORWAY	133
KALMYKOV N., AKSENOVA M., VASILYEV P., ZMIIAK S., REKHTINA N., SATYR T., ZUBKOV S., IGNATOVA T., RUBINSKAIA E., SHIGILCHEVA S. THE LABOR MARKET AND LABOR MOBILITY	139
KUBANEV N., NABILKINA L. THE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE USA DURING WORLD WAR I.....	149
KURBONOVA Z.M. THE ROLE OF RUSSIAN FEDERATION IN THE PREVENTING OF INTER-TAJIK CONFLICT	154
OTGON T., AMARTUVSHIN L., TSETSGEE B. OPPORTUNITIES TO DEVELOP RELIGIOUS TOURISM IN MONGOLIA	161
SHAYMARDANOV SH., ZAINUTDINOV B. BANKING STRATEGY AND CREDIT EXPANSION: A POST KEYNESIAN APPROACH ...	168
STEPANOVA A. FEATURES OF SOCIO-CULTURAL REHABILITATION OF OLDER PEOPLE IN RURAL AREAS	173

SECTION 13. SOCIOLOGY180

SCHUGAREVA A. THE ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL TECHNOLOGIES	180
---	-----

SECTION 14. EDUCATION AND LEARNING185

AKHMETOVA E.T. TECHNICAL EDUCATION HIGH PLACE OF INDEPENDENT WORK IN LEARNING AND TO ADAPT AREAS.....	185
ALDABEK N. A., BEYSEKENOVA A.S. IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION THROUGH INNOVATIVE METHODS OF LEARNING THE STATE LANGUAGE AND TO SPEAKERS OF OTHER.....	192
ALMUKHAMETOVA G.S., TELEUP M. M. OF FORMATION OF COMMUNICATIVE CULTURE OF STUDENTS THE SCIENTIFIC AND THEORETICAL BASIS	197
BEYSEKENOVA A.S. THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIVE TEACHING METHODS IN HIGHER EDUCATION	206
CHASCHINA N.A. THE EDUCATION OF CREATIVITY	210
DEGTEVA A. ENVIRONMENTAL EDUCATION OF CHILDREN IN THE CENTER «SIRIUS», SOCHI	214
GORBUNOVA N. V. VEZETIU E. V. THE IMPORTANCE OF SOCIAL COMPETENCE IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER	219
GREBENNIKOVA V.M., SHER M.L., MIRONOV L.V. METHODS OF HERMENEUTICS IN MODERN PEDAGOGICAL EDUCATION	223
KASHPIREVA T. REALIZATION OF ADDITIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS: TOPICAL ADMINISTRATIVE ISSUES AT THE PREPARATORY DEPARTMENT FOR FOREIGN CITIZENS.....	234
NIFATOVA O. THE ROLE OF COLOUR CULTURE IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS	240
SEMENKOVA E. ORGANIZATION OF AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR CHILDREN WITH FEATURES OF PSYCHOPHYSICAL DEVELOPMENT	246
VAKHRUSHEVA N. PRACTICAL-ORIENTED PROJECTS AS ONE OF THE METHODS OF TEACHING STUDENTS INDEPENDENT WORK	252
VOVK E. V. THE PROBLEM OF FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF FUTURE TEACHERS	258

SECTION 1. ARTS

UDC 7

Ursolenko E. The symbolic meaning of Greek Cypriot Kartzilamas dance

Символика традиционного свадебного танца греко-киприотов Картзиламас

Ursolenko Elena

SPbGUP, Faculty of Fine Arts, postgraduate student

Урсоленко Елена

СПбГУП, факультет искусств, магистрант

***Abstract.** This paper addresses the questions of the symbolism of the traditional Greek Cypriot dance Kartzilamas. Resting upon modern expedition materials, the author comes to a conclusion of significant role of this wedding dance in Greek Cypriot dancing culture.*

***Keywords:** traditional Greek Cypriot dance, Kartzilamas, wedding ceremony, dancing culture*

***Аннотация.** Освещаются вопросы актуальности и символичности традиционного греко-кипрского танца картзиламас. Опираясь на недавние экспедиционные материалы, автор приходит к выводу об особой символике свадебного танца картзиламас в танцевальной культуре греко-киприотов.*

***Ключевые слова:** народные танцы греко-киприотов, картзиламас, свадебная церемония, танцевальная культура*

В свете исчезновения большинства фольклорных танцев в современной культуре изучение традиционных народных танцев приобретает особую актуальность. Греко-киприоты бережно относятся к национальной музыке, песням и танцам, воспринимая их как средство сохранения традиций и обычаев своих предков. Традиционные народные танцы передаются на острове Кипр от поколения к поколению, исполняются на всех значимых социальных праздниках, включая семейные торжества и свадебные церемонии.

Картзиламас - "картζίλαμας" (от тур. "karsisinda" - "стоять напротив") - один из главных танцев греко-киприотов. Этот танец зародился в Турции и всегда исполнялся лицом друг к другу, представляя собой импровизацию, основанную на элементах и фигурах, перенятых от предыдущих поколений [3, с.36]. Образцом исполнения кипрских танцев считается манера начала 20 века, в то время существовали строго разделенные мужская и женская версии танца, и смешанные пары могли исполнять картзиламас вместе только на свадебных церемониях¹.

Танец "картζίλαμας" состоял из четырех частей: первый картзиламас (музыкальный размер 9/8 (3+2+2+2), второй - (7/8(3+2+2), третий - (2/4), четвертый - (9\8(3+2+2+2) [2, с.

¹ До 1960 года мужчины и женщины танцевали только порознь [3, с. 37].

65-70]. Первая часть, наиболее зажигательная и насыщенная, исполнялась двумя мужчинами лицом друг к другу и плавно перетекала в следующие части, в которых танец продолжался сольно или в группе. Традиционно его начинали исполнять отцы и братья жениха и невесты. Часто во время исполнения появлялись элементы соревнования, перепляса. [1, с. 79].

В давние времена мужчины, особенно, молодые юноши, всегда старались произвести впечатление на девушек и их семьи, когда собирались на свадьбах и праздниках. Согласно устным свидетельствам, полученным нами в ходе экспедиции, мужчинам было свойственно соперничать, демонстрировать удадь, мужественность, акробатическое мастерство, женский танец, напротив, всегда отличался сдержанностью.

Во время танца мужчины обычно широко распахивали руки, сопровождая танец дробными выстукиваниями и прищелкивания пальцами, которые способствовали поддержанию ритмического рисунка (согласно воспоминаниям пожилых киприотов из города Лофу, некоторые танцоры проводили пальцами по пыльному полу перед танцем, чтобы их прищелкивания было лучше слышно).

Открытой и лихой манере мужского танца противопоставлялись сдержанность и горделивая манера женского исполнения (превалирование закрытых поз, соблюдение дистанции с партнером).

Женский картзиламас также состоял из 4 частей. Старшее поколение отмечает, что картзиламас нужно исполнять "khamilovlepourous" (греч. "смотреть из-под опущенных век"), что одновременно является символом покорности и сдержанного заигрывания. В отличие от мужского исполнения, женщины держали руки на высоте плеч (в некоторых регионах Кипра - скрещивали перед собой). [4, с. 98-102]

Вторая часть картзиламас исполнялась девушками с белоснежным платком в правой руке. Третья часть - "πλουμιζμα" («плумизма», досл. "танец богатства") - не менее символичен, поскольку сопровождался прикреплением ленты из денежных купюр на платье невесты и костюм жениха. Во время танца жених и невеста находились в центре круга, и родственники прикрепляли к плечам молодоженов ленты из скрепленных вместе купюр. Ленты и по сей день готовятся семьями заранее, и в этом танце опять есть элемент соревнования: чья лента окажется длиннее.

В четвертой части картзиламас женщины, стоя лицом друг к другу и держа в руках иголку для шитья, изображали процесс вышивания. Традиционно танец сопровождался напевами или мелодиями лютни, бузуки и скрипки. Три наиболее популярных напева были записаны исследователем традиционных греческих танцев А. Авероф [1, с. 47-51]. Первый картзиламас начинался словами: "я куплю тебе швейную машинку", второй - "я люблю тебя, я умру и воскресну, если не найду тебя", третий - "сегодня танцуйте, девушки, пока есть время, а завтра вы выходите замуж", четвертый - "мой базилик и майоран, ты забираешь меня от моей мамы".

Отметим, что традиционная манера исполнения картзиламас сохранилась в деревнях острова Кипр в первоначальном виде до сих пор. Городские жители, как правило, позволяют себе больше импровизировать, ведь многие киприоты выросли и учились вдали от острова. Курьезный момент, засвидетельствованный нами, произошел на свадьбе Фотинии (28) и Димитриса (33), которая состоялась в 2013 году. Прадед жениха, Теодорос (91), пригласил правнука на картзиламас, не учтя тот факт, что Димитрис провел большую часть жизни в Англии и не был готов исполнить традиционный кипрский танец, что вызвало бурный гнев прадеда, но неловкий момент был с лихвой окуплен зажигательным танцем самого Теодорос.²

Таким образом, на первый взгляд, символика картзиламас заключается в том, чтобы показать в танце уверенность и силу, с мужской стороны; нежность, сдержанность в отношениях и искусность в исполнении домашней работы, шитья - с женской. Если взглянуть пристальнее, мы можем понять, что символика картзиламас состояла в манифестации объединения двух семей и стремления помогать молодоженам в их будущей жизни, а также пожелания счастья и материального благополучия. Само расположение исполнителей лицом друг к другу являлся прообразом будущего брака, а весь танец основывался на осознании мужской и женской роли в обществе. Картзиламас является неотъемлемой частью любого праздника на Кипре. Его по сей день исполняют и на крупных торжествах, и на скромных семейных праздниках, как в городах, так и в отдаленных деревушках, без него не обходится ни одна свадьба на Кипре.

References

1. Averof, A. A. Αβέρωφ, Τα Δημοτικά Τραγούδια και οι Λαϊκοί Χοροί της Κύπρου. Λευκωσία, Πολιτιστικό Ίδρυμα Τραπεζής Κύπρου, 1989
2. Moustrides, Dhora 2001. Kartzilamas: Traditional Greek Cypriot Dance as Representation of Life. In E. Close, M. Tsianikas and G. Frazis (Eds.) "Greek Research in Australia: Proceedings of the [3rd] Annual Conference of Greek Studies, Flinders University, 23-24 June 2000". Flinders University Department of Languages – Modern Greek: Adelaide, 60-75.
3. Samson, Jim. Music in Cyprus. Routledge, 2016
4. ΦΩΝΕΣ ΚΑΙ ΤΡΟΠΟΙ ΤΗΣ ΓΗΣ (Ταξίδι στην μουσική παραδοση της Κυπρου): Μάριος Ορθοδοξου, Λαρνακα – Κυπρος 2002. Fones kai tropoi tis gis (Taksidi stin mousiki paradosi tis Kiprou): Marios Orthodoxou, Larnaka- Cyprus, 2002

² Отметим, что еще в 1980-х гг. на Кипре начали возникать сообщества, особенно в деревнях, по обучению молодых греко-киприотов исконным кипрским танцам. [7, с. 51].

SECTION 2. ENGLISH

UDC 37

Sergeeva L. D. The study of idioms in the light of the trilingual policy in Kazakhstan

Изучение идиом в свете политики трехязычия в Казахстане

Sergeeva L. D.

senior lecturer, master

Almaty University of power engineering and telecommunications

Kazakhstan

Сергеева Л.Д.,

ст. преподаватель, магистр

Алматинский университет энергетики и связи

Казахстан

***Abstract.** In the article the author considers the study of idioms in the light of the trilingual policy in Kazakhstan.*

***Keywords:** idioms, multilingual, trilingual.*

***Аннотация.** В статье автор рассматривает вопрос изучения идиом в свете политики трехязычия в Казахстане.*

***Ключевые слова:** идиомы, полиязычие, трехязычие.*

Тенденцией современного мира является полиязычие во многих странах, где жители свободно владеют несколькими языками. Экономика Казахстана быстро развивается, выходит на мировой рынок, созданы и будут создаваться множество компаний, предприятий, бизнес проектов с представителями других стран, говорящих на разных языках. Выпускники школ поступают в вузы других стран, где обучение ведется преимущественно на английском языке. Наш президент принял дальновидное решение: казахстанцы должны осваивать сразу три языка: казахский, русский и английский.

Такую задачу поставил Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, выступая с Посланием народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», и пояснил, что для современного казахстанца владение тремя языками является обязательным условием собственного благополучия, карьерного роста.

Президент подчеркнул, важность внутреннего единения государства при нынешней нестабильной ситуации в мире.

– Возвысить свой этнос, унижая другой, невозможно. Поэтому я говорю о трехязычии. Казахстан должен знать государственный – казахский язык, русский язык – язык нашего большого соседа, один из шести языков Организации Объединенных Наций. Через этот язык мы вышли на великую литературу и великую культуру. Каждый язык – это богатство человека. Английский язык – мировой язык, он необходим для выхода на мировую арену. Из 10 млн

книг, которые издаются в мире, 85 процентов выходят на английском языке. Наука, развитие, информационные технологии – все идет на английском языке. 3500 иностранных компаний работают в Казахстане. На каком языке мы будем с ними разговаривать? На каком языке мы будем внедрять оборудование, которое везем? – сказал Глава государства. Главная цель программы трехязычия – создать платформу, которая будет основой и началом реализации идеи Президента РК «Мәңгілік Ел». «Мәңгілік Ел» — это создание казахстанского общества, которое может свободно узнавать, осваивать и использовать новости мировой цивилизации, науки и техники, как этого требует современность [1].

Таким образом, нужно создавать учебники, пособия для обучения школьников и студентов на трех языках. Если дети запоминают с младенчества слова, выражения, фразы, идиомы на трех языках, им легко в дальнейшем учиться и осуществлять коммуникацию.

В нашей статье мы сравним идиомы, существующие в трех языках, связанные с частями тела. Что такое идиома, А.В. Кунин рассматривает идиомы как «устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением, при высоком удельном весе коннотативного аспекта, то есть его экспрессивно- оценочных, эмотивных, образных и других компонентов» [3]. В Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой «собственно идиома (idiom proper) – фразеологическая единица, обладающая ярко выраженными стилистическими особенностями, благодаря которым ее употребление вносит в речь элемент игры, шуток, нарочитости» [4]. Лингвистический энциклопедический словарь трактует понятие «идиома» следующим образом: идиомы это класс фразеологических единиц т.е. «семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [5].

Структурно-семантическая классификацию идиом дал профессор А.И. Смирницкий. Согласно его классификации, идиомы делятся на одновершинные, т.е. имеющие один семантически однозначный элемент, двухвершинные и многовершинные фразеологические единицы, которые имеют два и более семантически однозначных компонента. Одновершинные фразеологические единицы представлены следующими группами: 1. глагольно-адвербиальные с совпадением семантического и грамматического центров в первом компоненте (sum up, settle down); 2. фразеологические единицы типа to be tired с семантическим центром во втором компоненте и грамматическим центром в первом компоненте; 3. предложно- именные фразеологические единицы с семантическим центром в именном компоненте словосочетания и с отсутствием грамматического центра вообще, которые функционируют как а) наречия (in fact, in turn, in conclusion, for instance) и б) связующие слова (in terms of, by means of, in order that). К двухвершинным и

многoverшинным словосочетаниям относятся следующие типы фразеологических единиц: 1. атрибутивно-именные двухвершинные, которые употребляются в качестве эквивалентов существительных и распадаются на два подтипа: а) адъективно-субстантивные (black art, first night); б) субстантивно-субстантивные (son-in-law); 2. глагольно-субстантивные двухвершинные фразеологические единицы (to make sense, to keep in mind, to take for granted); 3. фразеологические повторы (now or never); 4. адverbиальные многoverшинные (every other day) [6]. В.М. Савицкий предлагает классификации идиом по степени семантической целостности (полные и неполные идиомы), по характеру семантической неравнообъемности (с суженным, расширенным, сдвинутым и переносным значениями), по характеру интерпретации номинального значения (неамбивалентные и амбивалентные), по составу целостного компонента значения (сигнификативная, сигнификативно-коннотативная, коннотативная идиомы), по динамике целостного компонента значения (идиомы с переменным целостным компонентом значения или же с постоянным), по степени 28 мотивированности значения (неполноценные и полноценные идиомы) [7]. П.Э. Ховарт перечисляет следующие характеристики идиом: семантическая непроницаемость (semantic opacity), возможность буквальной интерпретации компонентов (the possibility of an alternative literal interpretation) и устойчивость формы (structural immutability). Им же выделяются два вида единиц: собственно идиомы – pure idioms («...combinations that have a unitary meaning that cannot be derived from the meanings of the components. They permit almost no substitution, and are unmotivated») и образные (или мотивированные) идиомы – figurative idioms («...combinations which have figurative meanings in terms of the whole. They may permit arbitrary synonymous substitution of one or more elements. They have a current literal interpretation and are clearly motivated») [8].

На современном этапе развития отечественного языкознания изучение идиом остановится как никогда актуальным, в особенности применительно к речевой деятельности в свете трехязычия. Идиомы это не излишество, а необходимые средства языка, знаки, обслуживающие процесс познания, общения, выражения и изображения вне языковой действительности в широком спектре ее областей. Идиомы бывают довольно специфичными, а бывают похожи со своими аналогами на других языках. Бесспорно, кроме постоянного обогащения словарного запаса, необходимо пополнять свою речь устойчивыми словосочетаниями, то есть идиомами трех языков. Часто обучаемым кажется, что выражение на другом языке представляет полную бессмыслицу, хотя слова по отдельности в таких выражениях понятны и легко переводятся. Такое несоответствие значений слов во фразе обуславливается тем обстоятельством, что оно должно восприниматься не дословно.

Рассмотрим весьма распространённые идиомы на трех языках, связанные с частями тела.

Arm - рука – қол, hand - кисть - қолдың шоғы:

- They're up in arms - Они готовы добиваться своего - Олар өзі шығару әзір
- He's twisting my arm - Он мне руки выкручивает, давит на меня - ол маған

қысым жасады

- Old hand at – опытный человек - тәжірибелі адам
- To give a hand – помогать – көмектесу

Eye - глаз - көз:

- Eyes right (left, front) – равнение направо (налево, прямо) – оңға (солға)

қарай теңеліңдер

- To have eyes in the back of your head - все замечать – барлық байқап

қалу

- His eyes are bigger than his stomach - Он глазами бы все съел -

Ол көздермен барлықты жеді

- To see eye to eye – разделять чье-то мнение – біреудің пікірін қуаттау

Crows do not pick crow's eyes - Ворон ворону глаз не выклюет – қолды қол жуады

- A red eye – ночной рейс – түнгі рейс

Foot - ступня – табан (адамның):

- He's got itchy feet - У него тяга к путешествиям – Ол саяхаттауды ұнатады
- I got cold feet - Я сдрейфил - мен шошыдым
- I shot myself in the foot -Я сказал глупость, я сделал это себе во вред-

мен ақымақтықты айттым

- To put one's foot into one's mouth – сказать что-то неуместное или обидное -

өкпелету

- To put one's feet up – отдыхать, расслабляться – демалу
- To put one's foot in it – попасть впросак, говорить что-то бестактное – қиын

жағдайға тап болу

- To kiss the hare's foot – опаздывать - кешігу
- On foot – пешком - жаяу
- Underfoot – в пути – жолай

Neck-шея

- To risk one's neck – сильно рисковать - өлердей тәуекел ету
- By a neck – еле-еле, едва – әзер
- Neck and neck – вровень – теңбе-тең, бірдей
- To breathe down smb's neck – идти по следу, охотиться, преследовать – қуу,

аулау

- Neck or nothing – все или ничего - барлық немесе ештеме
- Dead from the neck up – глупый – ақылсыз

Изучение идиом является необходимым звеном в процессе усвоения языка, так как знание идиом:

- усиливает понимание языка;
- дает возможность эмоционально подчеркнуть выражаемую мысль;
- помогает понять национальную культуру страны, изучаемого языка;
- облегчает понимание собеседника;
- помогает сделать речь более яркой, образной, с помощью использования выразительных средств языка.

References

1. https://liter.kz/ru/articles/show/19933tr_hyazychie_zalog_konkurentosposobnosti
2. http://www.inform.kz/ru/prezident-rk-treh-yazychie-neobhodimost-dlya-kazahstanskih-detey_a2897047
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Изд. 2-е, перераб. – М.: Высшая школа, Дубна: Издательский центр «Феникс», 1996. – 381 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 3-е, стереотип. – М.: Комкнига, 2005. – 576 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Московский государственный университет. Филологический факультет, 1998. – 260 с.
7. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.
8. Howarth, P.A. Phraseology in English Academic Writing. Some implications for language learning and dictionary making. – Tübingen: Niemeyer, 1996. – 230 p.

SECTION 3. HISTORY

UDC 94

Isaev K., Tumonbaeva M. J. Kyrgyz statehood in the condition of historic innovations

Кыргызская государственность в условии исторического новшества

Isaev Kusein

doctor of philosophical Sciences,

Professor of sociology,

National teacher of the Kyrgyz Republic

President of the Sociological Association of Kyrgyzstan

Tumanbaeva Mira Jeenbaeva

candidate of philological Sciences,

International University of Kyrgyzstan

Исаев Кусеин

доктор философических наук,

профессор социологии,

Народный учитель Кыргызской Республики,

президент Социологической Ассоциации Кыргызстана,

E-mail: isaevkusein@gmail.com

Тумонбаева Мира Жээнбаевна

кандидат филологических наук,

Международный университет Кыргызстана

E-mail mira_tumonbaeva@mail.ru

***Abstract.** In the article the authors consider the issue of Kyrgyz statehood in terms of the historical innovations.*

***Keywords:** the government of the Kyrgyz Republic.*

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают вопрос Кыргызской государственности в условиях исторического новшества.*

***Ключевые слова:** государство, Кыргызская Республика.*

Государство появилось в социально-политическом древнем обществе, и во время деления социальных групп, труда и частной собственности, подвергалось в человеческой истории, экономических, политических, социальных невероятных изменений. Своим смыслом и формой развития государств Запада и Востока отличаются друг от друга. Западные государства основаны на базе материально-имущественных ценностей, а Восточные государства делают ударения на духовные ценности и гуманизма. В конце 20 в. в начале 21-века их результаты были разными, даже встали напротив друг друга, вместе с тем, что принесли множества вред человечеству.

Разрушения основ современной западной цивилизации, основанной на возрастающей угрозе человеческой жизни. По мнению ученых, в этом ведущих мыслителей в западной части цивилизованного кризиса. Эгоистичность, сексуальная неаккуратность, спад ума, грубая физическая сила, ненавидеть человека все это - сегодняшний вид чужой культуры, плоды либерального рыночного фундаментализма, политика «золотых миллиардеров» против

человечности. Это ведущий экологический, социальный и человеческий кризис и обратить вспять разрушение окружающей среды.

У западных и Российских ученых как способ избежать приближающегося апокалипсиса предлагает перейти к ноосферной цивилизации. Но, тот, когда, как, чьим старанием и превратиться в удобство людей по всему миру? Пока ноосферная цивилизация обсуждается как теория. Конечно, кыргызы - как древний народ обитали в разных географических, кочевых условиях в просторах от Азии до Европы, от Чукотки и до гряды реки Волги. В истории, известно, они жили в разных видах государственности. 18-19- век были Эры, что они жили как свободная государства в составе великого ханства. Например, 840-году началось история Великое Кыргызское Каганата, которая длилось много лет. На территории Хар - Балгас, на берегу реки Орхон, потомки Ордо Балыка, и остались следы наших предков, которые создали кыргызское государство. Останки каменных памятников сохраняется до 21-века, посвящённых Култегин, Билге каганов. В середине этой Эры - особенное место занимает - Эра Манас! Кыргызские легенды, мифы, сказки, которые собрались вокруг Манас батыра - это считается энциклопедией, достоянием великого народа. Великий ученый Чохан Валиханов показал и писал своих научных работах : «Эпос «Манас» вершина духовного богатства ». Трилогия Манас - великая пирамида в мире. В огромной эпопее сохранилась историческая жизнь кыргызов, их география, культура, религия, медицинские понятия, международные отношения. Режиссер 20-века Толмуш Океев в 1987-году писал: «Язык и Манас» - эти два слова крылья каждого кыргыза. Когда в мире живет народ кыргыз и кыргызский язык. Древний «Манас» тоже живет в сердце кыргызов. Наш язык - наше богатство !

Кыргызы с 1861-по 1917-годах были в составе колонии Российской империи, а 1917-1991-годах с победой социалистической революции жили как социалистическая республика в составе много национального государства по имени СССР. В 1991-году с развалом СССР. Кыргыз, спустя столетия, стали самостоятельной демократической государственностью. В конце 20-века начали формироваться как суверенное государство. Каким должен быть новое кыргызское национальное государство и её управление, политическая, идеологическая особенность?

Новейшая история Кыргызстана начало с 21-века, есть отдельные основания для размещения на вопрос «общество государственности». Потому что, впервые за много веков спустя у кыргызов была возможность создать «общество государство» . Во-вторых кыргызы последних веках были в составе других государств и не имели права создать независимую государственности . В течении 25 лет первый и второй президенты не думали создать виде нового государства Кыргызстане .Это докажет новой истории.

Государства создан как человек. Для того чтобы знать смысл исторического развития государственных законов, соответственно нужно искать способы его отношения к политике. Современное государство можно сравнить с человеком. Человек отличается тремя сторонами:1 Тело и внешняя структура, 2. Особенности характера 3. Разумом, взглядом и умным поступком.

Современный Восточный государству так же можно рассматривать как идентичный единице. 1 Общество - как тело государство 2 Нация- его внутренний мир 3. Государство- особое чувство, боевой дух и его разумным основанием. Таким образом, государство, сердце нации становится средством психологической возможности. Каждое государство- общества, а общество - государство. Общество включает в себе политику и экономику, социальную структуру.

Этот государственный новый путь развития связана с мудростью политических лидеров.

Экономическая политика направляется к укреплению дружбу и единству граждан, обеспечивая достатку и жизненных благ наций, этносов, создавая всестороннюю и полную развитию государственности. Экономическая политика в новой исторической услови взаимодействует с социальной политикой, и остается неотъемлемой частью, и начинает жить в полном, всесторонне развитом социальном обществе. Развивается человечность, гуманность общества. Они в свою очередь способствует процветанию смысла гуманности, и оживлять социальные взаимоотношения гражданского общества.

В Кыргызстане обсуждается проблемы о социализации общества народного Курултая, народная власть. Смысл нынешней демократии основано на равноправные выборы граждан и это распространялась по Республике и внедрен по всем ветвям и отраслям власти. Создавая свободу граждан и вместе с этим граждане в течение 8 лет в демократическом обществе, бушующем править нациями, возможности может быть не было. В результате возникает заключение о темпераменте населения и разные интересы в обществе и в повседневной жизни граждан.

Интеграция наций и этносов связано с поведением общества и государственной политикой. Нация, этносы и граждане государства являются неотъемлемой частью интеграции.

Будущее государство, несмотря на много национальностей и этносов, зависят от обучения детей, молодежи и семей к единству, миру, дружбе, человеколюбием. В основу создания современного, совершенного человека и общества в мире глобализации лежит через обучения профессионализму, образованности, честности и. т.п. В воспитании семьи и молодежи возникает возможностей принимать идеологию гуманности и единства. Сегодня в Кыргызском обществе в основу национальной идеологии лежит духовная культура и духовные ценности. Осуществление этой идеологии повседневной политической жизни – это вопрос времени.

Философия семьи, приведенное в эпосе «Манас», должно войти в учебники начальных классов, школах, профессиональных технических училищах и высших учебных заведениях отдельными научными программами. Конечно, это не легкое всестороннее начало новой работы. В результате поставлен вопрос об идентичности и идентификации кыргызов: во-первых необходимость перехода от Европейской идентификации к Восточному Кыргызскому вид идентификаций. Во-вторых, много практических интересов к новому менталитету кыргызов, в соответствующие материалы и символические проблемы законной направленности.

В Кыргызской Республике к идентификации и идентичности как суверенной государством: В-третьих, сохранить свои культурно-цивилизационные особенности как национальный разум, духовность и др. в мире глобализации. Конечно, все созданные империи и государства в прошлом были заложниками завоевателей. В результате рушилась целые цивилизации, государства и создавались новые. В вновь созданных государствах разработались новые модели национальной реабилитации, и это определяется вмешательством идейно-политизированных оппонентов, оппозиционеров и позиционеров. Кроме исторических данных надо иметь совершенных исторических и социальных данных. Рассмотреть вопросы ссылаясь на традиции и новым научным результатам.

По следующие годы в социальной науке появились категорий как гражданской идентичности и гражданской идентификаций наций. И они являются неотъемлемой частью гражданской идентификаций. Необходимо решать проблемы, такие как гражданство, гражданская солидарность и как гражданская идентичность принимая во внимание, что Кыргызстан полиэтническое государство.

После выборов президента Кыргызской Республики 30-октября 2011 года Алмазбек Атамбаев поставил вопрос о стабильной развитии государства, и предложил программу национального стратегического развития (2013-2017 гг.) приступил к реализации программы. Президент предложил, объединяя всех общественных сил и государственных местных самоуправлений, с целью повышения доверия граждан и государственным институтам и укрепления государства, в 2014 г. издал указ, в основном 6 указов из 9 пунктов.

. 2015 г. Был объявлен годом «Укрепления государственности Кыргызской республики». Также посвящено укреплению концепция о взаимоотношении и единении этносов Кыргызской Республики. 2016 год был объявлен годам «Истории и культуры». В связи с этим было проделано много работ в направлении экономике, политике и социальных сферах. Было рассмотрено комплексное решение проблем. Также, в стратегическом развитии Кыргызской Республики проделано много работ с местными самоуправлениями, общественными институтами и гражданскими населением.

В данное время меняются взгляды патриотизма, поведения общества, понимания национализма и др. Конечно, это послужат к новому вектору развития суверенного Кыргызстана.

UDC 930

Mikhailova S., Muzyakova A. Institutional basis of the university component of industrial development Chuvashia in 1990-2010s

Организационная основа университетского компонента индустриального развития Чувашии в 1990–2010-е годы*

Mikhailova Svetlana

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department for Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines,
Chuvash State University

Muzyakova Alina

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Department for Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines,
Chuvash State University

Михайлова Светлана

доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

Музыкакова Алина

кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

Abstract. *The article considers the University Charter with the position of a key legal document regulating the activities of the University and its relationships with enterprises of the real sector of the economy. The changes in the statutes of the Chuvash state University named I. N. Ulyanov from 1991 to 2016. It is proved that the main legal document of the University in accordance with the specific historical period reflects the legal and organizational foundations of the autonomy, the possibility of self-management, the implementation of targeted actions, regulate social relations, including with industry.*

Keywords: Chuvash Republic, industry, University, interaction, organization, Charter.

Аннотация. В статье рассмотрен университетский устав с позиции ключевого организационно-правового документа, регулирующего деятельность вуза и его взаимоотношения с предприятиями реального сектора экономики. Проанализированы изменения уставов Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова с 1991 по 2016 г. Доказано, что основной нормативно-правовой документ вуза в соответствии с конкретным историческим периодом отражает правовые и организационно-управленческие основы автономии, возможности самостоятельного хозяйствования, осуществления целенаправленных действий, регулирования социальных отношений, в том числе и с промышленными предприятиями.

Ключевые слова: Чувашская Республика, промышленность, университет, взаимодействие, организация, устав.

История университетов России, являясь составной частью общемирового процесса коэволюции науки и образования, имеет ряд своих особенностей. К их числу относится многопрофильность, которая присуща развитию, в частности, Чувашского государственного

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-11-21006.

университета, в состав которого с самого начала, а именно с 1967 г., входили технические факультеты наряду с традиционными. По нашему мнению, изучение перипетий дилеммы «классический университет – многопрофильное высшее учебное заведение» в той или иной сфере жизнедеятельности общества должно начинаться с обращения к университетскому уставу.

В России впервые в качестве документа, определяющего функции, права и обязанности государственных учреждений, устав был введен «Общим учреждением министерств» 1811 г. [1. С. 72]. В советский период законодательно были закреплены структура, содержание и порядок разработки и документирования уставов учреждений образовательной сферы. Основой для разработки нормативно-правовых документов, регулировавших деятельность высших учебных заведений стало Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой». Данным документом Всесоюзному Комитету по высшей школе при СНК СССР предлагалось разработать и внести на утверждение Президиума ЦИК СССР новый устав высшей школы. Типовой устав вуза был утвержден Постановлением СНК СССР от 5 сентября 1938 г. Он определял цели, задачи, структуру и руководство, имущество, регламентировал поступление в университет, обязанности преподавателей и студентов, организацию учебного процесса, порядок утверждения Устава.

В последующем Типовой устав вуза 1938 г. утратил силу в связи с принятием Постановления Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о высших учебных заведениях СССР» от 21 марта 1961 г. С 1969 г. с изменениями и дополнениями вплоть до 1991 г. действовало другое положение о высших учебных заведениях СССР.

С 1991 г. до 2016 г. основной нормативно-правовой акт Чувашского государственного университета неоднократно подвергался изменениям: в 1992 г., 1993 г., 1996 г., 1999 г., 2001 г., 2009 г., 2016 г. В ходе настоящего исследования рассмотрены четыре из них (табл. 1).

Таблица 1

Уставы Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова

Год утверждения (принятия) устава вуза	1992	2001	2009	2016
Наименование вуза по уставу	Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова	Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»	Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»
Сокращение наименования вуза по уставу	Отсутствует	Отсутствует	ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»	ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»; ЧувГУ; ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
Учредитель Университета	Сведения отсутствуют. В п. 1 указана информация о подчинении университета Комитету по высшей школе Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации	Правительство Российской Федерации, полномочия которого осуществляет... Министерство образования Российской Федерации	Правительство Российской Федерации, полномочия которого осуществляет... Федеральное агентство по образованию	Российская Федерация. Функции и полномочия учредителя Университета осуществляет Министерство образования и науки Российской Федерации
Структура устава	13 разделов + приложения 1. Общие положения (1-13) 2. Студенты (пп. 14-32) 3. Профессорско-преподавательский, научный состав и другие работники (пп. 33-38) 4. Организация учебного процесса (пп. 39-46) 5. Научно-исследовательская	12 разделов 1. Общие положения (пп. 1-30) 2. Прием в университет (пп. 31-43) 3. Образовательная деятельность университета (пп. 44-77) 4. Научная деятельность университета (пп. 78-87) 5. Управление университетом (пп. 88-126)	12 разделов 1. Общие положения (пп. 1-30) 2. Прием в университет (пп. 31-43) 3. Образовательная деятельность университета (пп. 44-77) 4. Научная деятельность университета (пп. 78-87) 5. Управление университетом (пп. 88-126)	9 разделов 1. Общие положения (пп. 1.1.-1.15) 2. Предмет, цели и виды деятельности Университета (пп. 2.1.-2.8) 3. Структура Университета (пп. 3.1.-3.7) 4. Организация деятельности и управление Университетом

Год утверждения (принятия) устава вуза	1992	2001	2009	2016
	работа (пп. 47-51) 6. Подготовка и повышение квалификации научно-педагогических работников, послевузовское обучение (пп. 52-56) 7. Труд и его оплата. (пп. 57-62) 8. Права университета (п. 63) 9. Ученый совет (пп. 64-67) 10. Факультет. Кафедра. Ученый совет факультета (пп. 68-71) 11. Планирование и финансирование (пп. 72-76) 12. Международная деятельность (пп. 77-78) 13. Издательская деятельность (пп. 79-88)	6. Обучающиеся и работники университета (пп. 127-170) 7. Подготовка научно-педагогических и научных кадров и повышение квалификации научно-педагогических кадров (пп. 171-183) 8. Экономика университета (пп. 184-208) 9. Учет, отчетность и контроль в университете (пп. 209-212) 10. Международная и внешнеэкономическая деятельность университета (пп. 213-218) 11. Перечень видов локальных актов, регламентирующих деятельность университета (п. 219) 12. Ликвидация, реорганизация и приостановка деятельности университета (пп. 220-225)	6. Обучающиеся и работники университета (пп. 127-170) 7. Подготовка научно-педагогических и научных кадров и повышение квалификации научно-педагогических кадров (пп. 171-183) 8. Экономика университета (пп. 184-211) 9. Учет, отчетность и контроль в университете (пп. 209-212) 10. Международная и внешнеэкономическая деятельность университета (пп. 213-218) 11. Перечень видов локальных актов, регламентирующих деятельность университета (п. 219) 12. Ликвидация, реорганизация и приостановка деятельности университета (пп. 220-225)	(пп. 4.1.-4.41) 5. Образовательная, научная, научно-техническая, инновационная и иная деятельность Университета (пп. 5.1-5.6.) 6. Экономика Университета (пп. 6.1.-6.26.) 7. Работники Университета (пп. 7.1.-7.4.) 8. Виды локальных нормативных актов Университета (пп. 8.1.-8.8.) 9. Порядок реорганизации и ликвидации Университета (пп. 9.1.-9.6.)

В тексте Устава 1992 г. первому разделу предшествовала историческая справка, содержащая сведения о времени организации университета и присвоения ему имени Ильи Николаевича Ульянова. В последующих уставах эта информация включена в первый раздел документа.

Устав 1992 г. включал положение о том, что Университет самостоятелен в принятии решений и осуществлении действий, вытекающих из его устава. Вмешательство в учебную, научную, хозяйственную или иную деятельность Университета с чьей-либо стороны не допускалось, если в процессе этой деятельности не нарушались Конституция и законодательство Российской Федерации.

В 1992 г. вуз позиционировался как центр образования, науки и культуры в системе непрерывного образования в Чувашской Республике, решающий следующие основные задачи: реализацию потребности каждого члена коллектива в приобретении высшего

образования и квалификации; подготовку специалистов, обладающих навыками работы, направленной на удовлетворение социально-экономических потребностей Чувашии и других регионов страны; организацию и проведение фундаментальных и прикладных НИОКР; подготовку, переподготовку и повышение квалификации научно-педагогических кадров, руководящих работников и специалистов народного хозяйства; распространение экономических, юридических, экологических, медицинских, педагогических, технических и других знаний среди населения; проведение профориентационной работы среди молодежи.

Университет осуществлял свою учебно-научную, производственную и хозяйственную деятельность на основе разрабатываемых и утверждаемых им планов экономического и социального развития, с учетом договоров, заключенных с предприятиями, учреждениями и организациями, а также исходных данных планирования (контрольных цифр, государственных заказов, долговременных экономических нормативов, лимитов). Наряду с этим, рассматриваемый документ устанавливал, что Университет, включая все его подразделения, функционировал как единый учебно-научно-производственный комплекс.

Для решения поставленных в Уставе 1992 г. задач вуз мог организовывать в установленном порядке хозрасчетные предприятия для оказания услуг организациям и гражданам, утверждать сметы на оказание различных видов платных услуг, вступать в кооперацию с другими организациями, создавать и вступать в различные ассоциации. Средства, получаемые от выполнения хозяйственных и иных договоров, шли на финансирование деятельности Университета.

Подготовка специалистов в Университете проводилась «в соответствии с государственным заказом, а также на договорной основе с государственными и иными предприятиями, учреждениями и организациями, Министерствами народного образования, здравоохранения, юстиции и культуры Чувашской Республики с частичным или полным возмещением ими затрат на подготовку специалистов» [2. С. 8]. Согласно п. 72 Устава 1992 г. договоры, заключенные с предприятиями, учреждениями и организациями учитывались Университетом при осуществлении им учебно-научной, производственной и хозяйственной деятельности.

Появился качественно новый раздел «Международная деятельность», которая выражалась в участии сотрудников и студентов вуза в международных конференциях, рабочих группах и т.д.; приглашении иностранных специалистов в университет, направлении сотрудников и аспирантов в зарубежные научные центры по прямой взаимной договоренности; участии в совместных исследованиях в рамках международных научных программ, проектов и т.п. на основе прямых договоров; взаимное сотрудничество ведущих специалистов университета (и зарубежных ученых) с международными издательствами (и издательством университета). Необходимо отметить, что в разделе «Общие положения» уже

содержался пункт о возможности университета вести подготовку, переподготовку и повышение квалификации граждан из иностранных государств.

В разделе «Студенты» широко были оговорены права студентов (12 пунктов), их обязанности сводились к трем пунктам. Примечательно, что университет не нес «юридической ответственности за трудоустройство выпускников», при этом в Уставе указывалось, что «университет информирует студентов о положении в сфере занятости, содействует им в заключении индивидуальных договоров (трудовых контрактов) с предприятиями, учреждениями и организациями» [2. С. 25].

Научно-исследовательская работа в соответствии с Уставом была направлена на развитие фундаментальных исследований по естественным, техническим и общественным наукам; проведение прикладных работ отраслевого и межотраслевого характера, быстрее внедрение результатов исследований в народное хозяйство, тесную взаимосвязь учебной и научно-исследовательской деятельности.

С 1 января 1992 г. университет был переведен на новые условия хозяйствования. Расширился перечень средств по финансированию деятельности вуза. Помимо ассигнований из бюджета, средств, получаемых от выполнения хозяйственных и иных договоров, предусматривались средства: банковские кредиты, средства за счет реализации научной и товарной продукции, услуг населению, средства попечительского фонда, средства, полученные от предприятий и организаций за молодых специалистов и др. Все подразделения университета как единого учебно-научно-производственного комплекса освобождались «от налога на прибыль в части сумм, подлежащих зачислению в республиканский бюджет РФ для использования их на производственное и социальное развитие университета» [2. С. 56].

Отдельно оговаривалось осуществление вузом самостоятельной издательской деятельности через издательство университета, которое наделялось правом юридического лица и находилось в непосредственном подчинении ректора.

В двух приложениях к Уставу приводились перечень из 24 специальностей по факультетам с указанием форм подготовки и структура вуза (институты, факультеты, кафедры, административно-управленческие учреждения и отделы, культурно-бытовые подразделения и коммерческие подразделения). По состоянию на 1992 г. в вузе имелись три коммерческих подразделения: товарищество с ограниченной ответственностью НПП «Бреслер», смешанное товарищество «Модус»; товарищество с ограниченной ответственностью НПП «Мотокон».

Устав 2001 г. основывался на «Типовом положении об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2001 г. № 264. Первый раздел содержал сведения о лицензии на право ведения образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования, о свидетельстве государственной аккредитации, об аттестации университета. Университет с его

4 филиалами и 18 представительствами составлял единый научно-образовательный комплекс. Задачи вуза как центра образования, науки и культуры были расширены до 11 пунктов, которые можно сгруппировать по нескольким направлениям: гармоничное интеллектуальное, культурное и нравственное развитие личности, обеспечение общества квалифицированными специалистами, воспитание граждан, организация и проведение учебного и научно-исследовательского процесса с учетом современных достижений, распространение знаний и их популяризация. В Уставе 2001 г. в качестве основных образовательных программ высшего профессионального образования указывались программы подготовки бакалавров, дипломированных специалистов и магистров, реализуемые в вузе по направлениям подготовки (специальностям) высшего профессионального образования.

Помимо программ высшего профессионального образования, вуз обладал правом реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, а также дополнительного образования при наличии соответствующей лицензии.

Составной частью подготовки специалистов являлась научная и инновационная деятельность вуза, финансируемая за счет ассигнований бюджета из всех уровней, средств, полученных от выполнения хозяйственных договоров, банковских кредитов (получаемых с согласия учредителя), фонда развития университета, внешних источников.

Подчеркивалось, что университет имеет право вести предпринимательскую деятельность по следующим видам: оказание платных образовательных услуг в соответствии с образовательными программами, реализация и сдача в аренду основных фондов и имущества, долевое участие в деятельности других учреждений, организаций и предприятий, разработки в области энергосбережения и энергосберегающих технологий и др.

В отличие от Устава 1992 г. уточнялось, что Университет может добровольно объединяться в ассоциации (союзы) с другими некоммерческими организациями, являться учредителем или участником юридических лиц других организационно-правовых форм, если это не противоречит действующему законодательству, используя для этого имущество и денежные средства, принадлежащие ему на праве собственности. Структурные подразделения по доверенности Университета наделялись правом осуществлять полностью или частично правомочия юридического лица, в том числе иметь самостоятельный баланс и собственные счета в банковских и других кредитных организациях [3. С. 12].

По сравнению с Уставом 1992 г. раздел, посвященный международной деятельности, был расширен за счет добавления сведений о внешнеэкономической деятельности. В Уставе 2001 г. был указан перечень видов локальных актов, регламентирующих деятельность университета [3].

В Уставе 2009 г., практически идентичном организационно-правовому документу 2001 г., нашел отражение ряд изменений. В редакции документа от 2009 г. добавлено полное

официальное наименование организации, его сокращенное наименование, а также наименование на английском языке. Сократилось количество филиалов до трех и представительств – до четырех, вводилась должность президента университета, избираемого на заседании Ученого совета.

Были добавлены три пункта в раздел «Экономика университета». В частности, оговаривалось право вуза быть учредителем хозяйственных обществ, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат университету. К результатам интеллектуальной деятельности по Уставу 2009 г. относились: программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау) [4].

В 1992–2012 гг. уставы Чувашского государственного университета основывались на обширной нормативной базе, включавшей следующие документы: Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-I «Об образовании» с изменениями от 12 ноября 2012 г. № 185-ФЗ, Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» с изменениями от 3 декабря 2011 г. № 385-ФЗ, Гражданский кодекс Российской Федерации, Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования Российской Федерации и др.

На сегодняшний день устав высшего учебного заведения регламентируется ст. 25 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Данный закон выделяет специфические сведения, которые обязательно должны содержаться в тексте учредительного документа: тип образовательного учреждения; учредитель (учредители) образовательной организации; виды реализуемых образовательных программ с указанием уровня образования и (или) направленности; структура и компетенция органов управления образовательной организации, порядок их формирования и сроки полномочий. В других положениях закона предписано указать в уставе образовательного учреждения следующую информацию: порядок принятия органами управления решений и выступления от имени образовательной организации (п. 5 ст. 26); порядок принятия локальных нормативных актов (п. 1 ст. 30); права, обязанности и ответственность работников образовательных организаций, занимающих должности инженерно-технических, административно-хозяйственных, производственных, учебно-вспомогательных, медицинских и иных работников, осуществляющих вспомогательные функции (п. 3 ст. 52).

Общие требования к содержанию Устава в нем отсутствуют, поскольку они определяются нормами ст. 52 Гражданского кодекса Российской Федерации (в частности, наименование юридического лица, место его нахождения, порядок управления деятельностью

юридического лица, предмет и цели деятельности юридического лица), а также Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

21 марта 2016 г. приказом № 266 Министерства образования и науки Российской Федерации была утверждена ныне действующая редакция устава ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова». В соответствии с Уставом университет является юридическим лицом и может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. Он вправе участвовать в других юридических лицах и выступать учредителем (соучредителем) средств массовой информации, включая иностранных, а также быть учредителем хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых нацелена на практическое применение результатов интеллектуальной деятельности.

Подробно рассмотрены предмет, цели и виды деятельности. При этом вуз может осуществлять доходную деятельность при условии, если эта деятельность способствует достижению целей, ради которых он создан. Всего в уставе перечислены 85 видов такой деятельности: оказание платных образовательных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, выполнение научных исследований и экспериментальных разработок, разработка технологий, а также опытное производство с учётом профиля подготовки кадров, производство и реализация продукции производственного, технического, учебного и бытового назначения и др.

Для обеспечения образовательной, научной и иной деятельности предусмотрен широкий спектр различных структурных подразделений, которые вуз вправе создавать, а также в его состав входят объекты производственной и социальной инфраструктуры. Вуз формирует инновационную инфраструктуру, способствующую коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и развитию инновационного предпринимательства.

В соответствии с современным Уставом представители реального сектора экономики (предпринимательских, финансовых кругов, объединения работодателей и др.) имеют возможность участвовать в организации учебно-научной деятельности вуза. К примеру, в силу заинтересованности работодателей, их мнение учитывается при составлении образовательных программ высшего образования в отношении трудовых функций, выполняемых выпускниками. Эти представители, включенные в состав Попечительского совета вуза, могут способствовать развитию научных исследований, экспериментальных разработок, кооперации вуза с промышленными и научными организациями, осуществлять содействие и учет потребностей народного хозяйства, а также оказывать помощь в организации практики студентов (в том числе на промышленных предприятиях) и трудоустройства выпускников [5. С. 24–25].

На базе иных организаций, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы, университетом могут создаваться кафедры и

иные структурные подразделения, обеспечивающие практическую подготовку обучающихся [5. С. 19].

Подробно освещен раздел «Экономика университета», в котором содержатся положения, характеризующие вуз как самостоятельный финансово-хозяйственный субъект. Существенным в отношении содержания университетско-промышленных связей является положение Устава 2016 г. о праве вуза быть учредителем (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности. К последним (как и в редакции Устава 2009 г.) отнесены программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат Университету (в том числе с другими лицами) [5. С. 36]. При этом вуз создает инновационную инфраструктуру, способствующую коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и развитию инновационного предпринимательства [5. С. 30–31].

Согласно новой редакции документа одной из уставных целей университета является выполнение заказов на научные исследования и разработки для юридических и физических лиц на основе гражданско-правовых договоров [5. С. 6]. Самостоятельно осуществляя финансово-хозяйственную деятельность, университет решает вопросы, связанные с заключением договоров и государственных контрактов [5. С. 31]. При этом вуз имеет право обеспечивать выполнение работ по договорам с юридическими и (или) физическими лицами) [5. С. 36].

Таким образом, уставы университета относятся к нормативно-правовым документам, отражающим специфику его жизнедеятельности в те или иные исторические периоды. Начало радикальных реформ 1990-х гг. в России и смена модели общественного развития кардинально сказались на политических, социально-экономических, правовых, финансовых, материально-технических основах функционирования университетов. В условиях нарастания системного кризиса вузы становились участником рыночных отношений. Расширились правовые и организационно-управленческие основы автономии вузов, возможности самостоятельного хозяйствования. Им приходилось оперативно реагировать на вызовы внешней среды и трансформировать социально-экономические основы своей жизнедеятельности, перестраивать организационную структуру, изменять функции и задачи, находить новые источники финансирования. Данные тенденции, характерные и для Чувашского государственного университета, нашли отражение в Уставе университета 1992 г. Вуз не только проявил относительно высокую устойчивость к разрушительному воздействию системного кризиса, но и продолжил совершенствоваться.

На протяжении всего постсоветского периода, закономерные и востребованные действительностью, уставы регламентируют развитие Чувашского государственного университета как образовательного, научно-исследовательского центра региона, обеспечивая превращение теоретических знаний в практические результаты, опытно-конструкторские разработки для дальнейшего внедрения в производство.

Уставы Чувашского государственного университета можно охарактеризовать как организационно-правовые документы учреждения, исполняющего образовательную, научно-исследовательскую и хозяйственно-экономическую функции. При этом в современной редакции устава заложен динамический подход, позволяющий рассматривать университет как организацию, представляющую собой саморазвивающийся, активный субъект, взаимодействующий с внешней средой и формирующий определенную организационную культуру, осуществляющий подготовку квалифицированных кадров, создание научного знания, инновационные преобразования и социальное партнерство. В нем содержатся основы для создания эффективных механизмов взаимодействия академической науки и реального сектора экономики региона, обеспечивающие вузу привлечение дополнительных внебюджетных средств, коммерциализировать знания, что призвано стимулировать инновационное предпринимательство.

Необходимо отметить, что в уставах (особенно в документе новой редакции) большое внимание уделяется решению проблемы практикоориентированной направленности подготовки выпускников. Разработчики Устава 2016 г. проявили высокую заинтересованность в привлечении к образовательной деятельности предприятий реального сектора экономики, создании механизмов партнерства «вуз-предприятие».

Выступая в нормативной роли взаимодействия высшей школы и промышленных предприятий, рассмотренные уставы на протяжении всего постсоветского периода развития используются как инструмент осуществления целенаправленных действий, регулирования социальных отношений, в том числе взаимоотношений «вуз – предприятие», социального проектирования и социальных технологий. Между тем, необходимо отметить, что по сравнению с предыдущими редакциями в Уставе 2016 г. содержится более подробная информация об университетско-промышленных контактах, их направлениях, правовом, финансовом и интеллектуальном обеспечении.

References

1. Митяев Г.К. История и организация делопроизводства в СССР. – М., 1959. – 359 с.
2. Устав Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. – 73 с.

3. Устав федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (новая редакция) от 05.09.2001. – Чебоксары, 2001. – 55 с.

4. Устав федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (по состоянию на 09.11.2009). – Чебоксары, 2010. – 56 с.

5. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (новая редакция). – Чебоксары, 2016. – 41 с.

SECTION 4. LANGUAGE

UDC 81'25

Aleokhina A.R., Tatarnikova I.V. On some aspects of the functioning of English place names in the state of Alaska

О некоторых аспектах функционирования англоязычных топонимов в штате Аляска

Aleokhina Anastasia

Crimean Federal University, Simferopol
nastya.un@mail.ru

Tatarnikova Irina

Crimean Federal University, Simferopol
tatarnikova.i@ukr.net

Алёхина Анастасия Руслановна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь

Abstract. The article presents the results of research concerning some functional peculiarities of English-based place names recorded on the geographic maps of Alaska. The results of studying regional insulonyms and hydronyms have yielded the involvement of place names in the discretization of physical and geographical features of topographic objects.

Keywords: place names, English-based toponyms, physical and geographic features, insulonyms, hydronyms

Аннотация. В статье представлены результаты изучения некоторых функциональных особенностей англоязычных топонимов, зафиксированных на географических картах Аляски. На материале региональных инсулонимов и гидронимов показана привязка топонимов к дискретизация физико-географических особенностей ландшафтных объектов.

Ключевые слова: топонимы, англоязычные топонимы, физико-географические особенности, инсулонимы, гидронимы

Территория США представляет собой значительный интерес с точки зрения изучения топонимии данного региона, поскольку особенности рельефа местности и локации проживания на ней, обозначенные теми или иными географическими названиями, имеют не только собственно научное, но и культурное значение. В связи с тем, что топонимия тесно связана с географией, историей, этнографией, подобные научные исследования также дают возможность получить важную лингвокультурную информацию. Как известно, США заселялись выходцами из различных стран, носителями других языков. Специфика американской топонимии и в том, что миграционные потоки шли в США с разных территорий, а это впоследствии привело к разновекторным ассимилятивным процессам в региональном топонимиконе.

Географические названия – важнейший элемент карты, и в зависимости от своего функционального предназначения они могут быть представлены разными классами

номинаций, некоторые из которых имеют четко выраженную пространственную привязку и нередко отражают природу ландшафта, а также говорят о характере заселения человеком новой территории, о природных богатствах и других географических особенностях местности. Весьма показательными в этой части являются топонимы штата Аляска, одной из отличительных особенностей которых является высокая степень проявления субстратности [3; 4] на фоне локальных автохтонных языков, законодательная защита которых позиционируется как часть языковой политики данного штата [2]. Процессы ретенции субстратности топонимов и их модификация под влиянием англоязычных топонимов, интродуцированных носителями мажоритарного английского языка, заслуживают особого внимания со стороны топонимистов.

Англоязычные топонимы появляются в Аляске, начиная с экспедиции Джеймса Кука (1778 г.). Однако, территория, которую начинали осваивать англичане, не была свободной землей. На ней обитали многочисленные индейские племена и эскимосы. Кроме того, на этой территории уже имелись колонии европейцев, в первую очередь, французов, прибывших на континент раньше англичан или одновременно с ними. В период с 1778 года английские мореплаватели и торговцы дают названия географическим объектам, которые им удалось обнаружить во время своих экспедиций.

Позже, уже через столетие, с 1886 года, на территории Аляски массово начинают появляться американские топонимы. Это было связано с продажей Аляски Соединенным Штатам Америки. Однако некоторые американские топонимы могли появиться еще в 1855 году во время морской экспедиции, называемой *North Pacific Exploring and Surveying Expedition*. Также, в 1883 году на Аляске побывал американский офицер, путешественник и исследователь Фредерик Сватка, который впервые отметил и дал названия географическим объектам на территории Юкона и Аляски [1, с. 151-152].

Анализ семантической структуры англоязычных топонимов Аляски свидетельствует о том, что большинство названий передают физико-географические особенности местных ландшафтных объектов. Весьма показательны в этом плане топонимы и гидронимы Аляски.

Так, например, Служба береговой и геодезической съемки (*U.S. Coast and Geodetic Survey*) дала одному из островов название *Thistle Rock* (Тисл Рок) в связи с отсутствием растительности на его скалах [5; 6; 7, с. 961].

Река *Thicket Creek* (Тикет-Крик) была так названа в 1930 году по причине того, что ее долина была заполнена подлеском от истока до устья [5; 6; 7, с. 959]. Река *Split Creek* (Сплит Крик) получила своё название ещё в 1905. Это название было предложено офицером Сирилом Мартином (*Cyril Gordon Martin*) в связи с тем, что поток разделен на две части, одна из которых направлена в сторону Берингова моря, а другая - к реке *Katalla River* (Катама) [5; 6; 7, с. 907]. Название течения *Winding Creek* (Уиндинг-Крик) имеет интересную историю. Этот

поток изначально назывался *Snake River*. Данное название было предложено Службой береговой и геодезической съемки (*U.S. Coast and Geodetic Survey*) в 1939 году по причине того, что «эта река очень изогнута». Однако в следующем году это название было изменено на *Winding Creek* (Уиндинг-Крик): его посчитали более подходящим, поскольку течение было недостаточно большим, чтобы его можно было назвать рекой. Необходимость изменения первоначального названия также мотивировалась тем, что прежнее название можно было ошибочно связать с большим количеством рептилий в ее течении [5; 6; 7, с. 892].

Одной из весьма частотных особенностей местных англоязычных топонимов является наличие в их семантической структуре гипердетализации признаков географического объекта, что, в свою очередь, передается с помощью трех- или четырехчленных определений. В качестве примеров можно привести название реки *Little Minook Junior Creek* (Литл-Минук-Джуниор-Крик) [5; 6; 7, с. 585] и название ледниковой долины *Death Valley Branch Norris Glacier* (Долина Смерти Бранч Норрис Глейшер) [5; 6; 7, с. 261].

Важной индикативной особенностью англоязычных топонимов Аляски является их употребление с определенным артиклем. Например, канал *The Slough* (Слау) [5; 6], район *The Redoubt*, который ранее имел название *Seleniye Dranishnikova* или *Dranishnikov Settlement* (Селение Дранишникова). Однако позже это название было изменено, о чем впервые упомянул капитан Тебеньков М. Д. в 1852 году [5; 6; 7, с. 959]. Также к списку топонимов с определенным артиклем можно отнести остров *The Sisters* (Систерс), названный лейтенантом Отто фон Мозером в 1897 [5; 6; 7 с. 999], ущелье *The Narrows* (Нарроус) (1956) [5; 6; 7, с. 641], вершину *The Hump* (Хамп), получившую свое название в 1889 году [5; 6; 7, с. 471].

Дальнейшее изучение англоязычных топонимаций, обозначающих природные объекты, зафиксированные на топографических картах Аляски, позволит разработать более детальную классификацию региональных топонимов, «заточенных» под особенности рельефа данного штата США, что в свою очередь позволит уточнить особенности языковой картины мира носителей английского языка, которые проживают в этой части североамериканского континента.

References

1. Беленькая В.Д. Очерки англоязычной топонимики. – М. : Высш. шк., 1977. - 277 с.
2. Косенков А.А., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. Языковая политика и ее особенности в штате Аляска (на материале основных законодательных актов) // Сб. науч. тр. I Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков». - Нижний Новгород : НИЦ «Открытое знание», 2016. – С. 16-21.

3. Aleokhina A.R., Tatarnikova I.V. Etymological peculiarities of indigenous place names in the state of Alaska // Materials of the I international research and practice conference "Humanities, social sciences and environment conference. – Milan : SPO "Professional science", 2016. – P. 11-18.

4. Aleokhina A.R., Tatarnikova I.V. Some structural peculiarities of indigenous insular names in the toponymy of the state of Alaska // Materials of the I international research and practice conference "International scientific conference of young researchers for academic disciplines". – Madrid : SPO "Professional science", 2016. – P. 5-11.

5. Geographic Names Informational System [Электронный ресурс]. URL: <https://geonames.usgs.gov/domestic/>

6. Google maps: Аляска [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.ru/maps/place/%D0%90%D0%BB%D1%8F%D1%81%D0%BA%D0%B0,+%D0%A1%D0%A8%D0%90/@62.0192453,-162.5411374,6z/data=!4m5!3m4!1s0x5400df9cc0aec01b:0xbcd5e27a98adb35!8m2!3d64.2008413!4d-149.4936733>

7. Orth D.J. Dictionary of Alaska Place Names. – Washington : US Government Printing Office , 1967. – 1113 p.

UDC 8

Izotova N.P. The similarities between Indo-European (Sanskrit, Russian, Latin, Greek) and Germanic (English, German, Gothic) grammar, phonetics, lexical systems

Izotova Nadezhda Pavlovna

3rd year student
Kazan Federal University
Scientific adviser

Gafiyatova E.V, Ph.D., Associate Professor of the Department of Contrastive Linguistics KFU,
IFMK
Kazan Federal University

***Abstract.** Today's world situation makes us to find more and more ways to confirm that there are much more similarities between us rather than we think. A comparison of languages is one of the most specific ways to prove it.*

***Keywords:** language, similarities, Indo-European.*

To begin with, Indo-European family of languages is one of the biggest language's families. There are about 445 living Indo-European languages, according to the estimate by Ethnologue and many of the most important languages of the world are Indo-European. These languages are official or co-official in many countries and are important in academic, technical and world organizations such as **English, German and Russian**. Indeed, more than half the world's population speaks one or more of these languages either as a mother tongue or as a business language.

As we are going to compare Indo-European and Germanic languages, it is important to say that Germanic language is a subdivision of the Indo-European family of languages. That is why there are, obviously, some similarities between Languages of Indo-European and Germanic. Moreover, as the first similarity Latin is the mother language for most of the languages, not only of Roman once but of Germanic as well.

We can identify general similarities of these languages as they are characterized by palatalizations (sounds such as ch, sh, zh) and a few palatal consonants (the sounds nj, lj, rj). All languages recognize the numbers singular and plural, as well as three genders: masculine, feminine and neuter. There are at least four common noun cases: nominative, accusative, dative, genitive. All of languages use the imperfective and perfective aspects of verbs.

If we speak about **phonetics**: while not terribly similar, the Indo-European and Germanic languages more or less share an "average Central European" set of phonemes. Both languages share some forms of consonant assimilation (e.g. devoicing of voiced consonants at the end of a syllable or before a voiceless consonant), and are normal with some fairly complex consonant

clusters. Of course, the sounds systems are *not* identical: for example, a German learning Russian may have trouble with the voiced/voiceless distinction in some positions (e.g., German words may only have [z] and not [s] in initial position), while a Russian speaker may fail to produce to "hear" proper long/short vowel distinction. Furthermore, ablaut can be regarded as a similarity as it is inherent in both languages. For example, the qualitative Ablaut is the alteration of different vowels, mainly the vowels [e]/[a] or [e]/[o].

Old High German *stelān* (to steal) → *stal* (stole)

Russian *бреду* (I stroll, I wade) → *брод* (ford, wade)

Latin *tego* (to cover, to cloth) → *toga* (clothes).

There are some similarities in **grammar** of Indo-European and Germanic. As it has been mentioned, Germanic has the same 3 genders in nouns and adjectives (m/f/n) as Indo-European. Unfortunately for language learners, the ways they are marked in the two languages are not too similar, and there is little correlation between noun assignments to genders in Germanic and Indo-European. In both languages nouns and adjectives decline according to grammatical case; while this is a common Indo-European feature, it, however, has been lost in most Romance languages, and even in some Germanic (English) and Slavic ones. The conjugation of verbs in present tense is fairly similar in the two languages as well, but other tenses are quite different. The common Indo-European notional word consisted of three elements: the root, ending and suffix, however, in Germanic the suffix fuses with the ending, thus making the word structure a two-element one. Also there is a small group of highly frequent suppletive verbs forming their forms from different roots in Germanic, the same as in other Indo-European languages.

For example:

Gothic <i>im</i> (I am)	Russian <i>есть</i> (I am)
<i>was</i> (I was)	<i>был</i> (I was)

Moreover, the adjective also have degrees of comparison – a means common for many Indo-European languages, especially instances of suppletivism, i.e. use different roots for different forms.

For instance:

Gothic *leitils* – *minniza* – *minnists* (English *little* – *less* – *least*)

Russian *хороший* – *лучше* – *лучший* (English *good* – *better* – *the best*)

If we compare the **morphology**, there are various word-forming suffixes and prefixes (used in forming nouns and especially verbs with new meaning) are as productive in German as in Russian, much more so than e.g. in English (where some verbal prefixes have become separate particles, e.g. "go on", "go over", "go out", "go in"). Both languages are fairly comfortable in combining roots, creating compound words.

For example:

German. *Flugzeug*, Russian. *самолет*, English. *aircraft*.

German appears to like this way of word forming more than Russian, while Russian does so more than English.

What about **vocabulary**, there are of course some recognizable words of shared Indo-European stock; many of them are shared with English and other not-too-innovative Indo-European languages.

As an example:

German *nase*, Russian *нос*, English *nose*;

German *Berg* (*English mountain*), Russian *берег* (*English shore*).

There is a layer of old Germanic loanwords in other Ind-European languages, from 1000+ years ago.

For instance:

German *Laib* (*English. Loaf*), Russian *хлеб* (*English bread*);

German *Winegarten* (*English wineyard*), Russian *виноград* (*English grapes*);

German *Anker*, Russian *якорь*, English *anchor*.

There are of course shared “internationalism”, words of Latin or Greek, more recently French or English origin, shared with many other European languages. Most importantly, Russian has imported a huge layer of words related to “everyday technology” (carpentry, metal work, electricity, seafaring, commerce) from German or closely related languages in the 17th through early 20th century. With some of them German origin is fairly obvious; about others, etymologists argue as to whether the source was German or Dutch.

For example:

Russian *штепсель*, German *Stöpsel* (*English plug*).

A few of those may be of ultimately Romance or Greek origin.

For example:

Russian *тарелка*, German *Teller* (*English plate*).

I would like to present here a list of some interesting similarities between Sanskrit and English words which I have collected working on my project. Some of these are genuine cognates, others are just funny coincidences. Transliteration crash course: $\bar{a}$, $\bar{i}$, $\bar{u}$ – long sounds; r = *ri* (a short *i* similar to Rus. soft *рь/р'*); *c* = *ch*, *j* similar to *j* in “jam”; $\mathring{s}$ similar to *sh*, $\acute{s}$ a subtler sort of *sh*, closer to German /ch/ as in *ich*.

ass	āsa seat, the lower part of the body, behind, posteriors
attic	aṭṭaka an apartment on the roof
bumble bee	bambhara a bee
char	cūr to burn
cruel	krūra cruel, fierce, ferocious, pitiless, harsh
dumb	ḍimbha an idiot, an infant
estate	astatāti home

genuine	jenya genuine, true
hunter	hanṭṛ a slayer, killer
cook	kuka a cook
litter	lita broken, torn asunder asunder, scattered, dispersed, destroyed
little	liṭya to be little
look	lok to see, behold, perceive
mad	mad to rejoice, be glad, exult, delight or revel in, be drunk (also fig.)

In conclusion, I would like to summarize all of the above. Accordingly, Indo-European is the largest linguistic family today. In fact, the Indo-European family includes the vast majority of European languages and some Asiatic ones. Germanic Languages, as a part of Indo-European family, have several similarities with Indo-European languages in general. These similarities do not end up with the fact that they belong to the same language family. Germanic and Indo-European are common in grammar as each has the numbers singular and plural, as well as three genders: masculine, feminine and neuter and all of languages use the imperfective and perfective aspects of verbs; in phonetics by phenomenon of Ablaut; in morphology by combining roots, creating compound words; and in vocabulary as they come from one language family and have a great influence of Latin language.

References

1. Reznic, Sorokina "A history of the English language" - M.: Flinta: Science, 2001. – 496p.;
2. Fortson, "Indo-European Language and Culture" - Oxford: Blackwell, 2004. – 468p.
3. Beekes, Robert S. P. "*Comparative Indo-European Linguistics*" - John Benjamins Publishing Company (September 18, 1995), 398p.

UDC 902/904:930.27

Zhiyembay B.S. Features of the nominal parts of speech in the language of the Armenian-Kypchak monuments

Армян-қыпшақ ескерткіштері тіліндегі есім сөздердің ерекшелігі

Zhiyembay B.S.

PhD doctoral student of L.N. Gumilyov ENU
Scientific adviser

Shaimerdinova N.G., D.Phil., professor of L.N. Gumilyov ENU
Жиембай Б.С.

А.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ докторанты
Шаймердинова Н.Г., А.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ профессоры, ф.ғ.д.

Abstract. The language system of the Kipchak language is revealed in the study of the Armenian-Kipchak monuments: lexemes are analyzed lexically and semantically, the root words of the Kypchak words in the monument were determined. Also important is the study of grammatical forms and grammatical regularities of the Kipchak language, analysis of lexico-grammatical groups.

Key words: Armenian-Kipchak, monument, language, language system, noun, adjective, numeral.

Аннотация. Мақалада армян-қыпшақ ескерткіштерін зерттеуде қыпшақ тілінің тілдік жүйесі ашылады: лексемалар лексика-семантикалық тұрғыда талданып, ескерткіштегі қыпшақ сөздерінің негізгі тұрқы анықталады. Сонымен қатар қыпшақ тілінің грамматикалық формалары мен грамматикалық заңдылықтары, лексика-грамматикалық топтарды талдау арқылы зерттеу де маңызды орын алады.

Кілт сөздер: армян-қыпшақ, ескерткіш, тіл, тілдік жүйе, зат есім, сын есім, сан есім.

Қазіргі уақытта армян-қыпшақ ескерткіштері жүзден асады, олар Ереван, Киев, Львов, Санкт-Петербург, Париж, Венеция, Варшава мұрағаттары мен мұражайларында сақтаулы. Бұл ескерткіштер ескі армян графикасымен жазылған, дегенмен мәтіндердің тілдік жүйесі – түркілік, соның ішінде қыпшақ тілінде, сол себепті бүгінгі таңда олар *армян-қыпшақ ескерткіштері* атауын иеленіп отыр. Армян-қыпшақ тілінің тасымалдаушылары – армяндар, қыпшақтар, тағы да басқа ұлттар болған. Армяндар («эрменилер») бұл тілді ана тілі ретінде санап, «бизим тил» (біздің тіл), хыпчак тили («қыпшақ тілі»), сондай-ақ эрмени тили («армян тілі») және татарча «татарша» деп атаған [1, 11 б.].

Біздің заманымыздың екінші мыңжылдығында бұл тілді пайдаланған топ өкілдері Каменец-Подольскіде, Львовта, Луцкіде, Сучавта, Замостьеде, Яссыда, Аккерманда және Украина, Польша, Румыния, Молдованың өзге де қалаларында топтасып өмір сүргені тарихтан мәлім. Эпиграфикалық ескерткіштер XII-XIII ғасырларда Армения жерінде христиан дінінің армян-григорян тармағындағы қыпшақтардың тұрғандығын дәлелдейді [2; 3; 4].

Армян-қыпшақ ескерткіштері тарихи-мәдени, мәтіндік және аударма аспектілерінде тыңғылықты зерттелген (А.Е.Крымский, В.А.Гордлевский, Ж.Дени, Г.Дерфер, Н.А.Баскаков, Э.В.Севортян, Я.Р.Дашкевич, Э.Трыарский, А.Н.Гаркавец, Н.Коча). Т.И.Грунин еңбектерін

есепке алмағанда, ескерткіштердің тілдік жүйесі тиісті деңгейде зерттелді деп айту қиын [5]. Сол себепті де басты мақсат – «Төре бітігі» [6], «Қыпшақ тілінің грамматикасы» [7] секілді армян-қыпшақ ескерткіштері негізінде қыпшақ тілінің тілдік жүйесін зерттеу, соның ішінде лексикалық сөздік қоры мен морфологиялық жүйесін ашып көрсету (лексика-грамматикалық топтар мен грамматикалық категориялар).

Қыпшақ тілінің ішкі заңдылықтарын лексика-грамматикалық топтар (сөз таптары), олардың грамматикалық формалары мен грамматикалық категориялары негізінде көрінетін лингвистикалық түсінік ашып көрсетеді. Байытылған түрдегі осынау грамматикалық түсініктерде қыпшақтардың өмір салты мен діни наным-сенімі, территориясы мен жаулап алған аймақтарындағы сыртқы байланыстары, ұлттық мәдениеті көрініс тапқан.

Көне түркі тіліндегідей, қыпшақ тілінде сөздердің лексика-грамматикалық тобы қыпшақ айтылымының предикативті құрылымын қалыптастыратын есімдер мен етістіктер арқылы көрсетілген. Қыпшақ тіліндегі ішкі грамматикалық заңдылықтарды ашу үшін зат есім, сын есім мен сан есім, есімдік пен етістіктерде қоршаған ортаның нақты сипаттамасы берілген. Мәселен, гог (көк), еаррых (жарық), олум (өлім) – зат есім сөздер; гогтаки (көктегі), еаррыхлы (жарық, жарқын), олумлу (өлімді), олумсуз (өлімсіз), еог’арки (жоғарғы) – сын есім сөздер. Зат есімдерден жасалған сын есімдер сөз түрлендіруші -ki, -taki, -ly, -lu аффикстері арқылы, ал болымсыздық мәні -suz форманты арқылы жасалған [7].

Армян-қыпшақ ескерткіштері тіліндегі **зат есім** сөздер грамматикалық тұрғыда түр мен категория негізінде сараланған. Зат есімді лексика-семантикалық топтарына қарай былайша бөліп қарастыруға болады: *адамзат және ғаламзат есімдері, жалқы және жалпы есімдер, деректі және дерексіз зат есімдер*. Мәселен, бір ғана «Төре бітігі» [6] ескерткішін алып қарастырсақ, ескерткіш тілінде кездесетін адамзат және ғаламзат есімдерін – адамға тән атаулар, туыстық атаулар, кәсіп иелерінің атаулары, этнос атаулары құрайды: *адам (адам), ер (ер), есирик киши (есірік кісі, маскүнем), ана (ана), ата (ата), бичә (бәйбіше), ахпаш (епископ), аһа (ру басы), бабас (поп), башлых (көсем), бас евучи (бас кесуші, жендет), бий (би), бийәт (князь, мырза), бахучы (бақылаушы), борлачы (жүзімші), буйрухчы (бұйрықшы, басқарушы), вартабед (ғалым, монах), войницкий ранца (войницкий билеуші), войт (қала басшысы), врад (сот), дайфа (тайпа), джынс (халық, ұлт), дәрвеш (дәруіш), дэвиқяр (дауласушы), елчи (елші), динсиз (дінсіз), джерүв (әскер), ермени (армян), игит (жігіт), йасах (жасақ), йарғұчылыx (жарғышылық, лауазым), издөвүчү (арызданушы), йязыхлы (күнәхар), йязычы (жазушы, кеңсе хатшысы), йүкчү (кепілге алушы), заступца (орынбасар), захоца (дауласушы), зинавор (әскери қызметші), көзәт (күзет), орұс (орыс), мағазичи (омарташы), милләт (ұлт, халық), мискин (жарлы, кедей), нахыс (мүгедек), оғлан (бала), оғұл (ұл), өбгә (арғы ата), киши (кісі), таных (куәгер), тесля (балташы), хараваш (күн), ұлұс (ұлыс), қаһана (қаған), ұста (ұста), чашұт (барлаушы), чұхұт (еврей), һаким (дәрігер), хатұн (қатын), хан*

(Әулие, дін рәсімдерін ұстаушы), харт (қарт), хонах (қонақ), хоншұ (көрші), хыз (қыз), хұл (құл), ходжа (бай), шәгерт (шәкірт), фриштә (періште), т.с.с.

Ескерткіш тіліндегі жалпы есімдер екі түрлі аспектіде көрінеді: формалық және мағыналық жағынан қазіргі қазақ тілімен сәйкес келетін жалпы есімдер және басқа тілден енген, не мағыналық өзгешеліктерге ие жалпы есімдер. Қыпшақ тілі орта ғасырда басқа тілден өзіне қажетті сөздерді сіңіру арқылы, сөздік қорын молайтып отырған.

Ескерткіш тілінде жалқы есімдерден кісі атаулары, жер-су атаулары, сондай-ақ кітап атаулары ұшырасады.

«Төре бітігі» тілінде кездесетін кісі атаулары: *Тәңрі, Әулие вортабед Микаель, Мәсіх би, Исраил, вортабед елші Пауыл, Мұса, Степан, Дәуіт пайғамбар, Соломон, Овр, Арон, Иса, Моисей, Симеон, сәуегей Анна, Әулие Жақия, Петр, Нұх, Ыбырайым, хан Константин, Александр Македонский, Овсий хан, Ехикей, Абгар, Феодосий, Трдат, Жүсіп, Иуда, би Зигмунд, армян ханы Теотос, ақбас Ян Гнезненский, Мачей, Ян Пазнанский, Фабиан Елпршик, Петр Перемишля, Криштоф Шидлов, Ян Любранч, Миколай Дубовица, монах Мгдирч, т.б.*

Ескерткіш тілінде Тәңріден бастау алып, пайғамбар есімдерінің аталуының өзі бұл ескерткіштің Әуел бастан қыпшақтарға тиесілі екенін көрсетсе, Інжілдегі кездесетін діни есімдердің берілуі дәл осы қыпшақтардың христиан дінін қабылдағандарын айғақтай түседі.

Қыпшақ тіліндегі зат есімдер түркі тілдеріне тән грамматикалық категорияларға ие, олар: жекеше және көпше түрі, септік, тәуелдік категориялары. Осылардың ішінде ең маңызды қызмет атқаратыны – зат есімнің жекеше және көпше түрлері, әсіресе көпше түрі. Жекеше түрі барлық түркі тілдерінде көрсетілгендей, морфологиялық тұрғыда көрінбеген. Көптік формасына сөз түрлендіруші -lar/-ler көптік жалғауы тән, кейін бұл түркі тілдерінің оғыз тобында сақталып қалған және қазіргі түркі тілдерінің қыпшақ тобындағы -tar/-ter, -dar/-der аффикстерімен өзара тұтастық құраған. Қыпшақ тілінің көптік формасы дүниенің әралуандылығын бейнелейді: *еаррадучи (жаратушы) – еаррадучилар (жаратушылар); эдучи (жасаушы) – эдучилар (жасаушылар); эдучых (жоралғы) – эдучыхлар (жоралғылар); гог (көк) – гоглар (көк); еаррых (жарық) – еаррыхлар (жарық көпше түрде); олумсуз (өлімсіз) – олумсузлар (өлімсіздер); олумлу (өлімді) – олумлулар (өлімділер); дыных (жан, тыныс) – дыныхлар (жан); еаррадылкан (жаратылған) – еаррадылканлар (жаратылғандар); пу (бұл) – пулар (бұлар); к’енти (өзім) – к’ентилар (өзіміз); узун (ұзын) – узунлар (ұзын); к’енкых (ені) – к’енкыхлар (ені); сан (сан) – санлар (сандар), сапаб (себеп) – сапаблар (себептер)* [7].

«Қыпшақ тілінің грамматикасында» септіктер жүйесі жақсы көрініс тапқан: *пу (бұл) – пунунк (бұны); пулар (бұлар) – пуларнынк (бұларды); к’енти (өзім) – к’ентина (өзіме), к’ентик’ентина (өз-өзінен); к’ентилар (өзіміз) – к’ентиларына (өзіміз өзімізге), ханға (ханға).* -Nunk, -nunk, -па, -уна, -қа/-ка, тағы да басқа форманттар зат есімдер мен есімдіктер септіктерін құрып, объектілік, тұлғалық, мезгілдік және кеңістік-бағыптылық мағынасында жұмсалады. Көне түрік тіліндегідей соңғы мағына қыпшақ тіліне тән, яғни қыпшақ әлеміндегі

кеңістік параметрлерінің, олар иелік еткен Еуразиялық кеңістіктегі кең ауқымды аймақтың маңыздылығын білдіреді. Кеңістік мағынасын білдіретін септіктердің септелу үлгісі де алуан түрлі: -q/-k (-q-a-ry, -k-a-ry); -qa/-kä (han-qa, kön-kä); -ary/-äri, -qary/- käri (ilqary «ілгері», jayıqaru «жауға қарай»); -ra/-ri/ru (yru'k).

Түркі тілдеріндегі **сын есімдерді** армян-қыпшақ ескерткіші сын есімдерімен салыстырмалы талдай отырып, лексика-грамматикалық топтар мен категориялар мағыналарында үлкен семантикалық өзгерістердің байқалмайтындығына көз жеткізуге болады. Ескерткіш тіліндегі **сапалық сын есімдер** семантиканың жалпы үйлесімділігімен қоса, белгілі бір топтарға бөліп қарастыруға мүмкіндік беретін мағыналық компоненттерден де тұрады, оларды былайша топтастыруға болады:

Заттың сипатын білдіретін сын есімдер:

Ұлы – ulu «улу». 1) Асқан кемеңгер, данышпан, озық ойлы мағынасында: ulu biy (ұлы би, князь), ulu kuclu biylar (ұлы күшті, құдіретті билер). 2) Үлкен мағынасында: Evet ki tiyasidir, ulu oylun olturyuzgay kendindan sonra zanlizka [ТБ, 10-бап, 896.]. – Бірақ өзінен соң хандыққа үлкен ұлы отырсын, дегенмен хан қай ұлы лайықты, соны отырғызсын [ТБ, 10-бап, 655б.]. 3) Зор, ірі мағынасында: zera alarnin dayin özga ülü sayisylari bar edi [ТБ, 2-бап, 846.]. – Олардың ойында басқа ұлы ниеттер болды [ТБ, 2-бап, 640б.].

Көнеден келе жатқан, түрік тілдеріне кең тараған сөз, ескерткіште «улу» формасында кездеседі. Көне жазбалар тілінде «ұлғаю, өсу» мәнін беретін u түбірі дербес лексема ретінде қолданылған. Орхон, Енисей, Талас жазбаларында осы түбірден жасалған ul түбір-негізі қолданылады: uluу/ulug «большой, важный, старший». Ал В.Банг этимологиясы бойынша ulu «ұлы» сөзінің бастапқы омоформасы «ұл» болған деп қарастырылады. Орхон ескерткіштерінен белгілі болғандай, көне түркілер есім сөздердің соңын -ғ, -г дыбыстарымен немесе -ығ, -іг морфемаларымен аяқтап отырған. Орхон түркілерінің тілінде болған осы құбылыс бойынша «ұл» сөзі «ұлығ» болып айтылған. Ал «ұл» сөзі «негізгі» және «басты» деген мағынаны білдіретіндіктен, оның «ұлығ» деген балама нұсқасы да осындай мағынаны білдірген. Ұлығ сөзінің «үлкен» және «ұлы» дейтін мағыналарды білдіретіндігі «Көне түркі сөздігінен» де белгілі. Қазіргі түркі тілдеріндегі «үлкен» сөзі де u тұлғасымен түбірлес: ü → ül → ülken. Қазақ тілінде қолданылып жүрген ұлы, ұлық сөздері бір сөздің бірі – ескі, бірі – жаңа күйі болып табылады.

Зор – ulu (үлкен мағынасында). Na povod ol azcyani ya toraga bayisylar, ya yarlilarga zucka berdirir, tek ol parsuna almaga bolmas, kimga ki zoyuldu hormatina zarsyi, zera kendinin ülü yenilliki bolur edi, alsa edi kimesa ol azcyani [ТБ, қосымша 67-бап, 186б.]. – Ал арыз беруші ол ақшаны немесе төреге бағыштасын, немесе жарлылар баспанасына берсін, тек намысына тигені үшін ақша төленген тұлғаның өзіне алуға болмайды, себебі ол ақшаны басқа біреу алса, оның өзіне зор жеңілдік болады [ТБ, қосымша 67-бап, 711б.].

İpi – ulu, iri (үлкен мағынасында). Egar ki yaryudan yoluzsa kimesaga ülü orucyta yerliga utru ant ne isyta da bolsa, egar ülü, egar kiciyi, na ol yerliga berilmaz kerak Provoddan sonra nogarikunga antin tugallamaga, zacyan ki eksi da bir syaharlidirlar [ТБ, қосымша 77-бап, 1906.]. – Егер біреудің жарғыда жергіліктіге қарсы қандай болса да іс бойынша мейлі ірі, мейлі ұсақ ант беруі ұлы оразаға дәл келсе, онда бұл жергіліктіге антты, екеуі де бір қалада тұрғандықтан, Проводтан кейінгі сейсенбі күні тағайындау керек [ТБ, қосымша 77-бап, 7136.].

Ірі сөзі қыпшақ тілінде «ірі» және «ұлы» тұлғасында қолданысқа ие, бірқатар түркі тілдерінде ірі сөзі тұлғалық та, мағыналық та жағынан айтарлықтай өзгеріске түсе қоймаған. Дегенмен, өзбек және ұйғыр тілдерінде «ирик» формасында жұмсалуды кейіннен болған құбылыс деп қарастырады Э.Севортян. Ірі сөзінің семантикалық құрамын «крупный», «толстый», «грубый» сөздерінің мағыналарының жақындығы құрайды. Махмуд Қашқаридың аргу тайпасынан келтірген «iorik» формасы (жесткий, хриплый, грубый) басқа зерттеулерде кездеспейді. Сол себепті ірі – ири(қ) – ерик сөздерінің қай түбірден тарағанын болжап айту қиын. Г.Вамбери генетикалық тұрғыда келесі қосымшалар мен түбірлерді біріктіре қарастырған: ер (мужчина) – ерік (сила) – ирик (большой) – ерик (утомляться) [8].

Көне – көнү. а) Ертеде болған, бұрынғы, ескі, ежелгі мағыналарында: Zera köplar bardir, ki maztarlar özga dayfanin töralarini, ki könü töraları bar [ТБ, 1-бап, 836]. – Басқа тайпалардың төрелерін мақтайтын көп адамдар бар, оларда көне төрелері бар деп [ТБ, 1-бап, 6386.]. ә) Әділ, шынайы мағынасында: көнү ант ақиқат ант, көнү йарғұ әділ сот, көнү йарғұ етиңіз шындықпен әділ соттаңыз, көнү йарғұчұ әділ жарғышы, көнү жаранк нағыз иесі, көнү көнү болғай ақиқат ақиқат болсын, көнү таных әділ куә, т.с.с.

Жаңа – yani. а) Өңі түспеген, бұрын ұсталмаған мағынасында: «Isyitiniz, ki aytildi Eski Törada bu türlü, yozesa men sizga Yani buyurumen bu türlü da erkitirmen Eskini Yani bila, berip sizin yazsyi erkinizga, aytip: sövgaysiz sizin sinarinizni, necyik sizin boyunuznu» [ТБ, 1-бап, 836]. – «Тыңдаңдар, ескі төреде қалай деп айтылған, ал мен сендерге жаңадан қалай бұйырамын, ескіні жаңамен бекітіп, сіздің өз еркіңізге тапсыра отырып, айтамын: «өзіңізді қалай сүйсеңіз, жақыныңызды да солай сүйіңіз» [ТБ, 1-бап, 6396.]. ә) Жас, тың, соны мағынасында: йәңи кийөв – жас күйеу, йәңи көнү төрә – крисданларның жаңа әділ христиан заңы, т.с.с. «Жаңа» сөзі өлі, тірі қыпшақ тілдері мен басқа да түркі тілдерінде тегіс қолданылады.

Заттың көлемін білдіретін сын есімдер:

Кіші – кіші (қызмет бабы, лауазымы жағынан төмен мағынасында). Evet ki oyrułarnin yaryusun etkay ulu biy, da kiciyi biylar ulu biylarnin erkından basyza oyrunun yaryusun etmagay [ТБ, 10-бап, 896]. – Ұлы би ұлылардың жарғысын шығарсын, ал кіші билер ұлы билердің рұқсатынсыз ұрының жарғысын шығармасын [ТБ, 10-бап, 6576.].

Көне түркі тілінде «кичиг» тұлғасында кездесетін бұл сөздің соңындағы -иг жұрнағы арқылы, өлі етістік түбірден туындаған сын есім екендігін аңғаруға болады. XI-XIV ғасырлар

арасында бірқатар сөздердің ортасы мен аяғындағы -қ, -к, -ғ, -г дыбыстарын түсіріп сөйлеу заңдылығы болған, осы заңдылыққа қыпшақ тілі де сүйенген. Қазақ тіліндегі «Ұлық болсаң – кішік бол», «Қостың кішігі болғанша, иттің күшігі бол» дейтін нұсқаларда сақталған «ұлық», «кішік» архетиптерінің қазіргі қазақ тілінде «ұлы», «кіші» болып айтылуы осы лингвистикалық заңдылыққа байланысты [9].

Ұсақ – кіңіуі (үлкен емес мағынасында). Egar ki yaryudan yoluzsa kimesaga ülü orucyta yerliga utru ant ne isyta da bolsa, egar ülü, egar kiңiуі, na ol yerliga berilmaz kerak Provoddan sonra nogarikunga antin tugallamaga, zacyan ki eksi da bir syaharlidirlar [ТБ, қосымша 77-бап, 1906]. – Егер біреудің жарғыда жергіліктіге қарсы қандай болса да іс бойынша мейлі ірі, мейлі ұсақ ант беруі ұлы оразаға дәл келсе, онда бұл жергіліктіге антты, екеуі де бір қалада тұрғандықтан, Проводтан кейінгі сейсенбі күні тағайындау керек [ТБ, қосымша 77-бап, 7136].

Заттың мөлшерін білдіретін сын есімдер:

Көп – көр (бірсыпыра, біраз мағынасында). Zera көр bardir, ki maztarlar özga dayfanin töralarini, ki көnү töralari bar [ТБ, 1-бап, 836]. – Басқа тайпалардың төрелерін мақтайтын көп адамдар бар, оларда көне төрелері бар деп [ТБ, 1-бап, 6386]. Көп мани – көп нақыл, көп мүлк – көп мүлік, көп күч – көп күш, көп ахча – көп ақша, көп оғлан – көп бала, көп олджа – көп олжа, көп таныхлыx – көп қуәлік, көп үврән – көп үйрен, т.с.с.

Аз – аз (азғантай, шағын мағынасында). Аз ағырлыx – аз ауыртпалық, аз дайфа – аз тайпа, аз дұшман – аз дұшпан, аз дүнйә - аз дүние, аз сөз – аз сөз, аз тирил – аз өмір сүру, аз ұлұс – аз ел, аз хазна – аз қазына, аз ахча – аз ақша, аз харджлыx – аз шығын, т.с.с.

«Аз» сын есімі өлі, тірі түркі тілдерінде түгел кездеседі, барлық дереккөздерде де беретін негізгі мағынасы «азғантай», «көп емес», «шағын» мағынасында жұмсалған. Тек қана татар, башқұрт тілдерінде «жеткіліксіз» мағынасын берсе, тува тілінде «сәл», «әрең» мағынасында жұмсалады. Г.Вамбери аз сөзінің шығу төркінін «ас, асты» (бір нәрсенің асты, төменгі жағы) сөзімен байланыстыра қарайды. Н.Поппе моңғолдың «ar-ai» (әрең, зорға), «are» (жалғыз) сөздерімен салыстырады. Г.Рамстедт те осы пікірді қолдайды және бұл сөзді ғалым моңғолдың ar-ai, тунгус тіліндегі arap, arba (ұсақталу, азаю) сөздерімен және азу (салмақ тастау), арық сөздерімен де түпкілікті байланысы бар екенін айқын көрсетеді. Қыпшақ тіліндегі бұл форма қазіргі қазақ тілінде сол қалпында сақталған.

Заттың шамасын білдіретін сын есім сөздер:

Ауыр – азир «ағыр» (жеңіл емес, салмақты мағынасында). Жастарда бәске ауыр нәрсе көтеретін, ауырды сүйретіп мақтанатын үйреншік бар, ал егер ауыр нәрсені көтергеннен олардың біреуі мертіксе, кім ақша тікті, бәстесті және бұл іске кім себеп болды, оның мертіккені үшін жарты айыпты төлеуге міндетті және одан бөлек мертіккеннен келген зиянын, емделу шығынын және бағасын төлеуі керек [ТБ, 7-бап, 667 б.].

Аталмыш сөздің түп-төркіні туралы Э.Севортян сөздігінде ежелгі түркілік форманың «ағыр» болғаны айтылады және бұл сөз хақас тілінде «ағур», өзбек тілінде «оғыр», алтай

тілінде «уур», татарша «авыр», башқұртша «аур», қарақалпақ тілінде «авыр» секілді фонетикалық нұсқаларда ұшырасады. Бұл көне сөз біздің тілімізде сол мән-мағынасында сақталған, тек бір ғана өзгеріске ұшыраған, ол [ғ] дыбысының [у] дыбысына айналуы.

Ауыр сөзі қазіргі қазақ тілінде орта ғасырдағы көптеген мағынасын жоғалтып, негізінен салмаққа, қиындыққа қатысты мағынасы қалған. Бірақ ауыр сөзінің «көп» мағынасында қолданылғанын Р.Сыздықова көрсетіп берген: «Қазақтың батырлар жырлары мен лиро-эпостарында, ақын-жыраулар тілінде ауыр әскер, ауыр қол, ауыр жұрт, ауыр дәулет сияқты тіркестер кездеседі» [10, 40 б.]. Сонымен қатар ауыр сөзі әзірбайжан түрік тілдерінде «қымбат, бағалы», ноғай, чуваш тілдерінде «қауіпті», «қайғы» мағыналарын білдіреді.

Заттың аумағын білдіретін сын есімдер:

Кең – кеп (көлемді аумақты, үлкен мағынасында). Da yana yoluzur, bolgay, ki bir kimesa ovina bolgay, yuz yasyirmagay, ne bir berklikka kirmagay, da syahar icyina ken u tar yollar bila yurugay kerman icyina erkli, da aninkibiknin ustuna kimesa izdagay syaparunk anin tirliki ya mulklari usna, aninkibik syaparunkni tora dopostit etmastir etmaga [ТБ, қосымша 58-бап, 181 б.]. – Тағы да жағдай кездесуі мүмкін: біреу үйінде болады, жасырынбайды, ешқандай бекіністе отырмайды, қаланың ішіндегі кең және тар жолдармен еркін жүреді және содан біреу оның тірлігі немесе мүліктері үстінен шпарунк талап етсе, ондай шпарунктіге төре рұқсат бермеуі керек [ТБ, қосымша 58-бап, 708 б.].

А.М. Щербак кең сөзінің архетипі ретінде кап (широкий) сөзін көрсетеді. Барлық түркі тілдеріндегі мағынасы қазіргі қазақ тіліндегі мағынасымен сәйкес келеді.

Тар –тар (қысалаң, аумағы шағын мағынасында). Da yana yoluzur, bolgay, ki bir kimesa ovina bolgay, yuz yasyirmagay, ne bir berklikka kirmagay, da syahar icyina ken u tar yollar bila yurugay kerman icyina erkli, da aninkibiknin ustuna kimesa izdagay syaparunk anin tirliki ya mulklari usna, aninkibik syaparunkni tora dopostit etmastir etmaga [ТБ, қосымша 58-бап, 181 б.]. – Тағы да жағдай кездесуі мүмкін: біреу үйінде болады, жасырынбайды, ешқандай бекіністе отырмайды, қаланың ішіндегі кең және тар жолдармен еркін жүреді және содан біреу оның тірлігі немесе мүліктері үстінен шпарунк талап етсе, ондай шпарунктіге төре рұқсат бермеуі керек [ТБ, қосымша 58-бап, 708 б.].

Бірқатар тілдерде тар-дармен байланысты «тар» етістікті омофоны (суживаться), тар-ық/дар-ық (узкий, тесный) бар. Тар сын есімінің негізгі мағынасы мен тарығу, тарылу мағынасын беретін метафоралық сөз қолданыстары арасында байланыс бар және осылар арқылы тарық, тарығу, тарыл, тарылу етістіктерінің семантикалық құрамы жасалған [11, 277 б.]. Ескерткіштегі тар сын есімінің мағынасы «шағын» мағынасында ғана қолданылған.

Заттың түсін, түр-реңкін білдіретін сын есімдер:

Ақ – аз «ах» (түс). Жалпы түркі тілдеріне ортақ, көнеден келе жатқан, кеңінен таныс лексема. Ақ сөзі түркі тілдерінде ақ//ах//ағ//а:қ формасында қолданылып, бір-біріне жақын үш топ мағынаны аңғартады: 1) «ақ» деген негізгі түстік мағына («белый»); оның төңірегіне:

ақшыл, көздің ағы, жұмыртқаның ағы, т.б.мағыналар туған; 2) «ақ» сөзінің ауыс мағыналары: кіршіксіз таза, кінәсіз, ақжүрек, адал; 3) керемет, тамаша, ғажайып. Э.В. Севортян «аға» және «әке» деген туыстық атаулардағы екі сөздің де негізі «ақ» – «оқ» (қартаю) етістігінен өрбіген дегенді айтады. Енді бірқатар ғалымдар – Қ. Ғабитханұлы, Т. Жанұзақов «ақ» сөзінің шығу тәркінін «ай» космонимімен сабақтастырып, оның фонетикалық өзгерісінің схемасы $a\acute{a}s > a\acute{a} > a\acute{a}$ болуы мүмкін деп болжайды.

Қара – zara «қара». Істің ақ пен қарасы, қара йер – қара жер, қара көңүл – қара көңіл, қара нийет – қара ниет, т.с.с. Қара өте көнеден келе жатқан, тілде актив қолданыстағы сөз болып табылады. Бұл сөз өзінің ұзақ даму жолында көптеген жаңа мағыналарға ие болып, өзінің семантикалық жүгін, салмағын молайта түскен. Реңкті білдіретін қара сөзі мен қара жер, қара көңіл, қара мал тіркестерін алып қарасақ, ортақ семантикалық мағынасы қарадан туындағанымен, келе-келе мағыналық жақтан алшақтану пайда болған, қазір олардың арасындағы мағыналық байланыс әлсіз.

«Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде» қара сөзінің мағынасына қатысты берілген сөздерден түстік, белгісіздік, қайғы-уайым, қатыгездік, киелілік, қасиеттілік, қарапайымдылық мағыналарын тануға болады. Бұл мағыналар қара сөзінің ұғымдық нышандық, яғни таңбалық белгісін де білдіріп тұр. Қара сөзінің тура мағынасы – «ақтың қарама-қарсы түрі».

Ұзындық, қашықтық өлшемдерін білдіретін сын есімдер:

Терең – teran (түбі көз жеткісіз, тұңғыық, шыңырау мағынасында). Oylanlar, ki suvda yuvungaylar, da biri birsin boygay, ol cyazta toracyilar muninkibik isyni igi tergamaga kerak, egar ol turlu boyulma zliz boldi esa galagdan, ya yuraklanma ztan, ya yaman yurakindan, ya ovratkan klap, ya ol boyulgan kendi kendin satamadan battirdi suvnun teranina, da alar, ki anin bila yuvundilar, ol boyulgangabolusyma bolmadilar [ТБ, 5-бап=6. 86 б.]. – Егер балалар суға түскенде бірін бірі суға батырса, төрешілер мұндай істі жан-жақты тергеуі керек: суға немесе тентектіктен, немесе қызу ойыннан, немесе ашудан, немесе үйреткісі келгенде, немесе батып кеткеннің өзі терең суға сүңгігенде батты ма, онымен суға түскен балалар суға кеткенге болыса алды ма екен [ТБ, 5-бап=6. 667 б.].

А.Зайончковский терең сөзінің негізін t-er-an ретінде бөліп қарастырады, бірақ ter түбірінің не мағына беретіндігіне тоқталмайды. Дерин-терин-дерин-терин және терең формаларының мағынасы бір түбірден тарағандығын ғалымдар бір ауыздан мақұлдайды.

Биік – biyik (төмен емес, зәулім, жоғары, көп қабатты мағынасында). Egar ki aninkibik isy yoluzsa oylanlar arasina, ki zaysi oylanlardan biyik yerdan sekirsa ocy bila da ol sekirmaztan nazis bolgay ya olumga bargay, kim sabap bolsa bu isyka, gezs basyin tölamaz kerak [ТБ, 6-бап=7. 86 б.]. – Егер балалардың арасында болған бәстесуден балалардың біреуі биік жерден секіріп, сол секіргеннен мерткісе немесе өлсе, бұл іске дем беруші болса, жарты құнды төлеу керек [ТБ, 6-бап=7. 667 б.].

Заттың сапасын білдіретін сын есімдер:

Таза – ari (таза, пәк, адамгершілік, ізгі қасиет мағыналарында). Da arikiysi zorzmastir köktagi yaryucyidan, ol turlu adam zorzmastir dunya yaryucusundan [ТБ, 9-бап, 88 б.]. –Таза адам көктегі жарғышыдан қорықпағандай, күнәсіз адам жердегі жарғышыдан да қорықпасын [ТБ, 9-бап, 652 б.].

Ізгі – ari. Egar ki eslarina alsalar edi arzak'ellarnin ari boyruzun, ki aytir: «yalyiz kensin a yazsyi klama, yozsa sinarina da» [ТБ, 7-бап, 87 б.]. – Олар әулиелердің ізгі бұйрығын естеріне алсын: «Тек өзіңе ғана емес, қарсыласыңа да жақсылық тіле» [ТБ, 7-бап, 647 б.].

Киелі – ari. Tanizliz beriyir munar ari bitiklar, kimesa kendinin k'ahanasin pambas etmasin, anin usyun ki arzak'ellarnin boyruzudur [ТБ, 13-бап=15. 90 б.]. – Киелі кітаптар бұған куәлік береді: ешкім өзінің бабасын жамандамасын, бұл елшілердің қағидасы [ТБ, 13-бап=15. 669 б.].

Діни – an. Dayi da bardir köp türlü haybatliq ki [=haybatliqi] bu isylarnin ari bitiklarda [ТБ, 2-бап, 84 б.]. – Тағы да діни жазуда осындай даңқты істердің көптеген түрлері бар [ТБ, 2-бап, 641 б.].

Көне түрк тілінде арығ тұлғасында кездесетін бұл сөз ескерткіште «ары» сипатында қолданыста болған. Тіліміздегі ар (ар-намыс) сөзі, осы сөздің абстракцияланып, соңындағы [ы] дыбысының түсуі арқылы қалыптасқан. Қазақта ары таза адам деп айтылып жатады, бұл адамгершілігі жоғары, таза адам дегенді білдіреді. Қазіргі қыпшақ тілдерінде ару сөзі осы сөздің орнында жұмсалып, пәктікті, тазалықты білдіріп, нәтижесінде ару (қазақ тілінде – ару (сұлу), татарша – ару (таза), башқұртша – арыу (таза), қырғызша – ару (сап, таза), ал оғыз тобындағы тілдерде ары (түрік, азербайжан тілдерінде – ары) сипатында қолданылады. Қыпшақ тілінде бұл сөз «әулие», «қасиетті» деген мағынада да қолданылған. Мысалы: жаны ары (жаны таза), бой арувлығы (бой тазалығы). Бұл сөздің көне түрік ескерткішіндегі қолданысын «Тоныкөк» ескерткішінен кездестіреміз. Ару сөзі «Құтадғу білікте» – арығ түрінде қолданылады, қарақалпақ, қараим, қырым татарлары тілінде – арув, моңғол тілінде – ариғ формаларында кездеседі. Қазақ тіліндегі ар-ұят, арман сөздері – таза ниет, ардагер, арыс сөздері – арлы азамат деп ұғынсақ, тазалықты айқындайтын мағыналық, іліктестік көреміз. Сонымен қатар қазақта қайтыс болған адамға қатысты қолданылатын «ақ жауып арулап қою» дегендегі арулау «тазарту» деген ұғымды аңғартады, өйткені этномәдени ұғымның санасында ақ түс тазалықтың, пәктіктің нышаны, адам мәңгілікке «ақ», «таза» болып аттануы тиіс. Бұл сөз хакас, татар тілдерінде «тазалау», «жуыну», «жуу» мағынасында келіп, арула//арығла тұлғаларында айтылады. Ару сөзінің «таза, игі» ұғымы қазақ тілінде және бір жерде сақталған секілді. Ол «Арма! Армысыз!» деп айтылатын сөзде, мұның өзі көне сөз деп қарастырамыз. Моңғол тілінде арығ сөзі «таза» мағынасында қолданылады, В. Радловта арула – «тазалау». Соған қарағанда бұл сөздің тегі түркі, моңғол тілдеріне ортақ болса керек [12, 123 б.].

Орта ғасыр армян-қыпшақтары тілі мен қазақ тілі арасында лексика-грамматикалық байланыстар орнату аса қиындық туғызбайды, бұл мағыналық, формалық сәйкестікке ие, сондай-ақ «Төре бітігі» тілінде кездесетін сапалық сын есімдердің қазіргі тілімізде қолданылуымен де дәлелденіп отыр.

Ескерткіш тіліндегі **қатыстық сын есімдер** заттың екінші бір затқа пішін, уақыт, көлем жағынан қатыстылығын білдіретіні белгілі. Зерттеудің мақсаттылығы үшін қатыстық сындар ішінен деривациялық сипаттағы сындар бөліп қарастырылды, олар: есімдерден және етістіктерден жасалған қатыстық сын есімдер.

Есім сөздерден жұрнақтар арқылы жасалған сын есім сөздер: *azıllı (ахыллы) «ақылды», esli (еслі) «есті», essiz (eccіз) «eccіз», harsız (һарсыз) «арсыз», ınatlı (инәмлі) «сенімді», ınatsız (инамсыз) «сенімсіз, опасыз», yarlı (йарлы) «жарлы», könullu (көңүлмү) «көңілді», körklu (көрүклү) «көрікті», horzulu (хорхұлы) «қорқынышты», horzusuz (хорхусыз) «қауіпсіз», möhurlu (мөһүрлі) «мөрлі», möhursuz (мөһүрсүз) «мөрсіз», ölumlu (өлүмлү) «өлімді (іс)», sukurlu (шүкүрлү) «шүкірлі», tırlay (тіріләй) «тірідей», tözumlu (төзүмлү) «төзімді», avalgı (авалгі) «алғашқы», kuvattı (куватті) «қуатты».*

Етістіктен сын есім жасаған сөздер ескерткіште көп жұмсалған: *kesevlu (кечевлу) «өтпелі», keraklı (керәклі) «керекті», kelisimli (келисимли) «келісімді», tözumlu (төзумлү) «төзімді», burmalu (бұрмалұ) «бұрмалы», ıskılı (ішкілі) «ішкіш», ölumlu (өлүмлү) «өлімді», т.б.*

Ақылсыз – essiz. Ya sayisylar edi, ki törani zoıgan essiz edi [ТБ, 2-бап, 84 б.]. – Немесе олардың ойынша, төрені орнатқан ақылсыз болған [ТБ, 2-бап, 640 б.].

Арсыз – hömatsiz. Yanacyı, eıar ki töracyı eıritöra etsa, aninkibik isyta tanizliz bila yetkizgan bolsa, hömatsizundalınan bolıay [ТБ, қосымша 2-бап, 165 б.]. – Сонымен қатар, төреші теріс төрелік етсе, ондай іс куәландырылумен дәлелденсе, ол арсыз деп жариялансын [ТБ, қосымша 2-бап, 664 б.].

Біліксіз – biliksiz. Eıar kimsa biliksiz esa, övransın, a eıar tugal övrangan esa da munda nema eksik tapsa, kendi tugallasın [ТБ, 2-бап, 84 б.]. – Егер кімде-кім біліксіз болса, үйренсін, ал егер білсе, қандай кемшілік тапса, өзі толықтырсын [ТБ, 2-бап, 642 б.].

Жазықсыз – yazızız. Da ne turluyazızızadamılar usna (11v/166v) ganonk nemaba zoımastır [ТБ, 3-бап 85 б.]. – Жазықсыз адамдарға канондар ешқандай ауыртпалық салмайды [ТБ, 3-бап, 642 б.].

Күнәсіз – kunamsız. Da ne turlu kısıy zormastır köktagı yaryucııdan, ol turlu adam zormastır kunamsız dunya yaryucıusundan [ТБ, 7-бап, 87 б.]. – Таза адам көктегі жарғышыдан қорықпағандай, күнәсіз адам жердегі жарғышыдан да қорықпасын [ТБ, 7-бап, 647 б.].

Сауатсыз – biliksiz. Eıar ki yaryu basıy biliksiz bolsa, zatında olturgan bilicıılardan ovrangay yaryu isıını, ki rambassız bıyangaylarkönulukka [ТБ, 5-бап, 86 б.]. – Егер жарғышылар басы сауатсыз болса, жарғылық ісін мәжілісте отырған білімділерден үйреніп, әділдік жолымен жүретін болсын [ТБ, 5-бап, 644 б.].

Даңқты – haybatliq. Dayi da bardir köp türlü haybatliq ki [=haybatliqi] bu isylarnin ari bitiklarda [ТБ, 2-бап, 84 б.]. – Тағы да діни жазуда осындай даңқты істердің көптеген түрлері бар [ТБ, 2-бап, 641 б.].

Бұл аффикстің -лық нұсқасының қалыптасуы – фонетикалық өзгерістердің нәтижесі. Қазіргі түркі тілдерінде -лық және -лы аффикстері арқылы жаңа сөз тудыру қатыстық сын есімдер (яғни туынды сын есімдер) жасалуының ең өнімді тәсілдері болып табылады. -Лы/-лі сөзжасам жұрнақтары ескерткіште төрт түрлі вариантта айтылады: -лы, -ли, -лу, -лү, бұл жұрнақтар есімдермен келіп, әр түрлі мағынадағы туынды сөздер жасайды.

Сенімді – inamli. «Инамлы» сөзі ескерткіште сенімді мағынасында жұмсалған. Бұл сөз түрк тілдерінің көбінде сақталмаған, тек құмық тілінде ғана сақталып қалған, инамлы «доверенное», яғни сенімді деген мағынада жұмсалады. Дегенмен, қазақ тілінде қазіргі қолданыста бар нанымды сөзін алып қарасақ, дыбыстық әрі мағыналық жағынан инамлы сөзіне мейлінше жақын, өйткені нанымның ар жағында сену, илану тұр. «Иман» сөзі араб тілінде сену, нану, илану деген мағынаны білдіретінін ескерсек, тіліміздегі «иманды» сөзіне де өзіндік жақындығы бар екенін байқауға болады (имандай сенді).

Көне түрік, орта ғасыр қыпшақ тілдерінде және қазіргі түрк тілдерінде **сан есімдер** генетикалық, семантикалық тұрғыда ұқсас келеді. Сан есімдердің тарихи тұрақтылығынан болуы керек, басқа тілдерден енген сөздер мейлінше кездеспейді. Қыпшақ тіліндегі санау жүйесінің қазіргі қазақ тіліндегі санау жүйесінен айтарлықтай айырмашылығы жоқ. Тек қана өзгешелік фонетикалық аспектіде, атап айтқанда кейбір сан есімдердің айтылуы мен жазылуында көрінеді.

Сан есімдер жүйесі есептік, реттік, бөлшектік, болжалдық, жинақтық, топтық деп аталатын семантика-морфологиялық топтардан тұратыны белгілі. Бұл топтардың көпшілігі армян-қыпшақ ескерткіштері тілінде көрініс тапқан.

Есептік сан есімдер дүниетаныммен тікелей байланысты және өзіндік грамматикалық ерекшеліктерге ие. «Төре бітігі» ескерткішінде мынадай есептік сан есімдер кездеседі: *бир/бір, еки/екі, уч/үш, дөрт/төрт, бес/бес, алти/алты, йети/жеті, т.с.с.*

Бір – bir. Evet ki zaytip boldi sabap bu Töra bitikini yazmaga hormat zoyganindan bizga der Sdep'anos gat' oyigosnin barcy a ermeniliknin, bir da, eki da bizdan zoltza etti, da men mahana ettim benim biliksizlikimnida kop kez tartindim bu [ТБ, 1-бап, 83 б.]. – Бірақ Төре бітігін жазуға негізгі себеп болған бүкіл армяндардың католикосы Степаностың маған құрмет көрсеткені еді, өзімнің білімсіздігімді сылтауратып, талай рет бас тартсам да, ол маған бір мәрте, екі мәрте қолқа салды [ТБ, 1-бап, 637 б.].

«Бір» саны «Төре бітігі» тілінде формалық жағынан да, мағыналық жағынан да еш өзгеріссіз қолданылған. Өлі, тірі түркі тілдерінде сан есімдер ішінде ерекше орны бар, қолданылу аясы өте кең бір сан есімінің арғы тегін Г.Рамстедт моңғолдың бүрі (барлығы) сөзінен шыққандығын және тіліміздегі бәрі сөзімен тәркіндес екендігін жорамалдайды.

Сондай-ақ сөз ортасындағы еріндік [ү] дыбысының қысқандануы түркі тілдерінің қалыптасу барысындағы құбылыс дегенге сүйенеді. Ал А.Н.Самойлович түркі тілдеріндегі бір, бес, он сан есімдері өз бастауларын білек сөзінен (қолдың басы мен шынтақ аралығы) алатындығын жазған [13].

Э.Р.Тенишев бір санының шығу тарихын *barmaq* «палец» сөзімен байланыстыра қарап, жалқылық, жалғыздық ұқтырымын береді деп көрсеткен [14].

Бір санын қазақ халқының ұғымында *Ала жалғыз*, *Амадан басқа тәңір жоқ* дегенді білдіреді. Сонымен қатар адам өмірін басқаратын, әр пенде ұмтылатын сан болып есептеледі. Ескерткіш тілінде бір сан есімі сондай-ақ бірлік, бірдейлік, тұтастық, бүтіндік мағыналарында да қолданылған: *бир болмақ керак – бір болмақ керек, бир ауздан – бір ауыздан, бирикпек керак – бірікпек керек, бир жүрекден – бір жүректен*, т.с.с.

Екі – екі. *Osyta eki türlü bardir sizda sabap: adamilik tarbiyatindan da töradan, mani, ne uçuun suzlancy bolursiz ozgalarnin törasina?* [ТБ, 1-бап, 83 б.] – Осыған байланысты сізде екі негіз бар: адамгершілік жаратылысыңызға және төреге сәйкес, бірақ неліктен басқалардың құқығына қол сұғасыз? [ТБ, 1-бап, 639 б.]

«Екі» сан есімінің ескерткіште қолданылуы да қазіргі қазақ тілімен сәйкес келеді. Рамстедт, М.Томанов арғы мәні көмескіленіп кеткен «еру, ілесу» мәніндегі еретістігімен байланыстырады да, екінті//икинди сөзін *ик-ин-ти* түрінде жіктеп көрсетеді [15, 123 б.]. Ал Э.Р.Тенишев те екі сан есімі Орхон ескерткіштерінде кездесетін ер етістігінен туған деп есептейді. Осылайша екі ұғымы бір санының артынан ілесетін, еретін сан деген ұқтырымды береді. Сонымен бірге қазақ тіліндегі «егіз» сөзінің төркінін түркінің «екі-уз» сөздерінің қосарлануынан қарастыруға да болады. «Уз// ұз//із» - көне түркіше «ұрпақ», «ұрық» дегенді білдіреді. «Екінті» деген мезгіл мағынасын білдіретін сөздің де түбірі осыдан бастау алады. Қазақ ұғымындағы екінті намазы бес уақыт намаздың екіншісі. Екінті уақыты күннің тас төбеден ауып, екінші күнге қарай құлауын айтады.

Үш – уш. *Uş türlü isy bar, ki adamlar tepranirlar dunyada: yazsyi, u yaman, da ortacyazli* [ТБ, 4-бап, 85 б.]. – Үш түрлі іс бар адамдардың өмірдегі мінезіне байланысты: жақсы және жаман, тағы ортаңғылар [ТБ, 4-бап, 644 б.].

Жалпытүркілік үш санының этимологиясын Г.И. Рамстедт монғол тіліндегі *үсү-кен* (кішкентай, аз ғана), *тұңғұс* тіліндегі *уш-ле* (бөлу, кесектеп бөлу) сөздерімен, ал бірқатар ғалымдар түркілік үш сөзімен (ұшы, ұшар басы) байланыстырады.

Төрт – dört. *Egar ki 12 bolmasa, bolgay 6, egar alti bolmasa, bolsün dört* [ТБ, 120-бап, 159 б.]. – Егерде он екі болмаса, алты болсын, егер алты болмаса, төрт болсын [ТБ, 120-бап, 698 б.].

Көне түркі тілінде төрт сыпатында болған бұл есептік сан есім, орта ғасыр жазбалары мен қазіргі түркі тілдерінде *т//д* заңдылығы бойынша қалыптасқан. Жалпытүркілік *tort/dort* Г.И. Рамстедт пен А.Н. Самойлович пікірі бойынша негізгі түбірі «dö» болып келіп, монғол

тілімен салыстырғанда *dörben* «төрт» мағынасын береді. Э.Р.Тенишев көзқарасынша, *tö:rt/dö:rt* сан есімі этимологиялық тұрғыда төртінші сұқ саусақпен байланысты болуы мүмкін және бұл түрт етістігімен байланысты болуы тиіс.

Семантикалық мағынасы жағынан қарастырар болсақ, төрт саны дүниетаныммен де терең байланысты, түрк мифологиясында төрт құбыланың тең болуы, дүниенің төрт бұрышы, төрткүл дүние тіркестерінен төрттің түрк халықтары үшін қасиетті сан екеніне көз жеткізуге болады. Төрт сөзінің түпкі мәнінде «тепе-теңдік» символдық мағынасы астасып жатқандай көрінеді, демек түрк халықтары үшін төрт саны киелі сандардың бірі саналған.

Бес – beş. Ol turлу zaytip K'risdos ovratti mane bila egri yaryucyu ucyun, ki tugal könu yaryu etmas edi, barcyа kimsа adamilardan esi kendina yaryucyudur, dzyzanina, u tenina, u 5 seziklikina,da aruvluzta sazlagay kendini [ТБ, 4-бап, 85 б.]. – Істі шындықпен қарамайтын әділетсіз жарғышы туралы нақыл әңгімеде, Мәсіх айтты, әрбір адамның санасы оның жанына, тәніне және бес сезіміне жарғышы және әркім өзінің тазалығын сақтасын [ТБ, 4-бап, 643 б.].

Бұл лексеманың арғы негізі тіліміздегі білек (қол) сөзімен ұялас дейтін пікірлер бар. Сондай-ақ, о баста пел түрінде айтылған деседі. Ал л/ш сәйкестігі түрік моңғол және чуваш тілі мен қазіргі басқа түркі тілдері арасындағы кездесетін құбылыс.

Г.И. Рамстедт түркілік *beş* сөзін чуваш тіліндегі *piläk~pilläk* және қазақтың *bilek* сөзімен байланыстырады. Э.Р.Тенишев бойынша, бес сан есімі *beläk* сөзіне жақын. Сөздің түбірі *bel* және кішірейту мағынасында жұмсалған *-äk* аффиксінің тіркесуі арқылы жасалған.

Армян-қыпшақ ескерткіштерінде басқа да есептік сан есімдер жиі кездеседі:

Отыз – otüz. Borcy ucyun otüz yilga dira teptek turgannin, ki ol borcynu töra bila izdamagan, kerak teptek turgay menilikz [ТБ, 108-бап, 151 б.]. – Отыз жылға дейін ешкім талап етпеген, төре арқылы іздемеген борышты мәңгілік талап етуге болмайды [ТБ, 108-бап, 694 б.].

Туыстас тілдердегі сан есімдердің әр түрлі дыбысталып келуін М.Томанов дивергенция құбылысына жатқызады. Мұны осы отыз/отуз сөзінен айқын байқаймыз. Отуз сөзінің құрамында ерін үндестігі түгел сақталып, екі буында да ерін дауыстылары айтылса, қазақ тілінде ерін үндестігінің әлсіздігінен [y] дыбысының орнына езулік [ы] қолданылады. Көне түрк тілінде *йети*, *секиз*, *отуз* түрінде айтылатын сан есімдердің М.Қашқари сөздігінде *йетти*, *секкиз*, *отпуз* болып айтылуы, яғни өзгеруі неге байланысты екені түсініксіз жайт. Дегенмен, мұндай қосарлану ешқандай мағыналық айырмашылықты білдірмеген. Ғалымдарымыз екі дыбыстың үстемеленіп келуін ұйғырлық нұсқа деп есептейді. Бұл нұсқа қазіргі кейбір түрк тілдерінде сақталған [16].

Қырық – kırk. Қырық саны түркі дүниетанымында айтарлықтай мәнге ие. Алайда осы санның этимологиясы анық емес. Түрік халықтарында, соның ішінде қазақ халқында да қырық саны діни төтемдік ұғымдарға байланысты айтылады. Өлген кісінің артынан қырық күннен соң еске түсіру, қырқын беру, қырық қасық суға түсіру, ауыз әдебиетінде кездесетін

қырық күн, қырық түн тәрізді қолданыстар сондай ұғымнан тууы мүмкін. Жалпы, қырық санының грамматикалық сипатын алып қарайтын болсақ, қырық және төрт сөздерінің арасында ешқандай ұқсастық жоқ екені айтылып, қырық о баста жалпы, көп, мөлшерсіз көп ұғымын берген болу керек те, қырық сөзінің соңғы -қ қосымшасы сондай көптік ұғымның көрсеткіші болуы мүмкін деген жорамал жасалған.

Екі, төрт, он, он екі, он төрт, жүз, мың сан есімдерінің қолданылуы қазіргі тілмен сәйкес келеді. Көне дәуірлердегі түрлерінен айырмашылығы йетти, секкиз, отуз сөздерінде дауыссыз [т], [к] дыбыстары қосарланып келеді. Орхон, Енисей жазбаларындағы секиз он, тоқуз он, сексүн, тоқсун сипатына өзгерген, ал алтон, читон түрлері алтмыш, йетмиш түрлерінде берілген. Бірақ -мыш, -міш жұрнақтары арқылы ондықтардың жасалуы көне түркі тілінде де кездеседі. Орхон, Енисей жазбаларында ондық пен бірліктен (йеті йегірмі – жиырма жеті, алты отуз – отыз алты) құралған есептік сан есімдердің құрамы қазіргі тілмен салыстырғанда өзгеше, ал қыпшақ дәуірінде бұл сандар өзгеріске ұшырап, қазіргі тілдегі сондай сан есімдердің құрылымына ұқсас сипатқа енген.

Түрк тілдерінің көпшілігінде жиырмадан елуге дейінгі ондық атаулары екі мен бес аралығындағы бірлік атауларымен сәйкес келмейді. Бірақ шор тілінде ондық атаулары бірлік атауларының негізінде жасалған: жиырма/ййгон, отыз/ужон, қырық/төртон, елу/пешон; тува тілінде отыз бен тоқсанның арасында: отыз/үжен, қырық/дөртон, елу/бэжон, алпыс/алдон, жетпіс/чэдон, сексен/сэзон, тоқсан/тозон, т.с.с.

Сары ұйғыр тілінде он бірден жиырма тоғызға дейінгі сан есімдер келесі ондыққа жақындау тәсілімен түрленеді: он үш/үч ығырма, он бір/пер йығырма, жиырма тоғыз/тоқуз отуз. Бірліктің бірінші, ондықтың екінші орында келуі сан есімдердің руникалық ескерткіштер мен көне ұйғыр жазбаларында қолданылған ең көне түрі болып табылады [17].

Он екі – он екі. Zera bu 12 tügal san haybatlandi barçya dunyaga, zera bu 2 altidan toydular, da bu 6 san dunyanin yaratilganinin künlaridir, da olcyovüdü adaminin 6 tepranisiyinin, da sanidir adamiliknin tarbiyatının. – Сөзсіз бұл он екі барлық дүние құрметтейтін толық сан, себебі бұл екі алтыдан тұрады, ал бұл алты саны дүниенің жаратылған күндері және адамның алты қимылының өлшемі және адамдардың мінез-құлықтарының саны. Он және ики дара сан есімдердің тіркесуі арқылы күрделі сан есім жасалып тұр.

Жалпы түрк халықтарында он екі саны астрономиялық күнтізбе терминдерін жасауда, жыл қайыруда қолданылғаны белгілі. Осы он екі санының басқа функциясы ретінде адамның он екі мүшесі тіркесінде қолданылып, барлық ағза, бар денесі деген ұғымды білдіргенін де айтуға болады.

Ескерткіште 1-ден 124-ке дейінгі **реттік сан есімдер** қолданылған және бұл аффикстер -нчи, -инчи, -унчи, -ынчы формаларында кездеседі. Көне түрк жазба ескерткіштерінің тілінде де -ынч жұрнағы қолданылған, бірақ реттік сан есімнің бұл жұрнағы Орхон-Енисей

жазбаларында бір мен екіден өзге сан есімдерге жалғанса, бұл кезеңде барлық есептік сан есімдерге жалғана береді.

Бірінші – birinçyi. Birinçyi dzyüvar alarga münü beribiz, ki Tenri avaldan adaminin tarbiyatina töztatti tanimagakönülükñü [ТБ, 1-бап, 83 б.]. – Бірінші, оларға беретін жауабымыз, Тәңір әуел бастан адамның жаратылысын әділдікке ұмтылуға жаратқан [ТБ, 1-бап, 638 б.].

Екінші – ekinçyi. Ekinçyi, halbatta, yazşyi erkina berir adaminin barçya yazsyilizin zilinmaga, zaysin ki toztatir, ki bizim erkimizdadir, ki barçyaadamilar bila könülük bila barmaga [ТБ, 1-бап, 83 б.]. – Екінші, әлбетте, рақымшылық жасауды адамның өз еркіне бере отырып, барлық адамдармен әділ болу біздің еркімізде екенін баянды етеміз [ТБ, 1-бап, 639 б.].

Үшінші – üsyünçyi. Üsyünçyi, Klamadi Tenri bermaga yazgan töra, ki bolmagay prezmysyen(4v/159v)adan könülükta bolgaybiz, yozesa süvük bila, yarliyyamaz bila sazlagaybiz könülükñü u yazmagan törani har zamanda [ТБ, 1-бап, 83 б.]. – Үшінші, Тәңірі бізге зорлық пен әділдікте болмау үшін, әр уақытта сүйсіпеншілікпен және қайырымдылықпен әділдікті және жазбаған төрені сақтау үшін жазылған төрені беруді тілемеді [ТБ, 1-бап, 639 б.].

Оныншы – onunçyi. 10-unçyi, zasyan ki adam yaratildi ur[du] da berdi anar Biy Tenri Ari Dzyannin synorhk'in [ТБ, 2-бап, 84 б.]. – Оныншы, адам жаралғанда би Тәңірі оны демдеп, оған Ұлы жанның қабілетін берді [ТБ, 2-бап, 640 б.].

Жиырманшы – igirminçyi. Egar kimesa satkay balin avalbaharnn artmazi usyun cyulularnin,aninkibik cyulularni alip zoymaz kerak yerina, zayda cyulular zoyarlar, onunçyi ya igirminçyi kunga dira alarni sazlama tanizliz usyun, egar ol cyulular yebersalar roy ya yebermasalar [ТБ, 51-бап=58. 117 б.]. – Егер біреу балын көктемде араларын көбейту үшін сатса, ондай араларды алып араларды қоятын жерге қою керек, оныншы немесе жиырманшы күнге дейін оларды сақтап, олар омартасын шығара ма, шығармай ма соны куәландыру үшін [ТБ, 51-бап=58. 679 б.].

Ескерткіш тілінде зат пен құбылыстың сандық бөлшегін білдіретін сан есімдер де ұшырасады. **Бөлшектік сан есімдер** құрамы жағынан күрделі болып келеді, есептік сан есімдердің синтаксистік тәсілмен тіркесуі арылы жасалады. «Төре бітігінде» кездескен бөлшектік сандардың дені құрамындағы сөздердің бірінші сыңары шығыс септік формасында, ал екінші сыңары тәуелдік жалғаулы болып келеді:

Үштен бірі – 3 ulusynun biri. A egar k'risdan dinsizni öldursa, bu dzyzurumnun 3 ulusynun biri bolgay dzyzurumu [ТБ, 10-бап, 88 б.]. – Ал егер христиан дінсізді өлтірсе, айыптың үштен бірі айып мөлшері ретінде белгіленсін [ТБ, 10-бап, 656 б.].

Елуден бір – 50-dan1. Da oldzyzadan u talan 10-unçyu berilgay zanga, a yizovlarga 50-dan1 berilgay, zaysi ki töra biladir [ТБ, 10-бап, 88 б.]. – Олжаның оннан бір үлесі ханға берілсін, шіркеулерге елудің бір үлесі төре бойынша берілсін [ТБ, 10-бап, 657 б.].

Бестен бірі – 5 ulusynun birin. Dayı da bu türlü bolsun: tarlovlarnin ulusyu 5 ulusynun birin algaylar [ТБ, 10-бап, 88 б.]. – Сондықтан былай болсын: егістік жердің үлесінен бестен бірін алсын [ТБ, 10-бап, 657 б.].

Оннан бірі – ondan bir. A tarlovlar, zaysi ki rekalar bila suvarilirlar, bolgay kelisiy 5-tan 1 ulusy; ol, ki suvarilmaslar, ondan bir, zera topraz yalyizdir zannin u biynin, dugul suv [ТБ, 10-бап, 88 б.]. – Өзеннен суарылатын егістік жерлерден бестен бірі алынсын; суарылмайтын (егістіктен) оннан бірі; жер хан мен бидікі, бірақ су олардыкі емес [ТБ, 10-бап, 658 б.].

Төрттен бір – 4-uncyi ulusyun. Egar sozraytsa, ya munuzunsindirsa kuçu bila, ya zoyruzun keskey, ya ayazin azsatkay, yaryucyilar ani bazkaylar, yergasi bila bilip da igi tarazulagaylar, zaysin ki aytilgan satamalardan (118r/273r) ol, kim ki bolgi[y] edi yaman etucyi muninkibik isylardan, ol tuvarnin 4-uncyi ulusyun tölamaz kerak [ТБ, 95-бап=115. 142 б.]. – Егер соқыр қылса немесе күшпен мүйізін сындырса немесе құйрығын кессе, немесе аяғын ақсатса, жарғышылар оны рет-ретімен анықтап, қарасын, жақсы таразыласын, кім айтылған жағдайларға байланысты мұндай жаман істі жасады, сол малдың төрттен бір үлесін төлеу керек [ТБ, 95-бап=115. 690 б.].

Бөлшектік сан есім жасауда қыпшақ тілінде тілімізде қолданыста бар «үлес» сөзі жарыса қолданылған, ол «бөлігі» деген мағынада жұмсалып отыр.

Ескерткіште кездескен **болжалдық сан есімдер** морфологиялық тәсіл арылы емес, синтаксистік тәсіл арқылы жасалған, яғни есептік сан есімдердің қосарлануы арқылы жасалған:

Екі-үш – eki-uç. Xaysi ermeniga ki yoluzkay tinsizliz, undamaz kerak kendinin k'ahanalarin, da eki-uç ketzoyani zartlardan tanizliz ucyun, da kendinin yovuzlarin [ТБ, қосымша 3-бап, 165 б.]. – Қашанда армянға өлім қаупі туса куәлік беру үшін өзінің бабастарын, қарттардан екі-үш еркектерді және өзінің жақындарын шақыруы керек [ТБ, қосымша 3-бап, 664 б.].

Осылайша, қыпшақ дәуірінде ескерткіш тілінде **сан есімнің есептік, реттік, болжалдық, бөлшектік** түрлері белсенді қолданылғандығын байқауға болады. Есім сөздердің формасы мен мазмұны руникалық ескерткіштермен, қазіргі түркі тілдерімен салыстырыла отырып зерттелді.

References

1. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алматы: Ғылым, 1999.
2. Гаркавец А.Н. Кыпчакское письменное наследие. Том 1: Каталог и тексты памятников армянским письмом. – Алматы: Дешт-и-кыпчак, 2002.
3. Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. – Алма-Ата: Наука, 1972.

4. Плетнева С.А. Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. – Москва, 1982.
5. Грунин Т.И. Памятники половецкого языка XIV в. – Москва: Наука, 1967.
6. Гаркавец А.Н. Төре бітігі. Армяно-кыпчакский судебник 1519-1594 гг. составители А.Гаркавец, Г.Сапаргалиев, М.Капраль, М.Цимбал. – Алматы: Дешт-т-кыпчак, 2003.
7. Грамматика кыпчакского языка. Рукопись №3522. – Ереван: Матенадаран, 2013. – С.226-264.
8. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межатюркские основы на гласные / АН СССР. Институт языкознания. – М.: Наука, 1974. – 768 с.
9. Сабыр М.Б. Орта түркі лексикасы мен қазақ тілі лексикасының сабақтастығы. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 316 б.
10. Сыздықова Р. Сөздер сөйлейді. – Алматы: Санат, 1994. – 189 б.
11. Кононов А.Н. Тюркские этимологии. История и филология стран Востока // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. – Л.: ЛГУ, 1954. – Вып. IV. – 276-280 с.
12. Оразов М. Қазақ тілінің семантикасы. – Алматы: Рауан, 1991. – 211 б.
13. Самайлович А.Н. Опыт краткой крымскотатарской грамматики. – Петроград: ПГЗУ отделение народного образования, 1916. – 104 с.
14. Тенишев Э.Р. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Москва: Наука, 1997. – 506 с.
15. Томанов М. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы. – Алматы: Мектеп, 1988. – 264 б.
16. Қазіргі қазақ әдеби тілінің грамматикалық құрылымы. – Алматы: ҚазМУ, 1982. – 145 б.
17. Малбақов М. Ортағасырлық түркі және қазіргі қазақ тілдерінің тарихи сабақтастығы мәселесін зерттеу жайында бірер сөз // Қазақ тіл білімі мен түркітану мәселелері: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. – Алматы, 2007. – 157-160 б.
18. Шаймердинова Н.Г. Репрезентация в языке древнетюркской картины мира. – Астана, Арман-ПВ, 2009.
19. Deny J., Tryiarski E. «Histoire Du Sage Hikar» Dans la version Armeno-Kiptchak. // Rocznik Orientalistyczny, 1980. – №27(2). – p.330.
20. Айдаров Ғ. Армян жазулы қыпшақ ескерткіштерінің тілі. – Алматы: Респ. баспа каб., 1992. – 52 б.

SECTION 5. LINGUISTICS

UDC 8

Aristangalieva D. M. The source of development of lexicon of the Kazakh literary language terms

Қазақ әдеби тіл лексикасының дамуының бір көзі – терминдер.

Aristangalieva D. M.

Almaty University of power engineering and telecommunications, Almaty.

Арыстанғалиева Д.М.

Алматы энергетика және байланыс университеті, Алматы қ.

Abstract. Derivation of technical terminology of Kazakh language is considered. "Technical terminology dictionary" (Kazakh-Russian-German-English) and "Multichannel system of transmission" book and dictionary written by Agataeva is discussed.

Keywords: literary language, science, terminology, multi-channel communication, message, sound, device, power source device, circuit, radio broadcasting.

Аннотация. В статье рассматривается образования технических терминов казахского языка. Анализируются «Техникалық терминдер сөздігі» (қазақша-орысша-немісше-ағылшынша) словарь и Терминологический русско-казахской учебник-словарь Б.Б.Ағатаевой «Көп арналы тарату жүйелері: техникасы мен теориясы»..

Ключевые слова: әдеби тіл, ғылым, терминжасам, көп арналы байланыс, хабар, дыбыс, құрылғы, сала, ток көзі, құрылғы, тізбек, радиотаратқыш.

Қазақ әдеби тіл лексикасының дамуының бір көзі – терминдер. Қазақ тіл біліміндегі термин мәселесінің зерттелуін кеңестік кезеңнен бастап қарастырамыз. XX ғасырдың бас кезінде қазақ зиялылары Ш.Құдайбердиев, А.Байтұрсынов, Х.Досмұхамедов, Ж.Аймауытов. С.Сейфуллин, М.Жұмабаев, Ғ.Қараш, Н.Төреқұлұлы, М.Әуезов, Қ.Жұбанов термин мәселесін арнайы сөз ете бастайды. А.Байтұрсынов қазақ тілінің термин жасаудың 4 қағидатын /принципін/, Қ.Жұбанов 10 түрлі қағидатын ұсынады. Қазақ терминологиясының зерттелуін 1940-1980 жылдар аралығы, одан кейінгі дамуындағы елеулі кезең – 1990 жылдардан басталады деп айтуымызға болады. Қазақ тілі мемлекеттік мәртебе алуына байланысты қазақ тілінің түрлі ғылым салаларының терминдеріне жаңаша көзқарас пайда болды.

Қазақ терминтану ғылымына елеулі еңбек ғалымдар З.Ахметов, А.Қалиев, Ә.Қайдар, Ә.Айтбаев, Ш.Құрманбайұлының еңбектерін атап өтуге болады.

Термин – бұл нақты бір түсінікті /ұғымды/ дәл білдіретін сөз. Сондықтан мұндай сөздер ғылымда, техникада қолданылады. Термин – баршаға ортақ, түсінікті мағынада болуы тиіс.

Терминология – белгілі бір өндіріс пен білім саласының терминдерінің жиынтығы, сондай-ақ терминдердің жасалуы, құрамы және қызметі туралы ілім. Жеке сала бойынша арнайы сөздердің жасалуы мен қолданылуы; жаңа терминдер жүйесін жасау терминологияның айналысатын мәселесі.

Ө.Айтбайұлы терминологияны: «Терминология – ғылым мен техника тілін дамытатын лексиканың бірден-бір күрделі қабаты» деп атап өткен.

Егеменді қазақ елінің әдеби тілінің негізгі көрсеткішінің бірі ғылым тілі екендігі дау туғызбайды, ал ғылымның негізгі тірегі, «.. ғылым тілінің жон арқасы» деп академик Ө.Айтбайұлы терминологияны атайды. «Терминология – ғылым мен техника тілін дамытатын лексиканың бірден –бір күрделі қабаты». (Ғылым қазақша сөйлер ме? Тіл майданы.- Алматы: Арыс, 2000). Ғылыми терминдердің пән сөздерін іздестіргенде сүйенер негізі қазақ сөзінің төл сөздері екендігіне назар аударған. Ғылыми-техникалық прогресс тілдің құрамына көптеген жаңа сөздер енгізуде.

Макроқұрылым- сөздіктің мұқабасынан соңғы бетіне дейінгі аралықтағы әрбір элементтің жиынтығы. Терминологиялық сөздік сапасының жақсаруына, қолданысқа енуіне, практикалық қолданысқа қызмет етуіне осы элементтердің дұрыс жоспарланылып, негізге алынуы әсер етеді.

Макроқұрылымдық элемент сөздіктің құрылымында маңызды қызмет атқарады. Сөздіктің кіріспесі немесе алғы сөзі, мақсаты мен міндеттері, онда қамтылған терминдер көлемі, сөздіктің құрылымы, сол құрылымға сәйкес оны пайдалану, қолдануға байланысты әдістемелік нұсқаулар сияқты мәліметтер қамтылады. Осыған байланысты төменде келтірілген терминдер сөздіктерін талдап өтсек.

«Техникалық терминдер сөздігі» (қазақша-орысша-немісше-ағылшынша) сөздігінде 50 000 жуық термин қамтылған, 4 бөлімнен және қосымша бөлімінде техникалық анықтамалық кестелер берілген.

Бұл «Техникалық терминдер сөздігі» техника мен ғылымның барлық салаларын, соның ішінде жалпы техника, механика, автомобиль-жол машиналары, тау-кен, метамургия, мұнай-газ, энергетика, электроника, радиотехника және байланыс, информатика саласындағы терминдерді қамтыған. Сөздікте қазақтың техникалық тіліне күрделі ойлары мен ұғымдарды білдіруге сәйкес жаңа сөздер мен сөз тіркестері сипатындағы терминдер ұсынылған. Оны төмендегі кестеден көруге болады.

Қазақша	орысша
Ағын, тоғыл	поток
Ажыратқыш	выключатель
Айналу жиілігі	частоты вращения
Баптау, бапталым	наладка
Басқару жүйесі	система управления
Қондырғы	установка
Қондырма	надстройка
Суытқыш, салқындатқыш	охладитель
Сүзгі, сүзгіш	фильтр
Тұтастық, бүтіндік	целостность
Түзеткіш	выпрямитель
Үйкеліс	трения, фракция
Шектегіш, тежеуші	ограничитель
Ығыстырғыш	вытеснитель

Бұл сөздік ЖОО оқытушылары мен студент-жастарға қолдануға өте ыңғайлы етіп жазылған.

Келесі қарастыратын оқулық-сөздігіміздің авторы Б.Б.Агатаева, Көпарналы тарату жүйелері: техникасы мен теориясы. Орысша-қазақша терминологиялық оқулық-сөздігі 2004 жылы басылып шыққан.

Оқулық – сөздік: Алғы сөз, Көпарналы электрбайланысы теориясы мен техникасының негізгі даму кезеңдері, қорытынды және әдебиеттер тізімінен тұрады.

1. Көпарналы электрбайланысының теориясы мен техникасы қазіргі заманауи өте қажетті білім салаларының бірі. Біздің университеттің қазақ бөлімі студенттері үшін өте қажет оқулық-сөздік.

2. Кітап атауының өзі айтып тұрғандай – бұл оқулық /сөздік түрінде болуы арқылы/студенттің оқу, ойлау, түсіну, үйрену, меңгеруіне көмектеседі.

3. Көпарналы электрбайланыс теориясы мен техникасы тарихын негізгі кезеңдерге:

а. Жалпы терминдер

ә. Электрбайланысының негізгі терминдері

б. Электр байланысын топтастыратын негізгі терминдері

в. Көпарналы электрбайланысының негізгі терминдері

г. Көпарналы байланысты топтастыратын негізгі терминдер

д. Көпарналы электрбайланыс теориясының қазіргі терминдері

ж. Көпарналы электрбайланыс техникасының қазіргі терминдері

деп бөліп қарастырған.

Оқулық-сөздіктің айтып өтетін жақсы бір жағы терминдер орысша-қазақша және ұсынылған терминдердің түсіндірме-анықтамалары берілген. Мысалы:

Сообщение - Хабар - Мәліметті білдіретін немесе бейнелейтін шартты түрде қабылданған дыбыс, белгі немесе символ.

Электронный усилитель - электрондық күшейткіш - сигналдың энергиясын көтеруді /көбейтуді/қамтамасыз ететін құрылғы, дәлірек айтсақ алтыполюсті құрылғы.

Тілдегі сөзбайлықты дамыту мен сөзжасам мәселесіне семантикалық, синтетикалық, аналитикалық тәсілдер осы оқулық-сөздікте қолданылған.

Термин жасау, жасалған терминдерді қалыптастыру – үнемі қадағалап, реттеп отыруды қажет ететін өте жауапты жұмыс.

Терминжасам процесіне, сөзжасам мәселесіне байланысты «Қазақ грамматикасында лексика-семантикалық тәсіл былай сипатталады:

«Лексика-семантикалық тәсілде сөздің құрамы, тұлғасы ешбір өзгеріске түспейді, өзгеріс тек сөздің мағынасында ғана болады.

Сөз дыбыстық, морфемдік құрамын сақтай отырып, тілдегі бұрын қолданып жүрген мағынасының орнына жаңа мағына қосып алады да, тілде жаңа мағынасынды қолданыла бастайды. Бұл тәсіл көне заманнан бері қызмет атқарып келеді».

Мысалы: жалғау, байланыс, ток көзі, құрылғы, қуат, арна, аспап, өткізгіш, желі, жүйе, ақпарат т.б.

Кесте 2

Орысша	Қазақша	Мысалы
Сообщение	хабар	телефондық хабар, телеграфтық хабар, дыбыспен таратылатын хабар, деректік хабар, телевизиялық тарату хабары
Передача	тарату	тарату арнасы, тарату тізбегі
Источник	көз	бөгеуілдер көзі, ток көзі, радиотаратқыш көзі

«Қазақ грамматикасында» көрсетілгендей, аналитикалық тәсіл- тілімізде көне замандардан келе жатқан өнімді тәсіл. Оның бірнеше түрі бар: 1.сөзқосым, 2.тіркестіру, 3.қысқарту, 4.қосарлану.

Оқулық-сөздікте: сөзқосым / Көбінесе алғашқы түбірі аударылмай алынып жүр. Алғашқы бөлігі интер, келесі бөлігі қазақтың сөзі/ арқылы жасалған терминдер: электрбайланыс, радиотаратқыш, бейлиниялық /бөгеуілдер/ телемәлімдеу /сигналы/, символаралық /бөгеуілдер/, телебасқару т.б;

тіркесу /күрделі сөз екі немесе одан да көп дербес сөздің тіркесуінен/. Сыңарлары мағына дербестігін жоғалтып, тіртұтас мағынаны білдіреді: цифрлық тарату жүйесі, қабылдау коды, телебақылау құрылғылары, үштікдерлік код /квизитричный код/регенератор шығысы,

беруші генератор, арналы жиіліктік бөлгіш, қашықтан электрлік қоректену, қашықтан қоректену жүйесі, айнаымалы корректор т.б.;

қысқарту /күрделі атауларды қысқартып қолдану: МТ – мәліметті тұтынушы, АҚ – абоненттік құрылғы, ТБ - телебасқару, ТМ – телемеханика,

ҚҚ – қашықтан электрлік қоректену, ИКМ – импульсті кодалық модуляция, ЦТЖ – цифрлық тарату жүйелері, ДАР – деңгейлерді автоматты түрде реттеу, ПӘК – пайдалы әсер коэффициенті, ҮЖТК – үштікдерлік жоғары тығыздықты код т.б.:

Синтетикалық тәсіл арқылы туынды сөз жасау үшін екі тілдік бірлік қатысуы керек: 1) лексикалы мағыналы сөз, 2) сөзжасамдық жұрнақ:

Ең өнімді жұрнақ -у арқылы: қабылдау, тарату, сигналдау, синхрондау, басқару, бақылау т.б. қимыл атау (есім) тұлғасында келеді.

-ғы/гі, қы/кі жұрнағы арқылы: құрылғы, төменгі жиіліктік сүзгі, т.б.:

-гіш/ғыш, кіш/қыш сала терминдерінің жасалуының ең өнімді тәсілі арқылы: түзгіш, сақтандырғыш, айырғыш, өткізгіш, ажыратқыш (выключатель), шектегіш (ограничитель), түрлендіргіш күшейткіш, қабылдағаш, таратқыш т.б.;

-шы/ші разрядтаушы (разрядник), қорғаушы (защита), таратушы (передача), қабылдаушы (приемник), тасымалдаушы (транспортировка) т.б.;

-лық/лік, дық/дік, тық/тік жұрнағы арқылы: жиі+лік, төңіректік корректор – локальный корректор, бөлімдік қызметтік байланыс – учасковая служебная связь, топтық тізбек (групповая цепь), электрлік қоректендіру – электропитание, электрондық күшейткіш – электронный усилитель, кірістік кедергі- входное сопротивление *сын есімді тіркес жасалады* т.б.

-м, -ым, -ім орам, өлшем, құрылым,

-ма, -ме, -ба, -бе орама, құрама, созылма

-қы, -кі, -ғы, -гі: құрылғы, сүзгі, сорғы, қондырғы.

Қорыта келгенде, терминдер – ұлт тілінің мүмкіндігін, бейімділігін танытатын көрсеткіш. Бұл техникалық сөздік пен оқулық-сөздік осы техника саласын тыңғылықты меңгеруге, сала терминдерін дұрыс түсінуге мүмкіндік бере отырып, ұлттық білім беру саласын дамытады.

References

1. Байтұрсынов А. Тіл тағылымы. - Алматы: Ана тілі, 1992. - 418 б.
2. Құдайбергенов Р. Техникалық терминдер сөздігі (қазақша-орысша-немісше-ағылшынша). Төрт бөлім. – Алматы: «Таймас» баспа үйі, 2009.-616 б. Қазақша, орысша, немісше, ағылшынша.
3. Ағатаева Б.Б. Көпарналы тарату жүйелері: техникасы мен теориясы. Орысша-қазақша терминологиялық оқулық-сөздік. - Алматы: «Ғылым» ғылыми баспа орталығы, 2004. - 160 б.

UDC 81'373.421

Dzhabrailova V.S. Synonymic aspect of the language of advertising

Синонимия как фактор создания образности языка англоязычной рекламы

Dzhabrailova Valida Saidovna,

Ph.D, Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Moscow State University of Humanities and Economics

Джабраилова Валида Саидовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков, Московский
государственный гуманитарно-экономический университет

Abstract. *The article deals with the stylistic potential of synonyms in an English-language advertising text. The author concludes that synonyms are productive in terms of imagery and they perform two basic functions, those of specifying and explanation.*

Keywords: *advertising text, expressive means, stylistic device, epithet, metaphor, non-identical synonyms, quasi-synonyms, specifying function, explanatory function.*

Аннотация. В статье рассматривается стилистический потенциал синонимов англоязычного рекламного текста. Автор приходит к мнению, что синонимы играют важную роль при создании образа, а также выполняют две основные функции – уточнения и разъяснения.

Ключевые слова: рекламный текст, средства выразительности, стилистический прием, эпитет, метафора, нетождественные синонимы, частичные синонимы, функция уточнения, функция разъяснения.

Согласно общепринятому определению, реклама является распространяемой в определенной форме информацией неличностного характера о каких либо товарах, идеях, услугах или начинаниях, которая оплачивается определенным спонсором и призвана формировать или поддерживать интерес к этим товарам или услугам, а также способствовать их реализации. Реклама представляет собой особый вид коммуникации, характерной особенностью которой является фактор воздействия, требующий использования особых механизмов, с помощью которых реализуется основная цель любой рекламы – привлечение внимания и побуждение к действию. При этом реклама испытывает на себе влияние множества разнородных факторов внешней среды и гибко реагирует на это влияние.

Исследователи отмечают, что эффективность рекламного сообщения зависит от удачного соединения всех составляющих его компонентов – звука, изображения, образа, словесной ткани. Но при этом они также признают первостепенную значимость именно словесного текста. Текст – неотъемлемая часть большинства рекламных сообщений и он, как правило, является главным элементом, раскрывающим основное содержание рекламного сообщения.

Рекламный текст – это совокупность содержания рекламы и ее формы, то есть симбиоз «мыслей» и «выражений». При написании любого текста вопрос о «выражениях», а

именно о языковых тонкостях, встает на стадии его редактирования. Это же касается и рекламы. Язык рекламы – это словесные средства, которыми это содержание передается. Мысль можно изложить множеством способов, используя массу стилистических оттенков и акцентов. Можно по-разному строить композицию текста, по-разному составлять предложения, по-разному делить его на абзацы, по-разному подбирать слова и по-разному располагать их в предложении. В идеальном рекламном тексте «все должно быть прекрасно»: прекрасные продающие мысли, изложенные прекрасным языком, прекрасно оформленные так, чтобы прекрасно облегчить человеку прочтение и усвоение [4, с. 65].

Рекламные тексты составляют особую языковую сферу литературного языка, со специфическими целями и языковыми средствами. Имея своей целью интенсивное концентрированное воздействие, реклама широко использует различные средства выразительности на всех языковых уровнях. И проводя наше исследование, мы в этом убедились. В рекламных текстах можно встретить и сравнения, и метафору, и бесчисленное количество эпитетов, различные виды повторов и парамелизм, ономатопею и аллитерацию. В них также можно заметить большую концентрацию императивных форм глагола и коннотативных прилагательных. Кроме того, реклама стремится не просто заинтриговать аудиторию, а поразить, испугать, вызвать острую эмоциональную реакцию. Однако такая реакция, как показывают наблюдения, не всегда способствует усвоению текста рекламы, а, зачастую, наоборот, провоцирует его непринятие [2, с.53].

Многочисленные результаты исследований рекламных текстов показывают, что целевая аудитория чаще замечает и реагирует на использование в рекламном тексте лексики разговорного стиля, чем официального, поэтому в рекламе очень активно используются разговорные выражения и сленг. По этой причине в рекламном бизнесе выработался особый описательный, колоритный и даже образный стиль, в то же время являющийся очень теплым, человеческим и индивидуальным. Краткость же диктует выбор простых, живых и полных личностной окраски слов, а также пунктуации разговорного стиля, не отягощенной бременем правил построения грамматически правильного предложения [1, с.33]. Рекламные тексты нередко написаны таким образом, чтобы их звучание напоминало звучание устной разговорной речи, например:

"Fresh roasted turkey with all the trimmings – just like mom's!!!"

Pork tenderloin in horseradish sauce with rice, veggies and homemade bread" [5].

В качестве примера мы привели рекламный текст, в котором неоднократно встречаются разговорные и сленговые выражения, такие как: *with all the trimmings, just like mom's, veggies*. Помимо этого, стоит обратить внимание на использование тройного восклицательного знака, что является крайне нехарактерной чертой для английской письменной речи. Такая эмоциональная окрашенность гораздо типичнее для устной речи.

Наиболее популярные слоганы в языковом отношении часто бывают необычными. Прежде всего этот эффект достигается за счет использования разнообразных приемов языковой игры. Авторы рекламных слоганов идут на сознательное нарушение языковых норм, правил речевого общения и искажение языковых клише, чтобы придать сообщению больше экспрессивности. Так в рекламе соуса "Heinz" мы заметили намеренное искажение написания слов, что сделало фразу более гармоничной, звучной и запоминающейся в фонетическом отношении: "*Beanz meanz Heinz*" вместо "*Beans means Heinz*" [5].

Приведем еще один пример игровой орфографической ошибки, которая придает рекламной фразе оригинальность звучания и способствует быстрому ее запоминанию: "*Drinka pinta milka day!*" вместо "*Drink a pinta of milk every day!*" [5].

Достаточно «мощным оружием» создателей рекламных текстов является обращение к культурным, литературным и историческим традициям, то есть использование в текстах рекламы различных цитат, аллюзий, образов знаменитых личностей и искаженных идиом. Однако данные приемы, предполагающие наличие фоновых знаний у читателя, представляют определенную сложность при восприятии и понимании текста. В данном случае потребуется адаптация рекламного сообщения с учетом особенностей языковой картины мира той массовой аудитории, которой адресовано данное сообщение.

Возможность использования в рекламном слогане разнообразных средств воздействия на аудиторию в известной степени ограничивается этическими нормами и юридическими актами. Поэтому в рекламных сообщениях на достаточно «ограниченном пространстве» – поскольку одной из характерных особенностей рекламных текстов является краткость – можно наблюдать крайне высокую концентрацию разнообразных стилистических приемов.

Почти абсолютное большинство рекламных текстов представляют собой эпитеты и метафоры. Очень часто в текстах рекламы встречаются самые различные виды повторов, гиперболы, аллитерация, параллелизм, сравнения, ономотопея, т.е. фоноимитация и многие другие стилистические приемы. Редко, но фиксируется литота. Фразеологические единицы в рекламных текстах обычно встречаются в измененном (усеченном) виде, в их составе могут использоваться другие слова, переосмыслено значение многозначных слов.

При всем изобилии языковых средств воздействия, что характерно для всех разноязычных рекламных текстов, необходимо помнить, что насыщенность вербальной части рекламы разнообразными средствами выразительности вовсе не служит гарантией успеха. Отличительным признаком удачной рекламы является гармоничное соединение основной рекламной идеи с теми средствами выразительности, которые данной идее наиболее соответствуют. В частности это выражается в нахождении той единственно верной тональности рекламного обращения, которая придает тексту особую энергетику, усиливая его совокупное образно-языковое воздействие на массовую аудиторию [3, с. 177].

Основной целью данного исследования являлось выявление потенциала образных средств, задействованных при составлении текстов англоязычных рекламных слоганов в контексте использования синонимов как инструмента создания образности. Проведя исследование, мы пришли к выводу, что практически ни одно рекламное сообщение не обходится без средств речевой выразительности, причём на фонетическом уровне широко представлены такие стилистические приемы, как рифма, аллитерация и ониматопея, а на лексико-фразеологическом уровне самыми распространенными стилистическими средствами являются метафора и эпитет. Среди синтаксических стилистических средств наиболее часто используются различные виды повторов и прием параллелизма. В процессе исследования было проанализировано 350 англоязычных рекламных слоганов, в 43 из которых были зафиксированы случаи использования синонимов. Таким образом, можно констатировать, что содержание синонимов составляет лишь 12,3 %, а это, безусловно, показатель невысокой их продуктивности. Так же было выявлена наиболее общая закономерность, сводящаяся к тому, что рекламные тексты обладают как скрытыми, невербальными, так и очевидными, лингвистическими приемами манипуляции аудиторией. Сопоставительный анализ позволяет ограничить спектр стилистических функций синонимов, которые сводятся к следующим:

- уточнения (direct, even control);
- разъяснения (There was a map, a plan of the place) [5];
- сопоставления (A mania can be controlled, a craze should be cured) [5];
- противопоставления (Use your mind, not brains) [5];
- замещения (Microbes are very dangerous, bacteria should be eliminated) [5] - используется, чтобы избежать тавтологии;
- создания градации, используется для усиления/уменьшения признака. Должна быть строгая последовательность. (don't like, can't stand, detest, hate, loathe...).

Анализ примеров, имеющих в своем составе синонимы, позволяет констатировать тот факт, что авторы рекламного слогана используют синонимы именно с учетом их стилистического потенциала, а именно с целью создать определенный образ у тех, на кого эта реклама рассчитана.

Рекламный текст пытается передать свойства рекламируемого продукта, как с помощью образов, так и привлекая языковые средства, в частности, синонимы. Приведем примеры рекламных слоганов, демонстрирующих стилистическое функционирование синонимов в языке рекламных текстов:

'M' is for moments you'll never forget?
For days *marvelous* with flowers and laughter.
For nights *amazing* with means and old promises.
'M' Fragrances by Henry C. Miner. It's Magic! [5].

Приведенный пример содержит 2 стилистически отмеченных комбинаторно нетождественных синонима (не нейтральных) слова, принадлежащих одному синонимическому ряду, это прилагательные *marvelous* и *amazing*. Автор привлекает внимание к свойствам аромата духов, создает образ, выполняется функция уточнения.

Its *sleek*, *smooth* styling shows a careful attention to aerodynamics. Low-slanting hood. Sharp high-tipped rear end. Air-clam front spoiler. And a wedge shape that slices air cleanly—all of which adds up to better fuel economy [5].

В данном тексте имеем пример рекламы автомобилей, в котором воссоздается впечатление скорости и эффективности; использование частичных синонимов - прилагательных *sleek* и *smooth* создает именно этот образ, реализуя функцию разъяснения.

Earl Grey Tea. Reminiscent of the warm nature scents of a far-away summer evening with a tantalizing taste and delicately scented in a secret way described by a Chinese mandarin many years ago. Much to the satisfaction of its many Admirers Twinings share the *secret*, reveal the *mystery* [5].

Стиль рекламы такого известного продукта как чай Earl Grey задается целью создать особую атмосферу изысканного комфорта, таинственного окружения, и этот эффект создается во многом за счет использования эмоционально нетождественных синонимов - существительных *secret* и *mystery*, функционирующих для создания градации.

All investment banks say they do the same things. One does them differently. Warbyrg Dillon Bank has a *global* mandate, *universal* trust - yet out thinking is a world apart from standardized rigid and restrictive [5].

Такой вид рекламы, как реклама-сравнение, основан на сопоставлении рекламируемого продукта с аналогичными, но представленными другими фирмами и организациями. При этом законы рекламного рынка запрещают приводить название фирмы-конкурента, чтобы не навредить ее деловой репутации. Относительно стилистической составляющей, комбинаторно нетождественные синонимы - прилагательные *global* и *universal* создают у реципиента данного рекламного текста образ солидного финансового учреждения, которому можно доверять. Функция сопоставления.

Аргументация в основном тексте рекламы-вопроса строится в виде ряда вопросительных конструкций, например:

The world is shrinking. Whereas your scope is constantly growing. Theoretically. And Practically? After all what could be closer to your wishes than a bank with a perspective as broad as your own? Are you looking for a *partner* near you, a solid *ally* to give you a helping hand? Simply call our automatic fax service in Germany [5].

Приведенный пример имеет в своем составе эмоционально нетождественные синонимы - существительные *partner* и *ally*, которые привлекают внимание к образу «партнера, союзника», тем самым аудитория нацеливается на некий целостный и

благоприятный механизм восприятия и синонимы играют в нем, на наш взгляд, первичную роль. Функция уточнения.

Feeling *abandoned, deserted, empty, forlorn*? Stop Searching. Start Traveling. (Southwest Airlines) [5].

В данном примере имеем четыре адъективных эмоционально нетождественных синонима *abandoned, deserted, empty, forlorn* из синонимического ряда с доминантой *abandoned*, реализуется функция создания градации, которая привлекает внимание к конечной фразе.

Thinking *about* some change? Bothered with thoughts *concerning* escape? It's time to fly! (United Airlines) [5].

Частичная синонимия прослеживается на уровне предлогов (*about* - *concerning*), которые стилистически не маркированы, однако вносят в структуру предложения законченность и формальность, т.к. за счет их употребления удается избежать тавтологии. Функция замещения.

Absolute quality, *certain* competence. Lufthansa. There's no better way to fly (Lufthansa) [5].

Рекламный слоган содержит прилагательные - комбинаторно нетождественные синонимы (*absolute* - *certain*) причем первое слово является доминантой синонимического ряда в значении «полный, безусловный». Реализуется функция уточнения для того, чтобы подчеркнуть интенсивность категории признака.

Acceptable quality, *affordable* prices. Delta Air Lines. We love to fly. And it shows (Delta Air Lines) [5].

Приведенный слоган построен на использовании прилагательных комбинаторно нетождественных синонимов *accept* - *afford*, причем первое слово является доминантой синонимического ряда, оно нейтрально в своей окраске, т.о. в слогане начальное слово привлекает внимание своей прагматичностью, реализуя функцию сопоставления, которая акцентирует внимание на доступности, как качества, так и цены.

We *accommodate* your dream. We *lodge* your comfort. We never forget you have a choice (British Caledonian Airline (was bought out by British Airways in the late 1980s)) [5].

Данный рекламный слоган содержит параллельную конструкцию с частичными глагольными синонимами *accommodate* - *lodge*. Лаконичные параллельные конструкции предложений способствуют их запоминанию, а семантические синонимы выполняют функцию уточнения.

Проанализировав подобным образом весь практический материал, мы пришли к выводу, что наиболее продуктивной является функция уточнения, что обусловлено, на наш взгляд, тем обстоятельством, что синонимы уточняют общее понятие более узким, адаптируя его к контексту, тем самым привлекая внимание реципиента к деталям. Второй по

продуктивности показала себя функция разъяснения. Кроме того, нами был проведен анализ по частеречному признаку синонимических пар, и выявлена следующая закономерность: глагольные ряды представлены в количестве 14 пар, выявлено 13 случаев адъективных синонимов, существительных пар синонимов нами было обнаружено 11 единиц, наречия задействованы в количестве 3 пар и предлоги были выявлены в 2 примерах. Наиболее частотными в использовании показали себя глаголы, что закономерно, т.к. глаголы несут на себе функцию признака действия, а значит, побуждают к его совершению, что и является основной целью рекламы. Вторыми по частотности оказались прилагательные, привлекающие внимание к признаку предмета, что тоже отвечает задачам рекламного текста и представляется нам логичным. Наименее частотны предлоги, которые используются только во избежание тавтологии.

Относительно типов синонимов, анализ позволяет сделать выводы о том, наиболее продуктивными оказались частичные и комбинаторно нетождественные (по 12 пар), эмоционально нетождественные синонимы представлены в количестве 11 пар и занимают второе место по частотности употребления, ассоциативно нетождественные синонимы обнаружены в количестве 6 пар и нами были выявлены по 1 примеру полных и дефинирующие нетождественных синонимов.

Относительно использования синонимов в языке рекламы можно сказать, что этот процесс имеет под собой основания. По частеречному признаку преобладают глагольные и адъективные синонимические пары, а по типу наиболее продуктивными показали себя частичные и комбинаторно нетождественные синонимы. Синонимы несут в себе стилистическую функцию, которая дополняет общеизвестную функцию рекламы – привлекать внимание. Нами были выявлены следующие стилистические функции синонимов: уточнения, разъяснения, сопоставления, противопоставления, замещения во избежание тавтологии и создания градации для усиления или уменьшения признака. Исследуя употребление синонимов и их стилистические функции, мы проанализировали такие виды англоязычной рекламы, как радио, интернет - и телерекламу. Также мы учитывали названия англоязычных компаний, самой продукции в тех случаях, когда они носят рекламный характер (формируют рекламный образ компании, продукта, марки).

В круг задач, которые ставило перед собой данное исследование, входил анализ стилистического функционирования синонимов в рекламном тексте. Тщательно проанализировав отобранные из 350 рекламных текстов 43 примера, в которых встречались синонимы, мы пришли к выводу, что важным аспектом в создании рекламного текста является применение закона стилистической формы, и синонимы, помогая создавать более яркие образы у целевой аудитории, помогают выполнять основную функцию рекламы – убеждать, делать что-то привлекательным, причем достигается этот эффект именно за счет создания ярких образов. Таким образом, опираясь на практику, можно сделать вывод о том,

что употребление синонимов в рекламном дискурсе является целесообразным и оправданным приемом, хоть и далеко не основным. Тем не менее, нами были выявлены наиболее продуктивные функции синонимов в рекламном тексте, которым оказались функции уточнения и разъяснения.

References

1. Бове Кортлэнд Л., фон Аренс У. Современная реклама. Тольятти: Изд. Дом Довгань, 1995. – 704 с.
2. Джабраилова В.С., Безух А.Э. Лингвистический шок как фактор, ограничивающий функционирование текстов коммерческой рекламы при переводе // В сб. Литературоведение, лингвистика и межкультурная коммуникация: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов по материалам Международной научно - практической конференции, 31 марта 2017 г. Екатеринбург: НОО «Профессиональная наука», 2017. – С. 51-58
3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиа текстов. Монография. – М.: УРСС Эдиториал, 2005. – 288 с.
4. Морозова И. Г. Рекламный сталкер: Теория и практика структурного анализа рекламного пространства. М.: Гелма-Принт, 2002. – 272 с. 20
5. Ad slogan. It pays to check. [Электронный ресурс]. URL: www.adslogans.com (дата обращения: 05.11.2017).

UDC 81

Fedosova E.Y. Phraseological polysemy from the position of cognitive linguistics

Фразеологическая полисемия с позиций когнитивной лингвистики

Fedosova Ekaterina Yurevna

Candidate of Philology, Associate Professor,

Department of Russian Language, Psychology and Pedagogy,

Voronezh state forestry engineering University named after G. F. Morozov

Федосова Екатерина Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, психологии и педагогики,

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф.Морозова

Abstract. *The work is devoted to the study of Russian polysemantic phraseological units based on the postulates of cognitive linguistics; the identification of ways of forming within the same phrase-phrase several meanings that enrich the semantic space of the language and the conceptsphere of the people.*

Keywords: *phraseology, phraseological polysemy, cognitive linguistics, phraseological meaning, semantics, sememe, concept.*

Аннотация. *Работа посвящена исследованию русских многозначных фразеологических единиц с опорой на постулаты когнитивной лингвистики; выявлению способов образования в рамках одного и того же фразеосочетания нескольких фразеологических значений, обогащающих семантическое пространство языка и концептосферу народа.*

Ключевые слова: *фразеология, фразеологическая полисемия, когнитивная лингвистика, фразеологическое значение, семантика, семема, концепт.*

Когнитивная лингвистика ввела в научный обиход понимание глубокой связи между семантикой лингвистических единиц и концептами, составляющими концептосферу народа. Фразеологическое значение (ФЗ) и концепт – внимание к этому соотношению позволяет по-новому посмотреть на природу фразеологического значения и его семантическое развитие.

Анализируя специфику фразеологической полисемии (в отличие от лексической), исследователи отмечают, что в области фразеологии это явление распространено значительно меньше. В.П. Жуков объясняет такое положение тем, что «вследствие повторной метафоризации одного и того же свободного словосочетания, наиболее удобного для обобщения, появляются такие многозначные фразеологизмы, которые имеют одни метафорические значения», «фразеологизмы по сравнению со словами обладают меньшей контекстуальной подвижностью», не имеют многозначности «фразеологизмы, собственное значение которых элементарно и не поддается семантическому развертыванию, сегментации» [Жуков 1986: 193]. Н.М. Шанский объясняет преобладание однозначности фразеологического фонда языка сверхсловностью фразеологических единиц (ФЕ), их структурной сложностью, тем, что «появлению у фразеологизма переносного значения мешают образующие его слова, также имеющие (если не в пределах фразеологизма, то в свободном употреблении) определенное значение» [Шанский 1985: 42-43].

Полисемия фразеологизмов – явление реальное и развивающееся. Поскольку значения полисемичного фразеологизма образуют его смысловую структуру, они могут вступать друг с другом в определенные отношения, на которые в современной лингвистической науке имеются разные, порой противоречивые, точки зрения. Одни считают, что отношения между значениями равноправные, или линейные (В.П. Жуков, В.И. Зимин, А.В. Никитин). В.П. Жуков, отмечая ведущую роль метафоризации в полисемии ФЕ, пишет: «Смысловая структура многозначных фразеологизмов... характеризуется известной однородностью, равноценностью отдельных значений. ...Частные значения фразеологизмов сосуществуют параллельно. Невозможно найти производное и производящее значение, ибо все они образуются на основе поочередного метафорического переосмысления разных свойств одного и того же исходного, производящего словосочетания» [Жуков 1986: 199]. Отдельные значения ФЕ появляются в результате поочередной метафоризации одного и того же свободного словосочетания, поэтому между этими значениями устанавливается тесная смысловая связь.

Другие исследователи (А.М. Чепасова, Н.М. Шанский) рассматривают значения полисемичного фразеологизма как иерархически связанные, подчинительные; как значение производящее и производное. По мнению Н.М. Шанского, «в многозначных фразеологических оборотах значения всегда соотносятся одно с другим как исходное и производное, как прямое и переносное» [Шанский 1985: 43].

Некоторые языковеды (мы разделяем их точку зрения) считают, что отношения между значениями могут быть и равноправными и подчинительными, иерархическими (А.И. Молотков, В.М. Глухов). Так, А.И. Молотков видит развитие полисемии фразеологизмов по двум направлениям: по пути образования переносного значения на основе первоначального значения ФЕ (повторная метафоризация) и по линии неоднократного переосмысления свободного словосочетания (параллельная метафоризация). В первом случае можно говорить о подчинительной связи между значениями, во втором – рассматривать отношения как равноценные, равноправные.

Рассмотрим данное положение на примере многозначного фразеосочетания (ФС) *поднимать (поднять) руку (руки)* – Д1Д1. При описании ФЕ мы пользуемся символикой, предложенной М.М. Копыленко и З.Д. Поповой: Д1 – денотативное, первое значение слова; первичный, непродуцируемый языковой знак образа предмета, явления реальной действительности; Д2 – денотативное, вторичное, производно-номинативное значение слова; К1 и К2 – коннотативные значения, которые характеризуются наличием и отсутствием мотивированной связи с денотативной семемой [Копыленко, Попова 1978: 44].

Выражение (в Д1Д1 «переместить в более высокое положение, сместить по направлению вверх каждую из двух верхних конечностей человека от плечевого сустава до кончиков пальцев») описывает жестовое действие человека, которое в зависимости от разных

коммуникативных условий и целей может репрезентировать разные значения. Может восприниматься как знаковый жест (ж₁) с целью привлечения внимания: *Шоумен поднял руку, останавливая вопли, продолжил (А. Трапезников, Высший свет)*; как знак покорности, поражения, отступления: *Он поднял руки: – Сдаюсь и... подтверждаю (В. Добряков, Другая женщина)*.

ФС может называть и конвенциональный жест (ж₂), при этом рука поднята вверх или вытянута от плеча вперед: знак проезжающему мимо водителю остановиться и подвезти «голосующего» человека: *Меня подвез левак. Вот с этим в Москве сейчас просто. Всякий раз, когда я останавливался на обочине тротуара и поднимал руку, ждать приходилось не более минуты (Л. Лосев, Письма от Лосефа)*.

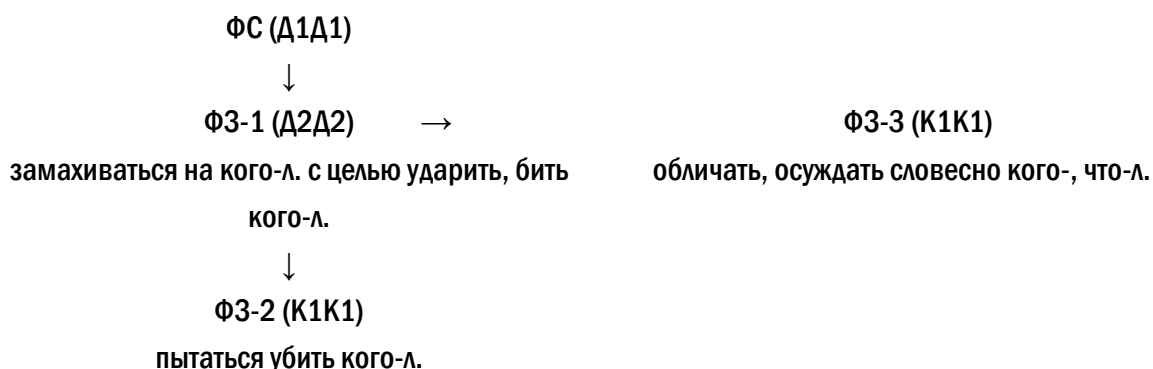
На коннотативном уровне лексема «рука» используется и как символ физической и военной силы, насилия. Поднятая рука – угрожающий жест, подчеркивающий готовность к борьбе, началу агрессивных действий при драках, военных или разбойничьих нападениях [Мелерович, Мокиенко 1997: 628]. Рука метонимически обозначает орудие физического воздействия человека на кого-, что-либо. Образ человека с поднятой рукой (с целью использования силы над кем-либо) репрезентируется в следующих ФЗ.

В первом фразеологическом значении (ФЗ-1) актуализируется потенциальная семема «ударить» – «нанести кому-либо удар, причинив боль»: *замахиваться на кого-л., намереваясь ударить; бить кого-л. (Д2Д2). – Трогал я вас когда, а? Катенька, скажи!.. – Подымал он руку на тебя? – Нет, – тихо ответила Катя. – Руку не поднимал... (Е. Пермяк, Яргород)*.

ФЗ-2 имеет подчинительную связь с первым фразеологическим значением, здесь актуализируется потенциальная семема «убить» – «лишить жизни, умертвить»: *покушаться на чью-л. жизнь, пытаться убить кого-л. (К1К1). И вот сидят в зале суда две женщины. У одной – убили мужа, на руках осталось двое малолетних детей. У другой – на скамье подсудимых сын, которого она знает, как доброго, ласкового, но вот он поднял руку на человека... (Правда, 1975)*.

При актуализации потенциальной семемы «обличать» («сурово осуждая, вскрывать, разоблачать (какое-л. зло, пороки и т.п.)» из ФЗ-1 происходит развитие ФЗ-3, в котором образ человека с поднятой рукой для нанесения удара переосмысливается и переносится на человека, начинающего говорить, осуждать кого-, что-л.: *вступать в борьбу с кем-л. или с чем-л.; осуждать, порицать, обличать кого-л. или что-л. (К1К1). – Я долго молчал. Может быть, слишком долго молчал. Авторитет Ивана Ильича, личные связи, семейная этика. Мне очень нелегко поднимать руку на профессора Бородина (А. Афиногенов, Страх)*.

Схема развития значений:

Фразеологические значения, возникшие на основе данного фразеосочетания знакового характера, относятся к концептуальным сферам следующих групп:

Денотативная сфера

поднимать руку

Концептуальная сфера

поведение человека по отношению к другим людям, физическое действие: замахиваться на кого-л., намереваясь ударить; бить кого-л.;

поведение человека по отношению к другим людям, физическое действие: пытаться убить кого-л.;

речевое поведение человека по отношению к кому-, чему-л.: обличать, осуждать, порицать кого-, что-л.

Таким образом, в современном языкознании отсутствует единое мнение относительно полисемии слова и фразеологической единицы. Многословность ФЕ несомненно отличает их от слов-универбов, и можно предполагать, что в развитии значений фразеологизма должна быть какая-то специфика. Хотя по имеющимся сведениям в составе фразеологизмов преобладают однозначные, мы полагаем, что возможности развития многозначности у фразеологизмов могут быть большими, чем у слов, поскольку ФС описывают целые ситуации, которые допускают разные оценки, разные аспекты восприятия, могут иметь разные цели, порождать разные результаты. Через анализ значений полисемичных фразеологизмов можно выявить целый ряд концептуальных признаков ситуации, описанной денотативным прототипическим фразеосочетанием.

References

1. Жуков В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 1978. – 143 с.
3. Мелерович, А.М., Мокиенко, В.М. Фразеологизмы в русской речи / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – М.: Русские словари, 1997. – 864 с.
4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

UDC 378.147:803.0

Kozlov V.S. Identifiers of syntactical synonyms

Идентификаторы синтаксических синонимов

Kozlov Vladimir

Ph.D, Associate Professor,

Department for Language Studies,

Almaty University of Power Engineering and

Telecommunications.

Козлов Владимир,

Кандидат филологических наук, доцент

кафедры языковых знаний,

Алматинского университета энергетики и связи

Abstract. The article deals with the justification of syntactical synonyms differentiation, that is participial constructions and attributive clauses. The results of research will make it possible to find out stylistic differences in the future. Actual division has made it possible to find out difference in informative organization of utterances containing syntactical synonyms - participial constructions and attributive clauses.

Differences are also traced in forming the communicative and semantic centers of the utterances. A degree of syntactical synonyms participation and weight in utterances forming. Predicativity also influences the relevance of the utterances, a degree of syntactical synonyms participation and weight in utterances forming. Predicativity also influences the relevance of the utterances.

Keywords: syntactical synonymy, participial constructions, stylistic differences.

Аннотация. В статье дается обоснование разграничения синтаксических синонимов – атрибутивных причастных оборотов и придаточных предложений, которое в дальнейшем позволит выявить их стилистические различия. Актуальное членение предложения сделало возможным выявить различия в информативной организации высказываний, содержащих синтаксические синонимы.

Различия прослеживаются при формировании коммуникативного и семантического центра высказывания и таким образом на перераспределении коммуникативной и семантической нагрузки.

Ключевые слова: синтаксическая синонимия, причастные обороты, стилистические различия.

Синтаксические синонимы принимают активное участие в формировании высказываний, но до настоящего времени данные конструкции с точки зрения грамматики считались взаимозаменяемыми, а на возможные стилистические различия в использовании конструкций не обращалось внимания. В письменном типе речи только правильная организация высказывания позволяет реализовать цели и задачи, поставленные перед сообщением, а получателю информации надлежащим образом декодировать сообщение. Отсутствие в письменном типе высказывания мимики, жеста, интонационного выделения отдельных частей высказывания, свойственного устной речи, выдвигает на передний план средства, компенсирующие отсутствие интонационного и логического выделения частей

высказывания. Нами предпринята попытка разграничить и формализовать различия в использовании синонимичных конструкций и выявить влияние их использования на смысл высказывания.

Существует ряд признаков, позволяющих разграничить и объяснить различия в информативной организации высказывания, "которые выявляются только путем более глубокого проникновения в фактуру языковых единиц в их целенаправленной организации" [3].

Важной для информативной организации каждого из предложений представляется разница между предикативными /личными/ формами глагола и непредикативными /неличными/ формами глагола, варьируемыми в составе соотносимых конструкций. Отмечая существующую разницу, А.И. Смирницкий писал: "Необходимо иметь в виду, что в то время, как любая предикативная форма называет действие и обязательно показывает его отношение к действительности, или иначе говоря, выражает предикацию /откуда и ее название - предикативная/, непредикативная форма, будь то причастие, герундий или инфинитив, только называет действие, но никак не характеризуют его с точки зрения отношения к действительности" [5].

Наличие у предиката 'нерасчлененного значения объективной модальности и синтаксического времени, выражаемого специальными грамматическими средствами" [5], и отсутствие его у причастия делает предикат более весомым в коммуникативном плане, так как без предикации немыслима и сама коммуникация.

К разграничительным признакам предикативных и непредикативных форм А.И. Смирницкий относил и то, с какой степенью полноты насколько ярко процесс представлен в той или иной форме именно как процесс - "процесс, оставаясь процессом, в то же время может быть представлен как признак /причастие/" [5].

Отмеченные различия элементов, входящих в состав причастных оборотов и придаточных предложений определяют и различный статус этих конструкций в информативной организации высказывания. Актуальное членение предложения предполагает выделение в структуре предложения темы – исходного пункта высказывания, и ремы – той информации, ради которой осуществлено сообщение. Схема включения определительного придаточного предложения в структуру всего предложения, когда тема сменяется вторичным тематическим элементом, выраженным относительным местоимением, создает условия для замедления темпа развития сообщения, вследствие чего внимание читателя концентрируется на действии глагола-сказуемого определительного придаточного предложения, который в составе группы ремы вместе с темой придаточного предложения формирует самостоятельный коммуникативный и семантический центр. Глагол-сказуемое главного и придаточного предложений обозначают два действия, характеризующие один субъект-тему, и сохраняют

относительное равноправие в иерархической структуре распределения тематических и рематических элементов сложноподчиненного предложения.

При включении причастного оборота в состав предложения происходит переключение внимания читателя от обозначения признака как вторичного действия, выраженного причастием, на действие глагола-сказуемого:

The demonstration was part of a school boycott campaign by coloured pupils who are protesting at their low standard of education./D. Mirror: 29.05.2005/

The Government here keeps secret the names of thirty-three British firms in South Africa paying wages below the poverty line./D. Mail. 27.05.2005/

Схема распределения информативной нагрузки в первом предложении

T1 – R1 – T2 – R.2. Она отражает характер связи главного предложения с определительным придаточным предложением с позиций актуального членения – это цепная контактная связь. Элементы, входящие в состав группы ремы главного предложения – coloured pupils, выступают в качестве группы темы определительного придаточного предложения и дублируются относительным местоимением who – формальной группой темы определительного придаточного предложения.

В составе сложноподчиненного предложения объединены два высказывания, следующие одно за другим. Включение определительного придаточного предложения в структуру предложения можно охарактеризовать как процесс "усложнения" высказывания, объединения простых предложений в одно при использовании цепной контактной связи. Наличие собственной группы темы и группы ремы в информативной структуре определительного придаточного предложения, отсутствие предикативной формы глагола в составе группы ремы определительного придаточного предложения позволяют говорить об относительном равноправии тема-рематических элементов главного придаточного предложений в информативной структуре сложноподчиненного предложения.

Определительное придаточное предложение используется для линейного развертывания высказывания, причем определительное придаточное предложение становится вторым коммуникативным и семантическим центром всего высказывания.

Схема T1 – R1. – R2 отражает характер включения причастного оборота в информативную структуру предложения. Антецедент причастного оборота является одним из элементов основной группы ремы предложения, а сам причастный оборот выступает в качестве вторичной, дополнительной ремы по отношению к элементам основной ремы предложения. Причастный оборот – вторичная рема, по существу, является продолжением основной группы ремы высказывания, формируется "рематический блок", который, увеличивает информативную весомость всего предложения. Причастный оборот имеет тесные семантические связи не только с антецедентом, но и со всем коммуникативным и семантическим центром предложения.

Свойство причастных оборотов, расположенных до коммуникативного и семантического центра высказывания, переключать внимание на восприятие основной информации, содержащейся в группе ремы, было отмечено А.М. Пешковским. Он называл причастные обороты непредикативными словами:

"... эксперименты убедили нас, что слова эти, даже когда они составляют сами по себе фразу и несут на себе предикативное ударение, почти всегда тянутся к настоящему предикату /сказуемому/ и без него не в силах создать выражения отдельной мысли" [4]. Именно это свойство причастных оборотов приводит к смещению коммуникативного равновесия в высказывании, увеличению объема рематической информации, ее коммуникативной значимости

Результаты проведенного исследования подтверждают тезис Г.В. Колшанского о том, что употребление языковой формы не может быть ни произвольным, ни приблизительным: язык не терпит тавтологии высказываний. [1]. Разница в информативной организации высказываний в зависимости от использования причастного оборота в функции определения или определительного придаточного предложения объясняет в какой-то мере сосуществование этих конструкций в языке.

Позиционное разграничение конструкций позволило выявить влияние использования одной из соотносимых конструкций на информативную организацию высказывания в зависимости от расположения до коммуникативного центра или после коммуникативного и семантического центра высказывания. Причастный оборот, употребляемый после темы, хотя и рематичен по своей природе, в объеме всего предложения теряет значение «нового», становится частью темы и, таким образом, способствует актуализации коммуникативного и семантического центра высказывания. Использование определительного придаточного предложения в той же позиции приводит к появлению двух коммуникативных и семантических центров высказывания в предложении, равномерному распределению информативной нагрузки между ними. Причастный оборот после коммуникативного центра высказывания, примыкает к нему, становится его частью и выполняет функцию добавочного рематического элемента, увеличивает информативную и семантическую весомость всего высказывания. Включение определительного придаточного предложения в информативную структуру высказывания при помощи цепной контактной связи обуславливает появление второго коммуникативного и семантического центра высказывания. Свойство определительных придаточных предложений становиться одним из коммуникативных и семантических центров высказывания делает их более весомыми по сравнению с причастными оборотами в функции определения, но для интенсификации высказывания большее значение имеют причастные обороты, т.к. в позиции до коммуникативного и семантического центра они способствуют актуализации ремы высказывания, то есть информации, ради которой было осуществлено высказывание.

References

1. Г.В. Колшанский. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., 1995.
2. Н.Д. Арутюнова. Предложение и его смысл. М., 2000.
3. И.Р. Гальперин. Информативность единиц языка. М., 1974.
4. А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М. 2001.
5. А.И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. М., 1957.

UDC 81.42

Kuzyoma T.B., Fetisova V.V. Syntactic-stylistic features of the interview as a special type of media text

Синтактико-стилистические особенности интервью как особого типа медиатекста

Kuzyoma T.B.

Ph. D., Associate Professor of the Department
"Foreign Languages and Methods of training"
Sevastopol State University

Fetisova V.V.

Student of Sevastopol State University.

Кузёма Т.Б.

канд. пед. наук, доцент кафедры

«Иностранные языки и методика обучения»

«Гуманитарно-педагогический институт»

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Фетисова В.В.

магистрант, «Гуманитарно-педагогический институт»

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

lerafetisova600@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of interviews as a special type of text. The stylistic aspect of the interview is considered. A complex analysis of syntactic and stylistic methods is presented, with the help of which the impact on the addressee is effected. The essence of the concept of "interview" and its main characteristics are designated. The notion of "repetition" as a typical stylistic device for political interviews and as a means of influencing the audience's consciousness is explored. Particular attention is paid to the study of the role and place in the interview of non-union, multi-union and syntactic tautology.

Keywords: interview, repetition, parenthetical sentences, elliptical constructions, asyndeton, polysyndeton, syntactic tautology.

Аннотация. Статья посвящена изучению интервью как особого типа текста. Рассмотрен стилистический аспект интервью. Представлен комплексный анализ синтаксических и стилистических приемов, с помощью которых осуществляется воздействие на адресата. Обозначена сущность понятия «интервью» и его основные характеристики. Исследуется понятие «повтор» как типичный стилистический прием для политических интервью и как средство воздействия на сознание аудитории. Особое внимание уделено изучению роли и места в интервью бессоюзия, многосоюзия и синтаксической тавтологии.

Ключевые слова: интервью, повтор, вставные предложения, эллиптические конструкции, бессоюзие, многосоюзие, синтаксическая тавтология.

Введение. В последнее время проблемы речевого общения становятся широко обсуждаемыми и изучаются многими современными прогрессивными исследователями. Усиливается внимание к вопросам по речевой коммуникации и теории речевой деятельности. В современных реалиях массмедийный дискурс отражает все явные социальные идеи и оказывает существенное влияние, как на политическую, так и на социально-экономическую жизнь общества. Особая роль в данном случае отводится телеинтервью, которое сегодня

является популярнейшим жанром телевизионного общения. Возрастает интерес к поиску основных синтактико-стилистических составляющих текстов массовой коммуникации в связи с их коммуникативной организацией и прагматическим потенциалом. Необходимо отметить, что телеинтервью изучалось широко и многоаспектно. Так, вопросы детальной разработки теоретической модели описания жанра интервью, вопросы глубокого рассмотрения телевизионного интервью как особого объекта дискурсивного анализа, подробного описания коммуникативной реализации жанра интервью в английской и российской коммуникативных культурах, выявления свойственной национальной специфики речевого жанра интервью, вопросы научного исследования референтного плана телеинтервью, описания тактики речевого поведения ведущего и собеседника нашли отражение в работах многих известных как отечественных (Т. Киселева, Н. Мелехова, Т. Попова, Н. Стрельникова, Л. Ухова, Н. Яшина), так и зарубежных ученых (V. Bechet-Tsamos, R. Glahn, W. Yang, W.-H. Lee, O. Holland, H. Zindler). Однако, синтактико-стилистический аспект изучения интервью как тип медиатекста не становился предметом детального изучения, что и обусловило выбор и актуальность выбранной темы. Таким образом, **цель статьи** – рассмотреть синтактико-стилистические особенности интервью как особого типа медиатекста.

Изложение основного материала статьи. В рамках проводимого исследования, необходимо обозначить сущность понятия «телеинтервью». Сам термин имеет много дефиниций и рядом авторов понимается по-разному. Основное понимание понятия «телеинтервью» трактуется как особый жанр информационной публицистики, является одним из основных вариантов разговорной передачи «в лицах», чаще всего используется в составе информационных материалов. Нельзя не отметить тот факт, что интервью также является и составной частью журналистской работы, представленной в разных жанрах и позволяющей сделать интересный, эффектный материал об известной, значимой персоне. Интерес вызывает и позиция рассмотрения телеинтервью как некоего психологического приема для идентификации особенностей личности.

В ходе научного поиска было установлено, что в коммуникативной лингвистике речевой жанр интервью изучался с позиций особенностей построения и функционирования диалогической речи. Представляется важным подчеркнуть, что в основу интервью положена универсальная диалогическая модель языкового общения, что позволяет говорить об универсализацию интервью как эффективной языковой практики и жанровой формы в условиях развития информационного общества и функционирования ее не только в пределах стиля массовой информации (СМИ), но и в других сферах общественной коммуникации, таких как наука, культура, юриспруденция [1].

В зависимости от коммуникативного намерения и прагматической установки авторов, синтактико-стилистические средства способствуют краткости или развернутости текстов интервью с участием современных американских политических деятелей, отражают

эмоциональность и развернутость речи интервьюируемых, связность и бессвязность аналитических текстов интервью [3].

Обратим внимание, что своеобразие речи в текстах интервью, где вербальный и невербальный компоненты сосуществуют как равные части целого, является мощным источником для новых лингвистических исследований. Характерные стилистические особенности публицистической речи наиболее показательно реализуются в письменной форме в языке прессы. Аналогичного мнения в своих работах придерживаются такие исследователи как Д. Баранник, Н. Валгин, П. Дудик, В. Кузнецов, Т. Матвеева, М. Пилинский, В. Резун, А. Швец, Н. Шведова.

Одним из типичных стилистических приемов для политических интервью на наш взгляд является повтор, который можно рассматривать как эффективное средство воздействия на сознание. Повтор способствует ассоциативному закреплению определенной информации в нужном эмоциональном контексте. Частое использование повторов в политических интервью вполне естественно и обоснованно, поскольку «благодаря своему большому эмоционально-экспрессивному потенциалу фигуры повтора выступают средством акцентирования внимания слушателя, смыслового, эмоционального усиления и ритмичной организованности» [2, с. 8].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что политики часто повторяют те вопросы, которые имеют отношение к их деятельности на своем посту. Приведем пример: “Senator Lindsey Graham: Will we create jobs in the future that your kids can enjoy and you can enjoy within our lifetime?!” (POLITICO) [7].

Рассмотрение представленного примера позволяет отметить, что в данном контексте говорящий повторяет *can enjoy* с целью убедить реципиентов в том, что для сенатора приоритетом является создание рабочих мест, чтобы обеспечить людям их будущее. При этом, анализ моделей повтора показал, что в политическом интервью повторяются как отдельные лексемы, так и различные по структуре синтаксические образования. Очевидным является тот факт, что различные виды повтора укрепляют структурную организацию текста.

В ряде случаев повторяющиеся слова служат лишь фоном, на котором резко выделяются другие, неповторяемые единицы высказывания. В данном случае интерес вызывает пример: “Barack Obama: It is hard to foresee, over the course of the next several decades, any country being able to catch up to us in terms of our ability to influence what's happening around the world and being willing to take responsibility for the events that are taking place around the world” (Liberty) [5].

Так, в представленном контексте бывший президент США Барак Обама повторяет словосочетание *around the world*, с целью сосредоточить внимание слушателей на масштабных событиях. Представляется, что целесообразнее было бы выделить такую ключевую фразу высказывания, как *being willing to take responsibility for the events*, поскольку именно она является актуальной.

Неотъемлемой составляющей современных англоязычных политических интервью являются модально-эмоциональные предложения, характерный признак которых – выражение личного отношения говорящего к собственному высказыванию: “Barack Obama: And I think that I can do a better job of that and partly because I do believe that we're in a stronger position now than we were in a year ago” (The American Conservative) [8].

“Barack Obama: It does mean, though, that this election matters, precisely for the reason that you're pointing out” (The American Prospect) [9]. В вышеприведенных примерах эмфатическая конструкция с *do/does* выражает стремление говорящего убедить собеседника в правоте своих слов.

Обратим внимание, что в исследуемых политических интервью, функционируют также сложные предложения, цель которых – заверить слушателя в правдивости своих слов и убеждений. Интервьюер и респондент, употребляя синтаксические конструкции сочинительной связи, пытаются передать большое количество информации друг другу и тем самым избежать ряда вопросов: “Senator Lindsey Graham: There are millions of jobs to be created building these power plants, and the supply chain going into building a nuclear power plant is very robust” (POLITICO) [6]. В данном случае становится очевидным, что сенатор, во-первых, сообщает о том, какие перспективы люди будут иметь от построения заводов, во-вторых, благодаря чему последние будут построены. Таким образом, в контексте одного сложно-сочинительного предложения, говорящему удалось донести до реципиентов 2 основных идеи, не получив при этом от интервьюера вопросов типа: What will help the government to build these power plants?!

Другим, не менее важным, компонентом структурного построения политических интервью является наличие вставных предложений. Установлено, что широкое применение вставных компонентов и их семантическая окраска придает публицистическому стилю точности и ясности в выражении мысли. Традиционно многие политики используют вставные конструкции, указывающие или, уточняющие субъект / предмет, о котором идет речь в целом предложении: “Barack Obama: So we are calling for an effective investigation of everything that happened. I think the Israelis are going to agree to that –an investigation of international standards –because they recognize that this can not be good for Israel's long-term security” (The American Prospect) [9].

В данном примере вставная конструкция используется адресантом для выражения уточняющей информации относительно предмета обсуждения, а именно говорящий, расшифровывая *that*, доносит до слушателя то, с чем именно (an investigation of international standards) Израиль может согласиться в перспективе: “Barack Obama: Well, here's what I'm confident about: that nobody – Democrat or Republican –wants to see people's paychecks smaller on Jan. 1 because Congress did not act. And over the last 48 hours, a range of independent economists – Both left and right – have concluded that this package would, in fact, increase

potential economic growth by as much as 1 percent and could end up meaning an additional million and a half jobs” (In These Times) [4].

В данном примере вставные конструкции уточняют субъект, о котором идет речь, а именно: употребляя после *nobody* – *Democrat or Republican, economists – both left and right*, бывший президент заставляет слушателей задуматься над услышанными словам, подвергнуть их сомнению или, наоборот, убедиться в их достоверности. Справедливо заметить, что достаточно распространенными в проанализированных политических интервью являются эллиптические конструкции, которые отличаются от полноценных предложений контрастностью и экспрессивностью: “Barack Obama: Fundamental challenges» (The American Prospect) [5].

“Barack Obama: You know, when –when families sit around the kitchen table, they say to themselves, what are the things we have to have? College education for our kids. Paying our mortgage. Getting the roof repaired. A new boiler. What are the things that would be nice to have? A vacation. Eating out. Some new clothes” (In These Times) [4].

Адресант использует эллиптические конструкции с целью экономизации высказывания, тем самым повышая его информативность. Стилистическая роль эллипсиса достаточно обширна. Эллиптические конструкции придают высказыванию лаконичности, экспрессивности и динамизма.

Проведенный анализ свидетельствует, что среди синтактико-стилистических средств политических интервью целесообразно также выделить бессоюзие и многосоюзие. Бессоюзие, основанное на пропуске союзов между однородными членами предложения, изображает быстрое движение, изменение событий, предметов, не привлекает внимание. Отсутствие *and* создает впечатление, что список может быть неполным. Бессоюзие обычно имеет место при передаче взаимосвязанных этапов одного действия. Следовательно, отсутствие союзов между предикативными структурами, во-первых, сокращает время произнесения каждого отрезка, а во-вторых, придают сообщению четкий и несколько жесткий ритм.

Например, “Barack Obama: What's also true is that most of the steps that we can take for our national security, for our energy independence, for our economy are ones that would have the side benefit of dealing with climate change” (The State) [11].

В данном контексте цель Барака Обамы состоит в том, чтобы сосредоточить внимание адресатов на том, что правительство планирует сделать “*for our national security, for our energy independence, for our economy*”. Бывший президент подчеркивает, что именно это будет способствовать решению проблемы изменения климата в мире.

“Barack Obama: I know a lot of folks feel frustrated about Congress, about how it operates, the bickering, the weird rules, the filibusters, all that stuff” (The Washington Monthly) [12].

В приведенном примере, бывший президент, перечисляя вопросы, которые беспокоят людей (the bickering, the weird rules, the filibusters, all that), пытается принять их позицию и разделить их переживания.

Нельзя не отметить и частое употребление многосоюзия. Многосоюзие выполняет конкретную функцию усиления определенных ощущений и тональностей многообразия, достатка, интенсивности, одновременности, последовательности, гармоничности, упорядоченности действия. Наличие различных видов союзов может предоставить сообщению говорящего как временное, так и пространственное значение, указать на результативность, динамичность описываемого явления или придать высказыванию торжественности. В текстах интервью с политической тематики союз *and* является наиболее употребляемым. “Senator Graham: If you're Republican and you hear from the nuclear industry and the utility industry and the oil and gas industry and the manufacturing industry, this is what we've been waiting for” (POLITICO) [6].

В рассматриваемом примере адресант использует полисиндетический тип связи между частями предложения стремясь предоставить перечисленным частям эмфатическое ударение: “the nuclear industry and the utility industry and the oil and gas industry and the manufacturing industry” [6].

С целью эмоционального усиления необходимой части высказывания используется также синтаксическая тавтология, что обеспечивает логичность и точность изложения информации. Наиболее типичным случаем использования синтаксической тавтологии в текстах интервью с политической тематикой является повторение подлежащего, выраженного собственным именем или личным местоимением: “POTUS: A lot of Latino workers who are in construction, they could also be working to help to build new airport runways, new school construction, so getting projects going that can put people back to work right away, that's something that we've proposed” (The Foreign Policy) [10].

В вышеприведенном примере респондент использует личное местоимение *they* с целью подчеркнуть то, что именно латиноамериканцы выступают как вспомогательная рабочая сила при возведении новых зданий на территории США.

Выводы. Сформулированные выше теоретические положения и проанализированные примеры позволяют сделать вывод о том, что среди экспрессивных средств синтаксического уровня в интервью американских политиков наиболее часто употребляются повторы, модально-эмоциональные предложения, эмфатические конструкции с *do/does*, сложные предложения с сочинительной связью, вставные конструкции, эллипсисы, бессоюзие и многосоюзие, а также синтаксическая тавтология. Их использование подчинено общим стратегиям воздействия на адресата. Они необходимы для того, чтобы закрепить определенную информацию в нужном эмоциональном контексте, выразить стремление говорящего убедить собеседника в правоте своих слов, заверить слушателя в правдивости

своего высказывания, уточнить информацию относительно предмета обсуждения, заставить слушателей задуматься над услышанными словами, уточнить субъект, о котором идет речь, экономизировать высказывание, тем самым повышая его информативность, придать лаконичности, экспрессивности и динамизма, усилить тональность, а также обеспечить логичность и точность изложения информации. Детальное рассмотрение стилистических приемов и выразительных средств в интервью представляет перспективу дальнейших исследований.

References

1. Белановский С. А. Индивидуальное глубокое интервью. М.: Никколо-Медиа, 2011. 320 с.
2. Кочетова Л.А. Лингвокультурные характеристики английского рекламного дискурса: автореф. дис.насоиск. учен.степ. канд. филол. наук, Волгоград, 2011. 18 с.
3. Лингвостилистические особенности текстов современной американской художественной прозы и газетной публицистики по юридической тематике: пособие / сост. И.С. Семенюк. 2010. 216 с.
4. In These Times. June 14, 2010. Режим доступа к журналу: http://www.inthesetimes.com/6072/social_securitys_porcupine_politics/
5. Liberty.March/ April 2011. Режим доступа к журналу: <http://www.libertymagazine.org/index.php?id=1704>
6. POLITICO. March 25, 2011. Режим доступа: <http://www.politico.com/news/stories/0511/55713.html>
7. POLITICO. March 6, 2011. Режим доступа: <http://www.politico.com/news/0611/56216.html>
8. The American Conservative. August 01, 2010. Режим доступа к журналу: <http://amconmag.com/2010/aug/01/00023/>
9. The American Prospect. May 10, 2011. Режим доступа к журналу: <http://prospect.org/cs/archive/viewissue?issueId=406>
10. The Foreign Policy. April 14, 2010. Режим доступа к журналу: http://www.foreignpolicy.com/2011/04/14/nato_at_war
11. The State. May, 2011. Режим доступа к журналу: <http://www.state.gov/documents/organization/161997.pdf>
12. The Washington Monthly. November/ December, 2011. Режим доступа к журналу: <http://www.washingtonmonthly.com/features/2010/1011.toc.html>

SECTION 6. LITERATURE

UDC 821.351.3

Apanasenko O. P. On the question of the peculiarities of the metric system and the rhythmic organization of the Adygeian versification on the example of the historical and heroic epic «Nart»

К вопросу об особенностях метрической системы и ритмической организации адыгского стихосложения на примере историко-героического эпоса «Нарты»

Apanasenko Olga

Student,

Adyghe State University

Апанасенко Ольга

Студент,

Адыгейский государственный университет

Abstract. Examining the peculiarities of the Adygeyan national verse, its originality is revealed. He achieved richness and diversity in the songwriting of the people of a high degree of organization - the syllabic system with the rhythmic acromonogram Rhythm of the Adyghe folk verse. It is distinguished by freedom of transition, variations of rhythmic drawings. The Adyghe verse presents the researcher with the richest material, which is interpreted as an original phenomenon in poetics in general.

Keywords: Adygean versification, rhyme, rhythm, syllabic system of versification, tonic system of versification, silobo-tonic versification system, polyrhythmic structure of songs.

Аннотация. Исследуя особенности адыгского национального стиха, выявляется его своеобразие. Он достиг в песенном творчестве народа высокой степени организации - силлабического строя с рифменной аккромонграммой. Ритмика адыгского народного стиха богата и разнообразна, она отличается свободой перехода, вариациями ритмических рисунков. Адыгский стих преподносит исследователю богатейший материал, который осмысливается как оригинальное явление в поэтике вообще.

Ключевые слова: адыгское стихосложение, рифма, ритм, силлабическая система стихосложения, тоническая система стихосложения, силлабо-тоническая система стихосложения, полиритмическая структура песен.

Введение: на протяжении веков были созданы своеобразные формы адыгского национального стиха, обусловленные природным строем языка народа. Адыгский стих достиг в песенном творчестве народа высокой степени организации - силлабического строя с рифменной аккромонграммой. Природа адыгского стиха служит подтверждением известного положения о том, что структура стиха находится в тесной зависимости от строя языка, данного народа. Исходя из особенностей языка, можно определить эстетические нормы стихотворного ритма, строфики рифмы и т. д. Вполне понятно, что не существует общего правила стихосложения для разных языков.

Методика исследования: были изучены, обобщены и проанализированы ранее написанные работы о адыгском стихосложении, а именно работы Н. Яковлева, Д. Ашхамафа, А.М Гадагатля, С.Ш. Аутлевой, Т.Н. Чамокова, С. Токарева, Х.Х. Хапсирокова, Б.И. Куашева.

Результаты и их обсуждения: в определении метрической системы адыгского стиха большую роль играет ударение. Оно в основном падает на последний или на предпоследний слог. Например, слова «*ыш1Агъ - регъАш1э*» [6]. Адыгейское ударение оформляет произношение, но не участвует в образовании нового значения слова, как это имеет место в русском языке (зАмок-замОк). Авторы научной грамматики адыгейского языка Н. Яковлев и Д. Ашхамаф отмечают: «В адыгейском языке ударение динамическое (силовое), но не интенсивное. Подударенный гласный произносится с особым напряжением. Место ударения, как правило, - конечный слог слова» [7, с. 410].

Исследуя художественные особенности древнеадыгского историко-героического народного эпоса, исследователи приходят к выводу, что «пласты адыгского фольклора тяготеют к эпически более величавому движению стиха, в то время как более гибкие, даже можно сказать, более упрощенные и подвижные системы стихосложения свойственны песням позднейшего периода (сложения)» [1]. Совершенно бесполезно искать в древнеадыгском стихе рамки метрической системы, так как в устной поэзии наблюдают ритмические ходы, которые напоминают признаки различных систем стихосложения: силлабической, тонической и даже силлабо-тонической [5]. Нередко бывает и так, что в одной и той же народной песне заметны признаки разных систем стихосложения. Зачастую текст приобретает ритм и гармонию лишь после исполнения его с песенной мелодией. В устной поэзии, несмотря на произвольное расположение ударных и безударных слогов, стих всегда ритмически организован. В народном стихе обычно 2 или 3 основных ударения.

Таким образом, в народном стихе за основу ритмически организованной речи берется не слог, а песенный такт. Принцип измеримости стихов по количеству имеющихся в них тактов является основой народного песенного стихосложения. При этом народный стих допускает вольности в отношении количества ритма в строках как бы выпрямляются при чтении их нараспев.

Ритмика адыгского народного стиха богата и разнообразна, она отличается свободой перехода, вариациями ритмических рисунков. Следует заметить, что условия жизни адыгов во многом оказали влияние на ритмический строй песни. Нельзя не отметить, что в народном стихосложении постепенно утверждается тенденция к соблюдению определенных норм в отношении количества слогов в строке, к гармоническому сочетанию напева и слова. Тем не менее в народной поэзии не произошел тот качественный переход от песенного стихосложения к силлабическому, которым отмечен стих адыгейской письменной поэзии.

Особый интерес вызывает стих древнего памятника устной - поэзии адыгов - эпоса «Нарты». Нарты- это герои-богатыри, персонажи эпоса народов Северного Кавказа [4]. Героический эпос «Нарты» представляет собой оригинальное явление мирового фольклора, не только по своему содержанию, но и по форме. Эпос «Нарты» пронес через столетия оригинальную полиритмическую систему. Нартские песни сохранили наиболее архаичные

формы адыгского стиха, в них закреплены определенные принципы песне сложения, ставшие поэтической традицией. Нартские песни предназначались для пения, а текст в отрыве от мелодии не произносился.

Древние песни адыгов о нартах ритмичны, но вряд ли можно разложить и объяснить их размерами современной поэтики, также они не подчиняются современной метрике, потому что народная поэзия адыгов не выработала определенных канонов формы, как это наблюдается в поэзии народов Востока. «Метрическая система и ритмическая организация стихотворных текстов адыгского героического народного эпоса «Нарты» определяется мелодикой песен, в которых слышится конский топот широко и размеренно скачущих всадников-богатырей, биение их сильных сердец. И для того, что бы изучить и определить их природу, пожалуй, надо быть скорее музыковедом, нежели литературоведом», - обоснованно утверждает адыгский нартовед – исследователь А. Гадагатль [2. с. 144].

Вместе с тем каждая песня эпоса имеет не только свою неповторимую мелодию, но и отличается своим интонационно-ритмическим строем. Наблюдается тенденция, объединяющая стихи - песни эпоса, в том, что они тяготеют к правильному силлабическому стиху, но в основном мы имеем дело с традиционным искусством народного стихосложения.

Полиритмическая структура песен о нартах изобилует вариациями строф, ритма и рифмы, поэтому стих эпоса не столь силлабический, сколько аллитерационный и свободный. А свободный стих представляет собой одну из древнейших формаций неметрического стиха, песенные строки интонационно объединены и образуют целостную фразу. Поэтому в качестве строфической единицы можно рассматривать фразовик.

Интонационно-фразовая структура адыгского стиха предположительно прежде всего произвольное количество строк в рамках идентичного ритмического рисунка.

Приведем примеры из эпоса «Нарты» на адыгейском языке: *«/Саусырыкъоу тикъан, // Саусырыкъоу тинэф, // Пчы-мэуфэр зиашъу, // Ашъор зиджэнэкок1 // Пчык1эр зипэ1ошыгу // Ешыгуаор зичат, // Пызыкъутрэр зипчышъхъ, // Нартхэм уахэзгъэхъагъ, // Къэбарэу къэпхыгъэр къыса1у»*. (Саусырыкъо ипщыналь) [2, с. 375 - 377].

Перевод отрывка из эпоса «Нарты» на русский язык: *«/Саусырыкъо, наш воспитанник, // Саусырыкъо, наш свет, // Чей щит - преграда, // Чья кольчуга до колен, // Чей верх шапки, как молния, // Чей меч неотразимый, // Чье копье все пробивает, // Я послала тебя к нартам, // Расскажи мне про них»*. (Песня о Саусэрыкъо) [2, с. 375 - 377].

Таким обращением-речитативом встречает Сэтэнай (мать Саусырыкъо) бесстрашного Саусырыкъо (нарт), побывавшего в Хасэ (вече) нартов. В песне перечисляются все достоинства Саусырыкъо, и в качестве завершающей единицы выступает глагол-сказуемое *«къыса1у»* («расскажи») [6], как своеобразная двухсложная клаузула (концовка).

Приведенный текст состоит из 9 строк, и каждая строка - шестисложный силлабический стих. Данная песня, записанная в Сирии, содержит 17 строк. И все же сила традиции

интонационно-фразовой структуры из 9 строк настолько сильна, что исполнитель этой песни после 9 строки делает большую паузу; правда не глагол-сказуемое, а риторическое восклицание «*О нарт Саусэрыкью!*» является девятой строкой. Показательно, что и этот речитатив, хотя и насчитывает 17 строк, завершается тем же глаголом-сказуемым «*къыса1у*» («скажи»)[6] .

Вывод: таким образом, во фразовике нартского эпоса количество строк непостоянно. И в то же время существует определенная интонационная волна, отмечаемая паузой. Пауза обычно совпадает с логическим членением фразы. Стих эпоса «Нарты» многообразен, он имеет и другие примечательные особенности. С полным основанием можно полагать, что песенная структура эпоса, его стихосложение явились новым большим этапом в истории поэтического искусства адыгов. Наиболее яркие образцы ритмики древнеадыгского стиха дают песни о богатырях-нартах.

И прежде всего эти песни отразили процесс качественного изменения в устной поэзии древних адыгов: переход от ритмизированной песни к силлабическому стиху. В данном аспекте небезынтересно привести высказывание кабардинского поэта и исследователя Б. Куашева: «Силлабический стих как новая форма художественного выражения был порожден новыми социально-историческими условиями, которые нашли свое величественное воплощение в нартском эпосе. Огонь и железо изменили быт человека и облик его жизни....» [3].

Стихотворные тексты отдельных песен эпоса «Нарты» вполне укладываются в рамки силлабо-тонического стихосложения, принципы которого, однако, не выдерживаются даже в рамках одной песни. В таких стихах заметна ритмическая гармония и складность поэтического слога.

Refemces

1. Аутлева С.Ш. Адыгские историко-героические песни XVI-XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1973. С. 224-227.
2. Гадагатель. А.М. Героический эпос «Нарты» и его генезис. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1967. С. 144; 375-377.
3. Куашев Б.И. История собирания и изучения кабардино-черкесского фольклора. Собрание сочинений. Том II. Нальчик: Эльбрус, 1966. С. 101-145.
4. Токарев С. Мифы народов мира. Том 3. М.: Советская энциклопедия, 1980. 1392 с.
5. Хапсироков Х. Х. Некоторые вопросы развития адыгских литератур. Ставрополь, 1964. С. 132-142.
6. Чамоков Т. Н. Об адыгейском стихосложении. // Адыгейская филология. Ростов н-Д: Адыгейская областная типография управления по печати Краснодарского крайисполкома. - 1970. №4. - С. 83-96.
7. Яковлев Н. Ашхамаф Д. Грамматика адыгейского литературного языка. М.: АН СССР, 1941. С. 410.

SECTION 7. MULTIDISCIPLINARY STUDIES

UDC 37

Shevlyukova T.P., Chabanova N.B., Boechko D. I., Murzaeva D.A. Training of the scientific potential in the students of the department of obstetric and gynecologie Tyumen university medical

Formation du potentiel scientifique dans les étudiants du ministère de l'obstetrique et de la gynecologie Tyumen d'université médicale

Shevlyukova Tatyana Petrovna,

doctor of medical science,

docent of Tyumen State Medical University

Chabanova Natalya Borisovna,

candidate of medical science,

docent of Tyumen State Medical University

Boechko Daria Ivanovna,

5 y.o. student of GP faculty,

Tyumen State Medical University

Murzaeva Dzhamilay Adilhanovna

5 y.o. student of GP faculty,

Tyumen State Medical University

Shevlyukova Tatiana Petrovna,

docteur en sciences médicales,

docent de l'Université Médicale d'Etat de Tioumen

Chabanova Natalya Borisovna,

candidat de la science médicale,

docent de l'Université Médicale d'Etat de Tioumen

Boechko Daria Ivanovna,

5 y de la.o. étudiant de GP de la faculté,

Université Médicale D'Etat De Tioumen

Murzaeva Dzhamilay Adilhanovna

5 y de la.o. étudiant de GP de la faculté,

Université Médicale D'Etat De Tioumen

Abstract. *In the context of modern civilization and democracy, it is the task of establishing the potential for scientific research, employment, creativity and the active civil position of future specialists that is of particular importance. We are witnessing the new requirements presented to man and his education, namely: individual qualities, professional, scientific and creative abilities, his knowledge and his knowledge of managing the available information. According to the concept of the Russian Federation of long-term socio-economic development by the year 2020, one of the missions of state policy is to improve the quality of education through the participation of university students in research scientific research (carried out both inside the country and abroad). The institutions of higher medical education are given the mission to train highly qualified graduates with good thinking skills who are familiar with their profession, with 147 independent specialists. For the training of the skills required of the modern physician, the integration of research and education is necessary.*

Keywords: *obstetrics-gynecology, scientific work, young scientists*

Abstrait: Dans le contexte de la civilisation moderne et de la démocratie, c'est la tâche de mise en place du potentiel de recherche scientifique, d'emploi, de créativité et de la position civile active des futurs spécialistes qui revêt une importance particulière. On assiste aux nouvelles exigences présentées à l'homme et à son éducation, à savoir : aux qualités individuelles, professionnelles, aux capacités scientifiques et créatives, à ses connaissances et à son savoir de gérer les informations disponibles. Selon le concept de la Fédération de Russie du développement socio-économique à long terme d'ici l'an 2020, une des missions de la politique étatique consiste à améliorer la qualité de l'éducation par la participation des étudiants des universités dans la recherche scientifique (réalisées, tant à l'intérieur du pays qu'à l'étranger). Les établissements d'enseignement médical supérieur se voient poser la mission de former les diplômés hautement qualifiés avec la bonne capacité de réflexion qui connaissent bien leur métier, au nombre de 147 spécialistes indépendants. Pour la formation des compétences requises du médecin moderne, l'intégration de la recherche et de l'éducation est nécessaire.

Mots-clés: obstétrique-gynécologie, travail scientifique, jeunes scientifiques

La réussite de l'apprentissage des étudiants en médecine est déterminée par leur grande capacité pour le travail, les acquis d'analyse d'importantes quantités d'informations, la capacité de concentration individuelle d'attention, forte activité cognitive. Le vecteur principal du développement de la pédagogie moderne est axé sur la conception et la mise en place de nouvelles méthodes d'apprentissage plus efficaces, fondées sur le développement des capacités cognitives de l'étudiant qui lui permettent d'acquérir de nouvelles connaissances et, avec un certain nombre de connaissances, de se repérer individuellement dans le monde de la science et de la médecine. Le soi-disant apprentissage par problèmes implique la création, par l'enseignant, d'un problème situationnel dont les élèves doivent réaliser, esquisser des solutions et résoudre, ensemble avec l'enseignant, tout en laissant le maximum d'espace à leur propre activité. L'approche créative des enseignants au processus éducatif encourage les élèves à intruire des développements innovants hors programme de formation, l'évolution de leur pensée créative. Une tâche importante de l'école de médecine supérieure consiste à attirer aux stades les plus précoces les étudiants pour la recherche médicale prometteuse, donc, avec chaque année qui passe augmente l'importance du travail des sociétés scientifiques des étudiants sur les bases des institutions scientifiques supérieures. La Société scientifique des étudiants (SSE) est une organisation des jeunes qui regroupe des étudiants bénévoles de l'université pour développer, soutenir et promouvoir leurs activités de recherche qui améliorent la qualité de la formation. Les travaux au sein de la SSE sur les chaires universitaires permet aux jeunes chercheurs non seulement de mieux arrêter leur choix sur la future profession, de maîtriser les compétences nécessaires, mais aussi, surtout, apprendre à travailler de façon autonome avec un haut sens de responsabilité au niveau de l'œuvre sélectionnée. Cela favorise l'amélioration du niveau d'éducation des jeunes professionnels futurs, et, aussi, assure le développement de la science dans son ensemble. 148 La science pédagogique a prouvé que les étudiants acquièrent les connaissances les plus solides grâce à des activités créatives, parce que, dans ce cas, les étudiants arrivent aux connaissances en les accumulant progressivement, au lieu de les réciter. Au cours d'apprentissage dans l'école supérieure,

l'enseignant se pose un important problème psychologique et pédagogique : la formation de l'étudiant en tant qu'agent d'apprentissage, participant activement à des activités cognitives. Cela signifie : développer son activité et son indépendance, apprendre à planifier et organiser ses activités. L'un des principaux moyens de promouvoir les compétences d'auto-développement et l'auto-éducation dans le processus d'apprentissage dans le système d'enseignement supérieur est de garder les étudiants dans les activités de recherche sur les questions pertinentes. Au sein du système de la présente formation médicale, la SSE est subdivision exclusive de l'université, où les futurs médecins constituent une base théorique pour la mise en œuvre de l'avenir de la recherche personnelle. Les étudiants de la SSS se font une idée des principales étapes de la recherche théorique et expérimentale. Ici, les élèves se familiarisent avec de nouvelles méthodes et techniques de la recherche scientifique, les techniques expérimentales ; ils apprennent à procéder au traitement, à l'analyse et à la synthèse des résultats obtenus. Les membres du SSS se distinguent par leur savoir de critiquer l'état des problèmes étudiés pour lesquels les étudiants font des essais complets, des critiques et des rapports, font des présentations lors de conférences. En conséquence, les chercheurs se voient élaborer des acquis en matière de présentation des résultats de leurs propres développements en public, ceux de s'opposer à d'autres points de vue et de défendre leurs points de vue dans les débats scientifiques, la capacité de bâtir des hypothèses. Travaillant dans des cellules de la SSS, les élèves apprennent à appliquer dans la pratique les technologies de l'information, d'assimiler des conditions réelles de travail au sein des équipes scientifiques et médicales. L'acquisition de ces compétences se produit en dehors du programme standard et contribue à la préparation de 149 professionnels hautement qualifiés fonctionnant avec des informations professionnelles et pertinentes qui fournit une transition de la connaissance du sujet à celle d'intégration. C'est au sein du cercle scientifique qu'est encouragée l'activité cognitive, se réalise absolument le potentiel créatif des étudiants, c'est ici que se développe la pensée clinique d'un étudiant en médecine, nécessaire pour établir un diagnostic individuel, le pronostic et la stratégie de traitement. À son tour, la reconnaissance et le succès motivent les élèves à prendre l'initiative dans ce sens, suscitant l'intérêt et le développement de leur indépendance, donnant à cette activité l'importance personnelle à cette activité. Le sens individualiste de l'activité cognitive de l'étudiant ne consiste pas dans la maîtrise des connaissances théoriques toutes faites mais dans la génération, à leur base, de tout un ensemble de compétences et acquis pratiques, nécessaires à l'activité professionnelle future. Le travail au sein de la SSS est une activité assez efficace, parce que son intégration dans le système de l'enseignement supérieur a montré une grande efficacité : il encourage les élèves à mener à bien ce qu'ils avaient commencé, en transformant les attentes en résultats tangibles sous forme d'articles et de publications scientifiques.

Conclusion. Ainsi, la recherche est la forme active et efficace de la mise en œuvre professionnelle du médecin. Or, le développement de l'intérêt pour la recherche chez les étudiants

en médecine et le travail dans des cellules de la SSS apprennent aux élèves à se fixer le but et des objectifs d'une exploration précise, bien fonder leurs arguments, leurs actes, leurs opérations visant à atteindre l'objectif, d'utiliser les méthodes de régulation et d'ajustement des opérations pour analyser les données et produire son résultat final. Le fait de familiariser les futurs médecins à la recherche médicale prometteuse favorise l'orientation des étudiants de se concentrer sur l'auto-éducation permanente, sur l'acquisition des acquis de solution des problèmes en matière de recherche (y compris dans le but de poursuivre la recherche dans 150 Etudes Doctorales et dans les laboratoires de recherche). Il conduit à la formation de l'autonomie professionnelle, de la conscience de soi, de l'intérêt cognitif, de l'initiative créative et de la responsabilité sociale pour la santé de la population.

References

1. Prokazina N.V., Isaev A.V. Conflits interethniques et interethniques dans les estimations de la population des régions mono-nationales // Bulletin de l'Institut de gestion de la Volga - 2015. - № 2 (47). - P. 31-36.
2. Melnikova M.L., Chebikina I.V. La tolérance ethnique des étudiants en tant que sujet de recherche interdisciplinaire // L'éducation pédagogique en Russie - 2016. - № 9. - P. 36-40.

SECTION 8. MUSEUMS AND HERITAGE

UDC 394

Apanasenko O. Christmas in the Slavic world (Cossacks)

Рождество Христово в славянском мире (казаки).

Apanasenko Olga

Student,

Adyghe State University

Scientific adviser

Bagirokov Kh. Z., Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department,

Adyghe State University

Апанасенко Ольга

Студент,

Адыгейский государственный университет

Научный руководитель

Багировов Х.З., д.ф.н., профессор кафедры русской филологии,

Адыгейский государственный университет

Abstract. *The great holiday of the Cossacks was the Nativity of Christ, they prepared for it carefully, observed customs, traditions and rituals. Cossacks profess the Orthodox faith, but since ancient times pagan traditions interwoven with Christmas rituals.*

Keywords: *Cossacks, traditions, rites, Christmas, Old New Year - according to the Gregorian calendar, Christmas, Epiphany.*

Аннотация. Великим праздником казаков считалось Рождество Христово, к нему они готовились тщательно, соблюдали обычаи, традиции и обряды. Казаки исповедуют православную веру, но с древних времен на Святках переплетались языческие традиции с христианскими обрядами.

Ключевые слова: казаки, традиции, обряды, Рождество Христово, Старый Новый год – по грегорианскому летоисчислению, Святки, Крещение.

Введение: для казаков православных людей, Рождество Христово - один из главных праздников в году «*это праздник рождения Иисуса Христа отмечается 7 января (25 декабря)*» [7]. К празднеству тщательно готовили дом, украшая его свежесрубленной елкой, которая символизировала своей зеленью обновляющуюся жизнь. Словарь С. И. Ожегова трактует Святки так: «*Святки это праздничные дни начиная с 7 января (Рождества Христова) заканчивая 19 января (Крещением)*» [5]. Казачки искусно шили костюмы ряженных (маскарадные костюмы) своим мужьям и детям, а себе нарядные платья. Традиционно святочники, собираясь в компании, ходили друг к другу принося с собой угощения: конфеты, бублики, семечки или конфеты из печенного кабака (тыквы) [9], моченные арбузы, яблоки и т.д., все кроме вина. Вином угощали хозяева.

В последние дни перед Крещением к шуткам, сплетням, новостям и играм добавлялись песни и танцы. Молодое поколение, в отличие от старшего, играло в «целовальные» игры, целью которой было сформировать пару по интересам. Такие игры отличались свободой выбора, как со стороны парней, так и со стороны девушки. До наших дней одна из таких игр сохранилась в станице Раздорской под названием «*А я золото хороню...*». Правила игры были просты, молодой человек выходил на середину куреня (зал) [9], друзья рассаживались вокруг него и складывали руки «*лодочкой*». Ведущий берет колечко, кладет между ладошек, и напевая: «*А я золото хороню, хороню, перехораниваю, Чисто серебро привораживаю, привораживаю*», опускает свои сомкнутые ладошки в «*лодочку*» участников, и незаметно подкладывает колечко к участнику противоположного пола. Обойдя всех, (музыкальное сопровождение прекращается) в центр куреня выходит девушка, получившая колечко, поцелуем в губы благодарит ведущего и отдает колечко подруге. Теперь ведущая игру девушка выбирает себе избранника. Отобранная пара не принимает участие в играх. За соблюдением правил игры следили старшие.

Результаты и их обсуждение: в Рождественский сочельник стол символизировал достаток, благополучие, изобилие и «*ломился*» от яств. Основной пищей считалась кутья. Кутья – ритуальное поминальное блюдо готовилось из ячменя, пшеницы, кукурузы (в станицах Карачаево-Черкесии), позже из риса с изюмом, с медом или с сахаром [9]. Узвар (компот) [9] также стоял на почётном месте с кутьей. Казачки считали, что помешав первую кутью, и выйдя с этой ложкой на крыльцо, молодая девушка, выйдет замуж в ту сторону, откуда запоет петух. В Святой угол на сено ставили кутью и узвар, чтобы в Новом году неслись куры квохтали-приговаривали: «*Узвар на базар, а кутя на покупки! Кво-кво-кво!!!*» [3]. На Кубани верили «*какую шерстинку в сене найдет хозяин дома, такую же масть нужно приобретать в этом году*» [2]. Сено из Святого угла не выкидывалось, а подкладывалось в гнезда к домашним птицам.

Утром, с первыми лучами солнца мужчины и мальчики от пяти до четырнадцати лет ходили по домам «*славить Христа*». В своей книге о Рождестве на Дону Г. Астапенко пишет: «*Ночью, с первым ударом к заутрени, вставала вся казачья семья. Хозяйки топили печь, и все спешили в церковь на службу. Но еще раньше уходили дети славить Христа*» [1]. Историк В.Д. Сухоруков писал, что в XVIII веке «*христославить*» ходил атаман войска в компании старшин, компания обходила все дома города, напевая: «*Христом рождается*», за что им должен был заплатить хозяин дома. Если «*хростославили*» маленькие мальчики, то придя в дом они пели: «*Я маленький хлопчик // Принесу Богу снопчик. // В дудочку играю, Христа забавляю. // А вы люди знайте, копеечку дайте // И курочку, петушка и пшенички два мешка*» [8]. Тогда хозяева спрашивали: «*Чем же вы берете?*», «*Чем Бог послал!*»- отвечали мальчики. Тогда им платили пирогами, колбасами, конфетами, деньгами, салом. Так продолжалось до восхода солнца, потом люди, вернувшиеся с заутрени говорили: «*Скоро колядовать будут, а вы все еще христославите!*» [8].

Рождественский ужин. За стол садились вечером, когда на небе появится первая звезда. Начинался ужин с кутьи и узвара, которые освящали в храме (окропляли святой водой). Садясь за стол, хозяину дома, полагалось брать ложку с кутьей, подходить к окну и приговаривать: *«Мороз, Мороз, иди до нас вечерять! Не морозь наших телят, курчат, гусят, поросят и нас...»* [3].

Самым любимым занятием подростков и детей было - *«ношение вечери»* [4]. Кубанские казаки считали, что это должны были делать именно мальчики, потому что тогда ничего не будет угрожать концу света. Кутью носили близким родственникам, входя в дом, принято говорить: *«Здравствуйте, с праздничком, с Рождеством Христовым! Папа и мама вечерю вам прислали»* [2]. Попробовав кутью гостей, и угостив своей, потом угощали детей разными сладостями и дарили подарки: рубашки и шаровары – мальчикам; платья, платки – девочкам.

Вечером, в канун, *Старого Нового года* варили вареники: с картошкой, с творогом, с солью, с мукой, с монетой и несколько пустых. Считалось, если достанется вареник с солью – жизнь будет горькой, с мукой – богатой, но тяжелой, с монетой – счастливой и долгой, пустой вареник – пустая жизнь. В святочные дни среди станичников было принято ходить *«щедровать»* (ходить по дворам с поздравительными песнями в канун Старого Нового года 13 января) друг к другу в гости. Обычай *«щедровать»* по сей день сохранился во многих донских станицах. До сих пор на сельских улицах в святочные дни можно встретить компании молодых людей, наряженных в костюмы и маски – это и есть *«щедровщики»* [9].

Утром на Старый Новый год казачата, набрав в мешочек пшеницы, ржи или других зерен, бегали по куреням *«посовать»* [4]. Войдя в дом, они бросали зерна в святой угол со словами: *// «Сею, сею, подсеваю, с Новым годом поздравляю! // Роди, Боже, нам жито и пшеницу на всякую должницу, // В поле стогами, у вас закромами. // Где бык копытом, там пшеница кустом, // Где бык рогом, там пшеница стогом. // Хоть так, хоть не так, дайте в руки пятак. // С Новым годом, с новым счастьем мы пришли поздравить вас!»* [3].

Рождественская неделя заканчивалась праздником Крещения Господня или Богоявлением. В канун Крещения, казаки соблюдали строгий однодневный пост, который заканчивался в одних семьях с появлением первой звезды. А в других семьях после первого освящения воды, происходившее в храме, в два часа ночи. С древних времен крещенский вечер на Руси был очень значим, для народа. Потому что Крещенский сочельник – последний и главный день святочных гаданий.

На рассвете происходило второе водосвятие, на реке Иордань. Возвращаясь, домой, люди окропляли освященной водой всё хозяйство. Мелом рисовали крестики подворье, дом, членов семьи. В некоторых станицах обводили снаружи дом сплошной меловой линией, – чтобы конопля высокая росла, чтобы из дома ничего не разбежалось, чтобы куры хорошо неслись и т.п.

Если стояли морозы перед освящением воды в реке, то из льда вырубали один или несколько крестов. Кресты могли окрашивать свекольным красным квасом. Когда священник опускал крест в воду, присутствующие производили стрельбу, выпускали голубей, и все желающие купались, только в некоторых станицах купались только больные

Считалось, что если почерпнуть воду из реки на Крещение, принести ее домой и сохранить, то эта вода может стоять несколько лет в закрытом сосуде, не портясь, только если нечистый к ней не будет прикасаться.

Заключение: Святки – это время после Рождества Христова до Крещения. На Святках с древних времен переплетались христианские обряды с языческими обычаями. Казаки верили, что всю Рождественскую неделю нечистая сила выходит из своих убежищ. Черти и ведьмы в тоске скитаются по земле, рыскают по улицам, пугают прохожих. Поэтому наряду с христианским обычаем – ходить под Рождество и славить Христа – осталась и языческая традиция рядиться в костюмы колдунов и ведьм, одевать шкуры животных. Для того, что бы своим видом отпугнуть от себя нечистую силу. Считалось, что эти маски оскверняют людей. Поэтому те, кто рядился на Рождественские вечера, должны были, очистится купанием в реке в день Крещения Иисуса Христа.

References

1. Астапенко Г. Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков. М.: Гефест, 2010. 278 с.
2. Бондарь Н. И. Традиционная духовная культура кубанского казачества (конец XIX первая половина XX вв.). Традиционная культура и дети. Краснодар: Центр народной культуры Кубани, 1994. 271 с.
3. Капица Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. Справочник. 2-е изд. М.: Флинта, 2001. 216 с.
4. Кашкаров А. П. Казаки: традиции, обычаи, культура (краткое руководство настоящего казака). Ростов н-Д.: Феникс, 2015. 128 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир образования, 2012. 1376 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2009. 736 с.
7. Кузнецова С. А. Большой толковый словарь русского языка. -1-е изд. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
8. Сухоруков В. Д. Историческое и статистическое описание земли Войска Донского. Том 1. Новочеркасск: Издание Войскового Статистического Комитета, 1867. 324 с.
9. Ткаченко П. Кубанский говор: балачка. Краснодар: Традиция, 2012. 400 с.

UDC 7

Larina M. Social media activity of Tomsk Regional Museum of Local History

Деятельность Томского областного краеведческого музея в социальных медиа

Larina Mariya

Master of the second year, Institute of Arts and Culture,
Tomsk State University

Ларина Мария

Магистрант второго курса Института искусств и культуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

***Abstract.** Social media activity of Tomsk Regional Museum of Local History. Functions of museum. The value of social networks in museum service.*

***Keywords:** social media, Tomsk region, Tomsk regional museum, website, social networks, museum functions.*

***Аннотация.** Проанализирована реализация функций музея через социальные медиа в деятельности Томского областного краеведческого музея.*

***Ключевые слова:** социальные медиа, Томская область, Томский областной краеведческий музей, веб-сайт, социальные сети, функции музеев.*

Социальные медиа, в виде веб-сайтов, социальных сетей и блогов прочно вошли в нашу жизнь. Цифровое общество, в котором мы живем, диктует нам свои условия и заставляет постоянно подстраиваться под все новые изменения, происходящие не только в технологической, но также в социальной и культурной сферах. Все вокруг взаимосвязано. Так, с появлением компьютеров, а затем и сети Интернет, произошли значительные изменения в самом процессе коммуникации. Музеи, как и другие культурные учреждения, оперативно осознали необходимость представления своей организации в виртуальной сети Интернет, с целью удовлетворения нового запроса общества на доступность и открытость информации.

Основными функциями музейных учреждений, вне зависимости от их типовой принадлежности, являются:

- функция документирования информации, под которой понимается сбор и сохранение документов, имеющих историческую и/или культурную ценность;
- образовательно-воспитательная функция, т.е. удовлетворение культурных и информационных потребностей общества с помощью музейных предметов;
- коммуникационная функция, заключающаяся не только в удовлетворении потребности в общении с другими людьми, но и с культурным наследием всего человечества [10].

Каждая из представленных функций нашла свое отражение не только в реальной деятельности музеев, но и в виртуальной. Далее, на примере Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова, мы проиллюстрируем реализацию каждой функции посредством социальных медиа.

Функция документирования информации в сети Интернет реализовалась через создание цифровых копий музейных фондов. Следует сказать, что основной целью оцифровки является не только сохранение музейных экспонатов в целости и сохранности, но и обеспечение доступа к историческому и культурному наследию как можно большего количества людей. Теперь, например, чтобы познакомиться с коллекцией картин импрессионистов, представленной в Национальной галерее искусств, не надо ехать в Вашингтон, достаточно иметь доступ в Интернет.

Большинство российских музеев также ведут активную работу по оцифровке своих коллекций. Так, на данный момент, на сайте Томского областного краеведческого музея (ТОКМ) представлено 10 оцифрованных коллекций, доступных круглосуточно из любой точки мира:

- 1) Коллекция «Рисунки птиц орнитолога Залесского И.М.»
- 2) Коллекция «Материалы семьи Залесских. Томск. Конец XIX в. - 1942 г.»
- 3) Коллекция керамических изделий
- 4) Коллекция изделий из стекла
- 5) Естественно-научная коллекция
- 6) Коллекция фронтовых фотографий В. А. Кондратьева
- 7) Коллекция оружия
- 8) Графика
- 9) Графика тиражированная
- 10) Фонд нумизматики

Кроме того, в марте 2017 года, ТОКМ заключил соглашение с Томским государственным университетом о сотрудничестве. В рамках соглашения, Научная библиотека ТГУ, в течение 2017 года, оцифрует 10 книжных памятников из фонда краеведческого музея, среди которых «Евангелие толковое. Вторая часть: Евангелия от Луки и Иоанна» (XVI век), «Псалтирь толковая, с толкованиями Афанасия Александрийского» (XVI век) и другие [3]. Основной целью данного сотрудничества является изучение книжных памятников, находящихся на территории Томской области, обеспечение их сохранности и доступа к книжным раритетам [4]. Помимо уже представленных коллекций, ТОКМ занимается оцифровкой уникальных фондов Нарымского музея политической ссылки, в рамках проекта «Нарым забыть нельзя сохранить». Создание коллекции Нарымского музея призвано привлечь внимание общества к проблемам сельских районов в целом и его культурных и исторических памятников в частности [9].

Важное место в деятельности музеев занимает реализация ими образовательно-воспитательной функции. В режиме офф-лайн, среди видов деятельности музея в данном направлении можно назвать базовые услуги: экскурсионные и экскурсионно-туристские услуги; музейные занятия различных форм (квесты, музейные уроки, мастер-классы и т.д.).

В Томском областном краеведческом музее, основным виртуальным инструментом образовательной направленности стал блог, являющийся неотъемлемой частью его веб-сайта. На страницах блога ТОКМ, на данный момент, размещено 69 публикаций. Тематика блога обширна. Здесь есть статьи не только научного и образовательного содержания, но и информационного. Так, например, последняя запись блога посвящена г. Енисейску и проходящей в нем VI Международной научной конференции «Культура русских в археологических исследованиях». Также среди записей блога есть статьи с такими названиями как: «Народная милиция по-томски», «Музей в школьном «Зеркале», ««Нарымский след» В Томске» и многие другие статьи, так или иначе раскрывающие фонд музея, рассказывающие об истории края и жизни музейных сотрудников [2].

Стоит отметить, что не только веб-сайт занимает важное место в реализации образовательно-воспитательной функции музея. Ему на помощь приходят социальные сети. Сотрудники музея активно ведут и поддерживают жизнедеятельность 5 аккаунтов ТОКМ в социальных сетях: ВКонтакте, соцсети «Одноклассники», Фейсбуке, Инстаграме и Ютубе. Важным является тот факт, что контент, размещаемый в соцсетях не дублирует друг друга. Каждая группа ведется с учетом особенностей пользователей данной соцсети. Так, например, группа музея в «Одноклассниках» в большей степени предназначена для профессионального общения, в отличие от остальных соцсетей; Инстаграмом и Ютубом преимущественно пользуются самые молодые и прогрессивные посетители музея, поэтому не удивительно, что и контент, представленный в этих соцсетях значительно отличается. О наполнении канала Ютуба стоит сказать отдельно. Как уже было сказано, основной контингент Ютуба – это аудитория в возрасте 13-18 лет [6]. Поэтому, не удивительно, что основным наполнением Ютуб-канала ТОКМ являются видео образовательного характера, а также трейлер-ролики, рассказывающие о выставках и коллекциях краеведческого музея: «Устройство русской (сибирской) избы», «Сибиряки вольные и невольные: житьё-бытьё», «Доисторические насекомые в янтаре», «Выставка «Черная Африка» и другие [5].

Инстаграм также пользуется популярностью у посетителей музея. Это видно по количеству подписчиков – 1448, что составляет неплохое количество для сибирского музея. Основным контентом здесь выступают фото музейных экспонатов с описанием и выборочные фото с мероприятий музея [1].

Последней в списке, но не по важности, выступает коммуникационная функция. Здесь, без сомнения, основное место занимает работа музея в социальных сетях. Это не удивительно, так как именно социальные сети стали новым коммуникационным каналом, связывающим любые организации с их пользователями. Томский краеведческий музей не стал исключением и создал для своих посетителей, как реальных, так и потенциальных, эффективную систему обратной связи. В рубрике «Обсуждения» в социальной сети ВКонтакте есть такие разделы как «Ваши отзывы и предложения» и «Отвечаем на вопросы» [7]. Важно,

что данные разделы не просто созданы, но активно ведутся сотрудниками музея. Это видно благодаря тому, что на все задаваемые вопросы и отзывы происходит оперативный и корректный ответ. Такое ответственное ведение профилей и групп в соцсетях не просто привлекает пользователей, но всецело работает на создание и поддержание положительного имиджа музея в обществе. Кроме того, благодаря функции комментирования, подписчики могут вступать в собственные дискуссии и обсуждения.

Особо стоит отметить тот факт, что уже упоминаемый блог музея, выполняет не только образовательную, но и коммуникационную функцию, заключающуюся в «общении» пользователей с отдельными экспонатами. Записи блога заранее знакомят посетителей с историей и судьбой какого-либо экспоната музея и приглашают увидеть его вживую. Это позволяет добиться того, что посетители не просто ходят по залам, но могут прочувствовать и понять реальную историю, скрытую за вещами, хранящимися в стенах, пофантазировать, стать активным участником образовательного и воспитательного процесса.

Также стоит отметить, что помимо реализации основных функций, интернет-каналы в виде веб-сайта и профилей в соцсетях, участвуют в активном продвижении музея. Это происходит за счет «правильного» контента, представленного на страницах музея в виртуальном сообществе – пользователи могут не только познакомиться с коллекциями, но и включиться в их активное обсуждение. Более того, интернет-пользователи могут непосредственно влиять на деятельность музея. Например, обратить внимание музейных работников на определенные коллекции, которые будут интересны и востребованы у пользователей в будущем, тем самым спровоцировать музей о переговорах с держателем коллекции о транспортировке и расположении ее в стенах музея [8].

Таким образом, на примере Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова, мы рассмотрели способы реализации основных функций музеев через социальные медиа. На основе проведенного анализа, можно сделать вывод, что деятельность современных музеев окончательно и бесповоротно вышла за рамки офф-лайн режима. Музеи все более активно осваивают виртуальное пространство решая тем самым свои первоочередные задачи: сохранения и трансляция исторического и культурного наследия.

References

1. tomsk_museum // Профиль на Инстаграме. – URL: https://www.instagram.com/tomsk_museum/ (дата обращения: 10.12.2017).
2. Блог // Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова. – URL: <https://tomskmuseum.ru/blog/> (дата обращения: 10.12.2017).
3. Бутолина, О. Томский краеведческий музей оцифрует книжные раритеты XVI века / О. Бутолина // Портал «Новости vtomske.ru». – URL:

<https://news.vtomske.ru/news/138711-tomskii-kraevedcheskii-muzei-ocifruet-knijnye-raritety-xvi-veka> (дата обращения: 10.12.2017).

4. В Томске оцифруют книжные раритеты // Новости сибирской науки. – URL: <http://www.sib-science.info/ru/heis/nauchnye-13032017> (дата обращения: 10.11. 2017).

5. Краеведческий музей // Видео на канале youtube. – URL: <https://www.youtube.com/user/tokm2012/videos> (дата обращения: 10.12.2017).

6. Мальтера, Д. Как поменялась аудитория youtube в россии за 5 лет / Д. Мальтера // Сайт World of video. – URL: <http://worldofvideo.ru/kak-pomenyalas-auditoriya-youtube-v-rossii-za-5-let/> (дата обращения: 10.12.2017).

7. Обсуждения // Группа ВКонтакте Томского областного краеведческого музея. – URL: <https://vk.com/board37917081> (дата обращения: 10.12.2017).

8. Ременяк, И. В. Современные методы продвижения в сфере музейной деятельности (на примере Государственного Русского музея) / И. В. Ременяк // Выпускная квалификационная работа по специальности «Реклама и связи с общественностью». – СПб., 2016. – 77 с.

9. Уникальные фонды Нарымского музея политической ссылки будут оцифрованы // Новости Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова. – URL: <https://tomskmuseum.ru/news/fondy-narymskogo-muzeya/> (дата обращения: 10.12.2017).

10. Чебаненко, Т. А. Социальные функции музея на современном этапе исторического развития общества [Электронный ресурс] / Т. А. Чебаненко // Крымский университет культуры, искусства и туризма . – URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no3/4.pdf> (Дата обращения 2.03.2017).

SECTION 9. PHILOSOPHY

UDC 7.06

Ermakova L., Sukhovskaya D. The Role of Creative Spaces in Urban Development (on the example of the provincial regions of Germany and Italy)

Роль креативных пространств в городском развитии (на примере провинциальных регионов Германии и Италии)

Ermakova Larisa Ivanovna

Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Historical and Socio-philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Pyatigorsk State University"

Sukhovskaya Daria Nikolaevna

Ph.D., Senior lecturer at the Chair of Historical and Socio-philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Pyatigorsk State University"

Ермакова Лариса Ивановна

Доктор философских наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Сухова Дарья Николаевна

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Abstract. The article examines examples of the organization of creative spaces and clusters in the cities of Zolferein (Germany) and Aquileia (Italy) and the role of creative clusters in the development of the urban economy.

Keywords: creative space, creative industries, creative economy, urban development, culture and creative industries, economy of knowledge, sustainable development of the city.

Аннотация. В статье рассмотрены примеры организации креативных пространств и кластеров в городах Цольферайн (Германия) и Аквилея (Италия) и роль креативных кластеров в развитии городской экономики.

Ключевые слова: креативное пространство, креативные индустрии, креативная экономика, городское развитие, индустрия культуры и творчества, экономика знаний, устойчивое развитие города.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-33-00035.

Хотя ни для кого не секрет, что города являются промышленными и культурными центрами, тот факт, что объединение и эффективное управление индустрией культуры и творчества (ИКТ) может внести существенный вклад в экономику, уровень занятости и культурное многообразие города, является своего рода открытием.

Середина XX века ознаменовалась упадком городов как промышленных центров и одновременным развитием новой экономики, основанной на знаниях, которая предоставила городам возможность возродиться. Так зарождалась новая экономика, в основе которой лежат знания и креативность. Эта экономика все чаще носит информационный и глобальный характер, что способствовало развитию ИКТ. Она признает значительное влияние культурных процессов на все сферы жизни. Индустрия культуры и творчества, в которую входят все отрасли от искусства до дизайна, архитектуры, СМИ и информационно-коммуникационные технологии, оказалась неотъемлемым элементом устойчивого развития современного города. Она влияет не только на развитие экономики, но и на качество жизни и социальную сплоченность в целом, что в свою очередь формирует образ города в глазах их жителей и туристов. Не следует забывать и о результатах исследований, которые показывают, что сегодня квалифицированные специалисты высоко ценят вдохновляющую культурную атмосферу, что влияет на их мобильность по выбору и, в конце концов, на конкурентоспособность города [3, с. 51]. В настоящее время города и города-регионы на каждом континенте начинают выступать в качестве основных движущих сил экономики и культуры, что видно на примере развития Бангкока, Лагоса, Мехико, Мумбаи и Сеула и пр.

В докладе ЮНЕСКО о креативной экономике подчеркивается, что «культурные и творческие мероприятия зарождаются в обществе органически, и не так-то просто «изобретательно превратить» их в индустрии [1]. Таким образом, оценка потенциала креативной экономики в любом месте требует тщательного рассмотрения истории вопроса. Иными словами, географические и исторические особенности все еще чрезвычайно важны. То же самое можно сказать и о развитии креативной экономики в целом. Во многих странах мира креативная экономика уже крепко стоит на ногах, но в странах Восточного партнерства она только отходит от промышленной экономики и сталкивается с трудностями деиндустриализации. Благодаря влиянию ИКТ на самые разные сферы, она представляет собой важнейший инструмент превращения проблем и задач деиндустриализации в возможности для развития. Множество городов и регионов по всей Европе стремятся восстановить бывшие промышленные районы и решить как социальные, так и экономические проблемы именно с помощью ИКТ. ИКТ играет важную роль в том, чтобы помочь городам и регионам взглянуть на себя по-новому, поставить перед заброшенными районами новые цели и обозначить их особенности.

Креативная экономика основана на местных традициях, знаниях, навыках и конкретных ноу-хау. В основном она развита в городах и регионах и показывает им, каким образом они могут изменить свой имидж и позиционирование на мировом рынке. Одним из важнейших аспектов ИКТ является то, что она не только вносит существенный вклад в ВДС (валовую добавленную стоимость), экспорт и создание новых рабочих мест, но и

демонстрирует стабильный рост, иногда выше, чем в других отраслях экономики. Европейский парламент учитывает важность вклада ИКТ в занятость мест и развитие.

Исследование компании «Эрнст энд Янг» (Ernst and Young – EY) на тему «Креативный рост: Оценка культурных и креативных рынков в ЕС», которое было опубликовано в 2014 году, включает анализ доходов 11 отраслей индустрии культуры и творчества. Среди наиболее важных направлений деятельности в 2012 году можно выделить изобразительное искусство (127 млрд. евро), рекламу (93 млрд. евро) и телевидение (90 млрд. евро), что в общем составляет более половины суммарных доходов ИКТ (535,9 млрд. евро) [1].

Во многих отношениях, как было отмечено в мониторинговом отчете Федерального министерства экономики и энергетики Германии (BMWi) за 2010 год, ИКТ является моделью будущих типов занятости и образа жизни в других секторах экономики. Большинство исследований по ИКТ показывают, что этот сектор менее восприимчив к экономическим колебаниям по сравнению с другими отраслями. Он неизменно демонстрирует стабильность или даже замедленный рост во время экономических кризисов. Согласно Докладу Европейской системы наблюдения за развитием кластеров по креативным отраслям, проведенному компанией «Прайс Уотерхаус-Куперс» (Price Waterhouse Coopers) в 2013 г., культурное наследие, которым владеют и управляют государственные учреждения, является одним из основных активов креативной экономики, и должно быть признано как таковое правительствами. Доклад рассматривает культурное наследие как основу развития ИКТ и креативных кластеров [1].

Исследование корреляции между деятельностью организаций в сфере исполнительного искусства и развитием креативного класса в США показало, что на один тип такой организации за период с 2000 до 2010 года пришелся 1,1% роста занятости специалистов на рынке интеллектуального труда, на два типа – 1,5%, а на все 3 – 2,2%. В период с 2000 до 2010 года существование хотя бы одной профессиональной организации в сфере исполнительского искусства способствовало появлению почти 540 тыс. рабочих мест в экономике, основанной на знаниях, принесла 60 млрд долл. США годового дохода [2].

Рассмотрим несколько примеров формирования креативных кластеров из мировой практики. В качестве первого примера рассмотрим г. Цольферайн в Эссене, Германия.

Основу экономики Рурской области Германии составляют преимущественно промышленность и экспорт. В 80-90х гг. тяжелая промышленность пришла в упадок, и перед регионом встала проблема реструктуризации. Одним из показательных примеров развития и упадка добывающей промышленности и дальнейшего восстановления района с помощью креативной экономики может послужить г. Цольферайн в Эссене – промышленный комплекс, включающий в себя полную инфраструктуру старинных угольных шахт и коксохимического завода, а также целого ряда зданий XX века, представляющих большую архитектурную ценность. Он был внесен в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2001 году.

Стратегия сохранения шахт направлена на ответственную реконструкцию существующих зданий в культурных в архитектурных целях, для развлечений или туризма. Стратегическое исследование «Эссен и Рурская область: развитие туризма и роль небольших предприятий и мелких предпринимателей на 2010 г.» определяет культуру и (промышленное) наследие приоритетными направлениями для городского туризма и устойчивого развития региона. Цольферайн — это важный пример того, как ответственность переросла в основной ресурс. На сегодняшний день это объект культурного наследия и центр ИКТ, в котором находится факультет университета, современный музей и туристические объекты, проходят выставки, эстрадные выступления, международные фестивали и другие мероприятия. Кроме того, здесь расположен бизнес-парк с инкубаторами, чья деятельность связана с дизайном и креативными отраслями.

Примеры включают PACT Zollverein (центр исполнительского и изобразительного искусства, медиа, театра и музыки), музей Red Dot Design Museum (самая большая выставка современного искусства в мире), а также всемирно известные проекты дизайнеров, художников и архитекторов (к примеру, здание SANAA, арт-проект La Primavera, инсталляция «Дворец проектов» (Palace of Projects)).

Парк «Цольферайн» площадью почти 70 гектарами с условиями для досуга: плавательным бассейном, площадкой для катания на коньках, покрытыми зеленью старыми промышленными площадками, ресторанами и кафе. Это место стало одним из основных катализаторов изменений в регионе, которые длились 20 лет и закончились в 2010 году, когда Эссен получил статус Культурной столицы Европы.

Цольферайн — это пример того, как стабильный современный культурный сектор может способствовать региональному развитию путем развития предприятий в сфере ИКТ и создания новых рабочих мест (1 000 новых рабочих мест и 170 предприятий, 70% из которых — это предприятия креативного сектора), а также привлечения посетителей (1,5 млн. посетителей в год за период 2011-2014 гг.), валового оборота в 68,4 млн. евро и обеспечения почти 1,5 тыс. рабочих мест в ресторанно-гостиничном секторе благодаря туризму и привлечения инвестиций.

Около 11 млн. евро НДС и 1,5 млн. евро налога на заработную плату и прибыль и налога на бизнес и недвижимость возвращаются в государственную казну благодаря тому, что Цольферайн стал популярным туристическим местом.

Фонд г. Цольферайн получил значительное финансирование, а также гранты от Рурской региональной ассоциации (RVR) и других финансовых доноров на общую сумму около 316 млн. евро, для покрытия расходов государственного и федерального правительств.

На данный момент фонд частично существует за счет самофинансирования благодаря доходам от деятельности Шахты Цольферайн, являющейся объектом Всемирного наследия

ЮНЕСКО. В 2014 году основными регулярными статьями дохода были аренда, плата за управленческие услуги и туристическая деятельность.

Рассмотрим опыт поселка Аквилея, Италия.

Аквилея — это поселок городского типа с населением около 3,5 тыс. человек. Основу его экономики составляет сельское хозяйство. Аквилея расположена недалеко от Венеции в регионе Фриули-Венеция-Джулия. Здесь можно найти важные объекты культурного наследия времен Римской империи. Эти археологические памятники входят в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО с 1998 года. Они включают развалины древних домов и мощеных дорог, многочисленные мозаики, жилые районы, хранящие в себе городскую историю, стены времен поздней античности, рыночные сооружения, места захоронения и комплекс базилик. Часть развалин датируется I веком до н.э. Регион избрал культуру, креативность и туризм своими приоритетными направлениями.

Особая стратегия развития предполагает поддержку культурных организаций, таких как Фонд Аквилеи (Fondazione Aquileia) — орган, ответственный за управление и повышение ценности археологических памятников, основные направления деятельности которого включают археологию, реставрацию мозаик и камней, архитектуру, графический дизайн, связи с общественностью и информационно-коммуникационные технологии. Осознавая осознавал близость Аквилеи к Венеции, туристического центра региона, фонд разработал ряд инструментов для привлечения большего количества людей с помощью моделей коллективного участия и организовал новые культурные и рекламные мероприятия для укрепления имиджа древнего города как культурного хаба.

Для привлечения новой аудитории были организованы такие мероприятия:

1. Аквилейский археологический кинофестиваль.
2. Tempora in Aquileia («Реконструкция Фонда Аквилеи»), ежегодная трехдневная реконструкция сцен из древнеримской истории.
3. Aquileia Lab, образовательная лаборатория для детей, интересующихся жизнью древних римлян.
4. Фонд Аквилеи разработал ряд инновационных инструментов и продуктов для повышения привлекательности археологических памятников, включая: 65 3D-моделей самых важных археологических памятников, 12 видеороликов и интерактивные информационные стенды.
5. Приложение «Antica Aquileia 3-D», в котором благодаря 3D-реконструкции можно увидеть город таким, каким он был в древние времена.

Благодаря деятельности по продвижению и новым способам презентации материалов количество посетителей в Аквилее растет.

Деятельность Фонда Аквилеи привела к важным изменениям в местном образе мышления и идентичности. Теперь археология рассматривается не только как помеха для

сельского хозяйства, но и как важная часть местной экономики. Благодаря особому статусу «коллективного фонда» в соответствии с законодательством Италии, Фонд Аквилеи имеет автономный статус и связанные с ним преимущества. Эта модель — что-то среднее между фондом и ассоциацией — способствует направлению культурных продуктов и средств на повышение ценности культурного наследия и некоммерческое использование. Креативные отрасли влияют на социальную жизнь города, культурное многообразие и эстетическую привлекательность, а также улучшают качество жизни, развивают чувство общности и коллективное самоопределение и могут содействовать развитию культурного туризма. Для экономического развития крайне важно признание значимости культурных и художественных активов общества (и их продвижение). Признание и маркетинг культурных активов с точки зрения ИКТ может привлечь квалифицированный персонал и успешные компании, а также способствовать высокому уровню жизни. Экономическое развитие может быть усилено концентрацией креативности с помощью как плотности населения, так и человеческого капитала. Размещение компаний, культурных учреждений и деятелей культуры в непосредственной близости друг от друга может иметь эффект многократного усиления.

Местное правительство играет весьма разнообразные и очень важные роли. Ключевое значение имеют инвестиции и поддержка креативности, а также разработка механизмов для культурных учреждений. Тем не менее, задача правительства состоит не только в финансировании: решающими факторами также являются налаживание и продвижение сотрудничества между государственными и частными организациями, поддержка деятельности по наращиванию потенциала для культурных учреждений, лоббирование и обеспечение необходимых связей между разными секторами местной экономики.

Возможные проблемы могут включать просто плохую информированность или недооценку разработчиками стратегий или населением значения творчества и креативности для общества, нехватку политических или творческих деятелей, которые могли бы активно выступать за роль культуры, нехватку административных ресурсов, навыков и возможностей для управления подобными проектами и нехватку четких и применимых показателей для оценки результатов.

Материальное и нематериальное культурное наследие и культурные ресурсы необходимо признать важнейшей частью экономического развития города, а также включить в понятие креативного сектора не только искусство, а также развлечения, моду, издательское дело и СМИ. Для развития культурного сектора должна быть разработана всеобъемлющая стратегия, которая обеспечивала бы необходимые условия для жизнеспособности и эффективности этой модели в долгосрочной перспективе: пространственный баланс, социальная мобильность и доступ к культурным ресурсам, а также налаживание

профессиональных связей и взаимообогащение культуры благодаря взаимодействию с прочими отраслями экономики.

Выделение отдельных кварталов городов для креативной экономики с помощью создания кластеров или хабов возле существующих объектов культурного наследия — это решение, проверенное на практике. Постоянное взаимодействие между работниками сферы культуры и разными отраслями обеспечивает инновации. Городские власти могут выступать в качестве посредников и способствовать налаживанию стратегических связей между людьми творческих профессий, креативными предприятиями и застройщиками.

В последнее время растет вклад культурного туризма в экономику городов. Для развития на уровне культурных учреждений, креативных предприятий и городов в целом необходимы стратегии и конкретные мероприятия, нацеленные на улучшение опыта и впечатлений туристов.

Креативная экономика нуждается в поддержке, особенно на начальных стадиях. Ее можно оказывать с помощью инвестиций, создания совместных государственных и частных предприятий для привлечения и облегчения финансирования, а также с помощью дополнительного материального стимулирования, включая микрокредиты, определенные протекционистские меры (например, ценовые запреты и предохранительные меры) и т.д.

Основной предпосылкой успешной работы креативных индустрий является создание партнерских отношений между государственным частным сектором, которые помогут раскрыть предпринимательский и креативный потенциал малых предприятий, играющих важную роль в реструктуризации промышленности.

Экономика, основанная на конкуренции и знаниях, полагается на креативные трудовые ресурсы. Таким образом, с одной стороны, крайне важна интеграция материального и нематериального наследия в систему образования, что позволит креативности оставаться важной составляющей школьной учебной программы. С другой стороны, важнейшими факторами развития креативности являются художественные школы и школы дизайна, роль которых сложно переоценить.

References

1. Доклад о креативной экономике ЮНЕСКО за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/culture/pdf/creative-economy-report-2013.pdf> (дата обращения: 30.10.2017).
2. Искусство и культура как движущие силы экономики: идеи и передовой опыт США [Электронный ресурс]. URL: <http://economicdevelopment.org/2014/08/the-arts-and-culture-as-economic-drivers-ideas-and-usbest-practices/> (дата обращения: 30.10.2017).
3. Суховская Д.Н. Креативное пространство российских городских поселений и его влияние на формирование ценностных ориентаций личности: дисс. ... к. филос. н. Краснодар, 2015. 198 с.

UDC 101.1:316 + 78.036.9

Kwiatkowski G.Y. Substantive form of philosophical statement in music as a search tool for philosophical ideas of a musical works

Содержательная форма философского высказывания в музыке как инструмент поиска философских идей музыкального произведения

Kwiatkowski Georgij Yurevich,

Candidate of sociology, Associate professor, Department of Philosophy
South Ural State University (Chelyabinsk)

Квятковский Георгий Юрьевич,

Кандидат социологических наук, доцент кафедры философии
Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Abstract. *The article is devoted to a meaning of the musical substantive form as a search tool for philosophical ideas in music. Author describes the most represented philosophical ideas in music (such as motion, evolution, confrontation, time, space, pure contemplation), the most notable transformations of substantive form in the modern music, and also the musical directions that continue to develop philosophical ideas in music are shown.*

Keywords: *social philosophy, musical form, philosophical ideas, modern music, philosophy of music.*

Аннотация. В статье раскрывается роль музыкальной содержательной формы как инструмента поиска философских идей в музыке, описываются основные философские идеи, выражаемые при помощи музыки (движение, развитие, противоборство, пространство, время, чистое созерцание), показаны основные трансформации музыкальной содержательной формы в современную эпоху, указаны музыкальные направления, продолжающие развивать философские идеи музыкальными средствами.

Ключевые слова: социальная философия, музыкальная содержательная форма, философская идея, современная музыка, философия музыки.

Существуют ли бессмысленные музыкальные произведения? Этот вопрос является одним из ключевых для философии музыки, и ответы на него располагаются в следующем континууме:

- «Музыкальные идеи не имеют никакого смысла, помимо смысла музыкального, т. е. гармонического сочетания звуковых колебаний... кто не музыкален, тот ничего не поймет» (А. Белый) [2].
- «Сообщение, однако, не всегда и не обязательно должно иметь определенный смысл. С него хватит, если оно просто имеет смысл. Таково сообщение, доносимое музыкой, которое явно имеет смысл, но терпит ущерб от наших усилий определить его» (В.В. Бибихин) [3, с. 153].
- «В музыке есть свой смысл, логика и последовательность, но музыкальные. Музыка – это особый язык, который мы понимаем и на котором говорим, но который мы не в состоянии перевести» (Э. Ганслик) [5].

- «Во всем ищите великого смысла» (Нектарий Оптинский (цитируемый в пособиях по музыкальному анализу)) [1; 8].

Наша позиция близка ответам В.В. Бибихина и Э. Ганслика, занимающим некое среднее положение между радикальным отрицанием смысла и столь же радикальным наделением смыслом буквально всех проявлений музыкального. Мы полагаем, что возможно определить, хотя бы частично, какие смыслы выражены в музыкальном произведении, но возможности интерпретации смысла музыкального произведения ограничены структурой музыкального произведения, а также операциональными возможностями субъекта интерпретации.

Структура музыкального произведения для людей, не сведущих в музыкальном анализе, но знакомых с философией, может быть пояснена тезисом Р. Декарта, утверждавшего, что в основе познания лежат простые элементы, которые группируются между собой и образуют более сложные формы единства, познавательный процесс предполагает движение от простого к сложному. В случае музыки, изначальным элементом служит шум, который становится звуком, если могут быть отчетливо выделены его высота, тембр, длительность и громкость. Звуки, в свою очередь, соединяются в созвучия, созвучия, подчиненные логико-художественным законам, соединяются в музыкальные произведения. На каждом из этих уровней (шум – звук – музыка) действуют свои принципы организации звучащего целого.

Раскрыть замысел произведения, по нашему мнению, позволяет его «содержательная форма» (термин М.С. Кагана) [6, с. 124-129]. Речь идет о специфической музыкальной форме и соответствующем ей содержании, которые взаимно определяют друг друга как единство и борьба противоположностей. Таким образом, ограничивается возможность их произвольных сочетаний, а также произвольных интерпретаций произведения, так, сонатная форма требует насыщения исключительно динамическим и внутренне конфликтным материалом, а текстомузыкальная форма определяется спецификой содержания текста.

Относимая к временным искусствам, музыка может быть зафиксирована исключительно в динамике. Под музыкальной формой понимается способ упорядочения музыкального материала *во времени* как совокупность мелодики, гармонии, метра, ритма, склада, фактуры; таким образом, музыкальная форма ориентирована на идею развития, противоречия, достижения единства. Содержание музыкального произведения конкретизируется при помощи понятий «образ», «интонация», «тоны», «тема», «средства музыкальной выразительности», «авторское начало», «драматургия», способствующие отражению динамической природы произведения. Из всех аналитических понятий, описывающих содержание музыкального произведения, для нас наиболее существенным является понятие идеи, а из всего многообразия идей – философские. Итак, нам требуется

понять, как *философские* идеи могут быть выражены при помощи *музыкальной* содержательной формы.

Не подлежит никакому сомнению тот факт, что значительная часть музыкальных образов имеет однозначное истолкование, определяемое степенью его проработки, его глубины. Идеей обычно называют первообраз (эйдос) музыкального произведения, зачастую предшествующий самому произведению и требующий музыкального воплощения, индивидуальный замысел произведения [10, с. 9, 35], «то, что является» [9], – и не обязательно идея имеет готовую форму или четко выражена в некотором принципе, это сближает ее с объектами интеллектуальной интуиции Э. Гуссерля. Это иллюстрирует тот факт, что музыкальная идея может иметь внемusical природу, образы и принципы могут быть заимствованы из различных сфер человеческой деятельности и даже из области бытия внемusical. Искусство требует от всех участников творческого процесса не просто узкоспециализированных знаний или владения исключительно профессиональными компетенциями, но и значительного развития общекультурной составляющей образования, и вряд ли случайным является факт обращения композиторов, получивших классическое музыкальное образование к философским темам и даже к конкретным идеям мыслителей и их личности.

Таким образом, источником музыкальных идей может стать философская идея (для которой характерны предельная абстрактность, многоплановость, глубина, рефлексивность, диалогичность), опосредуемая музыкальным языком. В то же время возможность использования философских идей в музыке ограничена особенностями музыкального языка (если речь идет о программной инструментальной музыке) или особенностями текстовой структуры, дополненной музыкальными средствами (если речь идет о текстомusical форме). Нами было установлено, что основной массив философских идей, воплощаемых в музыке, относится к сфере онтологии. Примерами таких идей могут быть:

- Идея *движения*, выражаемого в акцентированном ритме, постоянном или убыстряющемся темпе (А. Онеггер, симфоническое движение (симфонический фрагмент) № 1 «Pacific 231» (1923)).
- Идея *развития*, воплощаемая в форме вариаций, постепенно дополняемых новыми инструментами, мелодическими линиями, или наоборот – показывающая их исчезновение (Й. Гайдн, симфония № 45 «Прощальная» *fis-moll* (1772), часть 4/2: *Adagio*).
- Представление «символов иного», идея *противоборства*, конфликта, передаваемая сочетанием тем различной напряженности (А. Дворжак, симфония № 9 «Из Нового Света», оп. 95, *E-moll* (1893), часть 4: *Allegro con fuoso*, где духовые инструменты ведут тему Нового Света, струнные – тему Старого Света).

- Идея *чистого созерцания*, рефлексивного наблюдения за миром и собой (П.И. Чайковский, «Размышление» (оп. 42 «Воспоминание о дорогом месте» (1878), часть 1), иллюстрирующее сложность процесса мышления сменой ритмических рисунков, интонаций).
- Идея *времени* (непрерывного, величественного, ускоренного, замедляющегося) передается посредством акцентирования ритмической пульсации (Г.В. Свиридов, «Время, вперед!»; Г. Брегович, Tale I (grave disperato, для духового оркестра и будильника), 2000). Музыка способна воплотить такие модусы времени, как личное или социальное время, «обжитые» человеком, соотнесенные с какими-либо иными процессами.
- Идея *пространства* (Б. Ино, фрагмент музыки к телефильму «Аполло»: «Завершение: восход» (1983)). Эта идея в музыке воплощается с наибольшими затруднениями, так как музыка не относится к пространственным видам искусства, следовательно, пространство может быть показано лишь в своих динамических характеристиках, либо как пустое, характеристики которого статичны, либо как обитаемое, наполненное движением, подчиненное некой внешней для него логике действия.

Конкретное воплощение указанных онтологических образов может быть различным: так, в приведенных нами примерах иллюстрации идеи времени различается плотность временного потока, выраженная в плотности фактуры музыкального текста. В оркестровой сюите Г.В. Свиридова «Время, вперед!», сочиненной для одноименного фильма М. Швейцера по роману В.П. Катаева, ключом к прочтению является посвящение строителям Магнитогорского металлургического комбината. Оно задает систему образов времени эпохи форсированной индустриализации, устремленности в будущее, неумолимости, высокого темпа и т.д. В противовес этим образам, в пьесе Г. Бреговича образ времени задается звучащим на фоне похоронного оркестра механическим будильником, ход которого постепенно замедляется, и в конце пьесы будильник останавливается. Авторская ремарка «grave disperato» («насколько возможно серьезно») и название цикла композиций «Истории о свадьбах и похоронах» определяют конкретное наполнение образа: речь идет о времени человеческой жизни, и эта жизнь неумолимо стремится к концу. Такого рода авторские ремарки служат дополнительным средством раскрытия идей в программной музыке, до логической полноты оно было доведено К. Штокхаузеном, оставившим развернутые комментарии к каждому своему произведению.

При истолковании произведений музыки XX в. необходимо также учитывать происходящие в ней процессы обновления форм и содержания, коснувшихся и ее идейного наполнения. Безусловно, современная музыка склоняется к метафизическим философским категориям, что усиливает ее связь с онтологией, и многие современные выдающиеся

композиторы (В.И. Мартынов, С.А. Губайдулина и другие) вполне компетентно могут рассуждать о категориях пространства и времени. В то же время, более распространено обращение к идеям низшего порядка: если философские идеи по своей природе имеют либо аналитический, либо синтетический характер, то более простым способом следует признать обращение к обыкновенным описательным идеям, иллюстрирующим музыкальными средствами событие, происходящее во времени, но не придающие иллюстрации философской глубины, насыщенности, трагизма, плотности мысли. Именно к такому типу идей прибегают композиторы стиля нью-эйдж, произведения которых могут иллюстрировать статичные состояния природы, игнорируя процессы ее развития. Музыка, полученная в результате подобного описания, отрывается от действительного содержания, становится упрощенным наброском живого и развивающегося мира, лишается своеобразной «ауры», о которой пишет В. Беньямин; ее идейная основа отрывается от философского контекста.

Нужно учитывать и тот факт, что со времени модерна композиторы более вольно обращаются с элементами стиля, в результате чего из музыки в значительной степени исчезает академическая строгость. Это, в свою очередь, приводит к появлению новых способов выражения в музыке философских идей (так, К. Штокхаузен в поисках выразительных средств, адекватно описывающих сложный современный мир, обратился к атомарному элементу музыкальной структуры – звуку как таковому, и восприятие его произведений требует не только незаурядных аналитических способностей от слушателя, но и специальных концертных залов и качественной звуковоспроизводящей аппаратуры, без которой невозможно расслышать атомарные звуки во всей полноте) и росту разнообразия способов истолкования авторских идей композитора. Обращаясь к философским «платформам», на которых основывают свое творчество современные композиторы, мы видим, что помимо уже достаточно привычных идей метафизики, экзистенциальной философии, встречается обращение к феноменологии, аналитической философии, философской мысли Востока.

Таким образом, с начала XX в. музыка выражает гораздо больше идей в количественном выражении, и часть идей в полной мере можно отнести к философским. Одновременно в современной музыке обнаружено тяготение композиторов к более простым идеям, например, чистой описательности некоторых объектов музыкальными средствами. Что еще более важно, эти пространства внефилософских идей, как нам представляется, могут быть связаны с конкретными стилями и направлениями. Так, импрессионисты переходят к чистой изобразительности, и их произведения создают очень емкие образы, во многом безошибочно прочитываемые слушателями; композиторы, создающие функциональную музыку, акцентируют внимание на сопутствующих эффектах восприятия музыкального произведения (релаксация, активизация трудовой деятельности, активизация мыслительных процессов и т.д.); джазовые музыканты создают собственный язык и применяют его для моделирования реальности во всей ее полноте и т.д. Можно утверждать, что после модернистского взрыва

начала XX в. в процессе постмодернистских трансформаций музыкальная содержательная форма в целом стабилизировалась, перестав порождать единство принципиально новых форм и идей, сосредоточившись лишь на чем-то одном из этой диады.

Фактически полем для экспериментов с музыкальной содержательной формой остаются авангард во всех его проявлениях, современное композиторское творчество (modern creative), и – в чуть более упрощенном виде – рок-музыка. Воплощение философских идей в каждой из них требует отдельного специального исследования.

References

1. Абдуллин, Э., Никитина, Е. Теория музыкального образования [Электронный ресурс]/ Э. Абдуллин, Е. Никитина// Google Books. URL: <http://goo.gl/bRXJuh>. Дата обращения: 7.11.2017.
2. Белый, А. Символизм как миропонимание/ А. Белый// Библиотека «Гумер». URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bel/01.php. Дата обращения: 9.12.2017.
3. Биbihин, В.В. Язык философии [Текст]/ Биbihин, В.В. Мир. Язык философии/ В.В. Биbihин. СПб.: Азбука, 2015. 448 с.
4. Бонфельд, М.Ш. Музыка: язык или речь? [Текст]/ М.Ш. Бонфельд// Музыкальная коммуникация: сборник научных трудов. Серия «Проблемы музыкознания», вып. 8. СПб.: Российский институт истории искусств, 1996. С. 15-39.
5. Ганслик, Э. О прекрасном в музыке [Электронный ресурс]/ Э. Ганслик. URL: http://az.lib.ru/g/ganslik_e/text_1880_o_prekrasnom_v_muzyke-oldorfo.shtml. Дата обращения: 06.11.2017.
6. Каган, М.С. Эстетика как философская наука [Текст]/ М.С. Каган. СПб: Университетская книга, 1997. 544 с.
7. Казанцева Понятие музыкального содержания [Электронный ресурс]/ Л. Казанцева. URL: <http://muzsoderjanie.ru/nauka/nauchnie-publicacii/91-kazantseva-ponyatie-muz-soderjaniya.html>. Дата обращения: 06.11.2017.
8. Медушевский, В.В. Духовно-нравственный анализ музыки. Глава 1 [Электронный ресурс]/ В.В. Медушевский. URL: <http://www.portal-slovo.ru/art/35812.php>. Дата обращения: 7.11.2017.
9. Музыка идей Карлхайнца Штокхаузена [Электронный ресурс]/ Запись в блоге tarabass (1.12.2011). URL: <https://tarabass.livejournal.com/59547.html>. Дата обращения: 14.11.2017.
10. Холопов, Ю.Н. Введение в музыкальную форму [Текст]/ Ю.Н. Холопов. М.: Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, 2006. 432 с.

SECTION 10. POLITICS

UDC 94

Nochvina B. "The Polish question" in the foreign policies of modern Germany

«Польский вопрос» во внешней стратегии современной ФРГ

Nochvina Bella Anatolievna

Linguistic University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Ночвина Бела Анатольевна,

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,

г. Нижний Новгород

E-mail: bella.nochtvina@mail.ru

Abstract. *The Aim of this study is to analyze the recent trends in Germany foreign policy strategy in East Central Europe region. Special attention is paid to the problem of increasing tension in the relations between Germany and Poland. Germany modern ruling elite demonstrates how the desire of developing joint pan-European strategy with the countries of "Eastern partnership" and the impossibility of a stable political compromise between the major parties in the country. On the contrary, the government of present-day Poland has positioned itself as the leader of traditional European conservatism. The study of this problem allows a deeper and more versatile to perform the characteristic features of modern European ruling elite, to identify the causes of the conceptual crisis of the EU.*

Keywords: *pan-European strategy, the political elite, Atlanticism, national interests, the "Eastern partnership".*

Аннотация. *Целью данного исследования является анализ последних тенденций внешнеполитической стратегии Германии в отношении региона Центрально-Восточной Европы. Особое внимание уделяется проблеме усиления напряженности во взаимоотношениях ФРГ и Польши. Современная правящая элита ФРГ демонстрирует, как стремление выработки совместной общеевропейской стратегии со странами «Восточного партнерства», так и невозможность внутривнутриполитического стабильного компромисса между ведущими партиями страны. Напротив, правительство современной Польши позиционирует себя как лидера традиционного европейского консерватизма. Изучение данной проблемы позволяет более глубоко и разностороннее проанализировать характерные черты современной правящей элиты европейских, выявить причины концептуального кризиса ЕС.*

Ключевые слова: *общеевропейская стратегия, политическая элита, атлантизм, национальные интересы, «Восточное партнерство».*

Современные германо-польские отношения характеризуются наличием ряда острых проблем, ключевым аспектом которых является борьба за лидерство в регионе Центрально-Восточной Европы.

Новый этап в германо-польских отношениях начинается в постбиполярную эпоху после распада СССР. Знаменем новой эпохи стали «бархатные революции» в странах Восточной Европы, к власти в странах советского блока пришли демократические правительства. Целью новой политической элиты стран ЦВЕ стала переориентация экономических связей и политического сотрудничества на страны ЕС. После объединения в 1990 г. Германия стала самой сильной страной ЕС с мощной и бурно развивающейся экономикой с четко

обозначенной внешнеполитической национальной доктриной. Приблизив свои границы к странам постсоветского пространства, среди которых наибольшим политическим весом обладала Польша, ФРГ стала крайне заинтересована в качественной трансформации своей восточной политики.

Процесс «возвращения в Европу» со стороны стран ЦВЕ постсоветского пространства был взаимовыгодным, так как и «старые» члены ЕС были заинтересованы в получение дополнительного импульса в развитии европейского внутреннего рынка. Модель инвестиционной поддержки новых стран ЕС должны были демонстрировать торгово-экономические взаимоотношения между ФРГ и странами Вышеградской группы, среди которых главное место занимали германо-польские отношения. К 1995 году Польская республика стала самым крупным торговым партнером ФРГ в регионе ЦВЕ. Показатели германского экспорта в страны ЦВЕ убедительно доказывают, что основные темпы роста торговли ФРГ связаны со стремлением немецкого капитала максимально модернизировать инфраструктуру экономик стран ЦВЕ под нужды бизнеса Германии. Это и использование дешевой рабочей силы и наследия производственной базы стран СЭВ, итогом взаимного выгодного экономического сотрудничества, а также внешнеполитическая поддержка интересов Польши в ЕС со стороны ФРГ стало качественное изменение взаимоотношения между Германией и Польской республикой.

В основу польско-немецкого примирения была положена модель француско-немецкого примирения: отказ от взаимных претензий в послевоенном мировом устройстве, культурный диалог и тесное экономическое сотрудничество. Для Германии приграничное сотрудничество со странами Восточной Европы означало также развитие стратегии в расширении зоны еврорегионов и качественное включение стран Вышеградской группы общеевропейскую интеграцию. [6, с.77]

В 1991 г. в Бонне был подписан договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Германией и Польшей. Однако договор 1991 г. окончательно не разрешил крайне болезненный вопрос о немецкой диаспоре в Польше, о проблеме депортированных в документе не упоминалось. [11.]

После переориентации польской экономики к рыночной системе в начале 1990-х гг., экономическая активность немецких фирм в Польше резко возросла, в частности происходит приватизация польских предприятий компаниями ФРГ. Поляки восприняли данный процесс крайне болезненно, впоследствии было принято ряд законов, которые сужали приобретение недвижимости в Польше иностранными фирмами.[1,с.66] Главный курс правительство Польской республики взяло на скорейшее вступление страны в НАТО и ЕС. Процессы экономической и политической трансформации, происходившие тогда в Польше, стали основой убеждения польских политиков в полноправности своего членства в НАТО и ЕС.

Польша всегда стремилась закрепить свое лидерство не только в рамках Вышеградской группы, но и в регионе ЦВЕ в целом. [1, с. 67]

Одним из ключевых проектов реализации ФРГ своей внешнеполитической стратегии в регионе ЦВЕ стало создание «Восточного партнерства». Цель данного проекта - развитие интеграционных связей Европейского Союза с этими странами, политические и экономические реформы и дальнейшее становление этих государств полноправными членами ЕС, благодаря ускорению политического процесса присоединения и экономической интеграции.[7] Учитывая модель патронирования Германией процесса вступления Польши в ЕС, ФРГ спокойно уступило инициирование данного проекта Польши, но постоянно определяла его содержание. Для Польши проект «Восточного партнерства» стал стратегией реализации своих международных амбиций. Польша инициировала большую часть программ внутривосточного сотрудничества между странами ЕС и государствами постсоветского пространства, особенно в годы своего председательства в Совете Европы в 2011 г. Польское правительство надеялось не только вытеснить Россию из региона ЦВЕ, благодаря успехам «Восточного партнерства», но и стать безусловным лидером региона, тем самым повысить значимость своих национальных интересов в ЕС.

В 2017 г. объединенная Германия и Польша отмечают 25-летие дипломатических отношений. За эти годы Польша наравне с Францией стала главным стратегическим партнером ФРГ в Евросоюзе. [9, с. 45]

Однако после возврата к власти в Польше консервативной партии «Право и Справедливость» взаимоотношения двух стран заметно ухудшились.

Одной из проблем в современных отношениях Польши и ФРГ является тема последствий Второй мировой войны. На сегодняшний день правительство Польши предъявляет претензии к Германии с требованием возврата репараций. Тема репараций стала раздражающим фактором в отношениях двух стран в связи с созданием в ФРГ «Союза изгнанных», возглавляемым Арнольдом Тёльгом и Хартмутом Зингером, представленным такими неоднозначными политиками как Эрика Штайнбах. Постоянным требованием руководства «Союза изгнанных» было урегулирование спорных вопросов с восточно-европейскими соседями ФРГ, главным из которых является удовлетворения немецких имущественных претензий на территориях этих стран, а также в рамках исторического ревизионизма возложение равной ответственности за развязывание Второй мировой войны на нацистскую Германию и Польшу. [4] По мнению ряда польских политологов это подтолкнуло польских националистов к ответным требованиям в отношении Германии, а также антинемецкая риторика в отношении послевоенных репараций позволяет польскому правительству отвлекать общественность страны от реалий институционального конфликта Польши с ЕС. Стоит отметить, что репарационные претензии Польша предъявляет и к восточным соседям, например, в России и Литве.

Девиз «Щецин за Вильно и Львов» далеко не нов в польской внешней политике, но на современном этапе он получил новое осмысление. Реанимация исторических стереотипов характерна для нынешнего руководства Польши, прежде всего в отношении России. Основной политической мифологемой стала мессианская роль Польши в цивилизации Центральной и Восточной Европы. [5] Это выражается в поддержке традиционного католицизма в стране, а также предполагает реализацию геополитических устремлений Польши в векторе атлантизма. Подобная стратегия используется не только в отношении «вечного врага» России, но и в отношении вчерашнего союзника Германии.

Так европейской политики «мультикультурализма», продвигаемой правительством ФРГ в условиях миграционного кризиса Польша противопоставляет не только жесткий национальный курс в отношении квот по беженцам, но и религиозную миссию поляков в защите традиционных европейских ценностей. Сама квота беженцев Польши может быть не очень большая, но помимо того, что приток мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока это потенциальная угроза роста терроризма в стране, «это люди с другим менталитетом, другой религией» считают многие в Польше, что может стать проблемой в будущем для сохранения собственной этнической идентичности.

С позицией Польши в отношении квот по беженцам в ЕС солидарны и другие страны ЦВЕ, например, Венгрия. Учитывая влияние Польши в Веймарском формате, а также общее значение страны в регионе, это придает позициям польского руководства больший вес в его противоречиях с правительством А. Меркель. Вряд ли Германия в данных условиях сможет в действительности реализовать ответные штрафные санкции по отношению Польши. [8, с.189] Еще одним из главных противоречий между Германией и Польшей, к разрешению, которого руководства обеих стран никак не могут прийти, касается европейской энергетической политики, а именно строительства газопровода «Северный поток-2». Польское руководство высказывается против инициативы по перестройке газового рынка в Европе, поскольку для Польши имеется прямой экономический риск от данного проекта в связи со снижением поставок газа, идущих через страны постсоветского пространства. На наш взгляд, на это накладывается традиционное политическое неприятие Польшей российской энергетической политики. Это неприятие уже наблюдалось и в адрес иных подобных российских газовых проектов, например в адрес первого «Северного потока», который транспортирует еще с 2011 года российский природный газ через Балтийское море в Германию. Уже по отношению к нему Польша и прибалтийские государства были настроены негативно и препятствовали ему.

С точки зрения польского руководства, строительство трубопровода «Северный поток-2» означает не только доминирование России на европейском энергетическом рынке, но и представляет собой угрозу экономической стабильности Украины, получающей дивиденды с транзита российского газа. Строительство нового трубопровода для увеличения

объемов поставок российского газа в ФРГ может лишить государства транзитеров, например Украину огромных внешнеполитических доходов.

Также правительство Польши утверждает, что проект «Северный поток-2» противоречит задаче ЕС по снижению энергетической зависимости от России, а также принятому в ЕС европейскому Энергетическому союзу, так как проект не отвечает принципу «солидарности». По мнению Польши и других стран ЦВЕ, газопровод имеет политическую подоплеку и может нести риски для энергетической безопасности в Центральной и Восточной Европе.

Федеральное правительство ФРГ, в свою очередь, придерживается мнения, что проект строительства трубопровода является исключительно экономическим и что политическая трактовка данного проекта должна быть исключена. Ангела Меркель неоднократно отвергала обвинения со стороны восточноевропейских государств по вопросу строительства газопровода «Северный поток-2», поскольку реализация этого проекта принесет ФРГ серьезные экономические и политические выгоды. После того как газопровод будет введен в эксплуатацию, Германия станет ключевым поставщиком российского топлива во все страны ЕС, в том числе, в Центральную, Восточную и Юго-Восточную Европу. ФРГ превратится в общеевропейский газораспределительный центр. Газопровод «Северный поток-2» позволит снизить цену газа для Германии и других стран Западной Европы из-за устранения платы за международный транзит. В связи с чем, германские энергетические концерны могут получить возможность извлекать дополнительный доход от транспортировки газа из «Северного потока-2» в другие страны Западной, Центральной и Южной Европы, т.е. Германия сама превратится в страну-транзитера, которая сама будет определять направление движения газа в Европе.

Политическая составляющая проекта также очень важна: сосредоточение газовых мощностей в руках Германии позволят закрепить доминирование Германии в Европе и в области газовой энергетики. В этом плане «Северный поток-2» может послужить делу интеграции ЕС вокруг Германии.

Еще одним из факторов разногласий между ФРГ и Польшей стала внешнеполитическая стратегия правительства Беаты Шидло.

Смена правящей партии в Польше привела к пересмотру общего курса страны в отношении ЕС. С точки зрения национал-консерваторов партии Ярослава Качиньского прежний лозунг польской европейской стратегии «Возвращение в Европу» безнадежно устарел и во многом противоречит национальным интересам страны. Немецкую политическую элиту раздражает амбиции Польши в ЕС, которые далеко не соответствуют ее экономическому потенциалу в регионе. Лидеры партии «Право и Справедливость» требуют устранения «вассальной зависимости от Германии» и проведения более «смелой и независимой» внешней политики с ориентацией на США.

Польскую постсоветскую политическую элиту всегда отличал жесткий атлантизм, что вызывало со стороны стран Старой Европы определенное недоверие к Польше. Еще в 1990-е годы Польша определила своей главной внешнеполитической целью обеспечение «роли регионального лидера ЦВЕ в рамках интеграционных структур Запада и демократизации постсоветского пространства Восточной Европы». [3]

Сегодня правящая партия в Польше считает, что поляки не должны ограничиваться роль «вассала» в Веймарском треугольнике, Франция и Германия будут считаться с интересами Польши только в случае ее безусловного лидерства в регионе Восточная Европа. Если проект «Восточное партнерство» оказался в целом провальным для Польши, то начавшейся в 2014 г украинский кризис предоставил ей шанс для реализации своих геополитических проектов.

Визит президента Д. Трампа в Польшу в 2016 г. стал для поляков надеждой, что Польша перестала как когда говорил З. Бжизинский быть «третьеразрядной державой» и является сегодня ключевым партнером США в регионе.

Весной 2017 г. Польша подписала первый контракт поставку из США сжиженного природного газа (СПГ). Создание в Польше хранилища для американского газа, по мнению польской политической элиты, не только укрепит военно-политический союз с США, но и даст дополнительные гарантии в обеспечение своих интересов в споре с Германией. «Отвечая на вопрос о том, можем ли мы стать хабом, через который СПГ из США поступал бы в страны Центрально-Восточной Европы, я уверен, что да. Я уверен, что так, и мы об этом сегодня разговаривали», - заявил президент Польши Анджей Дуда. [2] По мнению польских лидеров, Польша должна и дальше продолжать стратегию сплочения стран ЦВЕ перед «российской угрозой».

Однако прошедшие недавно парламентские выборы в Германии не только могут скорректировать вектор «восточной политики» ФРГ, но и серьезно осложнить и без того напряженные германо-польские отношения. Хотя партия ХДС/ХСС победила на выборах и новое правительство ФРГ вновь возглавит Ангела Меркель, но процент голосов избирателей для традиционно ведущих политических партий Германии, таких как СДПГ и блок ХДС/ХСС оказались низким. До сих пор остается неясным состав нового кабинета ФРГ и председатель какой партии займет ключевой пост в Министерстве иностранных дел. Хотя ряд экспертов заявляют, что существенных изменений в немецко-российских отношений не предвидеться [5], можно отметить, что новое немецкое правительство будет впервые со времен создания ФРГ сформировано как «слабая коалиция», после согласия СДПГ на участие в деятельности правительства. Слишком широк круг разногласий между лидерами ХДС/ХСС и СДПГ, при наличии у социал-демократов 153 депутатских мест в парламенте страны. Оппозиционный блок в бундестаге представлен такими партиями как СвДП, Альтернатива для Германии и Левые. Последние две партии не смотря на наличие идеологических разногласий во многом

солидарны в определении внешнеполитического курса ФРГ, что может стать проблемой для нового правительства А. Меркель.

Характеризуя современные отношения между ФРГ и Польшей, стоит отметить, что сегодня Евросоюз переживает серьезный институциональный кризис. Украинский кризис для Германии казался определенной возможностью для преодоления внутреннего кризиса ЕС. Это обстоятельство позволило сформироваться четкому тандему Берлин-Варшава. Однако сейчас из-за позиции Польши этот союз становится все менее недееспособным. [10]

Чтобы «оживить» германо-польские отношения, вывести их на новый уровень и разрешить все скопившиеся противоречия, странам необходимо начать вести переговоры в новом формате, в котором общими темами и формой диалога могут являться:

- Восточный вектор внешней политики ЕС, отношения с восточными соседями и, особенно с Россией, остающиеся ключевой проблемой в германо-польских отношениях. Совместный вклад Германии и Польши в разработку общей восточной политики ЕС имеет стабилизирующую роль не только для двусторонних отношений стран, но и для развития всего Европейского Союза. В целом, речь может идти о внесении обеими странами своего вклада в концентрацию усилий по нормализации отношений с Украиной в рамках «Восточного партнерства», а также о дальнейшем развитии отношений между ЕС и Россией и поиске новых путей решения проблем в отношении такой особенной страны как Беларусь.

- Чтобы способствовать ослаблению напряженности в сложном переплетении отношений Германия - Россия - Польша, должно быть рассмотрено создание консультативной платформы для трехсторонних российско-германо-польских переговоров. Такого рода «Варшавский треугольник» мог бы сосредоточиться на конкретных аспектах партнерства, таких как экономическое сотрудничество, координация инфраструктуры и охрана окружающей среды. Одной из возможных тем могло бы стать сотрудничество трех стран в Балтийском регионе, обращая особенно пристальное внимание к Калининграду. Еще одной возможностью такого форума стало бы то, что он мог бы помочь стабилизировать натянутые российско-польские отношения.

- Вопросы европейской энергетической политики будут в перспективе играть важную роль в более тесном двустороннем диалоге между Польшей и Германией. Если проект «Северный поток-2» все же будет реализован и новый газопровод по дну Балтийского моря будет проложен, обе страны должны искать новые проекты сотрудничества, которые послужат долгосрочной безопасности и диверсификации поставок газа.

В целом современные отношения между ФРГ и Польской республикой хотя и направлены на поддержание общеевропейской стратегии, в большей степени носят деструктивный характер как выражение концептуального кризиса ЕС. «Польский вопрос» во внешнеполитической стратегии современной Германии становится основополагающим концептом «новой восточной политики».

References

1. Булахтин М.А. Борьба партии «Право и справедливость» за новую модель Польской Республики // *Ars Administrandi*. 2013. № 4. С.65-72
2. Итоги визита Трампа в Польшу: президент США пообещал не использовать энергоресурсы для шантажа. // *Голос столицы*. // <http://gs.fm/texts/20170708/4717799/itogi-vizita-trampa-v-polshu-prezident-ssha-roobeshchal-ne-ispolzovat-energoresursy-dlya-shantazha.html> (дата обращения 20.10.2017 г.)
3. Неменский Олег. Восточная политика Польши после победы Бронислава Коморовского / [http:// www.contrtv.ru/common/3622/](http://www.contrtv.ru/common/3622/)
4. Мимер А. «Историческая политика» в Восточной Европе: плоды вовлеченного наблюдения. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2GG8/> (дата обращения 22.10.2017 г.)
5. Федор Лукьянов. Польша и европейский символизм. Польша - главная "история успеха" европейской интеграции»./ «Россия в глобальной политике». Фонд исследований мировой политики// [http:// globalaffairs.ru/redcol/Polsha-i-evropeiskii-simvolizm-17776](http://globalaffairs.ru/redcol/Polsha-i-evropeiskii-simvolizm-17776) (дата обращения 22.10.2017 г.)
6. Погорельская С. Некоторые аспекты европейской политики объединенной Германии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2000. №1 С. 76-85
7. Степень-Кучинска А., Люльковский А.Э. Особенности польского парламентаризма на современном этапе.// *Власть*. 2015. № 2. С.185-189
8. Gemeinsame Mitteilung an das Europäische Parlament, den Rat, den Europäischen Wirtschaft- und Sozialausschuss und den Ausschuss der Regionen. Östliche Partnerschaft: Fahrplan bis zum Gipfeltreffen im Herbst 2013, Brüssel, den 15.05.2012
9. Dokumente zu Deutschland 1944–1994 / P. Maerz (Bearb.). – Muenchen: Bayerische Landeszentrale fuer politische Bildungsarbeit, 1996. – 364
10. Freudenstein R. Europäische Verfassung, Zentrum gegen Vertreibungen, Sicherheitspolitik. Die deutsch-polnische Streitgemeinschaft. – URL: <http://www.dialogonline.org/artikel.php> (дата обращения 17.10.2017 г.)
11. Steinsdorff S. EU-Kleinstaaten: Motoren der Integration?// *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 2006. №46.

SECTION 11. PSYCHOLOGY

UDC 159.9

Borovinskaya Y. Analysis of the results of the study of behavior in conflict situations girls of secondary school age and their parents

Анализ результатов изучения поведения в конфликтных ситуациях девочек старшего школьного возраста и их родителей

Borovinskaya Julia

Undergraduate Of the "South Ural
humanitarian-pedagogical University" Chelyabinsk
Scientific adviser

Zhukova Marina Kan.PED.Sciences, associate Professor of PP and PM
Undergraduate Of the "South Ural
humanitarian-pedagogical University" Chelyabinsk

Боровинская Юлия
Магистрант ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
гуманитарно-педагогический университет» г. Челябинск
Научный руководитель

Жукова М. В. кан.пед.наук, доцент кафедры ПП и ПМ
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
гуманитарно-педагогический университет» г. Челябинск

Abstract. *The Development of relations of partnership and cooperation in the process of communication, introduction of new behaviours comes from the key position of the individual. The experiment gives the opportunity to perform.*

Keywords: *conflict, behavioral model, behavioral strategies, experiment.*

Аннотация. *Развитие отношений партнерства и сотрудничества в процессе общения, внедрение новых способов поведения исходит от ключевой позиции личности. Эксперимент дает возможность ее проанализировать.*

Ключевые слова: *конфликт, поведенческая модель, стратегии поведения, эксперимент.*

Многие родители не компетентны в вопросах семейного воспитания, не знакомы с закономерностями развития и воспитания детей в разные возрастные периоды. Некоторые четко не представляют целей семейного воспитания, не видят оптимальные пути достижения этих целей, воспитывают собственных детей подобно тому, как воспитывали их самих, не учитывая современную социальную ситуацию развития. Что нередко сопровождается конфликтами.

Как правило, конфликты в системе «родители-дети» вызваны различными нарушениями внутрисемейного взаимодействия.

Не учитывая некоторых нюансов в понимании конфликтов отдельными людьми, следует признать основное – осознание колоссальной роли конфликтов и их обширного воздействия на различные сферы деятельности.

Известен факт, что в подростковом возрасте детско-родительские отношения претерпевают критические моменты. В этот возрастной период отношения преобразуются за счет принятия самостоятельности и взросления ребенка, а предприимчивая роль подростка в этот момент предельно возрастает. В рамках семьи, происходит формирование личности, как самого ребенка, так и его родителей.

Несомненно, семью нельзя назвать единственной средой, в которой реализуется развитие ребенка. Но даже самые фатальные просчеты педагогов, как правило, не оказывают столь непредотвратимого последствия на формирование личности подрастающего человека, как искаженные действия родителей, непринятие ими ребенка, конфликты.

Для того чтобы благополучно управлять конфликтом в первую очередь, необходимо обуздать эмоциональные реакции, которые возникают в ответ на случившееся явление или предвосхищение такового.

Фундаментальная склонность личности к сложившейся форме реагирования на какой-либо объект называется установкой. Установка включает в себя:

- ментальный компонент – содержащий информацию об объекте. Значимость ситуации для человека определяется именно когнитивной сферой. Неизбежной воспринимается ситуация, вызванная обстоятельствами извне. В случае, когда человек не находит конструктивного выхода из возникшей ситуации, либо признает значимость для себя, он ощущает личную ответственность за случившееся и стремится положительно разрешить исход. Если же серьезность возникновения проблемы перекладывается на других, то и преодоление ситуации автоматически становится их задачей [6].
- аффективный компонент – эмоциональное отношение к объекту. Контроль эмоций осуществляется именно эмоциональной сферой. Решающую роль здесь играет уровень личной эмоциональной значимости, умение, приобретенное в прошлом успешно справляться с подобными ситуациями и готовность к ее возникновению. Перечисленные факторы оказывают влияние на эмоциональное восприятие случившегося, которое варьируется от хладнокровия до состояния истерии, от пассивности и бездействия до бешеной паники.
- поведенческий компонент – устойчивый способ внешнего поведения. Реакция человека зависит от ментального взвешивания состояния (итог умозаключений на событие) и ее эмоционального восприятия. Степень осмысления трагичности ситуации зависит от следующих факторов: характерных черт личности, материального и социального окружения, от имеющейся информации, личных мыслительных восприятий реальности.

В процессе социализации личности формируются различные стратегии поведения, как результативные, так и не действенные.

Отмечают три основных поведенческих модели.

Первый способ поведения принято называть агрессивным, когда человек думает только о себе и «идет по чужим головам».

Второй – пассивный, в этом случае человек всегда ставит интересы других выше своих собственных.

Третий – ассертивный, в последнем варианте человек думает, прежде всего, о себе, но принимает в расчёт и интересы других.

В итоге различные способы поведения в конфликте неизбежно приведут возможным исходам: победа, поражение, уход, компромисс или решение.

Стилем разрешения конфликта называют целенаправленное применение стратегий, направленных на достижение заранее намеченного исхода [5].

Целесообразный выбор стратегии – это выбор, основанный на представлениях о том, куда может привести тот или иной путь. Кеннет У. Томас и Ральф Х. Килманн разработали модель, описывающую пять возможных стилей разрешения конфликта[1].

Различают следующие основные типы взаимодействия в конфликтных ситуациях: сотрудничество, соперничество, компромисс, избегание и приспособление.

Сотрудничество является самой продуктивной стратегией поведения, позволяющей управлять конфликтом без потерь для всех участников.

Следующая степень по продуктивности разрешения споров это компромисс, характеризующийся удачным завершением конфликтной ситуации с минимальным уроном для интересов каждой из сторон конфликта.

Соперничество предполагает разрешение конфликта с пользой для одной стороны и с ущербом интересов другой.

Самыми малопродуктивными, оказываются стратегии приспособления и избегания, не способствующие выходу из конфликтной ситуации, а лишь растягивающие таковую на неопределенное время или вообще не разрешающие ее [2].

Нами было проведено экспериментальное исследование, целью данного исследования мы ставили перед собой изучение стратегии поведения участников в конфликтных ситуациях, анализ полученных результатов и их интерпретацию.

Эксперимент проходил в рамках образовательного процесса МАОУ СОШ г. Челябинска. В эксперименте приняли участие 19 девочек «10А» класса, 21 девочка 10 «Б» класса, и их родители.

Нами была выбрана одна из самых распространенных методик диагностики поведения личности в конфликтной ситуации – методика Томаса Кеннета – известного американского специалиста в области психологии конфликта, адаптированная Н.В. Гришиной [4].

Данная методика позволяет определить возможные способы реагирования человека на конфликтные ситуации, выявляет тенденции его взаимоотношений в сложных условиях.

Методика позволяет выяснить, насколько человек склонен к соперничеству и сотрудничеству в коллективе, стремится ли он к компромиссам, уходит от конфликтов или, наоборот, старается обострить их [3].

В процессе констатирующего эксперимента участники экспериментальной и контрольной групп были разделены на пять шкал, по степени выраженности отношения к той или иной стратегии поведения в конфликтной ситуации.

Распределение учащихся представлено в таблице (табл.1)

Таблица 1

Распределение испытуемых учащихся 10-х классов по стратегиям поведения в конфликтных ситуациях

Стратегия поведения в конфликте	Результативный признак			
	ЭГ		КГ	
	№	%	№	%
Соперничество	2	9,52	2	10,52
Сотрудничество	4	19,04	5	26,31
Компромисс	9	42,85	6	31,57
Избегание	6	28,57	3	15,78
Приспособление	3	14,28	4	21,05

Для большей наглядности данные представлены на рисунке (рис. 1).

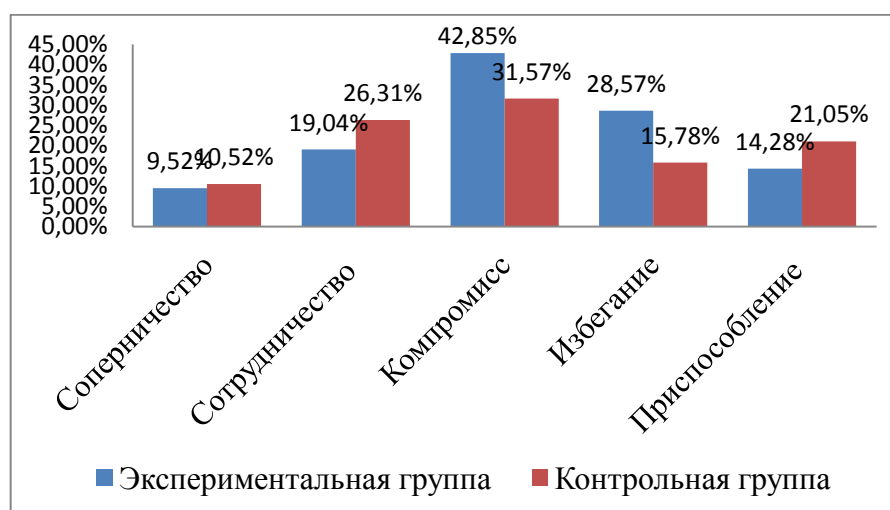

Рисунок 1. Распределение учащихся по преобладающей стратегии поведения в конфликте

Родители также выдержали констатирующий этап эксперимента, результаты представлены в таблице (табл.2).

Таблица 2

Распределение испытуемых родителей по стратегиям поведения в конфликтных ситуациях

Стратегия поведения в конфликте	Результативный признак			
	ЭГ		КГ	
	№	%	№	%
Соперничество	5	23,80	4	21,05
Сотрудничество	2	9,52	3	15,78
Компромисс	6	28,57	6	31,57
Избегание	5	23,80	4	21,05
Приспособление	4	19,04	3	15,78

Наглядно данные представлены на рисунке (рис2).

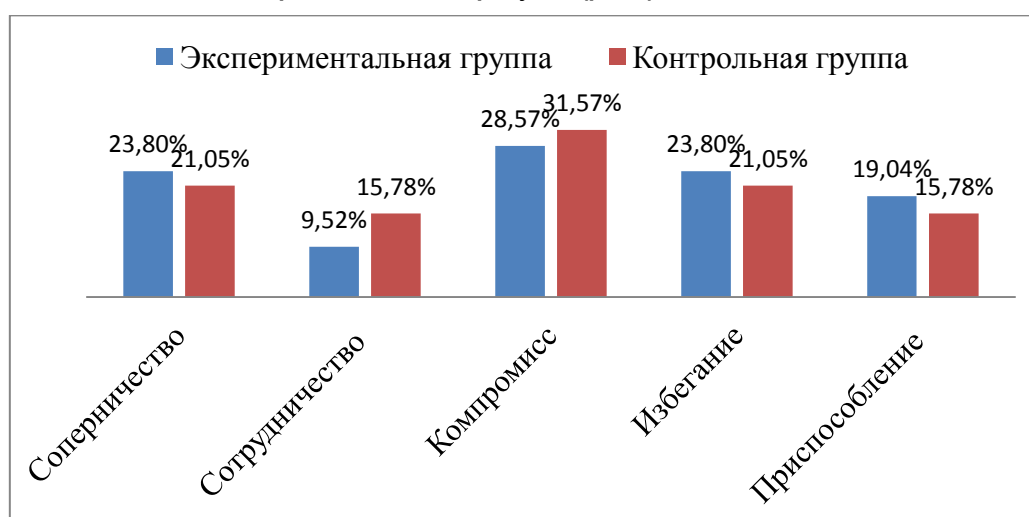

Рисунок 2. Распределение родителей по преобладающей стратегии поведения в конфликте

Результаты констатирующего этапа эксперимента подтвердили актуальность проблемы нашего исследования, выявив низкий процент участников, предпочитающих сотрудничать в конфликтных ситуациях. Что позволило бы им конструктивно разрешать конфликты, с пользой для обеих сторон. Так учащиеся экспериментальной группы показали лишь 19,04%, в то время как, учащиеся контрольной группы 26,31%. Родители экспериментальной группы показали 9,52% и 15,78% в контрольной группе.

Преимущественно отдали предпочтение стратегии компромисс 42,85% учащихся в экспериментальной группе и в 31,57% учащихся в контрольной группе. Родители экспериментальной группы обнаружили 28,57%, в то время как родители в контрольной группе 31,57% участников.

Анализ результатов констатирующего этапа экспериментальной работы позволил нам утверждать, что необходима совместная работа по формированию и развитию отношений партнерства и сотрудничества в процессе общения, внедрение новых способов поведения.

Следующим этапом нашей работы будет разработка и внедрение программы практикума «Пойми и прими» по формированию паттернов поведения в конфликтных ситуациях.

References

1. Васильев Н. Н. В 19 Тренинг преодоления конфликтов [Текст] / Н.Н.Васильев—СПб.: Речь, 2007. — 174 с.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. [Текст] / Н.В. Гришина СПб.: Питер, 2010. 544 с.
3. Обозов Н.Н. Психология конфликта [Текст] / Н.Н. Обозов Издательство: ЛНПП «Облик», 2009. 48с.
4. Райгородский Д. Я. (редактор-составитель). Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие [Текст] / Д. Я. Райгородский – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.
5. Савина Н.Г. Внутриличностные конфликты: учебно – методическое пособие для студентов вуза по направлению «Психолого-педагогическое образование» [Текст] / Наталья Георгиевна Савина – Челябинск : ЧГПУ, 2012. – 53 с.
6. Хасан Б.И.Разрешение конфликтов и ведение переговоров: учеб. – метод. пособие для вузов [Текст] / Б.И. Хасан–М. : Мирос, 2001. – 176 с.: ил.

UDC 159.9

Kashirina A. Psychological peculiarities of learning motivation of students socio-economic and natural-scientific profiles

Психологические особенности учебной мотивации студентов социально-экономического и естественно-научного профилей

Kashirina Alena

Master of 2-year program

"Psychological counseling in education"

Omsk State Pedagogical University

Scientific adviser

Rassudova L. A., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

general and pedagogical psychology

Omsk State Pedagogical University

Каширина Алена

магистрант 2-го года обучения по программе

«Психологическое консультирование в образовании»,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель

Рассудова Л. А., к. п. н., доцент кафедры

общей и педагогической психологии,

Омский государственный педагогический университет

Abstract. The article presents the results of theoretical and empirical studies of the psychological peculiarities of learning motivation of students of Omsk state University and Surgut state University with varying professional orientation. It has been revealed by this study that students of differing areas of study there is a high level of learning motivation and in a group of leading learning motives included such motives as professional and educational.

Keywords: motivation, learning motivation, psychological peculiarities of learning motivation of students with varying professional orientation.

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования психологических особенностей учебной мотивации студентов Омского государственного университета и Сургутского государственного университета разной профессиональной направленности. Было выявлено, что у студентов разной профессиональной направленности, наблюдается высокий уровень учебной мотивации и в группу ведущих учебных мотивов входят такие мотивы, как профессиональные и учебно-познавательные.

Ключевые слова: мотивация, учебная мотивация, психологические особенности учебной мотивации студентов разной профессиональной направленности.

Актуальность проблемы учебной мотивации возросла за последние годы, доказательством чего служит тот факт, что к понятию учебной мотивации обращаются в своих исследованиях многие отечественные и зарубежные ученые. Учебная мотивация – это проявляемая учащимися мотивированная активность при достижении целей учения [4, с. 60].

Мы акцентируем внимание на учебной мотивации студентов, так как в студенческие годы идет процесс формирования и развития мотивов учебной деятельности, что определяет развитие личности в целом. Своеобразие учебной мотивации состоит в том, что в процессе

деятельности по ее осуществлению студент усваивает знания и формируется как личность. Климовым Е. А. доказано, что одним из главных условий успешного обучения является мотивация учения [3]. Личностное ориентированное обучение предполагает прежде всего активацию внутренних стимулов учения. Такой внутренний побудительной силой является мотивация учения [5].

В современном образовательном процессе на первый план выходит не просто обучение учащихся предметным знаниям, объем которых постоянно и неуклонно растет, умениям, навыкам, а личность обучающегося, как активного деятеля, имеющего соответствующую структуру потребностно-мотивационной сферы. Именно характер потребностей и мотивов, лежащих в основе деятельности, определяет направление и содержание активности личности, в частности вовлеченность и отчужденность, активность и пассивность, удовлетворенность и неудовлетворенность происходящим [2]. В настоящее время обществу нужны не исполнители, усвоившие известный багаж знаний, а специалисты, готовые к постоянной смене технологий, к прорыву в неизвестное, а не к обоснованию уже известного, социально активные, способные прокладывать пути в будущее. В этом сущность творчества, роста возможностей личности [1].

Таким образом, осмысленным выбором профессии будет считаться лишь в том случае, если студент глубоко мотивирован, правильно оценивает свой потенциал и знает содержание той деятельности, которую он выбрал, для осуществления профессиональной деятельности.

С целью выявления психологических особенностей учебной мотивации студентов разной профессиональной направленности, нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 45 студентов, из них 22 студента Омского государственного университета социально-экономического профиля третьего года обучения и 23 студента естественно-научного профиля третьего года обучения Сургутского государственного университета. В качестве психодиагностических методик использовались методика для диагностики учебной мотивации студентов разработанная А. А. Реаном и В. А. Якуниным, модифицированная Н.Ц. Бадмаевой; методика для изучения мотивов учебной деятельности студентов адаптированная М. М. Калашниковой, В. Н. Косыревым, О. В. Щекочихиным.

С помощью методики для диагностики учебной мотивации студентов разработанная А. А. Реаном и В. А. Якуниным, модифицированная Н.Ц. Бадмаевой, мы проранжировали учебные мотивы, рассчитали средние ранговые показатели, а также выявили самые высокие и самые низкие ранговые значения. Данные, полученные в результате применения методики, были сгруппированы в 7 мотивационных шкал и представлены в таблице (в процентах).

Таблица 1

Сравнительная характеристика учебных мотивов студентов разной профессиональной направленности

Группы испытуемых	Виды мотивов (%)						
	коммуникативные	избегания	престижа	профессиональные	творческой самореализации	учебно-познавательные	социальные
социально-экономический профиль	14,70	9,90	14,00	22,40	8,10	26,70	14,20
естественно-научный профиль	14,20	10,80	12,40	23,53	7,40	22,90	18,30

Проведенный анализ показал, что для студентов разной профессиональной направленности наиболее значимыми являются учебно-познавательные и профессиональные мотивы. Наименее выраженным мотивом является мотивы творческой самореализации.

Согласно данным, мы можем сделать выводы, о том, что, *во-первых*, в группу ведущих мотивов учебной деятельности входят профессионально-познавательные мотивы, независимо от профессионального профиля студента, это говорит о том, что студенты имеют высокий уровень удовлетворения от изучения теоретических и практических аспектов в процессе обучения в вузе по выбранной специальности, а также высоко ориентированы на профессиональное становление.

Для студентов *социально-экономического* профиля наиболее значимыми являются учебно-познавательные (26,70%) и профессиональные (22,40%) мотивы, это свидетельствует о направленности студентов на овладение способов добывания знаний, на получение дополнительных знаний через самостоятельное освоение учебного материала; менее значимыми, но по-прежнему важными остаются такие мотивы как, коммуникативные (14,70%) и социальные (14,20%), что указывает понимание студентами значимости выбранной ими профессии, на наличие у них чувства долга и ответственности перед обществом за предоставление услуг; мотивы престижа (14,00%), относятся к категории внешней, но все же положительной мотивации, что объясняется популярностью данной профессии в обществе, связанной с более высокой оплатой труда в данной области реализации.

У студентов *естественно-научного* профиля можно резюмировать следующее, наиболее значимым является профессиональный мотив (23,53%), что объясняется справедливым желанием иметь достаточно высокий уровень профессионализма в данной профессии, поскольку высоко квалифицированный врач будет иметь успешную реализацию в этом виде деятельности; учебно-познавательный (22,90%) мотив тесно связан с профессиональным мотивом, поскольку входят в группу ведущих учебных мотивов;

социальный мотив (18,30%) указывает на тесное взаимодействие с пациентами в данной сфере деятельности, студенты осознают социально-общественную востребованность специалистов данного профиля.

И, *во-вторых*, минимально значимым мотивом для всех студентов разной профессиональной направленности остается мотив «творческой самореализации», это связано с тем, что на сегодняшний день все они являются учениками и усваивают те приемы учебной работы и те способы общения, которые им предлагаются в ходе учения как образец.

С помощью методики для изучения мотивов учебной деятельности студентов адаптированная М. М. Калашниковой, В. Н. Косыревым, О. В. Щекочиным, мы проранжировали мотивы учебной мотивации студентов разной профессиональной направленности и рассчитали средние ранговые показатели по 12 мотивам, а также сравнили у всех студентов самые значимые и наименее значимые учебные мотивы. В таблице № 2 приведены эти данные.

Таблица 2

Сравнительная характеристика учебных мотивов студентов разной профессиональной направленности

Мотивы учебной деятельности	Группы испытуемых	
	социально-экономический профиль	естественно-научный профиль
	рейтинг по местам	
Чтобы добиться полных и глубоких знаний	1	1
Нужен диплом о высшем образовании	2	3
Нравится быть студентом	3	4
Нравится получать хорошие оценки	4	8
Хочу стать хорошим специалистом	5	2
Просто интересно	6	5
Не хочу быть хуже других	8	9
Этого хотели родители	7	7
К этому обязывает меня мой долг	10	6
Чтобы избежать нареканий	9	10
Все учатся, и я тоже	11	12
Не хочу подводить группу	12	11

Как видно из таблицы 2, у студентов *социально-экономического профиля* на первом месте находится мотив - «чтобы добиться полных и глубоких знаний», это свидетельствует о наличии желания и стремления овладеть знаниями и профессиональным мастерством в

выбранном профессиональном направлении; на втором месте - «нужен диплом о высшем образовании» этот мотив непосредственно связан с тем, что студенты третьего курса ориентированы на получение диплома, как заключительной части обучения в вузе и поэтому теперь они больше задумываются о дальнейшем трудоустройстве; на третьем - «нравится быть студентом», этот мотив может быть связан с тем, что студенты принимают активное участие в жизнедеятельности вуза, взаимодействуют друг с другом и получают удовлетворение от собственной значимости; на четвертом - «нравится получать хорошие оценки» этот мотив связан с тем, что к третьему году обучения студенты тесно взаимодействуют с преподавателями, пишут дипломные и курсовые работы, тем самым стремятся зарекомендовать себя как преуспевающего студента и тем самым завоевать авторитет в глазах преподавателя.

Что касается учебных мотивов, то для студентов *естественно-научного профиля*, на первое место выходит мотив - «чтобы добиться полных и глубоких знаний» этот ведущий мотив связан с важностью осознания ответственности в выбранном профессиональном направлении, особенно важен для студентов медицинских специальностей, поскольку для общества важно получить качественно подготовленного специалиста и то насколько глубокими и современными знаниями будет обладать будущий врач, зависит здоровье и качество жизни пациентов; на втором месте располагается мотив - «стать хорошим специалистом», что является сопутствующим мотивом в данной выбранной профессии, это свидетельствует о факте осознания социальной значимости будущей профессии, поскольку своевременное и правильно оказанное лечение является неотъемлемой частью в данном виде деятельности; на третьем месте выступает мотив - «нужен диплом о высшем образовании», что позволяет заключить, что студенты медицинских специальностей, понимают, что качество полученного ими образования напрямую отражается в приложении к диплому, с чем, в свою очередь, связано дальнейшее успешное трудоустройство, как врача специалиста, ведь всегда имеет место быть конкуренция; на четвертом месте - «нравится быть студентом» этот мотив говорит, о том, что у студентов имеется интерес к выбранной профессии, тем дисциплинам и практикам, которые они осваивают в процессе овладения профессией.

Проведенное исследование не выявило значимых различий, особенностей в структуре учебной мотивации у студентов социально-экономического и естественно научного профилей, что можно объяснить тем, что не характер профессиональной подготовки определяет различия в учебной мотивации, а скорее уровень высокой или низкой мотивации к учебе. Тем не менее, данное исследование не исчерпывает всех аспектов в исследовании учебной мотивации студентов и может быть продолжено в направлении выявления психологических различий, особенностей учебной мотивации студентов с низким и высоким уровнем учебной мотивации.

References

1. Бакшаева, Н. А., Вербицкий А. А. Психология мотивации студентов: учебное пособие. М. : Логос, 2006. – 184с.
2. Дубовицкая, Т. Д. К проблеме диагностики учебной мотивации / Т.Д. Дубовицкая // Вопросы психологии. / Ред. Е.В. Щедрина. 2005. - № 1. – С. 73-78.
3. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособ. для студ. высших учеб. заведений / Е. А. Климов. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 304 с.
4. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции /А. Н. Леонтьев - М., 2006. // Психология мотивации и эмоций : учебное пособие / ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман. – Издание 2-е, стереотипное. – М. : ЧеРо : Омега -Л : МПСИ, 2006. – с. 79.
5. Овчарова Р. В. Практическая психология образования: Учеб. пособие для студ. психол. фак. университетов. — М.: Академия, 2003. — 448 с.

SECTION 12. SOCIAL SCIENCES

UDC 36

Doroshenko N, Pogrebnyak V. Theoretical aspects of the contract of renting a dwelling in Russia and Norway

Теоретические аспекты договора найма жилого помещения в России и Норвегии

Doroshenko N.

student-bachelor 4 courses of Institute
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Federal State Educational Establishment of Higher Education in the
"Saratov State Law Academy"

Pogrebnyak V.

student-bachelor 4 courses of Institute
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Federal State Educational Establishment of Higher Education in the
"Saratov State Law Academy"
Scientific adviser

Gavrilov V. Professor of the Department of Civil Law of the
Federal State Educational Establishment of Higher Education in the
"Saratov State Law Academy",
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Дорошенко Никита
студент 4 курса Института Прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов, Российская Федерация
Погребняк Виктор
студент 4 курса Института Прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов, Российская Федерация
Научный руководитель
Гаврилов Владимир Николаевич,
профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», к.ю.н., доцент

Abstract. This article is devoted to the contract of renting a dwelling. The authors give an analysis of the legal norms enshrined in the legislative acts of Russia and Norway. Also, the main issues arising in concluding this agreement are considered.

Keywords: contract of renting a dwelling, payment, terms, rent of housing, forlengelse, cancellation of the contract.

Аннотация. Данная статья посвящена договору найма жилого помещения. Авторами дается анализ правовых норм, закрепленных в законодательных актах России и Норвегии. Также рассматриваются основные вопросы, возникающие при заключении данного договора.

Ключевые слова: жилое помещение, договор найма жилого помещения, оплата, сроки, аренда жилья, пролонгация, расторжение договора.

Норвегия – это государство, где действует скандинавская система права. В таких странах отсутствуют кодифицированные источники права, а регулирование в основном осуществляется с помощью отдельных крупных законодательных актов. Ещё одной особенностью стран с данной системой права является то, что в отличие от государств континентальной Европы в них практически отсутствует рецепция римского права.

Договор найма жилых помещений является одним из самых распространённых договоров в Норвегии, России и в целом в мире. Это неслучайно, так как потребность в жилье с каждым годом растёт, однако не всегда возможности позволяют приобрести жилое помещение в собственность. Актуальность выбранной темы заключается в том, что до сих пор остаются нерешенными некоторые вопросы, связанные с предоставлением жилья в наем, которые вызывают споры в научных кругах.

Стоит отметить, что договор найма жилых помещений является ядром жилищных правоотношений, а также одним из видов гражданско-правовых договоров.

В соответствии с п. 1 ст. 671 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] по договору найма жилого помещения одна сторона – собственник жилого помещения или управомоченное им лицо (наймодатель) – обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нём.

Существует несколько видов договора найма жилого помещения: 1) договор социального найма жилого помещения; 2) договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования; 3) договор коммерческого найма [2, с.447] жилого помещения.

В основном речь в статье будет идти о договоре коммерческого найма жилого помещения. Само понятие «коммерция» в гражданском законодательстве чаще всего ассоциируется с осуществлением предпринимательской деятельности, но наём жилого помещения не всегда связан с ней, отчего напрашивается вывод о том, что такая формулировка договора не совсем удачная.

В Норвегии действует специальный Закон об аренде помещений [3]. Сразу стоит оговориться, в Норвегии действует договор аренды жилых помещений как для граждан, так и для юридических лиц, в отличие от договора аренды жилья в Российской Федерации, в котором арендатором может выступать только юридическое лицо, а также в отличие от договоров социального и коммерческого найма жилья, где нанимателем может быть только гражданин.

Договор об аренде помещения не может содержать положения, которые ухудшают положения арендатора. Заключается он как в письменной, так и устной форме. Но если одна из сторон настаивает на заключении договора в письменном виде, то тогда стороны должны будут подписать такой договор (§ 1-4 Закона об аренде помещений). Согласно российскому законодательству договор найма жилого помещения заключается только в письменной форме

(ст. 674 ГК РФ). Также в ч.2 ст.674 ГК РФ содержится правило, согласно которому ограничение (обременение) права собственности на жилое помещение, возникающее на основании договора найма такого жилого помещения, заключенного на срок не менее года, подлежит государственной регистрации. Однако стоит признать, что письменная форма является более предпочтительной, так как на практике сможет исключить возникновение части споров между сторонами.

В Норвегии существуют специальные организации арендаторов и арендодателей, которые разрабатывают стандартный договор для сторон. Создание таких организаций в России несомненно благоприятно повлияло бы на защиту прав обеих сторон, а также помогло бы создать единообразный образец-макет договора.

По российскому законодательству объектом договора найма является изолированное помещение, соответствующее определенным стандартам, предназначенное и пригодное для проживания граждан, и формально признанное жилым.

Однако стоит отметить, что не все помещения признаются жилыми, поэтому, к примеру, садовые или дачные домики не будут являться объектами договора найма, но они могут выступать объектом договора аренды, и, соответственно, регулирование уже будет осуществляться по главе 34 ГК РФ.

Таким образом, согласно ст.16 Жилищного Кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) [4] объектами договора найма являются жилой дом или его часть, квартира или её часть, а также комната. Нормы жилой площади на отношения, связанные с коммерческим наймом [5, с.596] не распространяются, размер сдаваемого внаем помещения определяется только соглашением сторон.

Согласно нормам норвежского законодательства объектом договора является жильё, под которым понимается помещение, используемое полностью или в его части для проживания в нём. Закон оговаривает, что данное помещение должно быть пригодно для проживания. Однако понятие, которое предусмотрено нормативно-правовыми актами Российской Федерации, более конкретно определяет жилое помещение как объект договора.

Нельзя не сказать о таком условии, как использование жилья только по целевому назначению – для проживания. Но к обязанностям нанимателя помимо этого относятся: обеспечение сохранности жилого помещения, поддержание его в надлежащем состоянии, своевременная оплата за пользование и за коммунальные услуги [6, с.219], осуществление текущего ремонта, в том числе обязанность по осуществлению функционального контроля за помещением, а также тестированию пожарной сигнализации и огнетушителей [7, с.332] и др.

По Закону об аренде помещений у арендатора в целом аналогичные обязанности по договору: должен аккуратно обращаться с жилым помещением; использовать помещение с той целью, для которой оно было арендовано; должен соблюдать порядок в жилом помещении; должен соблюдать обычные разумные правила, установленные арендодателем и т.д. Также

арендодатель может поставить специальное условие, что содержание домашних животных запрещается. Но в то же время в Норвегии арендатор, несмотря на запрет арендодателя заводить домашних животных имеет право завести их по какой-либо уважительной причине, и если их содержание не повлечёт за собой неудобств для арендодателя и других арендаторов. Например, в случае, когда арендатору требуется собака-поводырь, он имеет право её завести. Такое правило не помешало бы позаимствовать в ГК РФ, так как в исключительных случаях некоторым категориям людей, в первую очередь - инвалидам, трудно прожить без помощи домашних животных.

Согласно ст. 682 ГК РФ изменение арендной платы в одностороннем порядке не допускается. В § 4-2 Закона об аренде помещений предусмотрено правило об индексации, согласно которому каждая сторона может потребовать изменение арендной платы без прекращения аренды в соответствии с индексацией цен потребительских товаров. Изменение может быть осуществлено не ранее чем через год с даты последнего решения по поводу индексации, при условии обязательного уведомления другой стороны в письменной форме не менее чем за месяц до внесения изменений. Такую норму следует включить и в ГК РФ для договора коммерческого найма жилого помещения, так как такая индексация позволит установить объективный уровень платы за пользование жилым помещением.

Интересное положение закреплено в § 3-3 всё того же закона. Арендодатель имеет право установить особый способ оплаты арендной платы, но только если это не повлечет за собой дополнительных расходов или же существенных неудобств для арендатора. Но в любом случае арендатор всегда может оплатить аренду через финансовое учреждение в Норвегии и не обязан переводить арендную плату за границу. Считаем, что такая норма также заслуживает внимания для рассмотрения вопроса о её включении в ГК РФ, что позволит нанимателю облегчить задачу, связанную с оплатой по договору найма.

В п.1 ст. 683 ГК РФ предусмотрено, что договор найма жилого помещения заключается на срок, не превышающий пяти лет. Причем если в договоре нет положения, указывающего на срок договора, то он считается заключенным на 5 лет.

В Норвегии же существуют срочные и бессрочные договоры аренды.

Срочные договоры заключаются минимум на 3 года. Также срок договора может быть 1 год, но при условии, что договор предусматривает аренду верхнего или нижнего этажа дома, и при этом арендодатель проживает в том же доме. Следует отметить, что такое ограничение едва ли нужно вводить на территории Российской Федерации, так как это вызовет массу неудобств как для нанимателей, так и для наймодателей, потому, что зачастую жильё требуется на более короткий срок.

Прекращаются срочные договоры без уведомления после истечения срока. Там действует правило об обязательном уведомлении арендодателем арендаторов о том, что срок договора истек, и если они в течение трех месяцев не съезжают из помещения, а

арендодатель не просит в письменной форме их съехать, то договор становится бессрочным. В отличие от норм норвежского законодательства, в ГК РФ продление договора происходит на тех же условиях, но на тот же срок (в отличие от пролонгации), что позволяет сторонам продолжить сотрудничество без каких-либо дополнительных встреч и заключения нового договора.

Согласно § 9-6 Закона об аренде помещений договор, заключённый на неопределённый срок (бессрочный договор), может быть расторгнут как с той, так и с другой стороны, однако при расторжении договора со стороны арендодателя необходимы следующие причины: 1) помещение будет использоваться самим арендодателем или членом его семьи, проживающим с ним в одном доме; 2) снос или перестройка недвижимости приведут к тому, что арендуемое помещение не будет в дальнейшем сдаваться в аренду; 3) арендатор не выполняет свои обязательства по договору; 4) существует другая существенная причина расторжения договора. Заслуживает внимания первая причина расторжения договора по Закону Норвегии. Такое положение следовало бы добавить в ГК РФ (п. 2 ст. 687), так как зачастую возникают ситуации, когда наймодателю или члену его семьи нужно жильё, однако воспользоваться он им не может в силу того, что там проживает наниматель, а оснований для расторжения договора у наймодателя фактически нет.

Подводя итоги, следует сказать, что договор найма (аренды) жилых помещений – это наиболее часто встречаемый в жизни вид договора, позволяющий обеспечить жилищем тех, у кого его на данный момент нет или кто остро нуждается в отдельном жилом помещении. Рассмотрев теоретические аспекты института аренды жилых помещений в Норвегии, следует отметить, что некоторые их положения неплохо бы вписались в законодательство Российской Федерации (в частности, правила об индексации для коммерческого найма или норма о способах оплаты арендной платы), однако при заимствовании следует учитывать тот факт, что в Российской Федерации и Норвегии системы права достаточно различны.

References

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.12.2017).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М., Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996. – С. 447.
3. Lov om husleieavtaler (husleieloven), lov nr. 17, 26.03.1999. Режим доступа: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1999-03-26-17> (дата обращения: 07.12.2017).

-
4. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.12.2017).
 5. Гражданское право. В 4-х томах. Под ред. Суханова Е.А. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – Том 3. 596 с.
 6. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Учебник по гражданскому праву. Часть 2. – М., Изд-во «Проспект», 1998. – С. 219.
 7. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Издательство "Юрайт", 2004. – С. 332.

UDC 33

Kalmykov N., Aksenova M., Vasilyev P., Zmiiak S., Rekhtina N., Satyr T., Zubkov S., Ignatova T., Rubinskaia E., Shigilcheva S. The labor market and labor mobility

Рынок труда и мобильность трудовых ресурсов: архив за 2014 г.

Kalmykov Nikolay

PhD in Sociological sciences,
Director of Expert-analytical centre of RANEPA

Aksenova Margarita

PhD in Economic sciences
Assoc. Prof. Of Department of public and municipal service and management of RANEPA in Lipetsk

Vasilyev Petr

Grand PhD in (Economic) sciences
Assoc. Prof. Of Department of economic theory and entrepreneurship
Of South-Russian Institute of RANEPA

Zmiiak Sergej

Grand PhD in (Economic) sciences
Prof. Of Department of economic theory and entrepreneurship
Of South-Russian Institute of RANEPA

Rekhtina Natalya

PhD in Sociological sciences
leading researcher of Expert-analytical centre of RANEPA

Satyr Tatyana

researcher of Expert-analytical centre of RANEPA

Zubkov Sergej

PhD in Geographic sciences
Assoc. Prof. Of Department of public and municipal service and management of RANEPA in Lipetsk

Shigilcheva Svetlana

PhD in Economic sciences,
Head of Department of economy and corporate governance
Of RANEPA in Cheboksary

Rubinskaia Etery

PhD in Economic sciences,
Assoc. Prof. Of Department of international economic affairs
Of South-Russian Institute of RANEPA

Ignatova Tatiana

Grand PhD in (Economic) sciences, Prof.,
Head of Department of economic theory and entrepreneurship
Of South-Russian Institute of RANEPA

Калмыков Николай

кандидат социологических наук,

директор Экспертно-аналитического центра РАНХиГС

Аксенова Маргарита

кандидат экономических наук,

доцент кафедры государственной, муниципальной службы и менеджмента Липецкого филиала РАНХиГС

Васильев Петр

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства

Южно-Российского института – филиала РАНХиГС
Змияк Сергей
доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства
Южно-Российского института – филиала РАНХиГС
Рехтина Наталья
к.с.н., ведущий научный сотрудник
Экспертно-аналитического центра РАНХиГС
Сатырь Татьяна
научный сотрудник Экспертно-аналитического центра РАНХиГС
Зубков Сергей
кандидат географических наук, доцент кафедры
государственной, муниципальной службы и
менеджмента Липецкого филиала РАНХиГС
Игнатова Татьяна
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической теории и
предпринимательства Южно-Российского
института – филиала РАНХиГС
Рубинская Этери
кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений
Южно-Российского института – филиала РАНХиГС
Шигильчева Светлана
кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики и корпоративного управления
Чебоксарского филиала РАНХиГС

Abstract. *The labor market of the Russian Federation requires a clear focus on the innovative way of development. In this connection, it is expedient to solve the problem of irrational use of labor force, in particular, in the southern regions of the state. Analysis of the labor market and identification of the main current issues is necessary for optimizing the socio-economic development of the Russian Federation.*

Keywords: *labor market, labor force, mobility, demographic and social features, innovations, system of education.*

Аннотация. *Рынок труда Российской Федерации требует четкой ориентации на инновационный путь развития. В данной связи целесообразным является решение проблемы нерационального использования трудовых ресурсов, в частности, в южных регионах государства. Анализ рынка труда и выявление основных актуальных проблем необходим для оптимизации социально-экономического развития Российской Федерации.*

Ключевые слова: *рынок труда, трудовые ресурсы, мобильность, демографические и социальные особенности, инновации, система образования.*

Основные направления действий на рынке труда Российской Федерации на 2011-2015 годы, разработанные на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2011-2013 годы, ориентиров и приоритетов государственной социально-экономической политики, задач, поставленных Президентом Российской Федерации в Бюджетном послании Федеральному Собранию Российской Федерации «О бюджетной политике в 2011-2013 годах» 29 июня 2010 года, основных направлений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года требуют дальнейшего развития, конкретизации с учетом социально-

экономических, геополитических, демографических изменений и новых тенденций, формирующихся в последнее время.

Современная экономика постиндустриального или инновационного общества центром воспроизводственного процесса считает человека. Это нашло отражение в возрастающей популярности теорий трудового потенциала и человеческого капитала, которым сегодня принадлежит значительная роль в теориях экономического развития.

Исследование сложившейся сегодня в стране ситуации показывает, что ведущим фактором дальнейшего социально-экономического развития регионов является эффективное использование трудового потенциала, что обуславливает изменение его качественных и количественных характеристик при внедрении комплементарных методов, инструментов и технологий фазовой реализации программ и проектов. Комплементарно-адаптивная системная поддержка процесса управления в рамках такого подхода в прикладном аспекте позволит модернизировать вектор направленного развития экономических систем в рамках определенного стратегического контура в формате инноватизации, системной трансформации и посткризисной модернизации экономики, проявляется в перестройке деятельности служб занятости от пассивной политики защиты безработных к активной политике содействия занятости, повышении роли учебных заведений (*табл. 1*).

В условиях экономической рецессии российский трудовой потенциал испытывает значительные проблемы развития и усиление как структурных, так и региональных диспропорций занятости, в росте безработицы и негативных изменениях в характере труда и его безопасности. При этом в регионах России наблюдаются особенности при формировании и, особенно, использовании трудового потенциала, связанные с их экономической, природно-климатической и национальной спецификой. Например, в регионах Юга России отмечается самая высокая рождаемость и продолжительность жизни и, в тоже время, самые низкие производительность труда, занятость населения, заработная плата и доходы.

Проведенный авторами анализ сравнительных данных развития южных регионов страны показал, что здесь и до экономического кризиса наблюдались самые низкие показатели получаемых доходов, заработной платы и социально-экономического развития. Наблюдалось падение уровня доходов населения и, особенно, в северокавказских республиках Юга России.

Таблица 1

Распределение численности занятых в экономике Российской Федерации по уровню образования в 2008-2012 гг. (на конец ноября, % к итогу) [1]

	Всего					Мужчины					Женщины				
	2008	2009	2010	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012
Высшее	27,9	29,0	28,9	29,5	30,4	25,2	25,8	25,6	26,0	26,7	30,7	32,2	32,2	33,2	34,2
профессиональное	1,6	-	-	-	-	1,5	-	-	-	-	1,8	-	-	-	-
Неполное высшее	26,5	27,5	27,1	26,9	26,2	21,4	22,0	22,1	22,2	21,4	31,9	32,8	32,3	31,8	31,2
профессиональное	19,3	18,7	19,7	19,5	19,5	24,2	23,0	24,5	24,2	24,3	14,2	14,1	14,7	14,6	14,5
Среднее	20,1	20,1	20,0	19,7	19,9	22,3	23,0	22,5	22,3	22,7	17,8	17,1	17,4	17,1	16,9
профессиональное	4,1	4,5	4,0	3,9	3,7	5,0	5,4	4,9	4,7	4,5	3,2	3,6	3,2	3,1	2,9
Начальное	0,5	0,3	0,3	0,3	0,3	0,5	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4	0,2	0,3	0,3	0,2
профессиональное															
Среднее общее															
Основное общее															
Начальное общее, не имеют начального образования															

Таким образом, по масштабам социально-экономических проблем южные регионы страны требуют пристального внимания (табл. 2).

Таблица 2

Место, занимаемое субъектами Российской Федерации Юга России в Российской Федерации по некоторым основным социально-экономическим показателям в 2011 г. [2]

	Численность населения на 1.01.2012 ¹⁾	Уровень занятости ¹⁾	Уровень безработицы ²⁾	Среднедушевые денежные доходы (в месяц) ¹⁾	Среднемесячная номинальная заработная плата ¹⁾	ВРП на душу населения в 2010 г. ^{1); 3)}
ЮФО	4	7	5	6	7	
Республика Адыгея	74	79	57	66	73	72
Республика Калмыкия	78	76	80	83	81	78
Краснодарский край	3	63	21	25	42	33
Астраханская область	51	45	66	42	49	53
Волгоградская область	19	54	40	60	57	44
Ростовская область	6	62	45	44	51	50
СКФО	7	8	8	8	8	
Республика Дагестан	13	74	78	28	83	74
Республика Ингушетия	75	83	83	80	70	80
Кабардино-Балкарская Республика	59	80	76	75	80	77
Карачаево-Черкесская Республика	73	70	73	79	82	76
Республика Северная Осетия - Алания	64	55	59	72	78	70
Чеченская Республика	37	82	82	70	72	79
Ставропольский край	15	59	22	62	63	68

Примечания:

- 1) Места по субъектам и федеральным округам соответственно определены на основе ранжирования значения показателя в порядке убывания.
- 2) Места по субъектам и федеральным округам соответственно определены на основе ранжирования значения показателя в порядке возрастания.
- 3) Расчет ВРП на душу населения по автономным округам не производится в связи с несопоставимостью данных о среднегодовом постоянном населении и результатов экономической деятельности, осуществляемой на соответствующей территории.

В условиях модернизации российской экономики возрастает роль высокообразованного, творческого трудового потенциала, обладающего инновационной восприимчивостью и являющегося важным фактором развития производства. В связи с этим, повышается значение образовательной и научной сфер в деле формирования современного трудового потенциала общества, что предполагает сопряжение усилий всех уровней власти по привлечению инвестиций в данные сферы.

Стратегически весьма важно для формирования инновационного мышления трудового потенциала, чтобы направленность, принципы реформирования российской системы образования приводились в соответствие с общим вектором рыночного реформирования и инновационной направленности развития отечественной экономики.

Вследствие этого процесс модернизации функционирования системы образования должен иметь экономическую направленность. Для чего необходимо разрабатывать и осуществлять инновационные модели инновационно-экономического статуса образовательных учреждений не только профессионального образования, но и общего, так уровень отечественной высшей школы непосредственно зависит от уровня среднего общего образования.

При этом инновационность сферы образования должна осуществляться путем внедрения в образовательный процесс современных инновационных управленческих и организационных моделей функционирования, интенсивного использования информационных технологий для качественного совершенствования учебного процесса. Это будет способствовать обеспечению подготовки высококвалифицированных кадров. Особое место среди организационно-экономических проблем российской сферы образования занимают проблемы регионального характера, так как регионализация сфер общественной жизни является сегодня определяющим процессом механизма повышения эффективности и инновационной направленности российской экономики. Тем более что в инновационной экономике сфера регионального образования, вероятно, будет представлять собой объединение различных учреждений как образовательного, так и исследовательского и производственного профиля.

Представляется важным обеспечить готовность общества к модернизации, поддержку россиянами ее социально-экономических идей и целей. При этом приоритетной задачей является возрождение в экономике регионов России инновационной активности трудового потенциала и способности производить и потреблять новые изобретения, открытия, научно-технические разработки и технологии. В связи с этим, существенно возрастает ценность научно-прикладных исследований формирования и развития трудового потенциала, а также роли образования в развитии способностей и качественной профессиональной его подготовки. В то же время, следует отметить изменение отношения к образованию, так как его формальное восприятие все больше уступает место практической востребованности получения знаний и профессиональных навыков трудового потенциала как основы благосостояния и социального статуса страны.

Анализ миграционной ситуации в регионах России свидетельствует о значительной эмиграции из страны высокообразованных, профессионально хорошо подготовленных работников. При этом в регионы страны приезжают в основном работники с низким уровнем образования и квалификации. Необходимо:

- 1) разработать межгосударственные соглашения в рамках СНГ, регулирующие движение мигрантов и правовые условия их перемещения;
- 2) разработать федеральный закон в сфере управления и регулирования миграционных процессов с учетом общегосударственных интересов, который разграничил полномочия между федерацией, субъектами и муниципальными образованияами;
- 3) снизить удельный вес низкоквалифицированных кадров в составе иностранной рабочей силы.

В силу роста дифференциации оплаты труда в крупных и малых городах нарастают процессы внутренней миграции.

Необходимо: на федеральном, региональном и местном уровнях оценивать текущую потребность в кадрах для каждого региона и муниципалитета, а также прогнозную потребность для общероссийского рынка труда с учетом потоков межрегиональной миграции, а также маятниковой миграции. Разработать систему мониторинга маятниковой миграции, позволяющую оценивать ее объемы и направления. В настоящее время оценка миграционных потоков охватывает только постоянную миграцию, связанную с прибытием или выбытием населения на постоянное место жительства, при этом нигде не учитываются ежедневные движения населения на работу или учебу между отдельными районами и городами (муниципальными образованиями) в пределах региона.

В рамках направлений «Совершенствование законодательства Российской Федерации в области труда, занятости населения и трудовой миграции» и «Легализация занятости» необходимо развивать нормативно-правовую базу по выявлению и

предупреждению скрытой безработицы и неформальной занятости, реализации действенных мер административного воздействия по отношению к работодателям. Создавать экономически невыгодные условия для работодателей в случаях привлечения ими нелегальных трудовых мигрантов.

По направлению «Снижение скрытой безработицы» необходимо ужесточение «налогового законодательства» в отношении физических лиц и работодателей, в том числе – увеличение штрафных санкций. В этой связи весьма распространенное мнение о том, что скрытая безработица является сдерживающим фактором нарастания открытой безработицы, представляется сомнительным. Проблема: безработица в сельской местности. Для ее решения необходимо:

- 1) стимулированию создания рабочих мест должно предшествовать развитие инфраструктуры и сферы услуг;
- 2) разработка программ развития надомного труда на базе кооперации с крупными предприятиями;
- 3) эффективные формы финансовой поддержки государством личных подсобных хозяйств, фермерских хозяйств;
- 4) в региональных программах по снижению напряженности на рынке труда отдельные статьи должны быть предусмотрены на снижение безработицы в сельской местности.

В рамках направлений «Совершенствование системы мониторинга рынка труда» и «Формирование прогноза баланса трудовых ресурсов» серьезной проблемой является отсутствие механизма, координирующего планы приема студентов (учащихся, слушателей) и выпуска специалистов учреждениями высшего, среднего и начального профессионального образования с потребностями рынка труда, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Важную роль могло бы сыграть создание системы государственного регулирования планов выпуска специалистов образовательными учреждениями всех видов, основанных на прогнозах баланса трудовых ресурсов. Это позволит решить проблемы «дефицитных» на рынке труда профессий, а также проблемы перепроизводства специалистов по целому ряду специальностей, испытывающих проблемы при трудоустройстве.

В 2013-2015 годах в России прогнозируется сокращение численности населения трудоспособного возраста примерно на 1 млн чел. ежегодно, что становится серьезным фактором сдерживания экономического роста. При этом негативные демографические тенденции 90-х годов будут смягчены ростом численности работающих лиц старше трудоспособного возраста (их удельный вес с 9,9% в 2013 году возрастет до 10,5% в 2015 году, а иностранных трудовых мигрантов, соответственно с 2,1 до 2,9%). Это позволит в значительной степени компенсировать сокращение трудоспособного населения и не допустить резкого сокращения занятых в экономике. При формировании среднесрочного

прогноза баланса трудовых ресурсов и воспроизводства рабочей силы важно учитывать положительные демографические тенденции роста рождаемости и снижения смертности, сложившиеся в последние годы. Ведь через 7-8 лет начнется вступление в трудоспособный возраст постепенно увеличивающихся по численности поколений.

Включить в перечень государственных услуг осуществление профессиональной подготовки, переподготовки и повышение квалификации безработных /и работающих/ граждан, как на территории постоянного проживания, так и в другой местности, исходя из потребности в рабочей силе. Следует сделать акцент на моногорода, сельскую местность с наиболее высоким уровнем безработицы. Это даст возможность повысить профессиональную мобильность граждан, расширить возможности трудоустройства и конкурентоспособность на рынке труда.

Реализация федеральных и региональных программ по активизации трудовой мобильности молодежи должна быть направлена также на привлечение молодых кадров для реализации инновационных проектов на территориях особых экономических зон, технопарков, технополисов. Ряд мероприятий программ целесообразно осуществлять с привлечением бизнеса (инвесторы) на основе государственно-частного партнерства. Это будет способствовать развитию социально-профессиональной мобильности молодежи.

В рамках направления «Развитие региональных рынков труда» целесообразно проведение территориального мониторинга занятости трудоспособного населения по возрасту, профессии, квалификации, трудоиспользованию, режиму рабочего времени, средней заработной плате с целью выявления незанятых, неполно занятых категорий трудоспособного населения и дальнейшего вовлечения в экономическую деятельность.

Целесообразна разработка механизмов снижения влияния центростремительного фактора и повышения уровня центробежных сил для равномерного размещения трудовых ресурсов на территории Российской Федерации.

Усиление роли государственной поддержки населения, переезжающего в другую местность для трудоустройства и дальнейшего проживания (выплата подъемных на всех членов семьи, предоставление доступного жилья, субсидирование процентов по ипотечному кредиту и др.).

1) Целесообразно повсеместно применять методику оценки социально-экономической эффективности деятельности государственных казенных учреждений – центров занятости населения в субъектах Федерации (периодическое выявление уровня востребованности услуг службы занятости, нормативов обеспеченности безработных и ищущих работу граждан государственными услугами), реализация которой должна иметь результатом усиление использования тех ресурсов, которые выделяются для финансирования мероприятий, проводимых в целях способствования занятости населения, обеспечения полноты и своевременности реализации полномочий в области занятости населения, а также

совершенствования организации обслуживания населения и работодателей в центрах занятости населения.

2) В настоящее время региональный рынок труда характеризуется ростом разнообразия профессий и, как следствие, диверсификации требований работодателей на региональном уровне, в зависимости от промышленной, сельскохозяйственной, логистической и т.п. специализации региона. Усложнение структуры и внутренняя дифференциация различных областей экономической деятельности обуславливает востребованность работников, обладающих широкой фундаментальной подготовкой наряду с узкопрофессиональными компетенциями. Поэтому в региональном механизме регулирования необходим блок оценки профессиональных качеств работников, институционализированный как на государственном уровне, так и на уровне региональных общественных объединений, ассоциаций работодателей.

3) Для разрешения противоречий рынка труда и рынка образовательных услуг (несоответствие структуры и качества подготовки человеческого капитала в регионе потребностям работодателей, противоречия профессиональных и образовательных стандартов) на региональном уровне целесообразно обеспечить корреляцию профессиональных стандартов с федеральными государственными образовательными стандартами, что позволит нивелировать противоречия, и определит рациональное использование трудового потенциала в региональной экономике.

4) Оценку роли учреждений профессионального образования в обеспечении региональной экономики человеческим капиталом высшей квалификации следует дополнить такими аккредитационными показателями их деятельности, как комплексный многоэтапный алгоритм оценки деятельности вуза по показателю «трудоустройство выпускников в регионе», который должен включать в себя данные индивидуального мониторинга трудоустройства выпускников по полученной специальности (с выделением в отдельную категорию обучившихся за счет бюджетных средств) в регионе и вне региона.

5) Диверсификация методов публичного управления региональной экономикой обуславливает повышение востребованности услуг региональных органов государственной службы занятости в целях роста эффективности и качества оказываемых ими услуг для различных сегментов регионального рынка труда на основе разработанной автором методики. При этом следует применять отраслевые технологии работы службы занятости, которые направлены на осуществление специализации в рамках обслуживания предприятий, относящихся к определенному сектору экономики, и обратившихся граждан, исходя из их последнего места работы в определенной отрасли экономики, в части профилирования безработных в зависимости от степени мотивированности к возврату в сферу занятости, потенциальной мобильности и приоритетности нахождения рабочих мест по месту проживания.

6) В связи с повышением размера пособия по безработице и значительным расширением численности граждан, имеющих право на его получение в максимальном размере, статус официально безработного стал более привлекательным для низкооплачиваемых работников. В этой связи в работе особо подчеркивается, что региональная политика занятости должна стимулировать граждан, являющихся безработными, осуществлять поиск работы, а не получать социальные гарантии, формирующие у многих граждан, которые получают данные льготы, пассивность к процессу поиска работы.

В этом смысле применение технологии профилирования даст возможность для обеспечения четкого разделения безработных на первичных стадиях обращения по социально-демографическим группам, основываясь на потенциале трудоустройства в зависимости от степени мотивированности к возврату в сферу занятости. Профилирование безработных граждан должно стать ключевым направлением деятельности службы занятости на местах, которая позволит оптимизировать социальную работу с данной категорией граждан, т.е. при помощи специальных обследований выделить категории безработных, которым нужно наибольшее внимания со стороны службы занятости.

7) Для повышения эффективности деятельности частных агентств занятости в регионе нужен контроль со стороны региональных органов власти за деятельностью каждого вида агентств по определению минимальных требований, которые гарантируют качественное обслуживание получателей услуг.

Поэтому проблемы формирования, развития и эффективного использования трудового потенциала в России, в частности ее южных регионах, в условиях рецессии приобретают все большее значение. Вследствие этого, учеными ЮРИУ РАНХиГС может быть реализован проект, посвященный роли трудового потенциала в системе регионального инновационно ориентированного развития, а также комплексной оценки его эффективного использования.

References

1. Россия в цифрах. 2009. 2013. // Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. // Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

UDC 009

Kubanev N., Nabilkina L. The relations between Russia and the USA during World War I

Взаимоотношения России и США в период I Мировой войны

Kubanev Nikolai

Doctor of Culturology, Professor, Department of foreign languages and culture, N. Novgorod State University (Arzamas Branch)

Nabilkina Larisa

Ph.D., Associate Professor, Department of foreign languages and culture, N. Novgorod State University (Arzamas Branch)

Кубанев Николай Алексеевич

Доктор культурологии, профессор кафедры иностранных языков и культур, Нижегородский государственный университет (Арзамасский филиал)

Набилкина Лариса Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и культур, Нижегородский государственный университет (Арзамасский филиал)

Abstract. *The article touches upon the points of agreement and contradictions in the relationships between Russia and the USA during World War I. Being based on the historical documentary investigations the authors of the article analyze the role of the USA in the October revolution and further connections of two great powers.*

Keywords: *Russia, the USA, Germany, World War I, October revolution*

Аннотация. *В статье рассматриваются точки соприкосновения и разногласия между Россией и США в период Первой Мировой войны. Опираясь на исторические документальные исследования, авторы статьи анализируют роль США в Октябрьской революции и дальнейшие взаимоотношения двух великих держав.*

Ключевые слова: *Россия, США, Германия, I Мировая война, Октябрьская революция.*

До Первой мировой войны у России не было союзника надежнее, чем Соединенные Штаты Америки. Для сближения этих стран были все основания: огромные территории, разнообразные народы, заселяющие одну землю и стремящиеся продвинуться к Тихому океану. А самое главное – стремление обеих стран доказать «надменной» Европе, что они не просто «альтернативные формы варварства», как выразился М.Лернер в своем фундаментальном труде «Развитие цивилизации в США, а вполне сложившиеся, культурные, цивилизованные державы.

В начале века Россия лихорадочно искала образец для подражания, российское общество ждало перемен на всех уровнях: политическом, экономическом, государственном. Среди образцов государственного устройства были и Соединенные Штаты. Соединенные Штаты были близки России по стремлению унаследовать римское могущество. Ведь недаром обе державы взяли атрибуты римлян в качестве символов власти: Сенат и орел. США добавили к себе еще и Капитолий. Идея мессианства перекликалась с русской идеей и американизмом.

Великий патриот земли русской премьер-министр России П.А.Столыпин хотел претворить на русской земле американский опыт фермерства, создав «отруба» и разрушив сельскохозяйственную деревенскую общину. Русский поэт А.Блок создает цикл стихотворений «Русь», «Россия» и, наконец, «Новая Америка», в котором над старой, отсталой Россией зажигается звезда «Новой Америки», звезда, подобно Вифлеемской звезде ведет Россию к прогрессу, процветанию и могуществу. Вся мыслящая Россия зачитывается книгой В.Поленца «Страна будущего». Соединенные Штаты даже выступили посредником в мирных переговорах между Россией и Японией в войне 1904-1905 года, в которой Россия потерпела сокрушительное поражение, но благодаря посредничеству США, «отделалась» незначительными территориальными уступками.

США не собирались принимать участие в Первой мировой войне, считая ее сугубо европейским делом. В них еще были сильны позиции изоляционизма. Согласно доктрине Монро, европейцы не должны были вмешиваться в дела в Новом свете, а, соответственно, американцы не должны были влезать в европейские дела. Но американская элита прекрасно понимала, что оставаясь не у дел в Европе, Америка обрекала себя на роль третьестепенной державы, не участвуя в переделе мира. Это и обусловило участие США в Первой мировой войне. Ведь доктрина, выраженная в послании президента США Джеймса Монро к Конгрессу 2 декабря 1823 года, вовсе не ставила преграду для экспансии США на американском континенте, а, наоборот, облегчала им эту задачу. Она объявляла обе Америки территорией исключительно подвластной Соединенным Штатам. «Америка для американцев» - краеугольный камень доктрины Монро. Согласно этой доктрине, предлагалось разделить зону ответственности на европейскую и американскую, и запретить Европе вмешиваться в ситуацию на американских континентах в противовес намерению Священного союза во главе с Россией. К началу XX века ситуация сильно изменилась. Теперь США уже не могли, да и не хотели стоять в стороне от участия в европейских делах.

Подходящий повод нашелся. Германия заявила, что будет топить все корабли в Атлантическом океане, принадлежащие Антанте. В мае 1915 года германской подводной лодкой был потоплен британский пароход «Лузитания». На борту находилось 128 американцев. Президент Вудро Вильсон предупредил германское правительство, что если подобное повторится, то Америка вступит в войну на стороне стран Антанты. На время нападения немцев прекратились. Поскольку США продолжали поставлять воюющим против Германии странам оружие и прочие товары, немецкая сторона заявила, что теперь атакам подлодок будут подвергаться все корабли нейтральных стран. Было потоплено пять американских судов. После этого в апреле 1917 года Америка объявила войну Германии.

Казалось бы, что под объединенными ударами стран Антанты Германия скоро объявит капитуляцию. Но в марте 1918 года Россия вышла из войны, заключив сепаратный мир с Германией.

Этому способствовал ряд обстоятельств. Так как основная тяжесть войны лежала на русских штыках, то к 1917 году в армии практически не осталось кадровых офицеров, начинавших воевать в 1914 году. Во – вторых, русская армия была крайне истощена. В третьих, все русское общество до предела устало от непрекращающейся войны со всеми ее последствиями: голодом и разрухой, коррупцией, резким падением уровня жизни, отсутствием кормильцев в семьях. Что касается Англии и Франции, то они рассматривали Россию исключительно как поставщика «пушечного мяса» и старались, чтобы она продолжала вести войну.

Америка же занимала несколько иную позицию в отношении России. Поначалу президент Вильсон мало уделял внимания русским делам. Его мало заботили события в России, в том числе и большевистский переворот. Сначала он благосклонно рассматривал приход к власти большевиков, поскольку он весьма отрицательно относился к русской монархии. Вильсон приветствовал и февральскую революцию. В поздравительной телеграмме Временному правительству США выразили радость по поводу вступления России «в семью демократических государств» и крушения самодержавия. Более того, Соединенные Штаты выделили заем в 188 млн. долларов России, правда, в основном на уплату долга за поставку американского оружия. С подачи посла Д.Фрэнсиса, США поспешили признать Временное правительство в качестве законной власти в России. Но, когда к нему попали секретные сведения о намерении Англии и Франции исключить Америку из европейских дел, его внимание к России усилилось. Посол в России Фрэнсис уверил президента, что русский народ с восторгом примет американских солдат, ибо в них они будут видеть свое спасение и от Германии, и от Японии. Будучи прагматиком, президент Вильсон полагал, что надо закрыть глаза на антикапиталистическую ориентацию правительства большевиков, и сделать все возможное, чтобы не допустить попадания России под чье бы то ни было влияние – Германии, Франции или Англии. Поэтому надо оказать большевистскому правительству гуманитарную помощь. Для этой цели была организована комиссия энергичного бизнесмена Г.Гувера. Президент Вильсон не без основания полагал, что в союзе с Россией эти страны станут слишком влиятельными в будущей Лиге наций, которая замышлялась как организация под руководством США.

Между тем Англия не могла решить, какую сторону ей занять. Бьюкенен решительно выступал за интервенцию, в то время, как Брюс Локарт рекомендовал прийти на помощь правительству большевиков, в которых он видел единственную альтернативу сближения с Германией. Он утверждал, что Ленин и Троцкий ведут переговоры «с веревкой на шее». Это было действительно так, ибо великая Россия превратилась в «лоскутное одеяло» при полном параде суверенитетов. Грузия, Армения и Азербайджан объявили о своей независимости. Вся Прибалтика и Белоруссия была под пятой немцев. На Волге действовало так называемое правительство Учредительного собрания. В Сибири находился адмирал Колчак. На Петербург

двигался генерал Юденич, а с юга на Москву наступал Деникин. Приморье скоро будет оккупировано японцами. В таких условиях сближение России с Германией было неизбежным. Пусть все эти события произойдут позднее, но договор с Германией позволил большевикам сохранить дивизии, необходимые молодой советской республике для обороны. Самое главное заключалось в том, что подписанию сепаратного мира с немцами предшествовал мирный договор Украины с Германией.

В декабре 1917 года было заключено перемирие России и Германии и начались мирные переговоры. Несмотря на явно недружественные высказывания Ленина о США как о главной капиталистической державе, США не проявляли негативных тенденций в отношении большевиков. Наоборот, 8 января 1918 года в обращении к Конгрессу, состоящему из 14 пунктов, в пункте №6 выражалось требование к Германии освободить все захваченные немцами территории России и, не мешать ее гражданам самим определять форму правления в стране.

Вообще в США по отношению к большевистской России выделялись две группировки. Одну представлял генерал Джадсон и полковник Хауз. Они считали, что Россию надо привлечь на свою сторону, оказав ей всемерную материальную и политическую помощь. Другую возглавлял госсекретарь США Лансинг, который выступал против Советской России и назвал ее «социалистическим диктатором». Надо сказать, что Вильсон поначалу встал на сторону первых.

В 1917 году Троцкий находился в США. Летом того же года он прибыл в Петербург вместе с группой боевиков-троцкистов. По столице ходили упорные слухи, что Троцкий привез с собой более трехсот американских гангстеров. Так как эти гангстеры плохо говорили по-русски, их выдавали за латышских стрелков. Они-то и составили ядро октябрьского переворота. Между Лениным и Троцким произошел конфликт по поводу сепаратного мира с Германией. Как известно, Ленин опирался на немецкие деньги. Германия была заинтересована в мире не меньше, чем Россия, поэтому Ленин должен был «отрабатывать» вложенные в него деньги. В свою очередь и Троцкий должен был «возвращать долги». Поэтому он как нарком по иностранным делам и глава советской делегации в Брест-Литовске всемерно затягивал переговоры и подписание мирного договора. Впоследствии он подал в отставку с поста наркома, видя неизбежность подписания мирного договора. Наркомом стал Чичерин. Конечно, у нас нет намерения называть В.И.Ленина «германским шпионом», как это делали Временное правительство и иже с ним некоторые историки перестроечного времени. Сама логика жизни и практика революционной борьбы заставляла вождя идти на этот «похабный мир».

Троцкий на всю жизнь сохранил верность своим американским хозяевам. Несмотря на всю антиамериканскую риторику, он делал все возможное, чтобы повернуть молодое советское государство на американские рельсы. Это проявлялось во всем. И в том, что первые

отряды юных коммунистов носили имя «пионеры». И в том, что первые революционные праздники проводились на американский манер. И в том, что сотни уникальных картин и прочих шедевров отправлялись за океан с легкой руки его жены Натальи Седовой, председателя комиссии по художественным ценностям. И в том, что советское хозяйство строилось по американским правилам.

Еще в декабре 1917 года Троцкий «рассекретил» все тайные договоры российского правительства и стран Антанты. Из опубликованных бумаг стало ясно, что ни Англия, ни Франция не собирались допускать Америку к участию в европейских делах. Богатая и мощная Америка была им просто не нужна. Секретные материалы сразу же начала перепечатывать «Нью-Йорк таймс». Вскоре президент Вильсон получил письмо за подписью председателя комиссии Сената США по банкам и валюте Р.Оуэна, директора федерального резервного банка У.Томпсона и ряда представителей деловых кругов с рекомендацией, как можно быстрее признать большевистское правительство. Следует сказать, что президент Вильсон оставил это письмо без внимания, и что США признали Советский Союз позднее всех – в 1933 году при президенте Ф.Д.Рузвельте.

Таким образом, очевидно, насколько драматично развивались события в России, связанные с подписанием мирного договора с Германией и участием в них США.

References

1. Мартиросян Д.Г. Вклад России в победу Антанты в Первой мировой войне. М.: МГИМО, 2013.
2. Россия в Первую мировую войну: новые направления исследований. М., 2014.
3. Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. N.Y.: Live Journal Inc., 1999.
4. Уткин А. Забытая трагедия России в Первую мировую войну. Смоленск: Русич, 2000.
5. Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М.:Русь, 1994.

UDC 32 (575.3)

Kurbonova Z.M. The role of Russian Federation in the preventing of Inter-Tajik conflict

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna,

candidate of political sciences.

Doctoral candidate of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahouddinov. AS RT,

Associated Professor of the TSUC,

World Economy Department

Dushanbe, Republic of Tajikistan

zukurbonova@mail.ru

***Abstract.** Russian peace-keeping activity was one element in a range of contradictory and often dangerous policies and activities in armed conflicts on Russia's borders in the post-Soviet period. Russia, from the beginning, was deeply involved in all these conflicts both in a political sense, because of the desire of autonomous regions or Russian minorities within other post-Soviet republics to join the Russian Federation, and in a material sense, because of the supply of Russian arms and mercenaries and even the involvement of regular Russian units in these conflicts following the collapse of the Soviet military machine. Moreover, the conflicts threatened Russia's own security.*

***Keywords:** collapse, Russian peace-keeping activity, dangerous policies, own security.*

When the Russian Federation declared itself the heir of the former USSR, none of its leaders comprehended the level of responsibility Russia was assuming for events taking place outside its territory. The arsenals of Soviet arms in the former Union states were rapidly being seized by unknown people. While the governments of the new independent republics did not acknowledge any connection with these seizures, they also failed to conduct any serious investigation into them³.

In one fell swoop, the attack internationalized a civil conflict in Tajikistan which, since April 1992, has claimed over 100,000 lives. Already, it is having three other effects. First, the escalation of the conflict is exerting a decided, and possibly decisive, influence in Russia's inconclusive efforts to define its geopolitical priorities. By the same token, it has given the protagonists of integration in both Russia and Central Asia a renewed determination to transform the CIS into a reconstituted USSR. Finally, it is raising trenchant questions about Russia's ability to match means to ends and is forcing Russian policy makers to consider just what the Russian Federation can and cannot accomplish on its own. If long debated questions are at last being answered, there is little indication as yet that the answers will suit Russia's neighbors, let alone benefit Russia itself.

The third operation which is considered as peace-keeping by the Russian leadership was conducted by Russian forces in Tajikistan within a joint peacekeeping force under the leadership of the CIS⁴.

³ Small Gali is the provisional name of half of the Gali region closer to the Georgian border and separated from the rest of Abkhazia by a water channel.

⁴ This assumption is based on a debate with Russian officers of the collective peace-making forces in Tajikistan in May 1994.

The collective peace-keeping forces in this mountainous Central Asian republic were formed in November 1993, at a joint meeting of the Heads of States of the CIS. The experience of the peace-keeping forces in Transdnestr and Southern Ossetia was taken into consideration in the formulation of their tasks. At that point, the first steps towards analyzing the actions of the Russian forces during military conflicts in the territory of the former Soviet Union were undertaken. However, the proportionate and successful use of force for the maintenance of peace in the conflict zones gave rise to exaggerated expectations about the possibilities of using peace-keeping forces. The operation in Tajikistan became an illustration of the erroneous nature of this approach. It was envisaged that the collective peace-keeping forces would include Russian forces previously based in Tajikistan as well as units from Kyrgyzstan, Uzbekistan³ and Kazakhstan. By that time, the Russian and Uzbekistani military were already deeply involved in the conflict in Tajikistan.

The units of the 201st Division were the source of arms for both the warring sides. During the extraordinarily violent war in the summer and autumn of 1992, the Russian Ministry of Interior repeatedly appealed to the warring sides to start negotiations. The Minister of Foreign Affairs, Andrei Kozyrev, made a similar appeal during a special visit in October. Nonetheless, the units of the 201st Division, based in different parts of the republic, were in a difficult situation. Both the groups supporting the Islamic-democratic authorities in Dushanbe and the pro-Communist formations of the National Front tried to entice the Russian military on to their side or to take away their weapons and equipment by every possible means⁵.

Some units of the 201st Division were de facto encircled and were forced to assume a circular defense within the borders of their military bases. These bases also became a sanctuary for refugees. In the autumn of 1992, a decision was made to replenish the 201st Division with the addition of specially trained units. The Division, which had suffered from a shortage in manpower, was able to restore its combat readiness. In accordance with an agreement with the authorities, military hardware was positioned on the roads around the capital. The aim of this measure was to prevent the infiltration of small gangs of thieves notorious for their handiwork in the capital city. After the defeat of the Islamic-democratic coalition and the change in power in Dushanbe, the Russian authorities openly supported the new government and agreed, for the sake of maintaining stability, to turn a blind eye to the Communist slogans and the mass violations of human rights through which the National Front came to power. Support was also expressed for the significant

⁵ Uzbekistan provided assistance in the formation of the pro-Communist National Front (in Tajikistan), and helped overthrow the coalition of the Islamic-democratic government by supplying military hardware and crews to arm it. Uzbek aircraft bombarded the positions of the retreating forces of the coalition. After the occupation of Dushanbe by the forces of the National Front and the formation of the new government, the author spoke to soldiers from Uzbekistan who were guarding the building of the Ministry of Interior. The Interior Minister Yakub Salima was escorted by two bodyguards dressed in the uniform of Russian airborne forces. The union between Russia and Tajikistan prompted Uzbekistan to change course.

economic assistance supplied by Russia to the new government and for active military co-operation⁶.

President Boris Yeltsin and the Minister of Defense Pavel Grachev, as well as the Minister of Foreign Affairs Andrei Kozyrev, on a number of occasions declared Tajikistan as a zone of special interest to the Russian Federation. Russia signed a special treaty with the new government on 'Co-operation in Military Issues'. Actual co-operation went much further than was envisaged in the treaty. Cases were registered when the Russian military ensured the security of the Tajiki forces in disarmament operations.

The Russian forces had the task of preventing a renewed explosion of the conflict, which threatened to spill over into Central Asia. According to the Russian military, Russia still did not have the economic resources adequately to protect its southern borders. The civil war in Central Asia would have exposed the southern borders of Russia to weapons and drug trafficking from Afghanistan and the Pamirs, where the remaining units of the Islamic opposition took refuge. They therefore prepared new units to return home to Tajikistan.

In conjunction with the Tajik government, Russia initially sent airborne commando units and, later, border guards to the borders between Tajikistan and Afghanistan. On the night of 31 July 1993, one of the Russian border posts was almost completely destroyed by Afghani units of the Islamic opposition. This tragedy elicited a strong response in Russia and illuminated one of the most important issues of this war - the lack of a serious legal basis for the actions of the Russian forces in the CIS countries.

The liberal intellectuals rightly accused the government of attempting to take control over Tajikistan and in essence repeat the failed experience of the Soviet assistance to Afghanistan. At that point, the government promoted the idea of creating a coalition of forces from the CIS to secure stability in the region.

In November 1993, at a meeting of the heads of states of the CIS, an agreement was made to create the Collective Peace-keeping Forces (CPF). In addition to Russia, three countries committed themselves to send one battalion each to participate in the peace-keeping forces. Uzbekistan did not participate in the formation of the CPF, and its forces were virtually autonomous. The participation of the Kyrgyz unit was often called into question. Only Kazakhstan completely met its commitment. The evidence, however, seems to show that the Kazakh battalion based in the mountainous region of Badakhshan, which is partly controlled by opposition forces, is not capable of changing the situation in its area of responsibility.

⁶ On 24 October 1994, the Security Council of Southern Ossetia was formed. This was done on the orders of the head of the Southern Ossetian Supreme Soviet, Ludvig Chebirov. The Security Council included the Security Service, the Ministry of Defence and the Department of Internal Affairs. The chief of the Security Council, Vladik Bagaev, the Chief of the Internal Affairs Department, Ruslan Khubulov, and the head of the Security Service, Leonid Kharebov, were removed. It should be noted, however, that by the summer of 1995, the author noticed a checkpoint of the Russian peace-keeping forces at the entrance of the Southern Ossetian Supreme Soviet which had not been there previously.

In general, the actions of the CPF bore little resemblance to the actions of peace-keeping forces. Their military power supported the current regime and allowed it to remain passive during negotiations with the representatives of the armed opposition. Moreover, the Council of Defense Ministers of the CIS stressed to the commander of the CPF, Lieutenant General Valeri Patrikeev, on 19 April 1995, during the deterioration of the situation in Tajikistan, the necessity to provide 'assistance to the Tajikistan with forces and equipment in order to bring the size of the Tajiki army to 16 thousand'. This, according to the general, would have allowed the Tajiki forces to secure defense of the main borders. This plan was not adopted, however, and the Russian government continues to push the Tajik government to seek a compromise with the opposition. Stability in the region, moreover, has not increased⁷.

The so-called collective peace-keeping forces are, in effect, little more than regular military formations of the Russian armed forces. Under the title of the Collective Peace-keeping Forces of the CIS, Russia is occupying a strategically important position from its perspective and supports with its own power the balance of power in Tajikistan, which makes futile any attempt to change it in a military manner. This group does not, in reality, take part in the separation of the warring sides, nor is it defending the border with Afghanistan. The Russian border guards, although they are not part of the Collective Peace-keeping Forces, are attempting to fulfil the latter function.

In the peace-keeping operations of the Russian authorities in post-Soviet territory, it is possible to discern a struggle between two approaches. On the one hand, there was the diplomatic approach according to which the role of peace-keeping forces was to strengthen the separate results of lengthy negotiations, and, on the other hand, there was the force-based approach founded on the exclusive use of war to solve conflicts. This approach assumed a deployment of peace-keeping forces based on commonsense considerations, disregarding the mandate established through negotiations⁸.

The second approach is more natural for Russian political leaders, who came to power on a wave of post-revolutionary changes in Soviet society which destroyed the totalitarian regime and the Communist empire. Regardless of the democratic nature of these changes, this wave of historic change in Russia gave rise to one of the most dangerous diseases of the new society, the disease of disregard for legal norms for the sake of achieving practical results.

The actions of the Russian leaders and the practice of the Russian military in peace-keeping operations in armed conflicts in the CIS in most cases eased the suffering of the civilian population, although Tajikistan is an important exception. It did not, however, create the conditions

⁷ From an interview conducted by the author in Moscow in the spring of 1994 with a former fighter of one of these units who escaped from a training camp in Afghanistan.

⁸ Report of the Russian Information Agency, 25 November 1994, on a speech made by the deputy defense minister in charge of peace-keeping forces, Lieutenant-General Gregori Kondratev.

for the settlement of conflicts. Russian peace-keeping forces were capable of freezing the conflicts and restraining the warring parties from renewed open combat. The peacekeepers, however, were not capable of eliminating the tension between the former enemies without the efforts of the politicians and indeed of democratically-minded groups and individuals in the areas. The realities of politics force all sides to resort to diplomatic approaches to the settlement of conflicts. Today, according to the Russian authorities, the peace-keeping efforts of the CIS and the conduct of peace-keeping operations under its auspices constitute an important perspective for the settlement of conflicts. The military formations of the peace-keeping operations are viewed as one of the instruments for the settlement of conflicts in conjunction with a number of measures of an economic and humanitarian nature.

From this point of view, the difference between the policy of the two Deputy Defense Ministers who at different times were responsible for Russia's peace-keeping operations, Gromov and Kondratev, does not so much reflect the difference in their personal approaches to the organization of peace-keeping operations as the different periods that coincided with their activity. It is important to note that Lieutenant-General Gromov, the former commander of the Soviet forces in Afghanistan who is usually considered a supporter of active, forceful actions on the part of peace-keeping forces, himself did not consider it possible to use military force to stop war. He said that 'combat units that receive an order to separate warring parties by force inevitably find themselves in a situation where they have to fight at first one side and then the other. They then become the enemies of both sides. In reality this means that the forces stand in the conflict on one or the other side and with that lose de facto their peace-keeping status. In the meantime, as we mentioned before, the 'diplomatic' General Kondratev was prepared to use force in order to force the Abkhaz authorities to agree to the return of the Georgian refugees⁹.

One of the lessons that can be learnt from the Russian experience is the need to establish a role for peace-keepers that is somewhere between taking sides, as Gromov feared and as was the case in Tajikistan, and merely guaranteeing a cease-fire, as was the case in Abkhazia and which Kondratev found unacceptable. Peace-keeping needs to combine the separation of forces with civilian tasks, especially law enforcement. This was the reason for the relative success of the Ossetian operation. While Russian peace-keepers bemoaned their lack of experience in international peace-keeping operations, in some ways this was an advantage because they were able to respond to the new situation in more direct ways. In Abkhazia, where they took advice from the UN, they made many of the same mistakes that the UN has made in recent operations interpreting their mandate in such a rigid way that they were unable to enforce key provisions, such as the return of refugees, in the cease-fire agreement.

⁹ Report of the human rights center 'Memorial' and Human Rights Watch (1994) 'Human rights in Tajikistan. After the events of the civil war of 1992' (Moscow).

Perhaps the biggest problem for Russian peace-keepers is that Russia is a former imperial power and that Russian arms and Russian forces participate in the armed conflicts raging in and around Russian territory. It is extremely difficult to establish a genuine peace-keeping role unless these other activities are strictly controlled, unless the rule of law is respected and unless Russian peace-keeping operations become part of a wider legal framework of international peace-keeping operations.

Peace-keeping operations attracted the best forces of the Russian army. By protecting populations and preventing the flaring up of conflicts on the borders of Russia, Russian servicemen ensure the security of their own country. The acquired experience of settling armed conflicts leaves its imprint on the relations of Russian peace-keeping officers and changes their perception of the role of the army and of life in the country. It is not an accident that after the beginning of the senseless armed conflict on the territory of Russia in the Chechen Republic the generals who developed the basis of peace-keeping operations for the Russian peace-keeping forces, Boris Gromov, Gregori Kondratev and Edward Vorobiev, were forced to leave their positions. Peace-keeping forces, however, which were created over these five years continue to support stability outside the borders of Russia in places where armed conflict was raging until recently¹⁰.

Participation in international operations for the fulfilment of the Dayton agreements on former Yugoslavia will undoubtedly enrich the experience of Russian peace-keepers and will substantially change the nature of their actions within the CIS. The experience gained by these forces within the CIS in recent years also provides valuable lessons for the international community which should be heeded.

References

1. Analyzing the situation emerging during the armed conflicts on the territory of the former USSR, the author took part in expeditions conducted by the 'Memorial' group. Human Rights/Helsinki Watch, between 1991 and 1995 and missions conducted at the request of the Head of the Human Rights Commission of the Russian President, Sergei Kovalyov.
2. Report of the human rights center 'Memorial' and Human Rights Watch (1994) 'Human rights in Tajikistan. After the events of the civil war of 1992' (Moscow).
3. This assumption is based on a debate with Russian officers of the collective peace-making forces in Tajikistan in May 1994.
4. From an interview with an officer of the Russian airborne forces during an operation in Chechnya in January 1995.

¹⁰ From an interview conducted by the author in Moscow in the spring of 1994 with a former fighter of one of these units who escaped from a training camp in Afghanistan.

5. Report of the Russian Information Agency, 25 November 1994, on a speech made by the deputy defense minister in charge of peace-keeping forces, Lieutenant-General Gregori Kondratev.

6. From a speech made by the chief military inspector and deputy defence minister, Army General Konstantin Kobets, in a meeting with World War II veterans on 29 April 1995.

7. For more details, see A. Sokolov (1991) 'The drama of Southern Ossetia and human rights'. The Country and the World, vol. 63, no. 3, 21-34 (Munich; in Russian).

8. On 24 October 1994, the Security Council of Southern Ossetia was formed. This was done on the orders of the head of the Southern Ossetian Supreme Soviet, Ludvig Chebirov. The Security Council included the Security Service, the Ministry of Defence and the Department of Internal Affairs. The chief of the Security Council, Vladik Bagaev, the Chief of the Internal Affairs Department, Ruslan Khubulov, and the head of the Security Service, Leonid Kharebov, were removed. It should be noted, however, that by the summer of 1995, the author noticed a checkpoint of the Russian peace-keeping forces at the entrance of the Southern Ossetian Supreme Soviet which had not been there previously.

9. Uzbekistan provided assistance in the formation of the pro-Communist National Front (in Tajikistan), and helped overthrow the coalition of the Islamic-democratic government by supplying military hardware and crews to arm it. Uzbek aircraft bombarded the positions of the retreating forces of the coalition. After the occupation of Dushanbe by the forces of the National Front and the formation of the new government, the author spoke to soldiers from Uzbekistan who were guarding the building of the Ministry of Interior. The Interior Minister Yakub Salima was escorted by two bodyguards dressed in the uniform of Russian airborne forces. The union between Russia and Tajikistan prompted Uzbekistan to change course.

10. From an interview conducted by the author in Moscow in the spring of 1994 with a former fighter of one of these units who escaped from a training camp in Afghanistan.

11. Small Gali is the provisional name of half of the Gali region closer to the Georgian border and separated from the rest of Abkhazia by a water channel.

Otgon T., Amartuvshin L., Tsetsgee B. Opportunities to Develop Religious Tourism in Mongolia

Otgon T.

Master student, Graduate School of Business, MUST
otgoo.otgoo9918@gmail.com

Amartuvshin L.

(Ph.D)

Associate professor, School of Business Administration and Humanities, MUST
amartubshin@hotmail.com

Tsetsgee B.

(Dr.Sc)

Professor, School of Business Administration and Humanities, MUST
tsetsgee5873@gmail.com

***Abstract.** Tourism industry is one of the biggest key for economy development around the world. The one of the earliest forms of tourism industry is a religious tourism. It can be defined that religious tourism has developed into a vital segment of tourism product significantly. The historical legacies and cultural items which are related to religion in Mongolia can be a big opportunity to attract international tourists into Mongolia. This research aimed to search the ways to develop the religious tourism in Mongolia.*

***Keywords:** religious tourism, Buddhism, tourism industry*

I. INTRODUCTION

It is estimated that there are approximately six hundred million national and international religious and spiritual voyages in the world, of which 40% take place in Europe and around half of which in Asia and the rest is in other continents of the world. According to the World Tourism Organization, an estimated over 330 million tourists visit the world's key religious sites every year and 18 billion \$ incomes to global economy from this segment [1]. Religious tourism is as old as the religion itself and consequently it is the oldest form of tourism in the world [11]. According to Gedecho, there should be human resources that have knowledge of religious tourism so as to improve the service. This should be from both the government offices and church itself [10]. However the religious tourism is spreading widely in whole world, it could not find the fit way to its development in Mongolian tourism industry yet. Mongolia is one of the countries full of opportunity to spread this segment which provides the legacies historical religious and culture. This research was analyzed contently on previous studies about dimension, market and types of religious tourism in scale of world and Mongolia. Furthermore, this research aimed to bring a mongolian tourism industry to the higher level of its developmet by providing a new toursim products such as making a new travel which involves religious centers and long time meditation and yoga courses with power resource of natural according to capability of Aryabal monastry which is one of the biggest religious sites in Gorkhi- Terelj, Mongolia.

II. DEVELOPMENT OF THE RELIGIOUS TOURISM

The assumption of religion was originated by the belief of people who admired and hallowed the natural phenomena as a god or higher beings who is immortal and undefeatable. The god is described in a word as a symbol of arcana and perfection in human body also the meridian beings of belief. The idea of the religious pilgrimage begins almost with the dawn of humanity. Almost since the dawn of history human beings have traveled to holy sites. By the Biblical period important religious centers had become not only a part of the cultural landscape, but they also had become major players in local marketing and important parts of the economy of those cities that hosted religious centers. In the western world, cities such as Jerusalem, Rome and Mecca continue to attract millions of visitors on a yearly basis [2].

The religion in worldwide 2016: christian - 2.2 billion, muslim - 1.6 billion, hindi - 1 billion, buddhism - 500 million, judaism - 14 million, shaman - 400 million, other religions - 58 million, atheist - 1.1 billion [3].

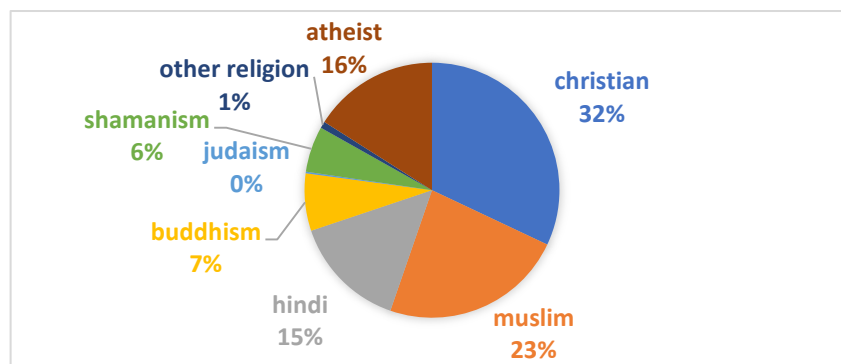

Figure 1. The religious population in worldwide 2016

Religious Tourism can be defined as travel with the core motive of experiencing religious forms, or the products they induce, like art, culture, traditions and architecture [4]. The religious tourism is the sector which is developing explosively makes it difficult to quantify specifically.

Although no definitive study has been completed on worldwide religious tourism, some segments of the industry have been measured:

- According to the World Tourism Organization, an estimated over 330 million pilgrims visit the world's key religious sites every year.
- According to the U.S. Office of Travel and Tourism Industries, Americans traveling overseas for "religious or pilgrimage" purposes has increased from 491,000 travelers in 2002 to 633,000 travelers in 2005 (30% increase).

- The Christian Camp and Conference Association states that more than eight million people are involved in CCCA member camps and conferences, including more than 120,000 churches.
- Religious attractions including Sight & Sound Theatre attracts 800,000 visitors a year while the Holy Land Experience and Focus on the Family Welcome Center each receives about 250,000 guests annually [5].

Most wealthiest religions in the world:

- Romanian – catholic church “non specific – counts by trillion \$”
- Muslim “1.6 trillion \$”
- Judaism “non specific – “counts by billion \$”
- Christian church “over billion \$”
- England church “7 billion \$” [1]

Buddhism is one of the greatest religion in asian countries. Therefore religious tourism by buddhism has spread widely into market of India, China, Sri-lanka, Cambodiy, specially in India its developing explodely. India is the mother land of Sidhard Goutham who was born as a prince of India and became the Buddha 2500 yeas ago. There are about 50 famous religious desitnations related to Buddhism in India which offers service of meditation and yoga .

India brought the indian tourism industry to unexpectable high level by offering religiuos tourism and the wellness tourrism includes meditation and yoga travel. In 1950 the international tourists into India counted as 17000 but today it is counted as 2.62 million anually [3].

Table 1

Buddhism in Asia 2013 [6]

Countries	Percent of buddhist in country population	Percent of buddhist in world population
China	18.2%	46.4%
Thailand	93.2%	12.2%
Japan	36.2%	9.4%
Myanmar	90%	7.3%
Sri-lanka	69.3%	2.8%
Vietnam	16.4%	2.7%
Cambodiy	9%	2.9%
South korea	9%	2.1%
India	8%	1.8%
Malaysia	8%	1%
Other	7%	5.1%
Above mentioned countries	18.1%	94.9%
Other countries in world	7.3%	100%

During the researching it was noticed that yoga and meditation travel is more spread into the market of countries which buddhism has spread widely. Today in India, Indonasia, South korea, Germany, and USA 141.4 million wellness travel has been taken which costs 167.1 billion \$ annually.

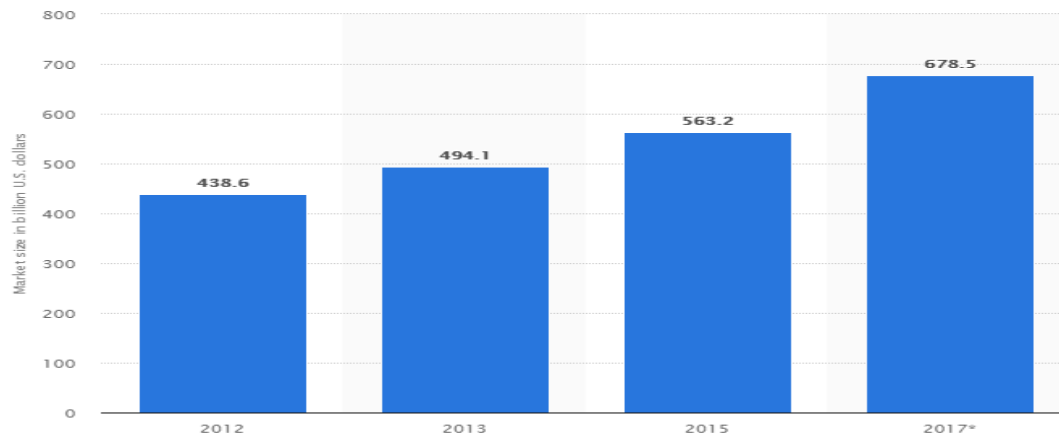

Figure 2. Incoming from wellness tourism to global economy 2012-2017 [3]

III. THE CURRENT SITUATIONS OF RELIGIOUS TOURISM IN MONGOLIA

Religion in Mongolia 2017: 71% religious, 21% atheism, 8% against the religion.

Classification of religion in Mongolia [6]:

- 86% - buddhism
- 4% - christion, catolic
- 10% - shaman , muslim

Table 2

Temples in Ulaanbaatar

District	Total	Religions					
		Buddhism	Christian	Catolic	Shamanism	Muslim	Other
Baganuur	3	1	2	-	-	-	-
Bayangol	21	11	8	-	2	-	-
Bayanzurkh	45	8	35	1	-	-	1
Nalaikh	3	1	1	-	-	1	-
Songino-khairkhan	22	6	15	-	-	-	-
Sukhbaatar	19	2	14	-	1	-	2
Khan-uul	9	3	6	-	-	-	-
Chingeltei	13	4	9	-	-	-	-
Total	135	36	90	1	3	2	3

Therefore 583 temple and monasteries were counted which officially registered in overall Mongolian territory includes Ulaanbaatar. Few of those religious centers can be defined as a part of the Mongolian famous tourism destinations such as Amarbayasgalant monastery, Aglagbuteel monastery, Aryabal monastery, Gandan – Tegchinlen monastery etc.

During the research Aryabal monastery took my attention specially, it led me to ask S. Bayantsagaan who is funder of that monastery for interview, face to face. Let me report you the interview:

Aryabal monastery absolutely is one of the most famous tourism sites which exist in Terelj-Gorkhi, Mongolia. The monastery was funded by S. Bayantsagaan who was the leader of Mongolian Religious Association (1992-1997) in 2004. Aryabal monastery receives about 70 thousand tourists, 30 thousand of them are domestic tourists in tourism season annually. It is listed in 2nd place of the biggest religious centers in Mongolia. Furthermore the funder also says: over the 50% of tourists request to join long time meditation full service in resource of natural power in the monastery and suggest him to provide that kind of tourism products such as long time yoga and meditation courses and long road trip involving religious centers.

Figure 3. Aryabal monastery

IV. CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS

Conclusions according to the research are summarized:

1. It was really difficult to find previous study or any information about religious tourism of Mongolia makes it obvious to see the religious tourism is really not discussed seriously in Mongolia

2. Capably to spread religious tourism:

- Mongolia has a steady politic and society life
- 71% of amount population is religious and 86% of them are Buddhist
- location of the country is in center of Asia where Buddhism spread mostly
- full of religious legacies
- science technology development reached to high level and the co-operation with international tour operators is developed as well as wide

According to the research including the interview, Mongolia has high capability to spread religious tourism providing new tourism products such as long time yoga meditation full service.

The following ideas for development religious tourism in Mongolia are recommended:

- Provide new tourism products using the advantage of both cultural location and religious items
- Make each religious center organize with tourist service systems for the growth of the religious tourism in Mongolia. Therefore, it needs to describe the advantage and weakness of the core sectors.
- Prepare the human resource in religious tourism which is qualified to international service standard in this sector
- Provide a long time meditation and yoga courses which offers full service in the resource of natural power
- Introduce good experiences into religious tourism in Mongolia from countries with religious tourism is more developed.

References

1. World religious tourism travel association: official blog: <http://worldreligioustravelassociation.blogspot.com/>
2. www.tourismandmore.com: importance of religious tourism market (November 2014)
3. The Statistics Portal: Official website: www.statista.com
4. Strategic Initiatives & Government Advisory (SIGA) Team (April 2012), Diverse Beliefs: Tourism of Faith Religious tourism gains ground
5. Gannon, Martin Joseph; Baxter, Ian W. F.; Collinson, Elaine; Curran, Ross; Farrington, Thomas; Glasgow, Steven; Godsman, Elliot M.; Gori, Keith; Jack, Gordon R. A. (2017-06-11). "[Travelling for Umrah: destination attributes, destination image, and post-travel intentions](#)"
6. Pew research center: www.pewforum.org

-
7. Worldwide independent network of research market: official website: www.wingia.com
 8. Statistical office of Ulaanbaatar, Mongolia: website: www.ubstat.mn
 9. Aryabal monastery. Interview with S.Bayantsagaan(2017.11.30)
 10. Ermias Gedecho (2014), Challenges of Religious Tourism Development: The Case of Gishen Mariam, Ethiopia, American Journal of Tourism Research, 3(2):42-57
 11. Karar, A. (2010). Impact of Pilgrimage Tourism at Haridwar, Anthropologist, 12(2):99-105

Shaymardanov Sh., Zainutdinov B. Banking Strategy and Credit Expansion: A Post Keynesian Approach

**Shaymardanov Shakhzod,
Zainutdinov Bunyodzhon**
Students of Tashkent State
University of Economic

Abstract. *This paper aims at clarifying the relationship between individual bank and banking industry behavior in credit expansion. We argue that the balance sheet structure of an individual bank is only partially determined by its management decision about how aggressively to expand credit; it is also determined by the balance sheet positions of other banks. This relationship is explicitly shown by a simple disaggregation of the variables that enter into the economy-wide money multiplier. The approach taken here revives a multi-bank approach to banking analysis pioneered by Wallace and Karmel (1962) which is particularly well-suited for integrating the micro and macro levels in Keynesian banking analysis.*

Keywords: *banking behavior; banking firm; business cycle; credit; Post Keynesian theory*

This paper takes on several questions about strategic behavior and systemic outcomes in banking: What determines the limits to the asset growth of an individual bank over the business cycle? Is there any connection between an individual bank's strategy and the behavior of the banking system as a whole – and in particular, what are the macroeconomic effects of bank behavior? And how does the stage of the business cycle affect banking strategy? To answer these questions, this paper:

- Clarifies and extends a remark by Keynes in his *Treatise on Money*, concerning the relationship between individual-bank and banking industry behavior in credit expansion.
- Explores how to integrate the micro and macro levels in bank behavior so as to make explicit the mutual causality between banking-firm strategy and aggregate outcomes. The key micro dimension introduced here is banks' loan-making behavior.
- Examines banks' strategic incentives in different credit-expansion environments, to develop a clearer understanding of how bank behavior affects business cycle dynamics. This paper shows that the bank's balance sheet is determined not only by its own strategic choices, but also by the decision and balance-sheet positions of other banks, as stressed by Keynes (1960, published originally in 1930). Reviving an approach pioneered by Wallace and Karmel (1962), this paper makes these points by disaggregating the variables that enter into the simple money multiplier. This opens the way to an integration of the micro and macro levels in

Keynesian banking-system analysis, and sheds light on the links between banking strategy and business-cycle dynamics.

One of the most fertile fields of analysis opened by Keynes and the Post Keynesian economists is the study of the relations between banks and economic activity. From the *Treatise on*

Money, to the General Theory, to the controversy with Robertson and Ohlin after the publication of the General Theory, Keynes pointed out the importance of the banking system in supporting investment. Following Keynes, Minsky (1982, 1986) developed his financial fragility hypothesis. Minsky's writings highlight the relation between the banking system and the trend to financial fragility during the upturn of the business cycle, illustrating how crisis can occur as an endogenous result of these units' own economic dynamics.

Minsky's writings, and many others by heterodox and orthodox theorists, assert that banks are special, in that their activities are both crucial in the economy and non-substitutable with other economic units. This suggests that bank behavior is important in macroeconomic outcomes; and this in turn poses an analytical challenge: how to connect micro and macroeconomic analysis.

Most studies in recent years have explored the role of bank behavior in macro outcomes by investigating the actions of a representative bank. This is analytically attractive, as it suggests that insights from micro foundational frameworks can be generalized to the economy as a whole without taking on the distinct challenges of aggregate analysis.

One partial exception involves the recent literature on banking contagion effects, which has been spurred by recurrent global financial crises. Modeling contagion effects necessarily requires models with multiple banks. In most of the heterodox and orthodox work on contagion, multiple banks affect one another through linkages that involve either asymmetric information or perceived uncertainty.

Abstracting from linkages that work through information and confidence channels, however, banks and bank strategies are linked through the very structure of credit creation. Keynes himself noted this connection.

Keynes never wrote an extended tract on banking. Nonetheless, his works over the years are littered with occasional comments and analyses of banks' behavior. One of his later papers contains the comment that banks hold the key position in the shift of the economic system from a lower to a higher level of economic activity (Keynes, 1973). This point had not been developed much in the General Theory (GT). The GT presented a schema for understanding the extent of economic activity at any point in time, using a comparative static approach. The GT appreciated the impact of real time and uncertainty on decision-making, but paid little attention to the dynamics of movement through time. Discussions of financial issues in the GT thus focus on the links between the liquidity role of money, investment decisions, and uncertainty. What Keynes meant by his relatively cryptic post-GT comment is perhaps revealed in a passage in the Treatise on Money concerning banks' financing of investment activity. There, Keynes wrote that banks' volume of reserves largely depends on other banks' finance policies – that is, on the growth rate of other banks' loans. Consequently, an individual bank can grow much faster than other banks only if it increases its market share of total banking-sector deposits. But this bank's rapid-growth strategy

will, at the same time, reduce its reserves and strengthen other banks' lending capacity by providing them with more available funds (free reserves). As Keynes stated:

There can be no doubt that, in the most convenient use of language, all deposits are 'created' by the bank holding them. It is certainly not the case that the banks are limited to that depositors should come on their own initiative bringing cash or checks. But it is equally clear that the rate at which an individual bank creates deposits on its own initiative is subject to certain rules and limitations; it must keep step with the other banks and cannot raise its own deposits relatively to the total deposits out of proportion to its quota of the banking business of the country. Finally, the 'pace' common to all the member banks is governed by the aggregate of their reserve resources. This analytical point finds an echo in Keynes' famous comment that 'bankers would rather hang together than hang separately.' These interrelated points were registered well before the GT was written; and in any case, Keynes' post-GT comment about the role of banks in determining the level of economic activity does not refer back to them explicitly.

The problem of banking behavior and its impact on economic outcomes has received substantial attention among Post Keynesian economists. Two lines of thought have predominated: one concerns banks' role in business cycles, the other banks' role in money endogeneity.

The Post Keynesian approach to banking and financial intermediation in business-cycle fluctuations views the banking system as a channel through which agents' perceptions of risks, and hence business-cycle fluctuations, both influence and are strongly influenced by non-probabilistic uncertainty. Current data influence the forecasts and confidence of bank and non-bank firms concerning returns from investment. In a monetary economy, even the best forecasts of the future provide agents with no degree of certainty about what decisions (made in advance of outcomes) will best reflect their preferences. Incorporating more data will improve forecast algorithms but not make them less uncertain; the data needed to make agents' forecasts more certain in an absolute sense simply do not exist.

Different perspectives over banks' role in an economy operating under uncertainty have emerged. In the theory of money endogeneity as developed by Moore (1988), Lavoie (1992), and Arestis and Howells (1996), banks accommodate the demand for credit by the non-financial corporate and household sectors. As long as central bank policy is expansionary, banks' role is to serve as a reliable transmission mechanism for other sectors' consumption and investment spending. In an approach developed by Dymski (1988), Wray (1990), and Kregel (1997), based more explicitly on Minsky (1982), banks in uncertain environments seek to base their behavior on conventions rooted in their histories with their customers and also on the average behavior of other banks. So if the banking system as a whole is expanding credit, most individual banks will follow this course of action. Under uncertainty, this is the safe way to compete with other banks, since it guarantees both market-share and institutional reputation. Because of this "hang together" mentality, banks' behavior tends to amplify the scale of economic upswings and downturns. Banks

face liquidity shocks and adverse conditions in their borrowing markets, and thus react to the same liquidity pressures as do other economic units. In this approach, the state of the interbank and borrowed-funds markets is crucial in determining banks' role in expanding or contracting credit (and hence in determining the amplitude of cyclical fluctuations).

This debate on the proper characterization of banks – as either reliable transmission mechanisms or as units sometimes constrained by liquidity risk – is unresolved. Under either interpretation, bank behavior has the effect of widening cyclical swings. In the upturn, banks' accommodative behavior – their willingness to make loans that increase other units' leverage, combined with their relative unconcern about liquidity risk – is a factor that increases cyclical volatility.

Bankers' optimistic views about the viability of firms' debt structures, typical of a period of euphoria, leads them to increase their loans in response to firms' rising credit demand. In the downturn, quite the opposite sequence unfolds.

According to the financial fragility hypothesis (Minsky, 1982, 1986), the dynamic of economic growth induces firms to become increasingly indebted to expand their investment. In this connection, cyclical fluctuations result from the way that firms finance their asset positions: increasing macroeconomic financial fragility in the upturn, for example, is associated with an increase in the number of speculative units. The decision to invest (alternatively, to take an asset position) runs hand-in-hand with the choice of the means of financing. Taken together, these decisions define the economy's vulnerability to adverse changes in the economic situation. An economy will be more or less fragile in the aggregate according to the preponderance of hedge or speculative units. As Dymski and Pollin state: "Minsky argues that there is an inherent tendency for capitalist financial structures to move from states of robustness to fragility over time. This is due to the shift in expectations that occurs over the course of a business cycle, and the way this shift is transmitted through the financial system."

Cyclical fluctuations are then affected and even triggered by the influence of current data on bank and non-bank firms' states of expectations and confidence regarding future returns from investment projects. As we have already stressed, banks' strategic behavior amplifies economic growth during the cyclical upturn; and it also amplifies the downturn, due to banks' increasing liquidity preference as their expectations about the future – as well as their borrowers' expectations -- become pessimistic.

In recent years, many economists and management theorists have used the tools of microeconomic analysis and organization theory to explore the strategic approaches and options of firms and even nation-states (Porter 1989). This literature has paid virtually no attention to the influence of the macroeconomic level on firm strategy; and vice versa: the implicit assertion is that if a firm or nation 'gets the microeconomics right, good macroeconomic (aggregate) outcomes will follow. This apparently undercuts a central proposition in Keynesian economics: aggregate

(macroeconomic) relations are central in shaping economic outcomes. But systematic inattention to micro-macro linkages is inappropriate, especially for firms whose market shares are sizable. This paper has used a simple multi-bank approach to show one example of how microeconomic strategies and aggregate conditions may be complexly intertwined.

This paper has tried to clarify the relationship between individual-bank and banking industry behavior in credit expansion. In our analysis, the balance sheet structure of an individual bank is only partially determined by its strategic choices; it is also determined by the balance sheet positions – and indeed, strategic choices -- of other banks. By disaggregating the variables that enter into the simple money multiplier, we have shown that when banks have different rhythm of loan expansion, the more aggressive banks will lose reserves to other banks and will generate higher liquidity and insolvency risks for the system as a whole.

The sort of experiment done here – involving the somewhat tedious demonstration that a behavioral shift somewhere in the banking system can change the parameters of the overall system – is of course familiar from classroom exercises with the simple multiplier model. But what has perhaps not been evident in such exercises is that behavioral shifts anywhere in the banking system, if they are of sufficient scale, affect not only banking-system asset volumes, but also the liquidity and insolvency risks borne by every bank within the banking system. Any bank that wants to preserve unchanged its liquidity and insolvency risks must, in effect, actively manage its own portfolio – with further systemic consequences.

References

1. ALLEN, F. and GALE, D. 2000. Financial contagion. *Journal of Political Economy* n. 108, pp. 1-33.
2. ARESTIS, P., and HOWELLS, P. 1996. Theoretical reflections on endogenous money: the problem with convenience lending. *Cambridge Journal of Economics*, vol. 20, no. 5, pp. 539-552.
3. BESANKO, D., SCHAEFFER, S., DRANOVE, D., and STANLEY, M. 2003. *Economics of Strategy*, 3rd edition. New York: John Wiley and Sons.
4. CARVALHO, F.C. 1999. On banks' liquidity preference. In DAVIDSON, P., and KREGEL, J. (eds), *Full Employment and Price Stability in a Global Economy*. Cheltenham: Edward Elgar.
5. PAULA, L.F., and ALVES, Jr, A. 2003. Banking behaviour and the Brazilian economy after the Real Plan: a Post-Keynesian approach. *BNL Quarterly Review*, n. 227, pp. 337-365.
6. PORTER, M. 1989. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Simon and Schuster.
7. STIGLITZ, J.E., and WEISS, A. Credit rationing in markets with imperfect information. *American Economic Review*. v. 71. n. 3. pp. 393-410.
8. WALLACE, R.H., and KARMELE, P.H. 1963. Credit creation in a multi-bank system. *Australian Economic Papers*, v. 1, n. 1, pp. 95-108.
9. WRAY, L. 1990. *Money and Credit in Capitalist Economies: The Endogenous Money Approach*. Aldershot: Edward Elgar.

UDC 316.7

Stepanova A. Features of socio-cultural rehabilitation of older people in rural areas

Особенности социокультурной реабилитации пожилых людей в сельской местности

Stepanova Anna

Senior Lecturer,
Ural Federal University named
after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Krohin Jacob

student,
Ural Federal University named
after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Степанова Анна
старший преподаватель,
ФГАОУ ВО УрФУ
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина"
Крохин Яков
студент,
ФГАОУ ВО УрФУ
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина"

Abstract. *The article discusses features of social rehabilitation of older people in rural areas. Socio-cultural activities in the village must take account of existing social ties and relations. It is important to consider the historical experience of social support and to bring, without disrupting the existing principles, contemporary socio-cultural and leisure activities.*

Keywords: *social rehabilitation, socio-cultural rehabilitation, older people, social work.*

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности социальной реабилитации пожилых людей в сельской местности. Социально-культурная деятельность на территории села должна учитывать существующую систему социальных связей и отношений. Важно учитывать исторический опыт социальной поддержки и привносить, не нарушая существующие принципы, современные виды социально-культурной и досуговой деятельности.*

Ключевые слова: *социальная реабилитация, социокультурная реабилитация, пожилые люди, социальная работа.*

Пожилые люди являются особенной категорией населения, наименее защищенной в условиях современного российского общества. Малообеспеченность, низкий уровень пенсий, и быстрые изменения социальных условий делают жизнь пожилого человека крайне сложной. Меняется социальный статус человека, прекращается его трудовая деятельность, и, как следствие, меняются ценностные ориентиры, образ жизни и социально-бытовые условия. Все это требует от пожилого человека способности адаптироваться к изменившимся условиям.

Кроме того, кризисная экономическая ситуация и проблемы связанные с этим создают дополнительный стрессовый фон для пожилых людей. Очевидно, что существующая ситуация требует изменений социальной политики и подхода к организации социальной работы с пожилыми людьми. Работая с данной категорией граждан важно брать в расчет

особенности социального статуса не только пожилых людей как однородной массы, но и индивидуальные особенности конкретного человека, его потребности, социальные показатели, а также специфику места проживания. Так, на сегодняшний день, пожилые люди, живущие в сельской местности являются еще более проблемной категорией, поскольку проблемы характерные для городской среды, приобретают в сельской местности более выраженный характер, так как основные экономические, социальные и демографические проблемы имеют большую выраженность именно на территории села.

На сегодняшний день имеется широкий опыт социальной работы с категорией пожилых людей, при этом нельзя не отметить, что имеется ряд сложных и неразрешенных проблем. Специалисты социально-культурной сферы в своей непосредственной деятельности должны учитывать широкий спектр этических, психологических и других проблем, с которыми сталкиваются пожилые люди. Методики и технологии работы с данной категорией совершенствуются в соответствии с новыми вызовами, и один из главных вызовов сегодня - это проблемы, связанные с досугом пожилого человека, обеспечением ему условий, которые будут соответствовать существующим нормам комфорта и безопасности.

Досуг играет важную роль в жизни пожилого человека, по ряду причин, одна из которых частичное или полное прекращение трудовой деятельности. Кроме того, право на отдых, является одним из естественных прав человека, не зависимо от возраста человека, однако в настоящее время данная сфера развита недостаточно. Ухудшают ситуацию сложные экономические условия, характерные для российского социума.

Реабилитация пожилых включает множество различных элементов, среди которых организация досуга является важной составляющей. На современном этапе развития социальной работы идет разработка новых технологий социокультурной реабилитации. Данные технологии должны способствовать социальной реабилитации наименее защищенных групп населения, таких как пожилые люди. Интегрирование пожилых людей в социокультурную жизнь общества включает реализацию и разработку специальных программ в сфере социальной политики.

Меликова К.А. говорит о том, «под термином социокультурная реабилитация пожилых людей подразумевается так называемый «обратный процесс» восстановления активности личности, ее творческого потенциала и социальной адаптивности в период геронтогенеза» [1, с.29].

Плеханова О.Е. говорит о том, что «осуществление реабилитации посредством социокультурной деятельности имеет конечной целью хорошее физическое и психологическое состояние пожилого человека, его активное участие и социальную интеграцию в общество, включенность в социальные структуры, связанные с различными сферами жизнедеятельности человека» [2, с.179].

Основными инструментами специалиста по реабилитации могут быть различные технологии: обучающие (упражнения, повтор), проблемно-поисковые, информационные, репродуктивные и творчески развивающие (тренинг, импровизация), диалогические (показ, рассказ, пересказ, объяснение, иллюстрирование), игровые и развлекательно-игровые (подвижные, малоподвижные, театрализованные и др.), художественные и другие технологии [3, с.240].

Кроме того, досуг должен быть направлен на реабилитацию пожилых людей путем достижения жизненно важных целей. При этом, разнообразность и вариативность целей, которые возникают в процессе реабилитации связана с определенными типами функциональных нарушений пожилого человека (например, нарушения опорно-двигательного аппарата и сенсорные дефекты, а также различные заболевания, характерные для данной возрастной группы).

Анализ ситуации, которая характеризует образ жизни пожилого человека, его систему ценностей, идеалы, нормы поведения, культурные и духовные интересы и предпочтения - все это является важной составляющей социокультурной реабилитации. При этом большое значение имеет психологическая мотивация участия пожилых людей в продуктивной досуговой деятельности. Является важным условием успешной социокультурной реабилитации личная готовность и желание пожилого человека участвовать в процессе реабилитации максимально активно.

На сегодняшний день выделяют несколько наиболее часто применяемых и эффективных видов социокультурной реабилитации: библиотерапию, изотерапию, музыкотерапию, игровую и т.д. В процесс социокультурной реабилитации большое значение играют активные виды деятельности, такие как спорт, туризм и физкультура.

Для наиболее эффективного применения социокультурной реабилитации, необходимо выполнять ряд определенных последовательных действий:

1. Выделить сферу основных интересов и потребностей пожилого человека. Определить вид и форму социокультурной реабилитации наиболее подходящую для конкретного человека. При этом важно правильно представить возможные варианты деятельности, чтобы пожилой человек имел возможность сделать осознанный выбор самостоятельно. Также возможны консультирования с семьей и близкими людьми пожилого человека, что может позволить более детально изучить сферу интересов человека.

2. Необходимо достаточно развернуто раскрыть сущность любого вида деятельности, в рамках социокультурной реабилитации, что может позволить пожилому человеку сделать правильный выбор.

3. Важно всегда учитывать интересы пожилого человека, не принимая решений, противоречащих пожеланиям пожилого человека.

4. Следует дать верную оценку интересам и наклонностям пожилого человека как в прошлом, так и в настоящем, и учитывая данные факторы, принимать то, или иное решение.

5. На стадии, когда пожилой человек выбрал определенный вид деятельности, как наиболее подходящий, необходимо выделить главные особенности и отличия данного вида деятельности.

6. Важно найти возможности для повышения доступности среды, необходимой для выбранного вида деятельности. Следует модифицировать и облегчить условия для определенного вида деятельности, если пожилой человек имеет определенные ограничения, физического или психологического характера.

Использование характерных для сельской территории способов организации жизнедеятельности является средством активизации социально-культурной деятельности.

Активизация социальной работы в сельской территории может происходить за счет таких социально-психологических факторов как:

1. Среда жизнедеятельности и обитания. Природная среда является одним из важнейших средств укрепления здоровья и профилактики заболеваний.

Погодные и климатические закономерности тоже имеют большое значение в повседневной жизни. Сложившиеся на протяжении долгого времени традиции и установки играют особую роль в жизни пожилых людей, как носителей опыта и традиций.

2. Личное пространство (территория, подворье, огород). Физическая работа на территории личного подворья или огорода на протяжении многих лет является средством социальной защищенности населения.

Трудясь на земле, пожилой человек способен благотворно влиять на собственное психологическое состояние, фактически занимаясь трудотерапией. Другим плюсом подобного вида досуговой деятельности является нахождение на свежем воздухе и улучшение физического состояния здоровья.

Кроме того, работа в подворье позволяет малообеспеченным пожилым людям обеспечить себя экологически чистыми продуктами питания

3. Сохранение традиционных ценностей.

Сельская местность в большей степени чем городская населена коренным населением страны, имеющем историческую память и знания, переданные из предыдущих поколений.

Житель села в большей степени сориентирован на воспроизводство образцов поведения из прошлого, переданных из прошлых поколений. Жизненный уклад общества в сельской территории строится на основе старых традиций, которые необходимо учитывать при организации досуга.

Различные же формы кооперации и взаимопомощи на территории села сохранились и в наше время. Данные и подобные факторы необходимо учитывать в деятельности социальных служб и организации досуга.

4. Семейные ценности.

Характерный для современного общества кризис семьи гораздо меньшей степени выражен на территории села. В сельской местности семья по-прежнему воспринимается как важнейший фактор жизнедеятельности, социального благополучия и уважения. Низкий уровень зарплат и финансового обеспечения села, в сравнение с городом также оказывает влияние на роль семьи. Крепкие семейные связи служат гарантом безопасности и финансового благополучия человека.

5. Наличие системы неформальной взаимопомощи и поддержки.

Сохранившиеся от старых общинных форм жизни традиции формируют в сельских жителях установку и традиции взаимовыручки и поддержки. Существующий механизм поддержки может включать большое количество людей за счет более тесного контакта между жителями села. Поддержка может иметь как материальный характер, так и не материальный.

6. Межсемейная коммуникация.

Жизнь в условиях небольшого населенного пункта предполагает совместное проживание и наличие нескольких близкородственных семей, коммуникация между которыми предполагает поддержку, совместный досуг и профессиональную или предпринимательскую деятельность. Межсемейная коммуникация может являться дополнительным фактором в организации досуга.

7. Значение общественного мнения.

Общественное мнение имеет повышенное значение на территории села. Жизнь в сельской местности предполагает жизнь на ограниченном пространстве, в котором любой поступок и действие находится на всеобщем обозрении. Подобное устройство создает как дополнительные возможности, так и риски при организации досуга.

Таким образом, социально-культурная деятельность на территории села должна учитывать существующую систему социальных связей и отношений. Важно учитывать исторический опыт социальной поддержки и привносить, не нарушая существующие принципы, современные виды социально-культурной и досуговой деятельности.

Для исследования особенностей применения социокультурной реабилитации пожилых людей в сельской местности было проведено исследование на базе учреждения культуры "Сударушка" Кидышевского сельского поселения Уйского района Челябинской области.

Было выявлено, что в данном учреждении существует проблема узкопрофильной направленности специалистов, что сужает спектр применяемых технологий социокультурной реабилитации. Кроме того, исследование показало, что учреждение культуры "Сударушка"

осуществляют свою деятельность в сотрудничестве с Кидышевской средней общеобразовательной школой в рамках которого молодое и пожилое поколение может обмениваться опытом и актуальной информацией, налаживая диалог поколений.

В исследовании приняли участие пожилые жители поселка Кидышевский Челябинской области, участвующие в мероприятиях учреждения культуры "Сударушка".

По результатам анкетирования было выявлено, что большинство опрошенных пожилых людей 77%, проживающих в поселке Кидышевском довольны реализуемыми видами деятельности в рамках социокультурной реабилитации.

Кроме того, были выявлены наиболее популярные виды досуга. Исходя из результатов, можно говорить о том, что мероприятия культурно-развлекательного характера пользуются наибольшей популярностью, а именно: литературные вечера, просмотр кинофильмов, творческие концерты и вечера. Такие виды досуга, как рекламная и волонтерская деятельность и спортивно-оздоровительные мероприятия, пользуются меньшей популярностью, что объясняется образом жизни жителя села. Среди коллективных форм досуга, наиболее популярны концерты - 52% и литературные вечера - 31%, меньшей популярностью пользуются рекламные и волонтерские акции - 12% и спортивно-оздоровительные мероприятия - 5%. Наиболее востребованными видами досуга для жителей в сельской местности являются виды, связанные с духовно-творческой сферой.

Кроме того, было выяснено, что большая часть опрошенных (83%) посещает мероприятия учреждения культуры "Сударушка", при этом значительная доля опрошенных делает это на постоянной основе (41%).

Основным мотивом участия и посещения мероприятий, организованных учреждением культуры "Сударушка" послужило желание продуктивно провести свободное время, получить новые знания и пообщаться с друзьями и знакомыми.

Подавляющее большинство пожилых людей (93%) ответили, что имеют достаточно времени для досуга и реализации своих увлечений и способностей.

При этом, значительная часть пожилых людей (79%) лично принимали участие в организации и проведении мероприятий учреждения культуры "Сударушка", примерно четверть из которых принимает участие в организации и проведении мероприятий на постоянной основе (21%).

Из числа принимавших личное участия в социально-культурной и досуговой деятельности учреждения культуры "Сударушка" большая часть опрошенных участвовала в качестве зрителя или волонтера, помощника в организации, и только 13% в качестве действующих лиц (выступающих в качестве артиста или ведущего). Это говорит о преобладающем пассивном участии. Те же, кто участвует в мероприятиях организованных учреждением культуры "Сударушка", мотивируют свою деятельность по-разному. Наиболее

популярным мотивами явились желание "получить новые эмоции и знания" (29%), "ощущение полезности людям" (21%) и возможности проявить способности (18,3%).

Подводя итог данному исследованию, можно предложить рекомендации, которые, на наш взгляд, способны оптимизировать социальную работу в области социокультурной реабилитации пожилых людей. Пожилые люди, будучи одной из наименее защищенных групп населения, нуждаются в особой поддержке со стороны государства, а именно, в деятельности организаций, способных обеспечить социальную защиту пожилых людей. При этом, по причине неустойчивости социально-психологического положения пожилых людей (по причинам как физического характера - обострение болезней, так и психологического - неготовность к изменению социального статуса), пожилые люди должны быть обеспечены помощью квалифицированных специалистов, таких как специалисты по социальной работе, психологи, работники медицины и др. Обозначенный круг специалистов способен помочь пожилым людям адаптироваться к новым условиям и социокультурная реабилитация здесь играет важную роль.

References

1. Меликова К.А. Социокультурная реабилитация пожилых людей в процессе художественной деятельности (социально-психологический аспект) // Педагогика и психология образования. 2015. №4. С.28-33.
2. Плеханова О.Е. Социально-культурная деятельность как средство реабилитации пожилых людей // Вестник ВуиТ. 2012. №1(9). С.176-182.
3. Юхняк В.Г. Направления социо-культурной реабилитации лиц пожилого возраста // Вестник Таганрогского института имени А.П.Чехова. 2016. №1. С.238-242.

SECTION 13. SOCIOLOGY

UDC 31

Schugareva A. The role of non-profit organizations in the implementation of social technologies

Роль некоммерческих организаций в реализации социальных технологий

Schugareva A.

Master of Science in "Sociology of youth policy"
Department of Youth Sociology
Saratov State University, Russia
Scientific adviser

Munina O., PhD in Sociology, Associate Professor of Department of Youth Sociology
Saratov State University, Russia
Щугарева Анастасия

Магистрант направления «Социология молодежной политики»
Кафедры социологии молодежной политики

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
Научный руководитель

Мунина О.В., канд. социол. наук, доцент кафедры социологии молодежи
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Abstract. *Non-profit organizations treat associations which realize work with youth. In the course of the activity they apply technologies which influence a social object, in this case youth, for achievement of goals in the course of the decision.*

Keywords: *non-profit organization, social technologies, youth, youth policy.*

Аннотация. *К объединениям, которые реализуют работу с молодежью, относятся некоммерческие организации. В процессе своей деятельности они применяют технологии, которые воздействуют на социальный объект, в данном случае на молодежь, для достижения поставленных целей в процессе решения социальных проблем и социального развития.*

Ключевые слова: *некоммерческая организация, социальные технологии, молодежь, молодежная политика.*

В настоящее время к объединениям, которые реализуют социальные технологии работы с молодежью, относятся некоммерческие организации. Они осуществляют свою деятельность по направлениям: консультация, духовно-нравственная поддержка, защита прав, информационная поддержка, организация семинаров и тренингов, охрана труда, юридическая помощь, а так же осуществляют услуги по организации культуры досуга подростков и молодежи.

Это обусловлено особенностями и тенденциями развития некоммерческого сектора России в последние 15 лет. Политика зарубежных благотворительных фондов и влияние их обучающих технологий, увеличение числа зарубежных стажировок для лидеров НКО, активные сетевые коммуникации НКО, большой объем методической литературы, высокий уровень экспертов некоммерческого сектора значительно повлияли на отечественный НКО-сектор. Переход от протестных технологий, например, таких как массовые акции, митинги, к созидательным потребовал от некоммерческих организаций новых знаний и увеличения усилий. По мнению Иванова В.Н.: «На современном этапе необходимо разрабатывать и реализовывать не разрушительные, а созидательные социальные технологии (глобальные, стратегические, универсальные и частные), полнее применять их для достижения согласия в коренном, главном, а не противостояния частных интересов» [1].

Некоммерческие организации являются одной из организационно - правовых форм общественных объединений. Такими признаются организации, созданные с целью содействия реализации прав человека, оказания услуг в сферах социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры, вовлечение молодых людей в самостоятельное решение своих проблем, привлечение молодежи к обсуждению социально значимых идей и т.д.

Основная цель государственной поддержки общественных объединений - это создание и обеспечение правовых, экономических и организационных условий, гарантий и стимулов деятельности таких объединений, направленных на помощь молодым людям.

В общегосударственном процессе решения проблем молодежи, НКО могут и должны выполнять специфические функции, которые государственные институты либо просто не в состоянии осуществить, либо будут это делать с гораздо меньшим эффектом. На таком разделении и взаимном дополнении и может быть основано социальное партнерство государства и некоммерческих организаций в решении проблем молодых людей.

Содержание деятельности общественных молодежных объединений организуется по ряду основных направлений: накопление и систематизация информации о молодежи и их организациях; участие в разработке законодательной, нормативной базы по социальной защите молодых людей; разработка и реализация собственных и государственных программ, направленных на поддержку молодежи; взаимодействие с государственными и негосударственными учреждениями и организациями; оказание юридической, социальной, психологической, медицинской и иной помощи; проведение спортивных, культурных и иных мероприятий.

Таким образом, общественные объединения, созданные и действующие в целях защиты прав и интересов молодежи, обеспечения им равных с другими гражданами возможностей, являются формой социальной защиты.

В процессе своей деятельности некоммерческие организаций применяют социальные технологии, которые воздействуют на социальный объект, в данном случае на молодежь, для достижения поставленных целей в процессе решения социальных проблем и социального развития [2].

Социальные технологии работы с молодежью предполагают последовательность действий специалиста некоммерческой организации, основанных на его профессиональном мастерстве, индивидуальной технике, направленных на активизацию личностных ресурсов человека и достижение его выхода из трудной жизненной ситуации.

Существует множество технологии работы с молодежью и они различаются по своему содержанию. К социальным технологиям работы с молодежью относятся: социальная диагностика, социальная адаптация, социальная реабилитация, социальная терапия, социальное посредничество, социальное проектирование, социальное прогнозирование, социальная экспертиза, социальное обеспечение и социальное консультирование. Рассмотрим подробнее последнюю технологию, которая чаще всего применяются в практической деятельности некоммерческой организации для решения различного рода проблем молодого человека.

Консультирование - это относительно новая область профессиональной деятельности социального работника, которая сравнительно недавно выделилась в качестве самостоятельной сферы деятельности наряду с традиционными формами работы. Исследователи определяют консультирование как непосредственную работу с людьми, направленную на решение различного рода социальных проблем, связанных с трудностями в межличностных отношениях, где основным средством воздействия является определенным образом построенная беседа[3]. Несомненно, это требует специальной, довольно основательной личностной и профессиональной подготовки, которую нельзя просто заменить знаниями и умениями, хотя для консультанта и они необходимы.

В широком смысле консультирование - это то, чем занимаются консультанты. Слово «консультант» обычно ассоциируется со словами «советник», «помощник», «наставник». Эти функции близки друг другу и всегда ценились. Этимологически слово "консультирование", что обозначает «совещание». Большинство словарей определяют консультанта как человека, подготовленного для дачи советов по личным, социальным или психологическим проблемам [4].

Консультация – это, прежде всего, общение, установление эмоциональных контактов, определенная динамика этих контактов, создавшая условия для самораскрытия с помощью эмоционально-рациональных факторов внутренних ресурсов личности, это профессиональная помощь человеку в принятии оптимального решения, сохранении, повышении качества жизни [5].

Консультирование может быть юридическим, медицинским, психологическим, социально-психологическим, социально-педагогическим в зависимости от ситуации, в которой необходимо принять решения. Более разработанным является психологическое консультирование.

Социальное консультирование - это квалифицированный совет, помощь лицам, испытывающим различные проблемы, с целью их социализации, восстановления и оптимизации их социальных функций, выработки социальных норм общения.

В рамках социального консультирования можно выделить следующие направления: медико-социальное, психолого-педагогическое, социально-правовое, социально-управленческое и др.

Решение многих социальных проблем молодого человека в практике, требует прежде всего информационного обмена со многими специалистами: врачами, юристами, психологами, работниками городских служб и учреждений.

Результат консультирования во многом зависит от достижения взаимопонимания между консультантом и консультируемым. Вызвать к себе эмоционально-положительное отношение клиента является важной задачей специалиста.

Консультация, за которой можно обратиться в некоммерческую организацию, подразумевает формулирование рекомендаций, советов по содержанию, приемам и формам поведения и жизнедеятельности, по руководству подчиненными, доведение до клиента дополнительной информации.

Таким образом, консультирование располагает большими возможностями позитивного воздействия на граждан, нуждающихся в социальной поддержке и испытывающих трудности в социальном общении.

Стремительные изменения общества в экономической сфере, в системе социальных институтов, в межличностных отношениях становятся важными характеристиками жизни в современном мире. Степень и скорость этих перемен приводят к тому, что молодой человек переживает растерянность, страх, затруднения в адаптации к новым, быстро меняющимся условиям жизни; многие люди испытывают чувство безысходности, незащищенности и неуверенности в завтрашнем дне. В результате большое число людей нуждается в помощи. Оказать подобную помощь могут некоммерческие организации, путем использования социальных технологий.

Широкое внедрение социальных технологий в деятельность некоммерческих организаций закономерно приводит к развитию общества, в том числе и молодежи.

Общество в условиях глобализации резко меняется. Растущие социальные проблемы, такие как нищета, социальная изоляция и дискриминация, злоупотребление наркотиками, безнадзорность детей и рост пожилого населения – представляют особый интерес. Все больше

для их решения востребованы развитые общественные структуры и гражданское участие на всех уровнях.

Развиваясь вследствие перемен в обществе, некоммерческие организации, в определенной степени оказывают свое влияние на его дальнейшее преобразование: предоставляют социальные услуги, содействуют развитию культуры, науки, образования, занимаются благотворительностью, а также осуществляют разноплановую общественно полезную деятельность.

References

1. Иванов В.Н. Социальные технологии в современном мире / В.Н. Иванов // Н. Новгород, 1996. 285 с.
2. Осипов Е.М. Социальные технологии в межсекторном взаимодействии / Е.М. Осипов // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество) / 2005. № 4. С. 15-19.
3. Иванов В.Н. Социальные технологии в современном мире / В.Н. Иванов // Н. Новгород, 1996. 285 с.
4. Осипов Г.В Социологический энциклопедический словарь / Г. В. Осипов // М : Из-во НОРМА, 2000. 187 с.
5. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А.С. Воронин // 2006.

SECTION 14. EDUCATION AND LEARNING

UDC 37

Akhmetova E.T. Technical education high place of independent work in learning and to adapt areas

Техникалық жоғары орындарында мамандыққа бейімдеп оқытудағы өздік жұмыстардың алатын орны

Akhmetova E.T.

Almaty University of power engineering and telecommunications

Ахметова Э.Т.

Алматы энергетика және байланыс университеті

Abstract. The place and role of independent work in the learning process of students of higher technical educational institutions

Keywords: independent work, training

Аңдатпа. Оқу барысында техникалық жоғары оқу орындарының студенттерінің өздік жұмыстарының орны мен рөлі

Түйін сөздер: студенттің өзіндік жұмысы, оқыту

Бүгінгі білім беру туралы заңның талаптары бойынша бүгінгі және болашақ ұрпақтың жан - жақты білімді, ғылыми - техникалық прогресстен хабары мол жеке тұлға ретінде дамып, қалыптасуы тиіс. Жоғары оқу орнының негізгі мақсаты – қазіргі заманға сай жан- жақты білімді, әрі мәдениетті кәсіби мамандар даярлап шығару.

Оқу жүйесіндегі маңызды шаралардың бірі - студенттердің теориялық білім деңгейлерін бақылау болып табылады. Осыған орай мамандардың кәсіби даярлығы мен дағдыларын қалыптастыруда өздік жұмыстардың маңызы зор. Мұндай жұмыстарды орындау барысында болашақ маман кәсіби- жеке тұлғаға тән ерекшеліктерді сезініп, моральдық-психологиялық ахуалды түсіне бастайды. Өзінің болашақ мамандығына тән барлық аспектілермен жете танысып, игерген теориялық білімдерін тиянақтап, мамандығына деген сыни көзқарастары қалыптасады. Студенттердің бойында кәсіби дағдылары мен іскерлік нышандары ішінара көріне бастайды, атап айтсақ: коммуникативтік дағдылар (тыңдай білу, сауалдарға шынайы, тура жауап беру, ой қорыта білу), диагностикалық (кездесетін әртүрлі әлеументтік мәселелерді танып, талдай білу) интернационалдық (Өткір мәселелер бойынша байсалды шешімдерге қол жеткізу, оқытушының сеніміне кіруге тырысу).

Оқытушының өздік жұмыстарының маңыздылығын әрбір оқытушы жақсы біледі. Өз бетінше жұмыс істеу- адамның оқытушыға тәуелсіз дербес ойлау және әрекет ету түріндегі жеке бас тұлғасының мінез құлығының бір қыры. Өздік жұмысты орындау

шығармашылықпен байланысты болғандықтан әрбір жеке адам үшін әр түрлі жолдарды қарастыруды қажет етеді. Осыған байланысты әр студенттің білім деңгейіне қарай әртүрлі деңгейлік тапсырмалар беру пайдалы. Аудиторияда және аудиториядан тыс уақытта өздігінен оның жүйелі орындайтын жұмысын кеңінен өрістетіп, студенттерді жүйелі тәртіпке салу арқылы оқытушы шәкірттеріне білім негіздерін берік игертеді, білімді тұрмыста пайдалана білуге үйретеді.

Өздік жұмыс студенттердің жалпы оқу бағдарламасының ең қажетті бір бөлігі. Студенттердің өздік жұмысы - оқытушының берген тапсырмасы бойынша белгілі уақыт аралығында студенттің өз бетімен орындайтын жұмысы. Мұндай жұмыстар студенттердің ой өрісін, шығармашылық қабілетін дамытады, әрбір іске жауапкершілікпен қарау дағдысын қалыптастырады. Аудиторияда орындалатын жұмыстар тікелей оқытушының көмегімен орындалатын болса, сабақтан тыс уақытта оқытушының қатысуынсыз өздік жұмысты жан-жақты жүйелі түрде орындау- студентке үлкен жауапкершілік жүктейді. Ол өзіне берілген тапсырманы түсініп, оны өз деңгейінде тапсыру үшін көп ізденеді. Студенттерге берілетін тақырыптар жүйесіз берілмеуі керек. Таңдалып, сұрыпталып алынған техникалық мәтіндерде таныс емес сөздер неғұрлым аз болса, студент соғұрлым өз ойын дұрыс жеткізуге тырысады. Сондықтан студенттерге берілетін тапсырмалар мен талаптар былайша сұрыпталуы қажет:

- студенттердің мамандығына, болашақ атқаратын қызметіне қарай топтастыру,
- лексикалық минимумды анықтау;
- өз мамандығына байланысты жұмыс жүргізу;
- тапсырма мазмұнының өзіндік ерекшелігі ескеріле отырып, жасалуы керек;
- тапсырма өткен тақырып негізінде құрылуы керек;
- тапсырма мазмұнды, қызықты болуы керек;
- тапсырма, оның орындалу тәртібі, бірте-бірте күрделенуі керек.

Біздің білім ордамызда қазақ тілі пәні бойынша орындалатын өздік жұмыстар әр мамандыққа сай жүйелі түрде беріліп отырады. Демек, студенттің өз бетімен орындайтын өздік жұмысы әр бағыт бойынша іріктелген. Өздік жұмыстарды кафедра оқытушылары бағдарламаға сәйкес әзірлейді және ол жұмыс белгілі бір мақсатты көздейді. Өздік жұмыстардың көлемі мен мақсаты жұмыс бағдарламасында қарастырылған. Олардың түрлері оқу материалдарына байланысты іріктеледі. Бір семестрде әр бағыт (БРЭ,БЭ,БЖЭ) бойынша үш өздік жұмыс орындалады. Мысалы, бірінші өздік жұмыс өз мамандығына байланысты техникалық мәтінді оқып, түсініп, ауызша әңгімелеуге бағытталса, екінші, үшінші өздік жұмыстарды студенттер жазбаша түрде орындайды. Тыңдаушыларды сөйлеуге

дағдыландыру үшін пайдаланылатын басты материал *мәтін* болғандықтан, өздік жұмыстар мәтінге негізделеді. Бірінші өздік жұмысты орындау барысында студент өз мамандығына байланысты мәтінмен жан- жақты жұмыс істейді. Өзіне бөлініп берілген уақыт кезеңі аралығында студент сол мәтінді толық игеріп шығуы тиіс. Бұл үшін ол көп жұмыс атқарады, ізденеді, сабақ барысында алған білімінің нәтижесін көрсетеді, мәтіннің мазмұнын өз сөзімен айтып беретін дәрежеге жетеді. Мамандыққа бейімдеп тілді оқытудың алғашқы кезінен бастап мәтін қолданылатын болғандықтан, мәтін сөйлеудің дұрыс үлгісінің есте сақталуына мүмкіндік беретін материал болуы тиіс. Студентті мамандық тілінде сөйлетуде мәтіннің атқаратын рөлі зор. Мәтін студенттерге білім береді, олардың ойлау қабілетін, тілін дамытады, қазақша жүйелі сөйлеуге үйретеді. Мәтіндер қазақша сөйлеумен қатар лексиканың студенттің есінде қалуына мүмкіндік береді. Мәтін бойынша әңгімелеу арқылы сөйлеу әрекеті, сұрақ- жауап арқылы тілдесім әрекеті қалыптасады. Мамандыққа байланысты мәтіндерді беру қазақ тілін оқуға студентті ынталандырып, тілді оқуға қызығушылығын арттырады. Мамандығына байланысты мәтін арқылы студент болашақ мамандығына байланысты пайдалы мағлұматтар алады. Өздері білмейтін жаңа сөздердің жаңа баламаларымен танысады, осы мәтіндер арқылы өздерінің келешекте атқаратын қызметтері туралы аз да болса мәлімет алады. Өздік жұмыстар үшін мәтіндерді дұрыс іріктеп алуға баса көңіл аудару қажет. Мәтінді таңдағанда төмендегі талаптар ескерілуі керек:

1) Мәтін мазмұны тым жеңіл не қиын болмауы керек. Тым жеңіл мәтін студенттің қазақ тіліне деген қызығушылығын жояды, ал егер қиын болса, оқушылардың жалығуына әкеліп соғады;

2) техникалық мәтін мазмұны студенттердің білім деңгейіне, дүние танымына сай болуы қажет;

3) мәтін арқылы орындалатын тапсырмалар нақтылы және анық берілуі тиіс.

Өздік жұмыстарды орындауға арналған әдістемелік көрсеткіштерді жазу барысында біз жоғарыда аталған мәселелерді ескердік. Мысалы, жылу энергетика бағытының студенттеріне арналған әдістемелік көрсеткіште біз мамандыққа қатысты, ауызша әңгімелеуге бағытталған “Жылу электр орталықтары”, “Жылумен қамдау жүйелері”, “Жылу электр стансасы”, “Жылулық жүктеме түрлері”, “Орталықтанған жылумен қамдау жүйелеріндегі жылу көздері” және тағы басқа мәтіндер және оған қатысты тапсырмалар бердік. Солардан қысқаша бір мысал келтірейік. Мысалы, студентке төмендегідей мәтін беріп, сол мәтінді ауызша әңгімелеуге көмектесетін бірнеше тапсырма беруге болады.

Жылу электр орталықтары (ЖЭО)

Жылу электр орталығы (ЖЭО) тұтынушыларға жақын салынады, олар МАЭС-ға қарағанда тиімді жұмыс істейді. Жылу электр орталықтары тұтынушыларды тек электр энергиясымен ғана емес, сонымен қатар бу түріндегі жылумен және ыстық сумен қамтамасыз етеді.

Осы мақсатта саты аралық турбиналардан алынатын, пайдаланатын суды регенеративті түрде жылытатын будың бөлінуінен басқа будың тағы да екі түрлі бөлінуі жүзеге асырылады: бірі- 7-10 атм және одан да жоғары қысымдағы бумен өндірісті қамсыздандырса, екіншісі – 1,2 атм. қысымдағы бу тұрғын үйлерді жылумен қамтамасыз етеді.

Мұның өзі екі түрлі мақсатты көздейді: біріншіден, қысымы 100-ден 10 атм-ға төмендегеннен кейін де әрі қарай бу ұтымды пайдаланылады, бұл ретте цехтардағы және үй жылыту жүйесіндегі тиімсіз ұсақ қазандардан бас тартуға тура келеді.; екіншіден, конденсаторға пайдаланылған будың аз ғана бөлігі түсіп, айналмалы су мен жылу шығыны күрт төмендейді.

Осының нәтижесінде жылу электр орталықтарының жалпы пайдалы әсер коэффициенті 60%-ға дейін артады, ең үлкен деген конденсациялық стансалардың пайдалы әсер коэффициентімен салыстырғанда 1,5 есе көп.

Алайда жылу электр орталықтары тұтынуға жақын жерлерде, көбінесе қалада немесе өндірістік кәсіпорын орталығында орналасуы керек, өйткені жылу электр орталығынан (ЖЭО) 4-6 км радиусты бумен қамтамасыз ету аса тиімді, сөйтіп жергілікті тұтынушылар 6-10 кВ электр энергиясымен қамтамасыз етіледі. Мұның өзі қағида бойынша жылу электр орталықтарының 200-300МВт-қа дейінгі қуаттылығын шектейді. Яғни қуатты жылу электр орталықтары тұтынушылардың саны аса үлкен болған жағдайда ғана салынады. Мұндай стансаларда отын, ауа, су, бу және электр энергиясы сияқты бес цикл орындалады.

Тапсырма:

1. Мәтінді түсініп оқыңыз.
2. Төменде берілген сұрақтарға жауап беру арқылы мәтіннің мазмұнын ауызша баяндаңыз:
 - 2.1. Жылу электр орталықтары дегеніміз не?
 - 2.2. Жылу электр орталықтарының артықшылығы неде?
 - 2.3. Жылу электр орталықтарының қандай ерекшеліктері бар?
 - 2.4. Жылу электр орталықтарын қайда орналастырылады?

Тапсырманың мақсаты – мәтіннен меңгерген жаңа сөздік қорды, фонетикалық, грамматикалық құрылымдарды дұрыс пайдаланып, мәтінді қазақша баяндауға үйрету.

Тапсырманың тиімділігі - өз мамандықтарына байланысты терминдер арқылы сөздік қорлары молаяды, мәтіннің мазмұнын баяндай білуге , өз ойын түсінікті түрде жеткізуге дағдыланады.

Осындай жұмыстарды жүргізу барысында студентте мәтіннің тақырыбын, негізгі ойын ажырататын дағдылар қалыптасады. Сұрақтарға жауап беру арқылы студент мәтіндегі негізгі ойды түсініп, оның мазмұнын өз шамасынша әңгімелеп береді. Бұл студентте ауызша өз ойын ашық жеткізу дағдысын қалыптастырады, шығармашылық қабілетін дамытады.

Екінші, үшінші өздік жұмыстар жазбаша орындалады. Өздік жұмыстың бұл түрін жазбаша түрде орындатудағы мақсат – студенттің грамматикалық сауаттылығын тексеру. Өздік жұмыстың бұл түрін орындау үшін студентке белгілі мәтін және грамматикалық тапсырмалар беріледі. Бұл жұмыстарды орындау барысында студент берілген техникалық мәтінді сөздіктің көмегімен аударады, аудару техникасына төселеді. Мәтінді аудару үшін студент сөздікпен жұмыс жасайды, ізденеді. Студент берілген мәтінді аударып, жазбаша түрде екінші адамға түсінікті етіп жеткізеді. Мысалы, "Жылулық жүктеме түрлері" мәтіні бойынша жұмыс істеу үлгісін қарастырайық:

Жылулық ж%өктеме т%өрлері

Жылумен қамдау ж%өйелері жылуды үндіріп үнеркәсіптік кәсіпорындарға, әлеуметтік ғимараттарға және т%рғын %өйлерге тасымалдайды.

Жылулық ж%өктемелерді былай б%луге болады:

- маусымдық;
- жылбойлық;

Маусымдық ж%өктеменің үзгеруі ең алдымен ауа райының жағдайына байланысты, оның ішінде сыртқы ауа ыстықтығы (температурасы) негізгі роль атқарады. Маусымдық ж%өктемеге жылыту, желдету және ауаны баптау жатады. Жылыту мен желдету – қысқы жылулық ж%өктемелер. Ауаны баптау жазда қолданылады, ол %өшін, ол %өшін жасанды суық қажет.

Ыстық сумен қамдау және тәсілдемелік жылу ж%өктемесі жылбойлыққа жатады. Тәсілдемелік ж%өктемелер мен ыстық сумен қамдау сыртқы ауа температурасына онша тәуелді емес. Бұл ж%өктемелер әдетте тәулік бойынша бір қалыпты емес, ал жыл бойынша қыстан жазға қарай үзгереді. Қысқы ж%өктемелер әдетте жазғыдан жоғары, бұл су қ%бырындағы бастапқы су және т%тынылатын шикізат температурасының түмендігіне, жылу ысыраптарының артуына байланысты.

Жыл бойынша т%тынылған жылу м%лшері жылдық жылу т%тыну деп аталады. Жылдық жылу т%тынудың есептеулік шамасы жылыту және жылытпайтын кезеңдердегі жылу т%тынудың қосындысы ретінде анықталады.

Тапсырмалар:

1. Мәтінді аударыңыз.

2. Мәтінге сүздік жаса, сөздікті пайдаланып терминдердің мәнін анықтаңдар;
3. Мәтіннің мазмұнын ашатын сұраулы сөйлем жазыңыз;
4. Берілген сүздер мен сүз тіркестерінің қосымшаларын анықтаңыз

Жылумен қамдау, үнеркәсіптік кәсіпорындарға, жылулық ж%өктемелерді, тәсілдемелік жылу ж%өктемесі, т±тынылатын шикізат, жылу ысыраптарының артуы, тасымалдайды, бұлге болады, анықталады.

5. Мәтіннен тәуелді тіркестерді тауып жазыңыз.

6. Мәтіннен етістіктерді теріп жазыңыз, оларды етістіктің барлық шақ т±лғаларына қойыңыз.

7. Берілген сүздердің септік жалғауларын анықтаңыз: ж%өктемелерді, ауа райының жағдайына, ж±мысын, ғимараттарға, температурасына, т±тыну шамасын, қыстан жазға қарай.

8. -лық, -лік, -дық, -дік ж±рнақтары арқылы жасалған сүздерді табыңыз, оларды қатыстырып сүйлем құраңыз.

9. Берілген сөйлемді аяқтаңыз:

Жылумен қамдау ж%өйелері жылуды үндіріп үнеркәсіптік кәсіпорындарға, әлеуметтік ғимараттарға және т±рғын %өйлерге

10. Берілген сүздерге құптік жалғауын жалғаңыз: ғимарат, т±рғын %өй, ж%өктеме, тоңазытқыш, су құбыры.

11. Мәтіннен барыс септігінде т±рған сүздерді табыңыз, аударыңыз.

Осы тапсырмаларға қысқаша тоқталып өтейік: бірінші тапсырма бойынша студент өзіне берілген техникалық мәтінді аударуы керек. Бұл тапсырманы орындау үшін студент сабақта игерген білімін, мәтін аудару техникасының қыр - сырын қолданады. Екінші тапсырма бойынша студент мәтін бойынша сөздік түзеді. Сөздікпен жұмыс - студенттің болашақ мамандығымен байланысты мәтіндермен жұмыс жүргізудің тиімді жері, яғни студент өзінің болашақ мамандығына байланысты терминдердің аудармасымен танысады. Мәтіннен таныс емес сөздерді іріктеп алып сөздіктен оның баламасын табады. Техникалық мәтіндер түсінуге өте қиын. Осыны ескере отырып, біздер, тапсырма құрастыру кезінде мәтіннің мазмұнын ашатын сұрақтар дайындауға қатысты тапсырмаларды енгіздік. Студенттің сөйлеу тілін дамыту мақсатында мәтінді оқы, мәтінге ат қой, мәтін бойынша сұрақ қой, керекті сөздерді тауып жаз, екі бағанадағы сөздерден сөйлем құрастыр, т.б.

көптеген тапсырмалар орындалады. Басқа ұлт өкілдері қазақ тіліне тән төл дыбыстарды айтуда көптеген кемшіліктер жібереді. Сондықтан студенттерді өз ана тілінде кездеспейтін дыбыстардың ерекшелігін айыра білуге жаттықтыру мақсатында берілген сөздерге көптік жалғауын жалғау, -лық, -лік, -дық, -дік жұрнақтары арқылы жасалған сөздерді тауып, сөз тіркесін құрастыру және т.б. (сегізінші, оныншы тапсырмалар) тапсырмалар берілді. Бұл студенттің ойлау қабілетін жетілдіретін тапсырмалар. Мәтінді аяқтаңыз деген тапсырмалар студентті өз бетімен жұмыс істеуге итермелейді. Үйренген сөздік қорларын ұтымды пайдалану дағдысын қалыптастырады. Ұсынылған тапсырмалардың түрлері мен жаттығулар жүйесі орыс аудиториясындағы студенттердің қазақша тілін дамытуға көмектеседі.

Міне осы сияқты тапсырмаларды орындау барысында студенттің лексикалық қоры баиыды, грамматикалық материалды тереңірек түсінеді, мәтін аудару дағдысын шыңдайды. Сұрақтарға жауап беру арқылы студент ауызша сөйлеу дағдысына төселеді. Бұл тапсырмалар студенттердің сөйлемді дұрыс құрай білуі, ойын анық айтуы, қазақ тіліне тән төл дыбыстарды дұрыс айтып сөздерді мәнерлеп оқи алуына негіз болып табылады.

Студенттердің өздік жұмысы кредиттік технология шеңберіндегі басты тармақ табылады. Өздік жұмыстардың түрін дұрыс таңдаған жағдайда тіл үйренуге деген қызығушылық артады.

Сабақ барысында мәтінмен жұмыс істеу кезінде жаңа технологияларды жан - жақты қолданып , жаңаша оқытудың жолдарын іздестіріп оқыту әдістемесін жетілдіре түсу қажет.

Қорыта келгенде, орыс аудиториясында қазақ тілі сабағында өздік жұмыстарға байланысты жүйелі түрде ұйымдастырылған тапсырма түрлері студенттердің ауызекі және жазба тілдерін ұстартуға пайдасын тигізеді деген ойдамыз. Өздік жұмыстың басты мақсаты – шығармашылық тұрғыдан ойлауға қабілетті, белсенді жеке тұлғаны тәрбиелеу екенін атап көрсеткен жөн.

UDC 37

Aldabek N. A., Beysekenova A.S. Improving the quality of education through innovative methods of learning the state language and to speakers of other

Өзге тілді аудиторияда мемлекеттік тілді оқыту және инновациялық әдістер арқылы оқыту сапасын арттыру мәселелері

Aldabek N. A.

АО CRK "Orleu" branch
Republican Institute
International education
programs of the Department
associate Professor

Beysekenova A.S.

Almaty and energy
University of communications
Senior lecturer, Department of languages
lecturer

Алдабек Н.Ә.,
«Өрлеу» БАҰО АҚ филиалы
ББЖҚБАРИ
Халықаралық білім беру
бағдарламалары кафедрасының
доценті, ф.ф.к.,
Бейсекенова А.С.,
Алматы энергетика және
байланыс университеті
Тілдер кафедрасының аға
оқытушысы, ф.ф.к.,

Abstract. This article discusses the new methods of teaching the Kazakh language at different stages of training. The successful use of different types of jobs generated communication skills, awakens the interest the student to study the state language.

Keywords: innovation methods, personal competence, communication skills, case study method.

Мемлекеттік тіл-тәуелсіз елдің мәдениеті мен рухани болмысын айқындайтын негізгі тірек. Тіл мәртебесінің артуы, мемлекеттік деңгейде заңды түрде ресми бекітілуі, сол тілдің қолданыс аясының кеңеюі ғана емес, ұлт тіліне деген саяси-әлеуметтік көзқарастардың өзгеруі, оң бағалануы, заңды түрде мойындалуы.

Ұлт ретіндегі даму тарихы бар елдің тілінің де өзіндік даму кезеңдері болды. Тарихи және тіл біліміндегі нақты дәйектер мен деректергі сүйенсек, орта ғасырларда қыпшақ тобындағы қазақ тілі Батыс пен Шығыс елдерін, Таяу Шығыс пен Кіші Азияны, Моңғолия мен Қытайды, Кавказ бен Қырымды өзара байланыстырып отырған мемлекеттік, әрі халықаралық, әрі қарым-қатынас құралы ретінде қызмет атқарған.

Өзге ұлт өкілдеріне мемлекеттік тіл, оның ана тілінен кейінгі білуі міндетті мемлекеттік тіл ретінде оқытылуы тиіс. Өзге ұлт өкілдері де қазақ тілін негізгі қарым-қатынас құралы ретінде танып білуі қажет.

Тіл үйренуші мемлекеттік тілде сөйлеуді еркін меңгеріп ғана қоймай, сол тілге тән болмыс-сипаттарды, ұлттық дәстүрлерді, дүниетанымын да білгендігі жөн.

Мемлекеттік тілді меңгертуде қазақ халқының кешегісі мен бүгінгі тарихын салыстыра отырып, тіліміздің бай сөздік қорын нақты мысалдармен түсіндіріп отыру еш артықтық етпейді. Мәселен, ғаламтордағы қазақша сайттар, ақпараттардағы каспионет т.б.

Инновациялық әдіс- бұл оқыту барысында қолданылатын барлық әдістердің нақты, айқын және тиімді жолдарын жинақтап, ұтымды түрде жүзеге асырылатын жүйе. Қазіргі таңда өзге тілді аудиторияларда қазақ тілін меңгертудің жедел, әрі сапалы амалдары мен тәсілдерінің әдістемесі жасалынып, нәтижесі артып келе жатқанын байқауға болады.

Қазақ тілі міндетті пән ретінде тек жоғары оқу орындарында ғана оқытылмайды. Дәлірек айтқанда мемлекеттік тіл үйренушілердің қатары күн санап артып келеді. Студенттердің, мекеме қызметкерлерінің, тіпті шетелдік азаматтардың қазақ тілін үйрететін курстарға, тіл орталықтарына баруы жиілей түскендігін нақты статистика тұрғысынан айта алмасақ та, күнделікті өмірде оған мысалдар жеткілікті.

Қазір ғылым ме техниканың қарыштап дамыған кезеңі. Ғаламтордағы ақпараттар ағыны шексіз. Осы арада «Ваш репетитор»: Казахстан» деп аталатын 180 мыңға жуық оқытушылардың басын құрайтын жеке даярлаушылардың кәсіби қоғамдастығының қызметін атап кеткен жөн. Біз де осы сайтқа тіркелгенімізге көп уақыт бола қойған жоқ. Аз уақыт ішінде байқағанымыз, қазақ тілін үйренуге деген сұраныстың көптігі. Олардың жас ерекшеліктері де, ұлттары да әртүрлі. Ең қызығы, тіл үйренгісі келгендердің дені- орыстілді қазақтар. Бұл қуантарлық, әрі маңызды жағдай. Орыстілді қазақтардың өз ана тілін білуге деген құлшынысының ұлғаюы мемлекеттік тілдің мәртебесінің артқандығын ғана емес, олардың ұлт тіліне деген құрметінің, қасиетінің жойылмағандығын байқатпай ма?!

Соңғы жылдары қазақ тілін үйретуге арналған әртүрлі әдістемелік құралдардың да саны артып келеді. Олардың көпшілігінде тіл меңгертудің бұрынғы дәстүрлерінен гөрі, қазіргі заманға лайықты, тілді неғұрлым жедел, әрі қарқынды меңгертудің әдіс-тәсілдеріне басым мән беріледі. Бұл ретте тіл мамандары, әсіресе өзге тілді аудиторияда тіл меңгертудің әдіс-амалдарын жете меңгерген, бұл бағытта тәжірибесі мол З.Күзекова, К.Ермековалардың еңбектерін ерекше атап кеткіміз келеді. Аталған авторлардың оқу құралдарында тіл меңгертудің сұрақ-жауап алмасу, сұхбаттасу, ойталқы, пікірталас тағы басқа да тәсілдері бар. Грамматикалық, лексикалық тақырыптар белгілі бір ретпен, жүйемен, мөлшермен берілген. Мұндай әдістемемен беру тіл үйренушіге ғана емес, тіл үйретуші үшін де қолайлы, әрі тиімді.

Инновациялық әдіс арқылы тіл меңгертуде бірнеше әдістерді ұштастыра, байланыстыра отырып, дәрісті мәнді де, қызықты етіп өткізуге болады. Инновациялық әдістерді ұтымды қолдана білу тек дәрістің ғана емес, тұтастай пәннің қасиет-сапасын, маңызын, ғылым саласы ретіндегі мәнінің артуына ықпал ететіні сөзсіз. Бұл ретте үлкен міндет әрине оқытушының шеберлігіне, біліктілігіне жүктеледі. Мәселен, дәрісті жүргізу барысында студенттерді дәрістен тыс дөңгелек үстелдер мен басқа да пікірталас жиындарын, конференцияларды басқара алатындай дәрежеге жетуге бейімдеу және бағыттау.

Түрлі ортада, алқалы жиындарда өз пікірлерін сауатты түрде ауызша және жазбаша баяндап жеткізуге дағдыландыру. Сонымен қатар белгілі бір дәрежеде импровизациялық (суырып салмалық) қабілет қарымдарын шыңдап отырған орынды. Бұл ұтымды әдіс. Себебі оқытушы тіл үйренушіге тек тілді меңгертіп қоймай, оның бойында тұлғалық қасиеттің қалыптасып дамуына ықпал етеді. Нақтырақ айтқанда, дәрістерде қазақтың белгілі тұлғалары Абай, Ахмет, одан бергі Б.Момышұлы, Д.Қонаев, М.Мақатаев, Т.Әубәкіров т.б. өмірі, шығармашылығы, қызметтері, еңбектері туралы мағлұматтармен ақпараттандырып, ізгі қасиеттерін бойларына сіңіру.

Естігенін, көргенін, ойға түйгенін ауызша және жазбаша түрде жоспарлы түрде, әсерлі, анық, жүйелі жеткізе білу машығын дамыту, қоршаған орта, қоғам және экономикалық мәселелерді сауатты жеткізе білуге ұдайы дағдыландырып отыру-тіл үйренушінің сөздік қорын, тіл байлығын дамытумен қатар, ой-танымын, тұлғалық құзыреттілігін арттыруға ықпал етеді.

Қазақ тілі сабағында лексикалық тақырып бойынша сөйлеуге үйрету немесе басқаша айтқанда, шығармашылық әдісті пайдалануға болады. Лексикалық тақырыптар тіл үйренушінің тілдік деңгейіне сай, оларды жалықтырып алмайтын, керісінше құлшынысы мен қызығушылығын арттыратын, жағдаятқа сәйкес қолдануға болатын іріктелінген тақырыптар болуы шарт. Таңдалған мәтіннің мазмұнын алдымен өзі қысқаша баяндап, түсіндіріп кетеді. (Мәселен, Қазақстанның ежелгі және қазіргі қалалары, өнері, мәдениеті т.б.) Сабақ барысында мәтінге байланысты слайдтар, фотосуреттер, фильмдер секілді көрнекі құралдардың да болғаны абзал.

Бұдан әрі студенттерге мәтіндегі бұдан бұрын беймәлім болып келген жаңа сөздердің мағынасын ашып беру қажет. Көне, тарихи сөздерден гөрі сөйлеу тілінде жиі ұшырасатын жекелеген сөздерге, фразеологизмдерге жете мән берген дұрыс. Әсіресе сөйлеу тілінде көп кездесетін жаңа сөздердің мағынасы, қолдану аясы неғұрлым түсінікті болуы үшін, әрі жадында жақсы сақталуы үшін, мәтін мазмұнынан тыс мысалдар келтіріп, сөйлемдер құрап жіберуге болады. Енді осы мәтін мазмұнына жақын, құрылымы мен көлемі студенттің тілдік және ойлау деңгейіне сәйкес мазмұндағы мәтін құрастыруды тапсырма ретінде беруге болады.

Студент тапсырманы алдымен жазбаша орындайды. Студентке құраған жаңа мәтіндегі сөйлемдердің құрылысы мен құрылымына, сөздердің орын тәртібіне, сөз және сөз тіркестерінің саны мен сапасына, жалпы сауаттылығына баса мән беру керектігі ескертіледі. Берілген тапсырманы студент үй тапсырмасында немесе өз бетімен жұмыс барысында презентация, реферат, эссе түрінде тапсыруына мүмкіндік беріледі.

Жалпы шығармашылық әдіс арқылы оқытудағы негізгі мақсат тілдік материалдарды студентке жалаң түсіндіру ғана емес, оларға фонетикалық, лексикалық, грамматикалық материалдардың заңдылықтарын меңгерту, оларды ауызша және жазбаша қолдану кезінде орынды қолдануға дағдыландыру екенін естен шығармау керек. Тапсырманың жақсы нәтиже беруі оның стильдік талғаммен ұғындырылуына тікелей байланысты.

Шығармашылық әдіс арқылы тіл үйренушінің дарындылығын, ойын айқын жеткізу машығын, сөздер мен сөйлемдерді, сөз тіркестерін көркем, әрі сауатты қолдана білуін, тіпті сыни тұрғысынан баға беру қабілетін, дарындылығын байқауға болады. Сонымен қатар аталмыш әдіс студентті белгілі бір тақырып бойынша өз бетімен жұмыс жасауға дағдыландырады.

Жоғарыда айтып өткеніміздей, қазіргі таңда тілді меңгертудің сан түрлі инновациялық әдістері мен амалдары кеңінен қарастырылып келеді. Сонымен қатар оқыту кезінде басты рөл оқытушымен қатар, тіл үйренушіге, оның дамыған уәждемесіне, өз ісін ұйымдастыра алу дағдысына беріледі. Тілді меңгертуді белсендірудің әдістемесі ретінде соңғы кезде кейс әдістемесіне баса назар аударылып жүр. Қазіргі білім беру жүйесінде бұл әдістің айтарлықтай маңызы зор.

Кейс-стади амал-тәсілі немесе оқытудың нақты жағдаяттар әдісі XX ғасырдың басында АҚШ-тың Гарвард университетінің бизнес мектебінде пайда болғаны белгілі. Ол алғаш термин ретінде американдық ғалым Коплендтің еңбектерінде пайдаланылған. Кейс амал-тәсілі алғашқы кезде бизнес мектебінде қолданылса, қазіргі кезде кейс-стади әдісі білім беруде, заңтануда, менеджментте, саясаттануда кеңінен қолданылып жүр.

Аталған әдістің әдістемелік сипатына тоқталатын болсақ, кейс-стади әдісі арқылы студенттің жеке тұлғалық қабілеттерін жетілдіруге баса назар аударылады. Дәрісханада пікірталас туындату, студентті жағдайды қызу талқылауға, талдауға итермелеу, оңтайлы бір шешім қабылдауға дағдыландыру. Нәтижесінде аналитикалық, зерттеушілік, коммуникативтік дағдыларын дамыту.

Нақты бір жағдайларды талдау, талқылау студенттердің сауалды дұрыс қоюға, оған дұрыс жауап бере білуге дағдыландырады.

Демек, тіл үйренушілердің ауызша сөйлеу дағдыларын қалыптастыруда кейс-стади амал-тәсілін қолдану-қазіргі білім беру талабына сәйкес оқушының дәріске, пәнге деген және тілді меңгертуде қызығушылығын туғызатын жаңа инновациялық жүйе.

Тілді меңгертуде кейс-стади амал-тәсілдерін қолдануда мына мәселелерді назарға алуға болады:

- Ауызша сөйлеу дағдысын дамытатын алдын-ала әзірленген тілдік мәтіндер мен тапсырмалар
- Өзара ой бөлісу,
- Талдау, талқылау
- Рөлдік ойындар
- Дәлелдеу
- Бағалау
- Шешім шығару

Студенттерге мынандай тапсырма беріледі.

1. Мәтінді оқып шығу
2. Түсінігін жазу
3. Қазақ тіліне тән дыбыстарды айтып көрсету
4. Ұлы ғұлама Өл-Фараби көрсеткен басшыға тән 12 қасиет туралы не айтар едің?
5. Мәтін мазмұнындағы әр қасиетке жеке-жеке тоқталып, келісетін, не келіспейтін тұстарыңды көрсет.
6. 12 қасиетті толықтыруға бола ма?
7. Мәтіндегі көп мағыналы сөздерді, синонимдік қатарларды, көне сөздерді көрсет.
8. Қазіргі заманғы басшы келбеті туралы өз пікірің
9. Басшыға тән қасиеттер
10. Басшының міндеттеріне не жатады?

Қорыта айтқанда, өзге тілді аудиторияда мемлекеттік тілді меңгертуде қазіргі заманғы инновациялық әдістердің тиімдісін қолдану- тілді меңгерудің қарқындылығын, сапасын арттыруға септігін тигізеді. Сонымен қатар:

- Оңтайлы әдістер тіл үйренушіні кез келген ортада тез, автоматты түрде сөйлеп кетуіне әсер ететін психологиялық ахуалға алып келеді.
- Тіл үйренушінің жауапкершілігін арттырады.
- Тілдік кедергілерді жеңіп, тілдік ортада өз ойын еркін жеткізе алуына дағдыландырады.
- Оқыту үдерісінде оқытушы мен тіл үйренушінің бірлесе жұмыс істеуіне ықпал етеді.
- Дәрістің қызықты өтуіне әсер етеді.

UDC 37

Almukhametova G.S., Teleup M. M. Of formation of communicative culture of students the scientific and theoretical basis

Студенттердің қатысымдық мәдениетін қалыптастырудың ғылыми-теориялық негіздері

Almukhametova G. S.

Senior lecturer of AUES

Tuleup M. M.

Phys., PhD, associate Professor of AUES

Алмухаметова Г. С.

Старший преподаватель АУЭС

Түлеуп М. М.

к.ф., н., доцент АУЭС

Abstract. *Communicative culture of students, formation the article considers scientific theoretical basis. Professional communication, language, linguistic, pedagogical, psychological determine issues of language and culture, language and Atacama description. Analyzes communicative errors that occur in students who have mastered the norms of the literary language, the relationship to the proper objectives of the game, the formation of a linguistic personality are system know.*

Keywords: *language skills, culture of speech, communication errors, quality of speech, language norm.*

Түйін. *Мақалада студенттердің қатысымдық мәдениетін қалыптастырудың ғылыми-теориялық негіздері қарастырылған. Кәсіби тілдік қатысымның лингвистикалық, педагогикалық, психологиялық мәселелері айқындалып, тіл мен мәдениет, тіл мен қатысымға сипаттама берілген. Студенттер тілінде кездесетін қатысымдық қателіктер талданып, әдеби тілдің нормаларын игерген, қарым-қатынастың мақсатына қарай өз ойын дұрыс, жүйелі жеткізе білетін тілдік тұлға қалыптастыру мәселесі қарастырылған.*

Кілт сөздер: *тілдік дағды, сөйлеу мәдениеті, қатысымдық қателер, сөйлеу сапасы, тілдік норма.*

Тіл қоғамның әрбір мүшесінің мәдениетінің даму және оны игеру құралы болып табылады. Мәдениет – адамзат қоғамы жасаған материалдық және рухани құндылықтарды оқып-үйрену деген сөз. Тіл мен мәдениеттің арақатынасы туралы Ж.Манкеева: «Тіл мен мәдениеттің байланысы тіл білімінің қазіргі лингвомәдениеттану саласында ерекше мәнге ие. Бұл екі фактордың тоғысуы нәтижесінде пайда болған тілдік деректер ұлт мәдениетін немесе ұлт тарихын, халықтың қоғамдық өмірін бейнелеп қана қоймай, ана тілінің сөздік қоры байлығының көрсеткіші ретінде де танылады», – десе [1, 90], Н.Уәли: «тіл – мәдениеттің фактісі, себебі ол ата-бабамыздан келе жатқан мәдениеттің құрамдас бөлігі», «тіл – мәдениетті игеруді жүзеге асыратын негізгі құрал», «тіл – мәдени құбылыстың ең маңыздысы», «тіл – жан-дүниеміздің ақиқатқа айналуы, мәдениеттің бет-бейнесі, ұлттық менталитетке тән ерекшеліктерді бүркемелемей, «жалаңаш» күйде көрсетуші», – деп тұжырымдайды [2, 32]. Тіл – адамзат қоғамының ең басты құндылығы. Тілдің жәрдемісиз мәдениетті оқып-игеру мүмкін емес. Ұлттық тіл – мәдениеттің негізі және іргетасы болып

табылады. Тіл, біріншіден, оны қолданушылардың санасында сақталған бірліктер мен ережелердің жиынтығынан тұратын қоғамдық құбылыс болса, екіншіден, сол жиынтықты жекелеген адамдардың қолдануы.

Қандай ғылымның болмасын дамуы мен қалыптасуы оның зерттелуімен тікелей байланысты екендігі белгілі. Мәдениет, жалпы мәдениеттілік туралы мәселелерге ғалымдар жан-жақты мән беріп, түрлі зерттеулер жүргізеді. Нақты айтсақ, философиялық негізін В.С.Библер, А.Н.Коган, Д.Кішібеков, М.Х.Балтабаев және т.б. қарастырған, ал психологиялық мүмкіндіктерін Қ.Б.Жарықбаев, Ә.Алдамұратов, С.Бабаев, А.А.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн және т.б. ғалымдардың еңбектерінде зерттеген. «Мәдениет» деген термин Цицеронның еңбектерінде «Жанды жетілдіру» деген ұғыммен байланысты қарастырылды. Кейінірек еуропалық тілдерде мәдениет сөзі «білім беру», «даму», «қабілеттілік», «құрметтеу» сияқты мағыналарға ие бола бастады. Уақыт өте келе, тәрбиелеу, оқыту деген ұғыммен қатар, кең мағынада білім беру, ағартушылық деген мағыналарда да қолданылған. Демек, бізге үйреншікті болып кеткен «мәдениет» ұғымының тәрбие мен біліммен байланыстылығының тамыры сонау көне заманнан бастау алады. Білімсіз және тәрбиесіз адам еш уақытта мәдениетті бола алмайтыны ақиқат, олай болса, білім мен тәрбие барлық халықтар мәдениетінің қайнар бұлағы болып табылады.

Бүгінгі таңда ХХІ ғасыр табалдырығын аттаған жас ұрпаққа тәлім-тәрбие мен білім беруді жетілдірудің басым бағыттары айқындалып, жеке тұлғаны қалыптастыру көкейкесті мәселелердің бірі болып отырғаны анық. Бүкіл дүниежүзілік білім беру кеңістігіне кіру мақсатында қазіргі кезде елімізде білімнің жаңа жүйесі құрылуда. Бұл үрдіс педагогика теориясы мен оқу-тәрбие жұмысына нақты өзгерістер енгізумен қатар елімізде болып жатқан түрлі бағыттағы білім беру қызметіне жаңаша қарауды, қол жеткен табыстарды саралауды, студенттердің шығармашылық әлеуетін, қатысымдық мәдениетін дамытуды, оқытушылардың ғылыми бағытқа бет бұруын, іс-әрекетті жаңаша тұрғыда ұйымдастыруды талап етеді. Бүгінгі таңда жастарға әлемдік ғылым мен прогресс деңгейіне сәйкес білім мен тәрбие беру, оның рухани байлығы мен мәдениеттілігін, ойлай білу мүмкіндігін жетілдіру, сонымен қатар әр адамның кәсіби біліктілігі мен білімділігін, іскерлігін арттыру әділетті қоғамның міндеті болып табылады. Елбасы өз сөзінде: «Еліміздің ертеңі бүгінгі жас ұрпақтың қолында, болашақты білімді ұрпақ айқындайды, ал жас ұрпақтың тағдыры – ұстаз қолында» деп атап көрсетті [1, 6]. Бүгінгі студент, яғни, болашақ маман – бәсекеге қабілетті мемлекет кемелдігін қамтамасыз ететін толассыз күш. Сондықтан жоғары оқу орны студенттерінің қатысымдық мәдениетін қалыптастыру маңызды мәселе болып саналады.

Зерттеу тақырыбымызға негіз етіп алған студенттердің қатысымдық мәдениетін қалыптастыру мәселесі - студенттердің тәртіп қағидасын анықтайды, құндылықтар жүйесін, нормаларды айшықтайды және шығармашылық қызметте өзінің дербестігін көрсетуде қарым-қатынасты ұйымдастыруға, байланысты орнатуға, оларды дамытуға, келісуге, тәртіпке

келтіруге және түзетуге көмек береді. Студенттің қатысымдық мәдениеті қарым-қатынас жасай білу қабілетінен, ойын еркін, жүйелі, нақты жеткізе білуінен, адамдармен байланыс жасай алуынан, ұйымдастырушылық қабілетінен, түрлі тілдік жағдаяттарда білімі мен біліктіліктерін, дағдыларын ұтымды қолдануынан көрінеді. Болашақ маманның белгілі бір нәтижеге жетуі оның қатысымдық мәдениетіне, кәсіби біліктілігінің қалыптасуына, өзін-өзі тәрбиелеуі мен дамытуына байланысты. Студенттің қатысымдық мәдениеті оның адамдармен дұрыс қарым-қатынас жасай білуінен айқын байқалады. Студенттің адамдармен тез тіл табыса білуі оның қатысымдық әлеуетінің жоғары екенінің белгісі болып табылады. Болашақ маманның қатысымдық мәдениеті оның қатысымдық дағдысы мен қатысымдық қабілетін көрсетеді. Қатысымдық қабілет қарым-қатынастың барлық түрін ұтымды қолдана білу, айтатын сөзін дұрыс жоспарлай білу, сөйлеу мәнері мен қажетті сөздерді ұтымды қолдана білуінен байқалады. Қатысымдық мәдениетті қалыптастыру бағытының негізгі мақсаты – дені сау, ұлттық сана-сезімі оянған, рухани дәрежесі биік, мәдениетті, парасатты, ар-ожданы мол, еңбекқор, іскер, бойында басқа да игі қасиеттер қалыптасқан адамды тәрбиелеу, олардың қарым-қатынас мәдениетін көтеру, тіл мәдениетін арттыру, дүниетанымын кеңейту және тәуелсіз жеке тұлғаны қалыптастыру.

Қатысымдық мәдениетті қалыптастыру бағытының негізгі міндеттері:

- білім беру ұйымдарында денсаулығы зор, рухани дүниесі бай, адамгершілікті, тәуелсіз жеке тұлғаны қалыптастыру.
- әлеуметтік қатынас жасаудың алуан түрлі жағдайларында тілді жетік меңгерген тұлғаны даярлап шығу.
- адамдармен ізгілікті қарым-қатынас орнатуға деген ұмтылыстарын қалыптастыру.
- түрлі көзқарастағы адамдармен өзара тең қарым-қатынас деңгейінде пікірлесу, әріптестік қабілетін қалыптастыру.
- сөйлеу мәдениетін меңгерген адам ретінде өмір сүру біліктілігін қалыптастыру.

Қатысымдық мәдениетті қалыптастыру бағыты туралы сөз қозғағанда, алдымен, бағыттың атауына мән бергенді жөн көрдік. «Коммуникация» терминін латын тілінен аударғанда, «жалпы, барлығымен бөлісу» дегенді білдіреді. Егер өзара түсінушілік болмаса, қатысым әрекеті де болмайды. Ал қатысым туралы сөз болғанда, бірлескен адамдардың көзқарасы, идеясы, қызығушылығы, көңіл-күйімен алмасуы жайында айта кету керек. Адамдардың бір-бірімен керекті байланысты құрып және ұстай алу қабілеттілігі қатысымдық құзыреттілік деп аталады. Қатысымдық қабілеттілік адамның жасына, біліміне, мәдениетіне, психологиялық даму деңгейіне, өмірлік және кәсіби тәжірибесіне байланысты ерекшеленеді [3, 38]. Жоғарыда айтып кеткендей, қатысым әрекеті – адамдардың бірі-бірімен байланысы, қарым-қатынасы. Әлемдегі барша адамдардың қарым-қатынасының басты құралы ол – тіл. Тілдік қатынас арқылы адамдар арасында қарым-қатынастың нешеме түрі орнатылады. Қазіргі таңда заманның өзі әр азаматтан оның өмірлік ісіне сәйкес келетін белсенді тілдік іс-

әрекеттер жасауды талап етуде. Қоғам кәсіптік тілдік қатынасты әлеуметтік байланыста қазақ әдеби тілінің нормаларына сәйкес кәсіптік этиканың заңдары бойынша құра алатын, пікірталас, диспуттарды басқаруға қабілетті адамдарды қажет етуде.

Тіл адамдардың қарым-қатынас құралы болғандықтан, ол сөйлеу әрекетінің арқауы болып табылады. Тілдің қарым-қатынас құралы қызметін атқаратыны туралы көзқарастар ертеректе болғанымен, тілдік қатынастың тіл білімінің жеке мәселесі ретінде зерттелуі соңғы жылдардың үлесіне тиеді.

Тіл қарым-қатынас құралы ретінде қоғамдық қызмет атқарады: адамдар бір-бірімен ой алмасады, пікір бөліседі, пікір таластырады, сезімдерін білдіреді, көзқарастарын жеткізеді. Осы үдерістердің тиімді әрі нәтижелі болуы әр адамның тілді қаншалықты дұрыс қолдануына, қатынас әдебіне, ішкі рухани, қатысымдық мәдениетіне, тіл табысу қабілетіне тікелей тәуелді.

Қатысымдық мәдениетті қалыптастыруды жүзеге асыру - білім ордаларының басты міндеті болып табылады. Жоғары оқу орындарында, алдымен, осы бағыттың мақсаты мен міндеті айқындалуы шарт. Қатысымдық мәдениет - қажетті тілдерді, қоршаған адамдармен және оқиғалармен әрекеттестікте болу тәсілдерін білуді, топта жұмыс жасау дағдыларын, ұжымдағы әр түрлі әлеуметтік рөлдерді меңгеруді қамтиды.

Ғалым Ф.Ш.Оразбаева «қатысым» термині туралы былай тұжырымдайды: «қатысым» сөзінің негізгі мазмұны жалпы қарым-қатынас, араласу, хабарласу, байланыс деген сияқты мағыналарды білдіре келіп, адамдардың тіл арқылы сөйлесу процесін, тілдесу ерекшеліктерін, тілдің әлеуметтік мәні мен қоғамдық қызметін, адамдар арасындағы қарым-қатынасты, өзара түсінушілікті көрсетеді. Осыдан барып, «коммуникабельді»-тез тіл табысады, түсінуге бейім, «коммуникабельдік»-түсінушілік т.б. деген сөздер пайда бола бастады.

Ғалым «коммуникация» сөзін «қатысым» деп танып, қазақ тілін оқыту әдістемесінде жаңадан «тілдік қатынас», «тілдік қарым-қатынас», «тілдесім», «жазылым» және т.б. терминдерді енгізді [3, 39]. Тілдік коммуникация туралы мәселені қарастырмастан бұрын, «коммуникация» немесе «коммуникативтік» терминдері қандай мағынаны білдіріп, қалай қолданылатындығы жөнінде айта кеткен жөн. Қазақ тіл біліміне қатысты шыққан еңбектерде «коммуникатив» деген сөз алпысыншы жылдардан бастап кездеседі. Ғылыми еңбектерде бұл термин тілдің қоғамдық-әлеуметтік қызметіне қатысты қолданылады.

Адамдар арасындағы тілдік қарым-қатынас деген ұғымды білдіру арқылы бұл сөздің мағынасы әлдеқайда кеңейеді. Сонымен қатар «коммуникация», «коммуникативтік» термині соңғы жылдары лингвистикада ғана емес, одан басқа да барлық ғылым салаларында кеңінен қолданылып келеді. Бұл сөздің тілге, сөйлеуге қатысты алғашқы мағынасы «қарым-қатынас», тіл арқылы түсінісу, пікірлесу дегенге саятын болса, кейінгі кезеңдерде бұл ұғым одан әлдеқайда тереңдей түсті. Мәселен, тілдік коммуникация – тіл арқылы сөйлесу, ұғынысу дегенді білдіреді.

«Қатысымдық» терминіне қатысты зерттеу еңбектердің қай-қайсысында да оның қарым-қатынас құралы, сөйлесуге байланысты қасиеті баса айтылады. Мұның өзі сөздің, ең алдымен, тілдік қарым-қатынасқа, екіншіден, адамдардың өзара ұғынысуына, бірін-бірі түсінуге негізделетінін дәлелдейді. Қатысым арқылы адамдар бір-біріне ойын жеткізіп, белгілі бір нәрсені хабарлап қана қоймайды, сонымен қатар олар өзара түсініседі, пікір алмасады, бірінің ойын екіншісі ұғады. Екі адамның бірінің жанын бірі ұғуы бір топтың түсінісуіне, ал топтың пікір алмасуы қоғамның жетілуіне әкеледі. Осыдан барып, адамзат тілінің әрі қоғамдық, әрі әлеуметтік қызметі көрінеді. «қатысымдық» терминінің әлеуметтік сипаты осыдан келіп шығады.

«Қатысымдық» терминінің тілдің қызметіне байланысты білдіретін мағынасы І.Кеңесбаев пен Т.Жанұзақовтың «Лингвистикалық терминдердің орысша-қазақша сөздігінде» анық айтылған. «Коммуникативная функция предложения – сөйлемнің коммуникативтік функциясы» [4, 6].

Терминнің тілге байланысты мағыналық ерекшелігі лингвистикалық энциклопедиялық сөздікте одан әрі нақтылана түседі: «Коммуникация – общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д. специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности» [5, 7].

«Қатысымдық» термині қоғамдық-әлеуметтік мәні бар тілдік қатынас деген ұғымды білдіреді. Қоғамнан тыс адам болмайтыны сияқты, адамнан тыс тіл де болмайды. Бірақ ол тіл – жеке адамның тілі емес, белгілі бір қоғамда өмір сүруші адамдардың өзара түсінісу, сөйлесу құралы. Сондықтан тіл әрі қоғамдық, әрі қатысымдық қасиетке ие болады. Тіл – адамзаттың бір-бірімен пікірлесуін, түсінісуін, сөйлесуін қамтамасыз ете келіп, тілдік қарым-қатынасты іс жүзіне асырады. Ғалымдар осы қарым-қатынас, сөйлеу құралы болып табылатын тілді әр түрлі ерекшеліктеріне қарай жан-жақты зерттеп келеді.

Мәдениет қоғам бар жерде ғана өмір сүре алады. Қоғамның өмір сүруі

үшін, мәдениеттің дамуы үшін тіл қаншалықты қажет болса, тілдің өмір сүруі үшін қоғам да соншалықты ауадай қажет. Демек, тіл, біріншіден, оны қолданушылардың санасында сақталған бірліктер мен ережелердің жиынтығынан тұратын қоғамдық құбылыс болса, екіншіден, сол жиынтықты жекелеген адамдардың қатысымдық мәдениетте қолдануы.

Енді мәдениет деген ұғымның мағынасын анықтасақ:

1. Қоғам мен адамның мәдени қалыптасуы (ағартушылық)
2. Қоғамдық және адамзаттық салт-дәстүрлердің, әдет-ғұрыптардың, қалыптасқан дағдылардың, қоғамдық мекемелердің мәні және т.б. жиынтығы (бірлігі).

3. Белгілі бір қалыптасқан мәдени жүйенің басқа мәдени құндылықтарға қарсылығы [8, 316]. Олай болса, қатысымдық мәдениетті қалыптастыруда қазақ ұғымындағы сөйлеу өнерімен сабақтас басты қағидалар басшылыққа алынғанмен, негізгі бағытты таңдауда жаңа заманның адамына қойылатын талаптар, бүгінгі қатысымдық мәдени бағыттың ерекшелігі

ескеріледі. Өйткені уақыт қаншалықты алға жылжыса, ең өміршең деген шарттар мен талаптар да соншалықты жетілдіруді керек етеді.

Сонымен қатар, қазіргі ғаламдану үрдісіне байланысты үйретілетін қатысымдық сөйлеу мәдениетінің ұлттық деңгейден асып, мемлекетаралық, халықаралық қатынастар ауқымындағы мәні мен орнын да есте тұту қажет. Яғни қатысымдық сөйлеуге қойылатын талапта ұштастырылып отырылуы – мәдени білімнің өзегі. Себебі «мәдениет – ашық жүйе, оның негізгі мақсаты – өзін басқаға жеткізу, ол монологтан гөрі диалогқа – сұхбаттасуға жақын. Сондықтан мәдениеттануда өзін-өзі тарату мақсаты алдыңғы қатарға шығады және бұл жерде осы мәдениетті тарату құралдары (таңбалар, рәміздер, ғибадаттық әдет-ғұрыптар, т.б.) мен оның ішкі мағынасы (менталитеті, ділі, санасы, діні) бірдей қызмет атқарады» [9, 64]. Мұның нақты тәжірибедегі мысалын қатысымдық сөз мәдениетінің өз табиғатына жақын оқытудың интерактивтік әдістерін пайдалануда айқынырақ көреміз.

Шын мағынасында тарихи-әлеуметтік маңызы жағынан «мәдениет – адамды тұлға деңгейіне көтеретін негізгі құрал». Бұл – қатысымдық сөз мәдениетін оқытудағы ең негізгі концептуалдық тұжырым.

Тіл үйретудегі қатысымдық (коммуникативтік) бағытты ұстанған әдіскерлер Е.И.Пассов, А.А.Леонтьев, В.Г.Костомаров, А.Н.Шукин, Г.А.Китайгородская, И.Зимняя, В.А.Скалкин, Б.А.Лепидус, Н.И.Гез, Э.П.Шубин, И.А.Бим т.б. бұл әдістің ғылыми-теориялық және әдістемелік тұрғыдан ең тиімді екендігін дәлелдеп отыр.

Бұған қатысты Е.И.Пассов: «Оқу материалын қатысымдық бағытта ұйымдастыру мәселесі әзірге теориялық тұрғыда және оның айтылым әрекетін үйретуге қатысты проблемалары ғана қарастырылған. Ал сөйлеу әрекетінің барлық түріне қатысты қатысымдық әдістің барлық деңгейлерде жүзеге асырылуы әлі шешімін таппаған», - деп, аталмыш мәселенің өзектілігін баса көрсетеді [10, 102]. Қатысымдылыққа бағытталған ұстаным – тіл үйренушінің ауызша және жазбаша түрде қарым-қатынас жасай алуы үшін қажетті қатысымдық мүмкіндіктерін тудыруға бағытталған оқыту. Қатысымдық бағыттағы ұстаным оқу жұмысының алдына қойған мақсаттарын айқындауға септігін тигізеді.

Қазақ тіл білімінде қатысымдық әдістің алғаш ғылыми негіздемесін жасаған профессор Ф.Ш.Оразбаева оқылым, тыңдалым, жазылым, айтылым, тілдесім процестерінің сөйлеу және ойлау механизмдеріне байланысты аспектілерінің әдістемелік жүйесін қалады. Ғалым: «Қатысымдық әдіс дегеніміз – оқушы мен оқытушының тікелей қарым-қатынасы арқылы жүзеге асатын; белгілі бір тілде сөйлеу мәнерін қалыптастыратын, тілдік қатынас пен әдістемелік категорияларына тән басты белгілер мен қағидалардың жүйесінен тұратын; тіл үйретудің тиімді жолдарын тоғыстыра келіп, тілді қарым-қатынас құралы ретінде іс жүзіне асыратын әдістің түрі», - деген анықтама береді [3, 45].

Қатысым әрекетінің жүзеге асуы үшін маңызды шарт бұл – тіл мен сөздік қордың болуы, байланыстырып сөйлеу мәнері. Қатысым әрекеті кезінде жазуда қарастырылмайтын

интонация, дикция, сөйлеу мәнері секілді тілдік амалдар ескеріледі. Сөйлесім әрекетінің бұл түрі көп жағдайда ым-ишара, бейвербалды амалдармен толықтырылады. Айтылымда сөйлем құрылысы, өрістетіп айтылу жақтарына қатаң талап қойылмайды. Яғни инверсия – айтылымға тән құбылыс. Айтылым монолог және диалог арқылы жүзеге асады. Қарым-қатынас үдерісінде сөйлеушілер өздерінің ойларымен және сезімдерімен алмасады, бір-бірін жете танып, ашыла түседі, тілді одан әрі тереңірек меңгеріп, ойларын толығырақ жеткізсем деген қызығушылықтары артады. Сонымен қатар тілдік құралдарды есте сақтап, оларды қолдану заңдылықтарын меңгереді. Қарым-қатынас барысында адамдардың арасында өзара ақпарат алмасу жүзеге асырылады. Бұл жерде қарым-қатынасқа түсушілердің әрқайсысы үшін ақпараттың маңыздылығы үлкен рөл атқарады себебі «...адамдар өзара сөз алмасып қана қоймайды, сондай-ақ, ортақ мәмілеге келуге тырысады» [3, 47]. Ал адамдардың ортақ мәмілеге келуі ақпарат жай қабылданып қана қоймай, терең сезілгенде ғана жүзеге асуы мүмкін. Сол себепті «кез-келген коммуникативтік үдеріске іс-әрекет, қарым-қатынас, таным үшеуі бірге кіреді» [3, 85].

Сол себепті қатысымдық бағытта оқыту тіл үйренуші жеке тұлғаның әртүрлі сөйлеу жағдаяттарында қарым-қатынасқа түсуін, яғни қатысымдық құзыреттілікке ие болуын мақсат етеді. Осы мақсатқа сәйкес сөйлеу әрекетінің барлық түрі өзара байланыста қарастырыла келіп, үйренушінің тілді сапалы меңгеруіне бағытталады.

Ф.Оразбаева қазақ тілін қатысымдық тұрғыдан оқытуда сүйенетін ұстанымдарға тұтастық (комплекстік); сөйлесімге қатысты басты ережелерді меңгеру; грамматикалық заңдылықтарды есте сақтауға, жазуға үйрету; сөйлесімнің түрлерін меңгеру; ынталандыру; тақырыпты игеру; сөйлеуге қатысты ішкі күшті пайдалану; орта мен жағдайды ескеруді жатқызады [3, 74].

Қатысымдық әдістің студент тілін дамытуда мынадай пайдалы, тиімді жақтары бар:

1. Қатысымдық әдіс екі-үш, одан да көп адамдардың тіл арқылы қатысуын талап етеді.
2. Қатысымдық әдістің негізгі нысаны, негізгі әрекеті – сөйлесім. Ал, сөйлесім, тыңдалым, оқылым, жазылымсыз ешбір оқыту жүйесі іске аспайды. Оқытушы мен студент қарым-қатынас жасау үшін сөйлеседі, сөйлесімсіз адам өмірін елестету қиын. Сондықтан қатысымдық әдіс оқытуда, тіл дамытуда негізгі әдіс болып саналады.

3. Оқыту жүйесінде оқытушы жаңа білімді ауызша айтады, түсіндіреді, студент оны тыңдайды, қабылдайды, ұғады, есіне сақтайды. Оқытушы студенттің ұққанын сұрақ арқылы тексереді. Мұның бәрі оқытушы мен студент арасындағы тілдік қатысым арқылы іске асады, яғни қатысымдық әдіске жатады.

4. Студент тілін дамытуда оқытушы мен студенттің міндеттері түрліше, бірақ мақсаттары бір болғандықтан, әрқайсысы өз міндетін дұрыс атқаруға да қатысымдық әдіс арқылы бейімделеді.

5. Қатысымдық әдіс тіл дамытудың түрлі әдістерін түйістіріп, тіл дамытудың сапасын арттырады. Қатысымдық әдістің өзі де бірнеше тәсілдерден тұратын күрделі құбылыс. Ол басқа тәсілдердің басын қосып, сапаны арттырады, басқа әдістер қатысымдық әдіссіз іске аса алмайды.

6. Қатысымдық әдіс тек оқыту үрдісінде ғана қолданылатын әдіс емес. Ол адам өмірінде үлкен қызмет атқарады.

7. Оқыту технологиялары өзгеріп, жаңа оқыту технологиялары қосылып жатса, қатысымдық әдіс оның бәрімен қолданыла алатын қабілетімен жүзеге асырылады. Осы жұмыстарды іске асырудағы мақсат – «дүниеге жауапкершілікпен қарайтын, инновациялық, шығармашылықпен ойлауға дағдыланған, мәдениеті жетілген, адамгершілігі мол, білікті мамандардың жаңа ұрпағын қалыптастыру»[5, 85], шебер сөйлейтін, қатысымдық мәдениеті жоғары мамандарды дайындау, қоғамның интеллектуалдық элитасын қалыптастыру.

Қорыта айтқанда, қатысымдық мәдениет – адамдардың қарым-қатынасы, мәдениеттер сұхбаттастығы, әлеуметтік шындықтың көрінісі. Әлеуметпену үдерісі де мәдени қарым-қатынасқа негізделеді [6, 31-32]. Қарым-қатынассыз мәдениет көрінбейді, сондықтан оны тек идея түрінде емес, нақты әрекетке негіз етіп алу керек. Бұл қызмет сөз мәдениетін қазақ тілін меңгертуді жалпылама мақсат түрінде белгілемей, ең бастысы, студентті қатысымдық мәдениетіне нақты тақырыптар арқылы біртұтас жүйе түрінде үйретудің қажеттілігін негіздеуге түрткі болды, - деп түйіндейді Ж.Т.Дәулетбекова [7,13].

Студенттердің қатысымдық мәдениетін қалыптастыруды жүзеге асыру – жоғары мектептегі білім ордаларының басты міндеті болып табылады. Әлемдік аренада бәсекелестікке қабілетті мемлекеттің дәрежесіне жету үшін қоғамның әр саласында еңбек ететін мамандар жоғары кәсіптік, зияткерлік құзырлықты, өз бетімен білім алуға қабілетті, озық технологияларды жетік меңгерген жеке тұлға ретінде толық қалыптасқан қатысымдық мәдениеті жоғары азамат болуы тиіс. Сапалы білім, саналы тәрбие бере отырып осындай тұлға қалыптастыру үшін алдымен әр оқытушы – психолог болуы шарт, өйткені, әр студенттің психологиясын жақсы білмейінше, оларға білім беру де, дұрыс тәрбие беру де мүмкін емес. Қатысымдық мәдениет тек тілдің мәдениетке қатысты екенін аңғартпайды, тілдік тәсілдердің кемелдену, ширау, жүйелеу дәрежесінің қандай екенін меңзейді. Қорытындылай келе, әр адамның коммуникативтік мәдениеті адамдармен қарым-қатынас жасай білуінен байқалады. Адамдардың бір-бірімен тез арада тіл табыса білуі олардың коммуникативтік әлеуетінің жоғары екенін көрсетеді. Мәдениетті адам қарым-қатынас жасау кезінде өзін ұстай біледі, басқа адамның өміріне еркін араласып кете алады. Барлық жағдайға ешбір қиындықсыз бейімделе алады. Адамның коммуникативтік мәдениеті оның өзін-өзі тәрбиелеу мен дамытуының дәрежесін байқатады, сонымен қатар оның коммуникативтік дағдысы мен коммуникативтік қабілетін танытады. Қатысымдық қабілеті коммуникацияның барлық түрін ұтымды қолдана білу, айтатын сөзін дұрыс жоспарлай білу, сөйлеу мәнері мен

қажетті сөздерді ұтымды қолдана білуінен байқалады. Сондықтан сөйлеудегі, жазудағы, тіл жұмсаудағы өнегелі үлгілер, сауаттылық, айқын ойлылық, деген ұғымды құрайды.

Ендеше, қатысымдық мәдениетті дамыту, сол үшін күресу – заңдылық. Сонымен, зерттеуші-ғалымдардың берген түрлі анықтамаларын саралай отырып, біз өз зерттеуімізге нысан етіп алып отырған қатысымдық мәдениет дегеніміз – оқыту үрдісінде, отбасында, жалпы адамдардың өзара қарым-қатынасы негізінде жазбаша және ауызша тілді игеру деңгейі. Ойды дұрыс, түсінікті, анық, дәл, әсерлі әрі әдеби тіл нормасын, тіл тазалығын сақтай отырып жеткізе білу шеберлігін айтамыз. Сондықтан бүгінде білім алушылардың қарым-қатынас барысында сөйлеу мәдениетін қалыптастыру мәселесі ерекше орын алып отыр.

References

1. Манкеева Ж.А. Мәдени лексиканың ұлттық сипаты. – Алматы, «Ғылым», 1997. – 272 б.
2. Уәлиев Н. Сөз мәдениетінің ғылыми-теориялық негіздері: фил.ғыл.докторы... дисс.: 10.02.02. –Алматы: Тіл білімі институты, 2007. – 398б.
3. Оразбаева Ф. Тілдік қатынас. Оқулық. – Алматы: «Сөздік-Словарь», 2005. – 139б
4. Кеңесбаев С., Жанузаков Т. Русско-казахский словарь лингвистических терминов. – А., 1966. – 250 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 640 с
6. Нұрешева Г.Ж. Адам өмірінің философиялық мәні // Қазақстан халқының философиялық мұрасы. 20 томдық. –Астана: Аударма, 2006. 19-том. – 223 б.б.
7. Дәулетбекова Ж.Т. Сөз мәдениеті және шешендік: оқыту теориясы мен әдістемесі (монография). – Алматы, 2014 жыл. – 140 б.

UDC 37

Beysekenova A.S. The effectiveness of innovative teaching methods in higher education

Жоғары оқу орындарында оқытудың инновациялық әдістерінің тиімділігі

Beysekenova A.S.

Energy and communications, Almaty
University
Senior lecturer, Department of languages
lecturer
Бейсекенова А.С.,
Алматы энергетика және байланыс
университеті
Тілдер кафедрасының аға
оқытушысы, ф.ғ.к.

Abstract. In this article interactive methods of training in higher education institutions are considered. Effective application in educational process of innovative technologies is a training of students, who are future competitive experts of the country in various spheres. By effective application of innovative technology teachers develop student's ability of expressing thought and creative thinking. Moreover, learners are trained to find out and discover for more possible solutions of the topical problems appearing in the studying process and methods of effective usage, application of gained information

Keywords: interactive method, case study, role-playing games, brainstorm, insert method, presentation, discussion, critical thinking, innovative technology.

Заманауи жоғары мектептің басты міндеті- әр студенттің қабілет-қарымын ашу, жоғары технологиялық, бәсекелес әлемде өмір сүре алатын тұлғаны тәрбиелеп шығару. Қазіргі қоғамға, яки қазіргі білім беруде ойлаудың белгілі бір сапасына ие еркін де шығармашыл тұлға қажет. Ойлау еркіндігі сыни ойлауды, оның шығармашылық және конструктивтік қызметіне бағытталған бағыттылығын көрсетеді. Сондықтан еркін тұлға ойлауының сапалы сипаттамасы- сыни ойлау болып табылады. Елімізде білім беруді жаңартудың тұжырымдамалары сыни ойлайтын, ұтқыр, құзыретті ұдайы өсіп отыруға әзір толерантты, жоғары білікті мамандар даярлаудың қажеттілігін көрсетіп отыр. Бұл аталған талаптар студенттердің, олардың құзыреттіліктерінің ажырамас және қажетті бөлігі болып табылатын сыни ойлауды қалыптастыру мен дамытудың қажеттілігімен байланысты. Жоғары оқу орындарының практикалық қызметін талдау да сыни ойлай білетін адамды даярлауға деген сұраныстың өсіп отырғанын көрсетеді. Заманауи жоғары оқу орындары студенттерінің сыни ойлауын қалыптастыру болашақ мамандарға заманауи ақпараттық кеңістікке тез бейімделуге ықпал ететіні сөзсіз.

Елбасымыз Н.Ә.Назарбаев Қазақстан халқына Жолдауында: «Ең алдымен, білім беру жүйесінің рөлі өзгеруге тиіс. Біздің міндетіміз – білім беруді экономикалық өсудің жаңа

моделінің орталық буынына айналдыру. Оқыту бағдарламаларын сыни ойлау қабілетін және өз бетімен іздену дағдыларын дамытуға бағыттау қажет»[1]-деген болатын.

Қазіргі кезде білім беру ұйымдарында білім беруге байланысты түрлі жаңа инновацияларды қолданып, жаңаша оқытудың тиімді жолдарын тауып, жүйелі түрде қолдануды заманның өзі талап етіп отыр.

Жалпы, білім беру саласының барлық деңгейлерінде оқытудың сапасын арттыру, оқытудың заманауи әдіс-тәсілдерін ұтымды пайдалануға байланысты міндеттер мен мақсаттарды жүзеге асырудағы негізгі жүк, салмақ оқытушыға түсетіні айқын. Қазіргі кезең білім алушымен қатар оқытушының да шығармашыл, жан-жақты, ізденімпаз болуын талап ететіндігін жоғарыда атап өттік.

Орта мектеп мұғалімі болсын, жоғары мектептің оқытушысы болсын, білім беру саласындағы жалпы ұстаздар қызметі мен тәжірибесінде мынандай мәселелер туындайтыны анық. Ол білім алушылардың танымдық қабілеті (есту, көру, түсіну т.б) мен шығармашылық ізденістерін дамытуда бұған дейін қолданып жүрген әдіс-тәсілдердің қазіргі заман талабына сай болмауы. Осы түйткілді мәселені шешудің жолдарын қарастырудың маңызы зор.

Оқу үдерісіне мультимедиялық технологиялар мен коммуникативтік, интербелсенді әдістемелердің үйлесімді байланысы негізінде жасалған электрондық оқу бағдарламаларын, оқулықтар мен оқу-әдістемелік құралдарын енгізуді іске асыру бүгінде білімді ақпараттандыруды күшейтудің негізгі талаптарының біріне айналған.

Дәріс, семинар сабақтарында интербелсенді әдістерді қолдану арқылы студенттердің белсенділігін арттыру өте тиімді.

Интербелсенді әдістерге: топпен жұмыс, пікір-таластар, проблемалық шығарма әдістері, презентациялар, рөлдік ойындар, блиц-сұрақтар әдісі, кейс – стади, ми шабуылы әдісі, викториналар, мини зерттеулер, іскерлік ойындар, инсерт әдісі т.б. жатады. Аталған интербелсенді әдістерді қолдану жоғарғы оқу орындарындағы дәріс, семинар (практикалық), студенттің өзіндік жұмыстар (СӨЖ) сабағын жаңаша ұйымдастыруға, оқытушының рөлі мен қызметінің артуына, ғылыми-теориялық, педагогикалық және психологиялық зерттеулерге сүйене отырып, студенттерді елжандылыққа, саналылыққа, адамгершілікке, еңбексүйгіштікке тәрбиелеуге, білім алушылардың жеке-дара ерекшеліктерін ескере отырып, коммуникативтік шығармашылық құзіретін дамытуға ықпалы зор. Әсіресе бұл әдіс білім алушының тілдік қорын дамыту, іс жүзінде ауызша еркін сөйлей білуге үйретуге әсері болатындығын педагогикалық тәжірибе барысында байқауға болады.

Интербелсенді семинар сабағында интерактивті оқыту әдістерін қолданудың негізгі мақсаты оқытылып отырған курстағы мәселелерді студенттердің меңгеру деңгейін, олардың ұстанымдары қаншалықты нық екендігін анықтау және бүгінгі күндегі күрделі, өзекті мәселелерді талдауға, өзіндік пікір айтуға, іздене білу қабілеттерін шыңдау болып табылады.

Белсенді әдістердің семинар сабақтарында пайдаланылатын тиімді түрлеріне: пікір сайыс семинар, семинар пресс-конференция болып табылады. М.В.Короткованың М.Т.Студеникинмен «Тарих сабағындағы ойындар мен пікір- сайыстар өткізу әдістемесі» атты авторлық еңбегінде интербелсенді әдістің екі тәсілін ойын арқылы қатысушыларды оқыту мен пікір сайыс туралы баяндайды. Әдіскер сабақтың дәстүрлі емес қолданылатын түрлі ойын жіктеулері мен пікір сайыстарды пайдаланудың тиімді жолдарын көрсетеді[2,49].

Пікір –сайыс семинардың бірнеше түрі бар. Олар құрылымдық немесе регламенттік пікір –сайыс, ойындық модельдеу элементтермен сипатталатын пікір –сайыс, жобалық мәселені талқылау болып бөлінеді. Енді талқылау пікір–сайыс семинарға тоқтала кететін болсақ, алдымен оған дайындықтан бастауымыз қажет. Айталық өзге тілді аудиториядағы студенттерге қазақ тілінен «Сұранысқа ие мамандықтар» деген лексикалық тақырып берілген.

Жалпы семинар пікір сайыс, оған қатысатын әрбір студенттен, топтан алдын-ала және тиянақты дайындықты қажет етеді. Сабақтың нәтижелі, әрі қызықты болып өтуі үшін оқытушы лексикалық тақырып мәселелері бойынша топтың ішінен іріктеп, алдын ала оппоненттер тағайындайды.

Сонымен қатар пікір сайыс семинарында тақырыптың көтеріп отырған мәселелері бойынша алдын-ала дайындалған тезистерді де ұсынуға болады. Бұдан өзге студенттердің семинарда жұмыс жасау белсенділігін арттыру үшін дискуссиялық мәселе бойынша, яғни «Сұранысқа ие мамандықтар» тақырыбы бойынша екі түрлі пікірлерді ұсынатын баяндамалар жасауы туралы тапсырма берілуі қажет. Пікірсайыс семинарына дайындықтың негізгі кезеңі, басқа да семинар түрлеріне дайындық секілді студенттердің өз бетінше алғашқы дерек көздерімен және семинарға ұсынылатын әдебиеттермен тыңғылықты жұмыс жасауы болып табылады. Пікірсайыс семинар сабағында жоспар бойынша қаралатын сұрақтардан да басқа жақсы құрастырылған және нақты шиеленіс тудыратын мәселеге байланысты қосымша сұрақтар әзірлеуі студенттің өзіндік ізденуіне жол ашады.

Пікір сайыстың қызықты өтуі баяндамашыға байланысты, егер ол нақты мәселені дәл айтып, қажетті аргументтермен дәлелдей алса, аудиторияда көтеріліп отырған мәселені шешуге байланысты қызығушылықтарын танытады. Сонымен қатар студент пікір сайыстың барысын бақылап, егер теориялық тұрғыдан қателіктер болып жатса бірден жөндеп отыруға міндетті.

Мұнда көңіл аударатын басты мәселе пікірлердің қысқалығына, мазмұндылығына және тілдің тазалығы мен көркемділігіне, стильдік ерекшелігіне мән берілуі керек.

Сонымен интербелсенді практикалық сабақтарда оқытушының интербелсенді әдістерді қолдануы студенттің еркін ойлануына, ақыл-ойын дамытуға, шығармашылық белсенділігін арттыруға, ұжымдық іс-әрекетке, тіл байлығын жетілдіруге, жан-жақты ізденушілігін арттыруға жағдай жасайды. Ал оқытушы үшін тиімділігі- ол түрлі әдістерді пайдалану арқылы сабақтың

мәнін терең ашуға, аудиторияны толық қамтуға, әр студенттің білім деңгейін анықтауға, оларды ізденіске, шығармашылыққа, өз бетінше жұмыс істеуге және барлығын объективті бағалауына мүмкіндік алады.

Интербелсенді әдістер білім алушылардың өздік және өзіндік дамуына, олардың өз мүмкіншіліктері мен ұстанған құндылықтарын түсінуге және бағалауға жетелейді.

References

- 1.Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2014 жылғы 17 қаңтар.
2. Короткова М.В., Студеникин М.Т. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях.Практическое пособие для учителей.-М.: Владос, 1999.-192с.
3. Әлімов А. Интербелсенді әдістерді жоғары оқу орындарында қолдану.-Алматы,2009.-327б.
- 4.Завязинский В.А. инновационные процессы в образовании и педагогическая наука.Инновационные процессы в образовании.-Тюмень,1990.

Chaschina N.A. The education of creativity

Воспитание творчеством

Chaschina Nadezhda A.,

The Art Department teacher of the highest category

Municipal Autonomous general education institution of culture "College "Art-Etude", Yakaterinburg

Чашина Надежда Анатольевна,

Преподаватель художественного отделения высшей категории

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение культуры «Гимназия «Арт-Этюд»,

город Екатеринбург

Abstract. *The aim of the research is a creative activity, moral and educational orientation in teaching elementary education.*

Keywords: *Creative activity extracurricular, arts education.*

Аннотация. *Целью исследования явилась творческая деятельность, нравственно-воспитательная направленность в обучении учащихся начального образования*

Ключевые слова: *творческая деятельность, художественное образование*

Педагогическая методика основывается на Законах «Об образовании» РФ. В федеральном законе «Об образовании» от 29.12.2012 №273-ФЗ, от 01.12.2007 №309-ФЗ, в Федеральном государственном образовательном стандарте от 06.10.2009г., говорится о важности духовно-нравственного наследия и целях воспитательной работы с учащимися начального образования.

Развитие творческих навыков учащихся, является одной из главных задач в методике преподавания начального школьного образования.

Участвуя в разнообразных творческих конкурсах областных, региональных, международных, развивается интерес к культурной жизни города, родного края, зарубежных стран. У детей расширяется кругозор, активизируется творческая направленность на вечные жизненные ценности: дружбы, мирного созидания, сотрудничества в разнообразных сферах жизнедеятельности.

Творческая деятельность выполняет функции развивающие, воспитательные, образовательные, все те, которые включает в себя методика педагогического образования. Следовательно, творческая деятельность является неотъемлемой частью педагогического процесса, взаимодействующая со всеми обучающими образовательными предметными, науками.

Развитие творческих способностей у учащихся начального образования, позволяет привить интерес к обучению, активизировать свои природные задатки, адаптироваться в коллективе, участвовать в коллективном труде, где частичка собственного труда является общественным достоянием.

Примером такого труда является участие в творческих конкурсах, фестивалях. В январе 2017 года учащиеся гимназии «Арт-Этюд» приняли участие в фестивале «Ледовый штурм».

На ледяных стенах городка и вокруг новогодней елки, благодаря стараниям ребят, появились рисунки исчезнувших и редких животных: странствующий голубь, дронг, морская корова, голубая антилопа, золотая лягушка, белый барс, гигантская черепаха, тигр и другие.

Рисунки получились в два раза больше юных художников. Участие в фестивале прошло в два этапа. Первый этап - эскизы, учащиеся, нарисовали в классе гимназии. Второй этап - выполнение по ледяной фактуре, а также представилась возможность попробовать свои силы в стиле граффити. Дети были награждены памятными подарками и грамотами.

Мемориальный музей П.П. Бажова, Объединенный музей писателей Урала и Общественное объединение «Фестиваль языков в Екатеринбурге организовали конкурс книги сказов «Наша «Малахитовая шкатулка», предложив всем желающим создать своими руками книгу. Конкурс проводился в честь 135-летия со дня рождения П.П. Бажова.

Следуя духовно-нравственным образовательным целям, учащимся «Гимназии «Арт-Этюд» художественного отделения, предложили поучаствовать в этом конкурсе. С большим интересом учащиеся приняли предложение своего руководителя изготовить книгу своими руками по сказам П.П.Бажова. Предварительно проводилась работа по накоплению материала.

Решено было работать по следующим этапам:

- 1.Чтение известных сказов на занятиях и дома
- 2.Посещение Мемориального музея П.П.Бажова
- 3.Выбор сказа для иллюстраций
- 4.Распределение текста по сюжетам между детьми
- 5.Выполнение эскизов
- 6.Оформление текста сказа, прорисовка буквиц абзаца
- 7.Компоновка книжки

Посещение Дома-музея учащимися 4«Б» класса (группой художественного отделения) оказалось интересным: экскурсоводы рассказали о жизни П.П. Бажова, провели по комнатам, где жил и работал писатель. Обстановка сохранилась неизменной, со времен жизни писателя. Одежда, книги, сувениры все музейная ценность того недалекого времени. Для нынешних детей П.Бажов, великий сказочник Урала, прадедушка!

Посетив, дом-музей П.Бажова, ребята вдохновенно принялись за иллюстрирование выбранного сказа «Огневушка – Поскакушка».

Текст сказа был поделён нами на эпизоды, каждому ребёнку достался небольшой фрагмент , в который необходимо было вчитаться, подумать над тем, что именно к этому фрагменту подошло бы лучше в качестве иллюстрации. Затем дети рисовали эскизы,

применяя гуашевые краски. Предварительно изображали простым карандашом образ героев сюжета, обращая внимания на детали одежды, характер.

Рисунок 1. Создание иллюстраций к сказу «Огневушка-Поскакушка»

На этом этапе творческой работы ребята решали композиционные задачи изображения (компоновка на листе, живописные светотональные отношения), применяли знания, приобретенные ранее во время учебного процесса. Особое внимание уделяли изображению главного героя сюжета, подбирая колористическую гамму, эмоционально отражая свое отношение к происходящему. Придумывали оформление текста, рамки, заглавные буквы, одним словом, это были первые шаги над стилем оформления книжки. Каждому нашлось «дело по плечу».

Дети получили положительные эмоции, опыт совместной работы над созданием иллюстраций. Равнодушных не оказалось, каждый работал по силе своих возможностей. Ребята понимали, что принимают участие в общем деле. Благодаря доверительной обстановке и созданию хорошей творческой атмосфере, иллюстрации для книжки выполнены вдохновенно и дружно. Книга своими руками – как это волнительно, итог творческого совместного труда!

Участие в таком конкурсе позволило детям еще раз перечитать историю творческого наследия П.П.Бажова, получить духовно-нравственные уроки и удовольствие от проделанной работы. Хочется порадоваться за своих учеников, что участвовали в таком интересном мероприятии.

Подводя итоги конкурса, дети были приглашены в Дом-музей П.П. Бажова, где прошли увлекательные инсценировки «Чеканщики монет», «Старатели», «Художники по росписи

подносов». Дети сами могли поучаствовать в роли старателей, чеканщиков монет, расписать подносы в стиле уральской росписи, посмотреть выставку минеральных камней Урала.

Наша группа была награждена памятными подарками, дипломом за победу в номинации «Лучшая иллюстрация». Конкурс прошел ярким, запоминающимся событием в жизни детей!

Участие в коллективном труде, способствует развитию творческих способностей, вырабатывает практические навыки в художественной деятельности, развивает индивидуальные способности. Важным условием воспитания является приобщение к общественному полезному труду, идеи великих педагогов Макаренко А.С., Выготского Л.С., остаются актуальными для современных педагогов и родителей.

References

1. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников разработана в соответствии с требованиями Закона «Об образовании» от 29.12.2009 ФЗ (ст.7 «Федеральные государственные образовательные стандарты», ст.9 «Образовательные стандарты»)
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования
3. Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 3. – 368 с.
4. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей // Соч.: В 7 т. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1951. – Т. 4. – 534 с.
5. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. – 304 с.

Degteva A. Environmental education of children in the center «Sirius», Sochi

Экологическое воспитание подростков в образовательном центре «Сириус», г. Сочи

Degteva Alina

Master of Science in «Ecology and Nature management»,
Department of Ecology
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia
Scientific adviser

Tikhomirova E., Doctor of Biological Sciences, Professor, Dept. of Ecology
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia

Дегтева Алина
Магистрант направления «Экология и природопользование»
кафедры экологии
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А.
Научный руководитель
Тихомирова Е.И., д.б.н., профессор кафедры экологии
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А.

***Abstract.** In the modern world, the upbringing in the younger generation of a thrifty attitude toward nature acquires special significance. Institutions of additional education need to implement educational programs with an environmental bias in order to implement state policy in the educational sphere.*

***Keywords:** education, ecology, biology, science, children, laboratory*

***Аннотация:** В современном мире приобретает особое значение воспитание в подрастающем поколении бережливого отношения к природе. Учреждениям дополнительного образования необходимо реализовывать образовательные программы с экологическим уклоном с целью реализации государственной политики в образовательной сфере.*

***Ключевые слова:** образование, экология, биология, наука, дети, лаборатория*

В современном быстроразвивающемся мире на фоне возрастающей техногенной нагрузки большое значение приобретает экологическое воспитание подрастающего поколения. В условиях экологического кризиса особенно важно пропагандировать «чистое завтра». Немаловажную роль в этом вопросе играют учреждения основного и дополнительного образования. Настроение, с которым дети в будущем станут относиться к насущным экологическим проблемам, закладывается в юном возрасте, при этом решающее влияние оказывает способ подачи материала, возможность практических занятий, оснащенность и современность предлагаемых для обучения инфраструктурных элементов.

Ведение эколого-просветительской деятельности – необходимый компонент российского образования. В течение последнего десятилетия возрастает роль экологического воспитания детей и подростков; правительственный курс предполагает всеобщее введение основных и факультативных занятий для школьников, целью которых будет являться

подготовка их участия в дальнейшем изменении экологической обстановки. В настоящий момент в системе российского дополнительного образования уже существует пример учреждения, успешно выполняющего роль катализатора эколого-просветительской деятельности среди подрастающего поколения. Роль образовательного центра «Сириус» г. Сочи в становлении эколого-просветительской деятельности в стране рассмотрена в работе как центральный элемент системы экологического воспитания.

Образовательный центр «Сириус» – всероссийский образовательный центр для одаренных детей круглогодичного действия, созданный в городе Сочи на базе Олимпийской инфраструктуры. Принимать молодых людей и работать с ними в подготовительном режиме организаторы и преподаватели начали 1 июня 2015 года. Торжественное открытие центра состоялось на три месяца позже – 1 сентября 2015 года. Сейчас образовательный центр «Сириус» ежемесячно принимает на обучение и отдых 600 детей из нескольких десятков регионов России. Родители учащихся не платят за обучение – все расходы (включая дорогу до г. Сочи и обратно) принимает на себя образовательный центр.

Создание образовательного центра «Сириус» в г. Сочи – инициатива президента Российской Федерации В.В. Путина. После проведения в 2014 году зимних Олимпийских игр в г. Сочи было принято решение о создании ключевого элемента образовательного наследия Олимпиады, который должен представлять собой систему подготовки и отбора талантливой молодежи. Президент Российской Федерации в настоящий момент является председателем попечительского совета.

Создателем образовательного центра «Сириус» г. Сочи является Фонд «Талант и успех» – некоммерческая образовательная организация. Руководителем Фонда является Е.В. Шмелева. Правлением Фонда занимаются известные деятели науки, культуры и спорта. Центр ведет образовательную деятельность на основании устава Фонда «Талант и успех» и лицензии на осуществление образовательной деятельности при поддержке и координации Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Министерства спорта Российской Федерации.

Образовательный центр «Сириус» г. Сочи заявляет свою основную миссию – это поиск, поддержка, профессиональное развитие молодых людей со всей России, обеспечение их взаимодействия с будущими потенциальными работодателями. Главной целью существования образовательного центра организаторы считают совершенствование условий, создание максимально эффективной системы выявления на ранних этапах одаренных детей. Обучение талантливой молодежи в образовательном центре проводится по трем направлениям: «наука», «искусство», «спорт». В рамках рассмотрения проблемы эколого-просветительской деятельности учащихся образовательного учреждения, следует обратить особое внимание на «научное» подразделение, куда поступают дети, демонстрирующие выдающиеся успехи в таких дисциплинах как математика, физика, химия, биология.

Для учащихся вышеперечисленных направлений представляет значительный интерес Парк науки и искусства – комплекс, созданный на базе Главного медиацентра и, включающий в себя лаборатории, мастерские, выставки. Данное учреждение можно рассматривать как центральный объект просветительской деятельности воспитанников образовательного центра «Сириус» г. Сочи. Парк науки и искусства призван рассказывать о передовых научных открытиях, высоких технологиях и профессиях будущего, выявлять и поддерживать таланты, развивать культуру интеллектуального отдыха.

В Парке науки и искусства расположено более 80 лабораторий, мастерских, экспозиций и выставочных залов, учебных аудиторий и классов. Одновременно в парке могут учиться до 500 человек. Образовательные и научно-просветительские программы реализуются в лабораториях, техническое обеспечение которых соответствует лучшим мировым стандартам.

Поднимая вопрос эколого-просветительской деятельности в образовательном центре «Сириус» г. Сочи, необходимо обратить внимание на объекты интереса юных биологов и экологов. Это, прежде всего, лаборатория биохакинга. Лаборатория предназначена для решения широкого круга задач в области современной биологии и экологии: оснащена оборудованием для молекулярной биологии, микробиологии и работы с клетками. В лаборатории возможно проводить эксперименты в области генной инженерии, работать с культурами микроорганизмов, клетками животных и растений. Данная структура обладает обширной коллекцией модельных организмов и культур.

Не меньший интерес представляет лаборатория нанотехнологий. В лаборатории возможно с высокой точностью исследовать поверхность, анализировать состав и структуру различных веществ и материалов. В специально оборудованных химических лабораториях можно осуществлять синтез и анализ различных органических и неорганических веществ. Интересно, что лаборатория нанотехнологий находится рядом с лабораторией биохакинга, что позволяет юным ученым реализовывать совместные проекты, а в общем конференц-зале обсуждать текущую работу и делиться новыми открытиями.

С целью осуществления научно-просветительской деятельности на базе «Сириуса» был открыт курс «Введение в современную биологию». Программа интересна всем слушателям, увлечённым биологией. Участники смогут освоить такие разделы науки, как молекулярная и клеточная биология, микробиология, биотехнологии и биоинформатика. Так, учащиеся узнают об основных процессах, происходящих в эукариотических и прокариотических клетках, знакомятся с молекулами, определяющими свойства живых организмов – дезоксирибонуклеиновыми и рибонуклеиновыми кислотами, белками. Большое внимание уделяется теоретическим основам современной биологии – регуляции генетического аппарата, строению клеток и моделированию. Участники программы изучают основы биотехнологий, клеточной и генной инженерии.

Освоение теоретической части сопровождается интенсивной практикой в лаборатории биохакинга Парка науки и искусства. Дети осваивают такие навыки, как выделение и очистка белков и нуклеиновых кислот и их анализ, знакомятся с основными методами стерильной работы (с эукариотическими и прокариотическими клетками), проводят микроклонирование и работают с калусными культурами. Важная часть курса – научные экспедиции в горные и морские экобиоценозы, основная цель которых – отбор проб и изучение живых организмов в естественных условиях.

Говоря о научно-просветительской деятельности образовательного центра «Сириус» г. Сочи, нельзя не обратить внимание на интерактивно-выставочное пространство «Полигоны». «Полигоны» – пространство эксперимента, научных достижений, интерпретации. Это публичная лаборатория, где каждый может стать соавтором исследований и открытий, разработок новых устройств и технологий. «Полигоны» – это экспозиция актуальных областей современной науки и технологий, включающая в себя пять локаций – от изучения основ функционирования живых клеток до создания человеко-машинных интерфейсов и работы с Big data.

В создании «Полигонов» приняли участие более десятка университетов, технологических компаний и корпораций, в том числе Санкт-Петербургский политехнический университет, НИИ НИУ ИТМО, НИЦ «Курчатовский институт», компании BIOCAD, GENOTEK, «Спутник», Благотворительный фонд Сбербанка и другие.

Собранные ведущими российскими высокотехнологичными компаниями актуальные технологические объекты позволяют показать детям отличия, заложенные в новых технологических решениях, обсудить с экспертами условия их будущего применения. Стоит отметить, что перечисленные выше объекты – лаборатории, экспозиции, мастерские – это далеко не все элементы комплекса Парка науки и искусства. В работе рассмотрены только самые популярные объединения, представляющие особый интерес для детей 24 образовательной смены (май 2017 года). Следует отметить, что все достижения современной науки рассматриваются с позиций их влияния на состояние окружающей среды и оцениваются по вкладу в улучшение экологической обстановки.

С 2017 года Парк науки и искусства открыл двери для широкой аудитории: гостям и жителям Сочи стали доступны научно-просветительские возможности наравне с учащимися образовательного центра «Сириус». Интерактивные экскурсии по научным лабораториям, лекториумы, мастер-классы, научно-технологические квесты и шоу, программы выходного дня предлагаются как детям, так и взрослым. В 2018 году в Парке науки и искусства образовательного центра «Сириус» планируется открытие крупнейшего в России естественнонаучного выставочного комплекса для популяризации науки.

Правительственные деятели в настоящий момент сосредоточены на эколого-просветительской деятельности. Современные дети, в свою очередь, часто делают

самостоятельный выбор в пользу познавательной позиции. На рынке отечественного дополнительного образования детский Центр «Сириус» г. Сочи занимает хорошую позицию. За недолгое время существования учреждения, ему удалось заслужить доверие большого количества молодых россиян и их родителей. Немаловажную роль при этом сыграл тот факт, что Центр «готов» направлять ресурсы на просветительскую деятельность, следовать мировым тенденциям создания «чистого будущего».

Эколого-просветительская деятельность подрастающего поколения – важный элемент становления «чистого завтра». Пропаганда экологического образования среди детей позволяет не только зародить в юных ученых стремление развивать научное направление, но и способствует становлению бережного отношения к окружающему миру, пониманию его законов и места человека в нем. Возможности, которые предлагает детям образовательный центр «Сириус» г. Сочи, удивляют многообразием. Не без помощи ресурсов учреждения, помощи специалистов, в юных экологах зарождается настроение, способствующее достижению сначала небольших, а затем и крупных успехов на научном поприще.

На современном этапе образовательный центр «Сириус» г. Сочи можно рассматривать как ключевой элемент в развитии системы экологического воспитания. Появление учреждения тесно связано с популяризацией науки среди детей; подобный объект в системе российского дополнительного образования успешно выполняет роль просветителя, воспитателя экологической культуры среди подрастающего поколения.

Gorbunova N. V. Vezetiu E. V. The importance of social competence in the system of professional competence of the teacher

Значение социальной компетентности в системе профессиональной компетентности педагога

Gorbunova Nataliya Vladimirovna

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Vezetiu Ekaterina Viktorovna

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Горбунова Наталья Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта

viza_1986@ukr.net

Везетиу Екатерина Викторовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта

viza_1986@ukr.net

Abstract. *The article deals with the essence of the competence approach and the reasons justify it as one of the leading conceptual framework for implementation of higher professional education. The paper investigates the problem of formation of social competence of teachers. The study substantiates the role of social competence in the system of professional competence of teachers and the necessity of its formation at the present stage of development of Russian society and the education system.*

Keywords: *competence approach, professional competence of a teacher, social competence, components of social competence, stages of formation of social competence of teachers, professional preparation of future teachers of higher pedagogical education.*

Аннотация. В статье рассматривается сущность компетентностного подхода и причины обоснования его как одной из ведущих концептуальных основ реализации высшего профессионального образования. В работе исследуется проблема формирования социальной компетентности педагогов. В исследовании обоснована роль социальной компетентности в системе профессиональной компетентности педагога и необходимость ее формирования на современном этапе развития российского общества и системы образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональная компетентность педагога, социальная компетентность, компоненты социальной компетентности, этапы формирования социальной компетентности педагога, профессиональная подготовка будущих учителей, высшее педагогическое образование.

Реализация современных образовательных задач школы зависит от уровня подготовки будущих учителей в высшей школе. Современное высшее педагогическое образование направлено на обеспечение фундаментальной научной, общекультурной профессиональной подготовки будущих учителей, задачами которых станет всестороннее

развитие личности обучающегося как наивысшей ценности и формирование интеллектуального потенциала отечественного гражданского общества.

В качестве сравнительно нового парадигмального подхода, позволяющего способствовать преодолению знаниевых ориентаций традиционной парадигмы образования, подготовке целостной, образованной, духовно богатой, интеллектуально зрелой, ответственной личности будущего педагога, обоснован компетентностный подход.

Указанный подход к реализации образования сегодня является актуальной научно-теоретической и практически-прикладной проблемой. Различные аспекты изучения компетентностного подхода рассматривались в исследованиях К.А. Абульхановой, А.А. Бодалева, В.Г. Зазыкина, И.А. Зимней, Е.А. Климова, В.В Краевского, А.К. Марковой, А.В. Хуторского, В.Д Шадрикова и других ученых

По мнению С. А. Писаревой, «стратегия модернизации общего образования как ведущее направление образовательной политики государства и официальный одноименный документ предполагает построение всего образовательного процесса от этапа целеполагания до этапа оценки образовательных результатов в логике компетентностного подхода» [3, с. 29].

Согласно утверждению исследователей Ф. В. Повшедной и О. В. Лебедевой, «компетентностная модернизация содержания образования предполагает наличие новых составляющих личности выпускника высшей школы, таких как этическая норма, нравственное убеждение, эмоционально-ценностные ориентиры, экзистенциальный смысл, общеучебные, ключевые компетентности и другие личностные качества» [4, с. 150].

Под понятием компетентностный подход в данном исследовании будем понимать направленность образовательного процесса на формирование и развитие ключевых и предметных компетентностей личности. Результатом такого процесса является формирование общей компетентности человека как совокупности ключевых компетентностей, интегрированной характеристики личности.

Так, в системе реализации образования на всех его уровнях ключевыми становятся понятия «компетентность» и «компетенция».

По мнению М.В. Кондурар, «компетенция и компетентность определяются во взаимосвязи друг с другом, причем уровень компетентности (квалификация) зависит от соответствия её требованиям компетенции. Компетенция определяется постановщиком задачи, работодателем, руководителем, а компетентность формируется в процессе обучения и реализуется и развивается в профессиональной деятельности» [2, с. 191].

На основе анализа теоретических разработок современных ученых в области педагогики можно определить перечень ключевых компонентов профессиональной компетентности педагога. К ним относятся следующие:

- информационная компетентность, предполагающая владение педагога информационными технологиями, умения обрабатывать различные виды информации, добывать информацию, перерабатывать ее в соответствии с целями и задачами педагогического процесса;

-
- коммуникативная компетентность, заключающаяся в умениях вступать в коммуникацию (общение), быть понятным, реализовывать общение без ограничений со всеми участниками образовательного процесса.
 - продуктивная компетентность, заключающаяся в комплексе сформированных умений: работать, получать результат, принимать решения и отвечать за них;
 - автономизация на компетентность, представляющая собой способность педагога к саморазвитию, творчеству, самоопределению, самообразованию, конкурентоспособности;
 - нравственная компетентность как готовность, способность и потребность жить и профессионально реализовываться в соответствии с традиционными для определенного социума нравственными нормами;
 - психологическая компетентность, заключающаяся в способности педагога использовать психологические средства обучения в организации взаимодействия в образовательной деятельности;
 - предметная компетентность, в содержание которой входит владение определенными средствами обучения в сфере учебного процесса (специальность);
 - социальная компетентность, представляющая собой умение сосуществовать с окружающими и реализовывать профессиональную деятельность в социуме;
 - профессионально значимые личные качества учителя, включающие доброжелательность, чуткость, уравновешенность, такт, толерантность, рефлексивность, гуманность и др.

Говоря о месте и роли социальной компетентности в системе профессиональной компетентности педагога, обратимся к рассмотрению сущности данного компонента профессионализма педагога.

Существует два основных подхода к определению понятия социальной компетентности: социологический и педагогический.

Теоретиками социологии анализируемая в данном исследовании компетентность рассматривается с точки зрения социализационных процессов становления личности как социального существа. Она представляет собой способность личности ориентироваться в различных жизненных ситуациях, жить и эффективно работать в обществе с рыночной экономикой на основе современной базовой методологической, мировоззренческой, духовной, моральной, информационной культуры.

Личность, обладающая сформированной социальной компетентностью, согласно социологическому подходу, является результатом целенаправленного формального и неформального социализационного воздействия на личность с целью получения ею максимального социального опыта.

В рамках педагогического подхода сущность социальной компетентности рассматривается в значении уровня сформированности личности, результата социального развития, представляющего собой комплекс определенных личностных свойств, потребностей, способностей, элементарных теоретических представлений и практических умений и

касающегося, прежде всего, таких сфер, как социальное мышление, речь, мотивы, эмоции, межличностное поведение.

С точки зрения педагогического подхода, структуру социальной компетентности составляют когнитивный, поведенческий и эмоционально-мотивационный компоненты. По мнению З.И. Колычевой, данные компоненты можно рассматривать также как этапы формирования социальной компетентности учителя [1].

Наряду с указанными, исследовательницей выделены основные этапы формирования социальной компетентной личности педагога:

1. Осознание учителем социокультурных начал педагогической деятельности.
2. Освоение указанных начал.
3. Их присвоение.
4. Реализация освоенных и присвоенных социально значимых качеств и свойств в собственной профессионально-педагогической деятельности.
5. Социально-педагогическое творчество [1].

Анализ названных этапов и совокупности компонентов дает право утверждать, что социальная компетентность позволяет педагогу обрести потенциальную возможность достижения высоких результатов в своей профессиональной деятельности.

Так, данная компетентность является одной из необходимых и значимых составляющих профессиональной компетентности педагога, о чем позволяет говорить учет специфики и социальной природы педагогической деятельности.

Резюмируя вышесказанное, заключим, что формирование профессиональной компетентности вмещает важный аспект – становление учителя как социального существа: удовлетворение его социогенных потребностей, которые выражаются в самоутверждении, самореализации и самоактуализации.

References

1. Колычева З.И. Социальная компетентность педагога в свете модернизации образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2003. – Т. 3, № 6. – С. 26-35.
2. Кондурар М.В. Понятия компетенция и компетентность в образовании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 1 (8). – С. 189-191.
3. Писарева С.А. Разработка понятия «компетентность» в диссертационных исследованиях по педагогике // Академические чтения. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – Вып. 3: Теория и практика модернизации отечественного образования. – С. 29-34.
4. Повshedная Ф.В., Лебедева О.В. Профессиональная культура и профессиональная компетентность будущего учителя // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2015. – № 2. – С. 148-156.

UDC 165; 159.9.01

Grebennikova V.M., Sher M.L., Mironov L.V. Methods of hermeneutics in modern pedagogical education

Grebennikova Veronika Mihaylovna

PhD Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of the Psychology, Pedagogy and Communication Science Faculty
FGBOU VO «Kuban State University», Krasnodar
vmgrebennikova@mail.ru

Sher Marina Leonidovna

PhD Economics, Assistant Professor of the Economics Department
FGBOU VO «Russian State University of Justice»,
North Caucasian branch, Krasnodar
mlsher@yandex.ru

Mironov Leonid Valerievich

First-year student of the Psychology, Pedagogy and Communication Science faculty magistracy
FGBOU VO «Kuban State University», Krasnodar
leniamironoff@yandex.ru

Abstract. Authors discuss way of hermeneutical assistance in studying, explaining that hermeneutics is as a mind understanding method of humanitarian manifestations, texts understanding methods and techniques, their meaning and their applications in educational process and approaches in modern studying. Also in the article authors explain definition by ways of it's approaches and usability methodology in modern education system like a scientific way of understanding.

Keywords: hermeneutical approaches, modern education, studying process, hermeneutic applications, hermeneutic, hermeneutical methods.

The term "hermeneutics" is associated with the name of the ancient Greek god Hermes, whose duties included bringing to the consciousness of people the will of the gods and its interpretation. Hermeneutics (from the Latin "hermeneutikos" - explaining, explaining, interpreting) - originated even in ancient Greece and developed as an art to interpret the incomprehensible, to explain the meaning of another's language or sign. The modern concept of hermeneutics is defined as the doctrine of understanding, the teaching whose task is to develop ways of expressing thought, ways of understanding texts. Hermeneutics can be defined from three main approaches:

- 1) this is the methodology of the humanities;
- 2) the art of understanding artistic texts, cultural phenomena;
- 3) world outlook basis of the hermeneutical approach in teaching.

The hermeneutical approach is a direction based on philosophical ideas (F. Schleiermacher, M. Heidegger, A. Brudny, etc.), aesthetic (V. Dilthey, G. Hadamery et al.) And philological hermeneutics (G. Bogini et al.), realized through hermeneutical methods, methods and

techniques of understanding of artistic texts and texts of culture with the aim of the most profound and adequate comprehension of their meaning.

The term "hermeneutical approach" is applied in various fields of scientific knowledge: in philosophy (philosophical hermeneutics), pedagogy (pedagogical hermeneutics), psychology (psychological hermeneutics), literary criticism (philological hermeneutics), teaching methodology (methodical hermeneutics).

The term "hermeneutic", which forms the term "hermeneutical approach", is used in combination with the following words: hermeneutic position, hermeneutical competence, hermeneutic activity, hermeneutic skills, hermeneutic skill, hermeneutic field, hermeneutic consciousness, hermeneutic "illiteracy", hermeneutic lesson space, hermeneutic dialogue, hermeneutical situation, hermeneutical methods, hermeneutical methods, hermeneutical methods, hermeneutical technology, hermeneutic "piggy bank", hermeneutic "horizon of expectations", hermeneutic indicators of reading activity, hermeneutic dominants of educational activity, hermeneutic problems, hermeneutic aspect of teaching.

The dual nature of pedagogy is known. It is both a science and an art. In this case, a very significant if not leading role is played by categories that are not subject to science, which can not be completely analyzed by logic. These are categories such as values, ideals, faith, spirituality, goodness, truth, beauty and, to a large extent, creativity.

These categories reflect the qualities that play a decisive role in the formation of man, in his personal-individual development, in the development of his as a harmonious, free and creative personality.

In the structure of the personality of the teacher, along with pedagogical logic and pedagogical consciousness, a huge role is played by the belief in the pupil's ability, the spirituality of the pedagogical super-goal - the development and formation of the student's personality, pedagogical intuition, the ability to improvise, pedagogical artistry.

Pedagogical research can not pass by the diagnosis of these qualities and the search for ways to develop them. Meanwhile, many traditional as well as new research methods, especially those related to the formalization of pedagogical phenomena, prove to be unsuitable for this. Rational research methods are not enough, they do not grasp the essence of these qualities and processes. There is a need to address (more precisely, even - to return) to hermeneutic means of study.

The legitimacy of hermeneutical approaches is explained by the specifics of pedagogy as a science and sphere of practical activity, with its primary attention to individual facts of reality, which are difficult to comprehend solely within the framework of logical-gnosiological approaches.

At the stage of formation of the creative core of the research, it is natural to reduce the technological nature of the research process, narrow the scope of the rational comprehension of the subject, and strengthen the subjective beginning of pedagogical research with a regular appeal

to hermeneutic methods based on empathy, reintegration into the subject, and its imaginative representation.

This purely individual creative process is characterized by an involuntary departure from the established rules and regulations, scientific categorical schemes and an appeal to the emotional-figurative interpretations of the subject of research, characteristic of ordinary pedagogical ideas, ethno-pedagogy, fiction and poetry (A.F. Zakirov). L. Klinberg rightly believes that there are pedagogical problems for the solution of which there is not enough one theoretical analysis: artistic means reflect these problems more adequately.

Illustrative example of A. S. Makarenko, in whose works the stage of artistic and aesthetic comprehension of phenomena preceded their scientific and theoretical analysis.

An example of evaluation and awareness of the pedagogical problem from everyday positions are the search for effective teaching methods in the primary school S.N. Lysenkova. It is characteristic that in his work the teacher starts from a figurative saying that generalizes the people's ideas about the importance of warning, anticipating life's difficulties. This is how B. Bogoyavlenskaya comments on this process: "The method was born in meditation about the" stops "of the student, in caring to warn the child's difficulties and mistakes, which not only turn him off from the learning process, but also severely injure his personality.

Consequently, the figurative dictum, based on atypical associations for the scientific context, prompts a bold hypothesis about the need for the prevention of undergraduates and psychological stresses of younger schoolchildren to introduce a purposeful and systematic propaedeutic study of the most complex material of the school curriculum ("advanced instruction").

As A.F. Zakirova points out, artistic-figurative means "interfering" in pedagogical research (metaphors, comparisons, allegories), as well as the means of everyday language, perform an active heuristic function in the creative process, being a kind of catalyst for creativity, stimulating the nomination and the original development of pedagogical decisions. She emphasizes that for scientific creativity having a spiral character, the alternate predominance (emphasis) of the rational-logical and subjective-emotional aspects is inherent, and the associated treatment then to the theory, then to the actual material. So, for example, there was a psychological comprehension of S.N. Lysenkova's method of advanced training and her interpretation from the standpoint of the theory of step-by-step formation of mental actions.

Perhaps a special role is played by hermeneutic approaches and methods in the study of such complex and deeply personal phenomena as the development of intuition, creativity, and pedagogical artistry.

Researchers of this problem, performing their research at the Tyumen University (S.A. Gilmanov, Zh.V. Vaganova, O.S. Bulatov, M.V. Zhabrovets, etc.) used the creative modeling method to diagnose pedagogical artistry, when students or young teachers "paint" for themselves the

image of the "ideal" teacher of the modern school, acting training, solving problematic theatrical and pedagogical situations, "protecting" artistic devices in a given situation of pedagogical interaction, writing with a description of their experiences in the childhood (O.S. Bulatov), artistic description, artistic image-situation (Zh.V. Vaganov). The latter conditionally distinguishes and explores also the types of artistry of teachers (romantic lyricist, improvisator, diplomat, intuitionist-visionary, enthusiast-mastermind, esthete).

At the present time, hermeneutics is in demand as a methodology for the humanitarian mastering of cultural phenomena, which is based on the idea of the impact of the mechanisms of reading and interpreting cultural texts on the consciousness of man as a whole, on his ways of thinking and understanding the world, and also (indirectly) on other activities, including on forecasting, modeling, design, diagnostics and pedagogical communication.

The hermeneutical approach in pedagogy is directly addressed to the problem of developing personal meanings, to the value aspects of pedagogical activity.

An understanding person and specialist is a person who is able to see the whole in all the richness of its constituent parts and relationships, to comprehend the connections and interdependencies between phenomena, as well as the consequences resulting from the actions of these links and interdependencies; it is a person who has developed empathy, tolerance, reflection, a sense of responsibility for one's actions, participates in the destinies of the world, capable of feeling and understanding the "unity of everything" and "the connection of all with all".

Understanding is the initial phenomenon of thinking. "People start thinking when they need to understand something" (S.L. Rubinstein).

Understanding is closely connected with practical consciousness and knowledge, communication problems, dialogue, reflection, sense-finding and sense-making activity, evaluation of the perceived object, creativity, etc. In the process of understanding a particular text, the student solves a kind of thinking problem and therefore necessarily advances to new knowledge and to an ever more complete understanding (S.L. Rubinshtein, L.P. Doblaev).

The key concept in hermeneutics is text, they are considered to be everything that is created artificially (scientific theories, lecture material, computer programs, works of art, buildings, man and his actions). World culture is fixed in the texts and broadcast through them. A person lives in the world of texts as in the environment and realizes himself in the texts, in one way or another taking part in their creation.

In the center of hermeneutic teaching is the problem of understanding, which has a unique significance for pedagogy, as it affects the interests of all participants in the pedagogical process and manifests itself at various levels: from social order to education to a specific methodical method.

The search for ways to achieve an understanding of hermeneutics traditionally leads with reliance on both the rational-logical and the irrational beginnings of human activity, giving special

importance to feelings and intuition. In the psycho-pedagogical science, scientific concepts are presented, based, on the one hand, on the study of the intellectual foundations of pedagogical activity (the most typical examples are the theory of the step-by-step formation of mental actions, the theory of learning optimization), on the other, approaches that emphasize the creative nature of pedagogical activity and the important role of the image-emotional sphere in it.

Hermeneutics as a general scientific theory of interpretation and understanding has a great humanistic potential, since it gives special significance to unscientific forms of spiritual comprehension of a person, requiring the identification of their pedagogical capabilities and coordination with scientific and pedagogical knowledge. In this pedagogical hermeneutics is designed to overcome the undeserved underestimation in the pedagogical activity of the role of ideal (superstructural) bases.

From the standpoint of hermeneutics, the most important factor in achieving understanding is the language. Modern pedagogy is characterized by a complex relationship between the content characteristics of pedagogical knowledge and the language form of their incarnation.

Many modern theories that claim to explain objectively existing processes are built on the basis of logical-mathematical or other artificial languages that are understandable only to a narrow circle of specialists. It turns out a paradoxical situation: society is going to considerable material costs, often allocating the best human resources for studying and explaining certain phenomena, and a small group of researchers, having done the necessary work, can not explain to the general majority the rest of the results obtained.

This problem, which arose because of the large-scale penetration of theoretical knowledge into culture, necessitated the development of a mechanism for transforming formalized knowledge into forms that were convenient for perception and understanding. The most effective of these mechanisms was the method of visualization of knowledge, widely used even in ancient and medieval science and pedagogy. At the dawn of atomism Democritus, Epicurus, Lucretius Car resorted to visual images of atoms and their properties. The concepts of the center of gravity and the moment of force introduced by Archimedes were first explained to them by means of visual representations of the weights suspended on the shoulders of the lever.

It is known that the language construction is meaningful only if it is understood by the addressee. This question is dealt with by semantics, where there is a concept - an object that is expressed by means of a sign, for example, a word. Since the learning process is built more by means of language tools, the understanding, as a rule, reduces to the ability of the trainee to compare the sign with the denoter.

Since most of the scientific knowledge that modern people face is expressed in a symbolic form, one of the most important problems of modern didactics is the problem of understanding the scientific text. This is especially acute in the sphere of mastering the content of the basic sciences. And working on a draft textbook on mathematics scientist, and comprehending the basics of this

science student face, in fact, with the same problem the problem of understanding. Therefore, it is not for nothing that the authority of both the schoolteacher and the university teacher is determined not only by his knowledge, but also by the ability to present them.

This is a complex process, requiring a teacher of great pedagogical skill, knowledge of not only his subject, but also the history of culture, the state of modern mass consciousness. Scientists working in the field of education know how difficult this problem is. As the French scholar A. Mohl wrote, literary talent combines here with scientific talent, which extremely limits the number of creators in this field. In this case, creativity is manifested not in scientific discovery and not in artistic influence. It is the creation of meaningful messages on the topic of some discovery, messages that could be absorbed by any person who has some minimal culture and the ability to make an effort in the broadest sense of the word. This discovery of discovery itself is sometimes no less difficult than the discovery of the original.

Describing his teacher Rutherford, as having these qualities of a scientist and teacher. The history of science shows that a major scientist is not necessarily a great man, but a great teacher can not but be a great man.

This topic is particularly relevant when projecting its problems and results onto the education sector. The noticeable weakening of the educational spirit in contemporary culture, manifested, first of all, in the growing fading of interest in learning, especially to profound theoretical developments, requires a rethinking of all the content and tasks of education, in particular, the means, forms and methods of instruction.

This is especially true of the teaching of abstract sciences and teachings. In this regard, there is a need to develop a methodology and methodology for implementing one of the fundamental pedagogical principles of the principle of accessibility.

In the sphere of modern education, the need for a universal language of images is very palpable. Knowingly in most pedagogical work the problem of understanding is associated with the abilities of trainees to present the material in a visual-figurative form. Apparently, this is due to the adherence of modern man to the perception of a rather large amount of information through television, his inclusion in the «screen» culture. V.M. Rosin writes about the "fundamental change in the mechanisms and processes of social interaction, about the formation of a new culture." He notes that in this new culture, the role of the entire visual has dramatically increased.

In pedagogy, the need for imaginative representations of educational material was always felt. No wonder in most pedagogical works the problem of understanding is associated with the abilities of trainees to present material in a visual-figurative form. Even Diesterweg wrote that concepts without visual representations are empty and empty: Where geography is studied without homeland, without creating visual representations through maps, drawings, etc., where history is studied without specific life forms, in the form of an abstract scheme that is imposed on memory ; where religion is taught by memorizing by heart the texts, for the most part completely alien to the

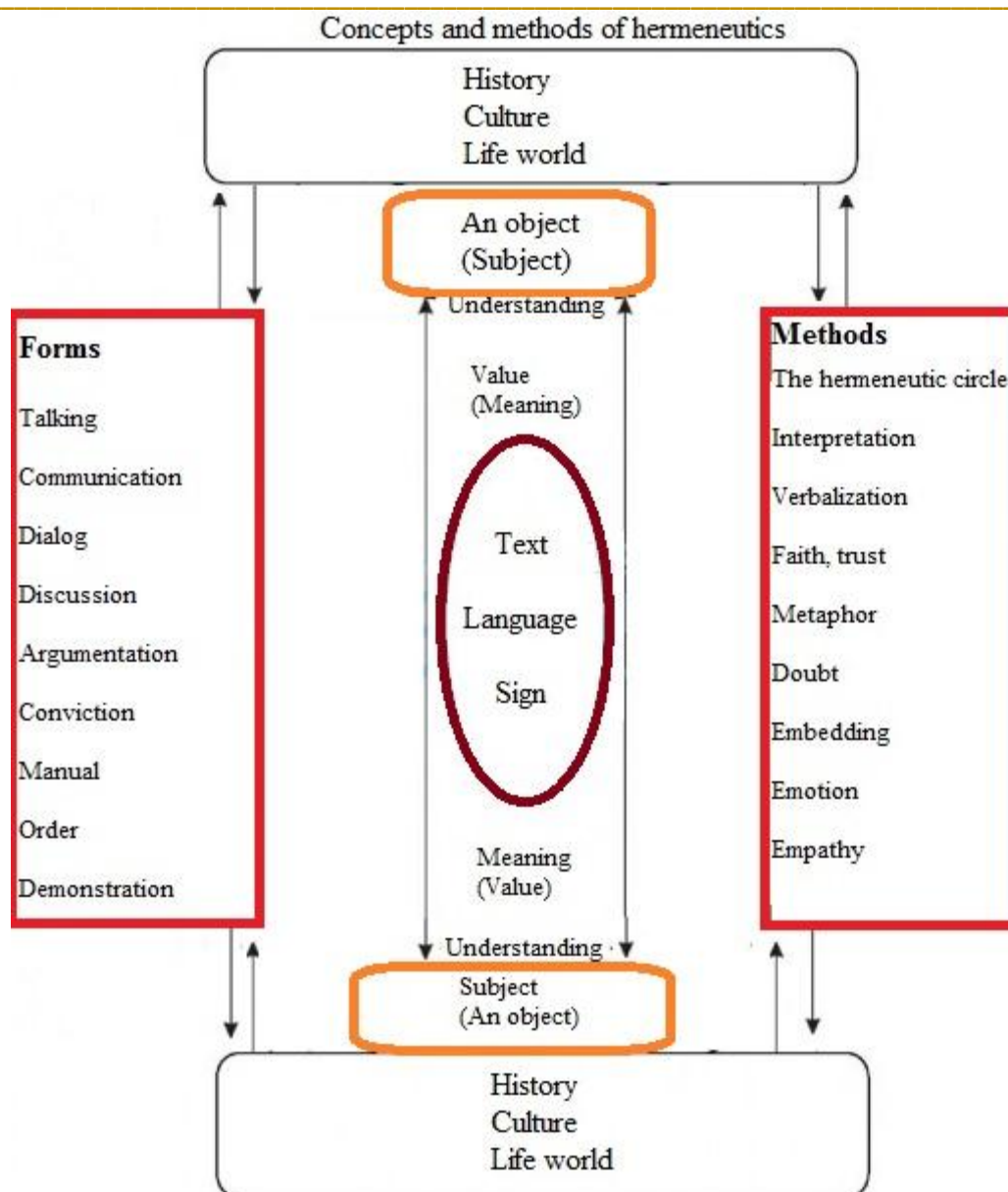
child, there reigns an old, disgusting, deadening formalism. This teaching for the school, and not for life ... Hence it follows that for a teacher who really has a high intellectual development of his students, there is no higher task than to base all his concepts on visual representations.

Pedagogical hermeneutics is the theory and practice, the science and art of interpretation, the interpretation of pedagogical knowledge recorded in different genre texts, aiming at their fullest and deepest understanding, taking into account socio-cultural traditions, reflexive understanding of the emotional spiritual experience of mankind and personal spiritual experience of the subject of understanding.

The hermeneutical function of visual images is particularly well seen in abstract theories. Mathematical formalism, which often has great heuristic possibilities, can't be understood without understanding its meaning. If it is not explained with the help of images of familiar objects and situations, it remains a contentless logical form. There are many examples of formal assimilation of mathematical and physical knowledge.

This is due to the fact that trainees, assimilating sign means, do not distinguish their substitute function, do not know their meaning. Meanwhile, famous scientists always paid attention to this.

Studying the work of Frege, Hilbert came to the conclusion that the abstract theory itself can't be either true or false. It acquires these qualities and becomes meaningful only when its interpretation is found. Impossibility of visual representation of the results of the theory or hypothesis creates a certain discomfort, a feeling of dissatisfaction, incompleteness of work. Picture 1 shows the scheme of concepts and methods of hermeneutics.

Picture 1. Scheme of concepts and methods of hermeneutics

The reason for the desire of many scientists and educators to visualize the results of scientific research is, in our opinion, that the information contained in the visually fixed means is more easily acquired, it is more specific, clear to the person. This is because the visual sensations, from which images are built, have a very ancient history. Atamuradov F.A. writes that the age of the visual cell is 500 million years, and the appearance of the most photosensitive element of the retina - rods - dates back to the period of the pre-cellular existence of life.

In figurative representations, the experience of the existence not only of man as a biological species, but also of his distant animal ancestors is crystallized. They are more understandable and close to him, for they cover the deepest layers of his psyche.

One of the proofs of the hermeneutic role of images in science and the sphere of education is the emergence of such a form of knowledge as the scientific picture of the world. It appeared in the twentieth century, when physicists suddenly discovered that the emerging new physical theories needed a different interpretation than the preceding ones.

If the mechanics of Newton and Galileo easily found their objects in the surrounding world and did not need to create any special picture of the world that is fundamentally different from the observed reality, then in the new physics the question about the ontological basis of its theories immediately arose. Physicists for the first time really understood and felt the necessity of constructing, rather than searching in the observable world of the ontological foundation of physical knowledge. The scientific picture of the world and the observed reality do not coincide in many respects - here, perhaps, one of the world outlook conclusions made by physicists and philosophers from the present period of the development of physical theory. Physicists faced the task of inventing a scientific ontological basis for their science (they used to open it in sensual images that depict the macrocosm). In response to this need, new images are emerging that are used in modern science. All this leads to the idea that the objectification of scientific knowledge into a visual-shaped form is perhaps the main epistemological function of the scientific picture of the world.

We believe that the images used in scientific research and pedagogical activity are needed to give the theoretical models an objective interpretation. And this interpretation can be characterized as a semantic interpretation. In this case, these phenomena should be considered as a necessary component of the language of science, if, of course, this language is regarded as the unity of the sign and its meaning.

In pedagogy, various ways of using imaginative representations for teaching and upbringing are known. One of the most common of these is the use of the example as a kind of carrier of scientific knowledge. The relevance of the expression of knowledge with the use of examples increases with increasing abstractness, abstractness of the material being studied. The more abstract the initial generalization, the more specific it requires its full assimilation. The concretization itself is carried out in the process of applying the concept, when solving problems for summing up individual facts or when the students disclose general provisions on a specific material.

As pedagogical experience shows, the effectiveness of mastering a material is enhanced if the students ontologize conceptual schemes with their own examples.

Long-term observations of the author in the field of higher education lead to the conclusion that students who use their own examples while working on the lessons achieve the best results in their studies and research activities. A variation of the explanation of scientific knowledge with the help of an example is the use by the teacher of practical situations specially selected for studying the topic.

In this case, the learner, as it were, is placed in a situation, which, using the theoretical knowledge obtained, must evaluate and make the necessary decision. The Bashkir Agrarian University has created a number of textbooks that describe specific situations from the field of veterinary medicine, agronomy, and the economy of agricultural production. The didactic value of such benefits lies in the fact that they reflect the real situations often encountered by agricultural workers.

The meaning of using such a material is to develop a student's ability to interpret a complex situation in detail by using the language of veterinary medicine, agronomy, economic theory, etc. From the point of view of the question under consideration, we are talking here about the ability to project a certain theoretical model into a situation given in a sensual form. After this procedure, the empirical material systematized with the help of a theoretical model acquires the property of a certain sample, which can be used to explain the corresponding topic as an example.

Identical examples of didactic properties have a parable - a short instructive story, in an allegorical form that conveys to the trainee an important message from the teacher's point of view. In a number of religious and mystical schools, it is regarded as an important means of educating and educating the adept. So, Sufian teachers prefer a cautionary talk to the parable, which, along with specially created cognitive situations, forms an obligatory part of the apprenticeship training program.

The didactic value of the parable lies in the fact that it allows, with the help of well-known recipient images, to transmit to it a certain heuristic scheme that can be extrapolated to new areas of knowledge. In essence, we are talking about the transfer of meaning through a structural analogy.

But unlike intrascientific analogies, the parable allows us to communicate not only scientific, but general cultural knowledge.

Often in order to convey the meaning of the theoretical situation to the trainees, the teacher uses metaphorical images. Thus, understanding, ultimately, is the ability to express the essence of a stranger through the familiar. If this is so, then the following problem arises, which is well known in the theory of justification: where is the limit that is familiar to all participants in a particular learning situation? It turns out that it must be sought in the ordinary-practical sphere of consciousness, where most of the knowledge is fixed in a figurative form. It is the images that are least affected by the characteristics of national or other languages and experience the specific cultural, racial and ethnic qualities of its bearers.

References

1. Атамуратов Ф. А. Отражение и эволюция мозга // Проблемы философии. - 1976. - № 3. - с. 75-88.

-
2. Бондаревская е. в. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: Учебное пособие .- Ростов-на - Дону, 1999.- 560 стр. - с.315
 3. Брудный А. А. Психологическая герменевтика. Москва: 1998. -334с.
 4. Закирова А. Ф. Введение в педагогическую герменевтику. [Текст] / А. Ф. Закирова. - Екатеринбург: "Сократ", 2000. - 64 с.
 5. Закирова А. Ф. Концептуальные основы педагогической герменевтики / А. Ф. Закирова // Вестник Тюменского государственного университета .- 2008.-№5.- С. 8-18.
 6. Закирова А. Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики. Монография. [Текст] / А. Ф. Закирова. - Тюмень: Издательство Тюменского Государственного Университета, 2001. - 152 с.
 7. Самойлов Л. П. Герменевтика и образование: от диалога к методологии / Л. П. Самойлов // Новости Волжского ГТУ, 2006.- 6.- С. 92-96.
 8. Харитонова В. А. Образование: стратегия развития и синергетика / В. А. Харитонова, О. В. Санникова, И. В. Меньшиков [Электронный ресурс] <http://spkurdyumov.ru/category/education/>
 9. HERMENEUTIK UND VERSTEHEN WEGE DER BILDUNG. Grebennikova V.M., Sher M.L., Mironov L.V. В сборнике: International Research Conference on Science, Education, Technology and Management Conference Proceedings. 2017. С. 107-117.

Kashpireva T. Realization of additional educational programs: topical administrative issues at the Preparatory Department for foreign citizens

Kashpireva Tatiana

Ph.D., Dean of the International Faculty
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

***Abstract.** Article is devoted to questions of standard and legal support, administrative management and methodical maintenance of the activity at the Preparatory Department for foreign citizens at Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University as means of strengthening of higher education institution's attractiveness, ensuring its competitiveness on the international educational market and improvement of the training quality of specialists for foreign countries. Analysis of the accumulated experience lets define the steps for further development of this university Department.*

***Keywords:** Preparatory Department, pre-university training, foreign students, foreign citizens' studies, Russian university, Russian as a foreign language.*

Pre-university training in Russia contains already quite long history of existence – about 60 years and, undoubtedly, has accumulated considerable experience. Nevertheless, the changing geopolitical context, new approaches to creation of system of the higher education in Russia introduce the amendments in questions of training of foreign citizens for education in the Russian higher education institutions [3, p. 83].

The Preparatory Department for foreign citizens as a separate structural subdivision has been created at the Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (TSPUT) in December, 2012 for the purpose of the organization and implementation of educational activities for additional educational programs in Russian. However, training of foreign citizens in Higher Education Institution has begun in 1977, and this year the International Faculty celebrates the 40-year anniversary.

In our opinion, creation and successful functioning of Preparatory Department for foreign citizens is one of the important components of activities of the University for strengthening of appeal of Higher Education Institution, to ensuring its competitiveness in the international educational market, to improvement of quality of training of specialists for the CIS countries, Asia, Europe and Latin America.

It agrees the approved order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1284 of November 27, 2013 of a method and selection criteria of the federal state educational organizations realizing on the relevant Preparatory Departments for foreign citizens and persons without citizenship the additional educational programs providing preparation for learning of the professional educational programs in Russian within budget allocations of the federal budget, TSPUT annually takes part in competitive selections. On the basis of the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 167 from 29.02.2016, the

university is included in the list of 106 higher education institutions which are carrying out pre-university training of foreign citizens on the state line that is recognition of quality of training according to the programs in the field of the Russian as a foreign language.

Training at a Preparatory Department includes training in Russian in the volume sufficient for development of the main educational programs in the Russian higher education institution, and general education preparation ("finishing learning") in profile objects in volume of secondary Russian education, necessary for listener's successful development of the chosen subject domain. It is necessary to refer to the disciplines learned at the Preparatory Department: 1) Russian (practical course); 2) general education disciplines on a training section (Chemistry, Physics, Literature, History, Social studies, Biology, Informatics and Mathematics).

Curricula and working programs of all educational disciplines are developed taking into account a training section and future specialty chosen by listeners on the basis of the fundamental document on the organization of educational process at the Preparatory Department – Requirements to development of the additional educational programs providing training of foreign citizens and persons without citizenship for development of professional educational programs in Russian. This document and also methodical recommendations undergo adjustment and final completion by experts of the working group on coordination of the works of preparatory departments, preparatory faculties of the federal state educational organizations realizing additional general education programs, providing training of foreign citizens for development of in Russian now. Representatives of TSPUT, among 15 leading higher education institutions of Russia, are a part of this working group.

Because many higher education institutions began training of foreign listeners according to the programs of preparatory departments rather recently, they experience difficulties in case of administration, the organization and planning of educational process. The purpose of the working group, respectively, is development of contents of additional educational programs, development of methodical recommendations about planning of educational process, to social and psychological support of listeners, material support of educational programs.

According to "The provision of the preparatory department for foreign citizens of TSPUT", approved in 2013, relevant tasks of the Preparatory Department for foreign citizens are today:

- ensuring achievement by listeners from among foreign citizens of the level of knowledge, skills necessary for further studying of the main educational programs in Russian;
- carrying out total tests on the corresponding standard materials with issue to the graduate of the document on graduation;
- help in adaptation of foreign citizens to the Russian language and cultural environment;
- acquaintance of foreign listeners to national customs, traditions, realities, life of Russia and assistance to their adequate judgment and perception.

As L.M. Spetsian notes, "a main objective of profile pre-university training is comprehensively prepared and competitive enrolle" [4, p. 51]. According to the standard of "the second generation" [5], pre-university training of foreign citizens includes training not only Russian language, but also the general education preparation providing "finishing learning" in profile objects in volume of secondary Russian education, necessary for listener's successful development of the chosen subject domain. As well as in most higher education institutions of Russia, in TSPUT the principle of stage-by-stage introduction of general-theoretical and profile disciplines which means initial passing by listeners of an intensive course of Russian and only then the beginning of studying of profile disciplines in Russian is implemented. Classes in Russian and in specialty language (scientific style of the speech) are held by high school teachers-specialists in Russian philology, and profile disciplines – teachers of the relevant departments of the university.

The experience of the last years demonstrates that functioning of the Preparatory Department, its performance of the tasks are in direct dependence on the solution of a number of the imminent problems. We will call some of them.

The term of pre-university training is determined as one academic year, but at late arrival of foreign listeners it is significantly reduced [3, p. 84]. Late and uneven foreign listener's arrival to the Russian Federation for training at the Preparatory Department (from September to March) causes their late inclusion in already current educational process and need of application of individual approach for training. This problem is connected also with a number of administrative difficulties when forming a study load because of her "unpredictability", lack of in advance known, exact information on arrival time and the number of listeners. The study load is planned to teachers of the department, as a rule, over their main regular loading, sometimes in large volume that causes "congestion", "tension" of the individual educational schedule and need of involvement of the additional teachers who don't have sufficient experience with foreign listeners.

Solution of this problem it is possible to find possible introduction of design and target approach to selection of content of training which allows to eliminate gaps in foreign listener's knowledge of general education objects, increasing the general level of quality of education at this stage.

Other problem is the different number of listeners on training profiles (humanitarian, technical, medico-biological, natural-scientific, economic) complicates formation of uniform groups, including, for the purpose of training in "specialty language". Besides, various general education level of listeners and, in general, difference in abilities to training at a foreign language, exert impact on speed and quality of development of additional general education programs, the nature of formation of communicative, cross-cultural and professional competences, and, in general, on success of training in the main educational programs. This fact is confirmed by many researchers [2; 3].

After A. N. Rementsov, A. V. Novikov, T. A. Polevaya [3, p. 85] we see prospect in the solution of the matter and development of system of pre-university training in introduction of two levels in its structure: development of additional general education programs separately for the students planning to study on bachelor degree's educational programs and specialist program and for the students planning to study in a magistracy and a postgraduate study.

For the purpose of studying of efficiency of administrative activity on the Preparatory Department two questionnaires have been developed at TSPUT: the first – for the graduates of the Preparatory Department continuing studying at the university at the 1st and 2nd courses; the second – for the teachers working at the Preparatory Department.

Questioning of students has been carried out on 25 questions among which, for example, there were following:

- call the main motive of the choice of training in Russia;
- specify the factors which have defined your choice of the future profession;
- estimate work of the student's group tutor on a scale from 1 to 10;
- call disciplines which studying has caused you most of all problems;
- estimate from 1 to 10 the friendliness and affability of teachers who taught you at the Preparatory Department;
- whether you consider that preparation on Russian during training at Preparatory Department is sufficient for continuation of training at the Russian university;
- whether you help the friends and new students coming to Russia at the Preparatory Department with the solution of everyday issues (hostel, food, visit of polyclinic);
- estimate on a scale from 1 to 10 conditions of accommodation in the university hostel;
- estimate from 1 to 10 your general satisfaction with training at the Preparatory Department.

In total in the course of the research 50 people have taken part. We will give some results of this research. Have answered questions of knowledge of Russian of 52% of respondents that we weren't familiar with Russian at all; 16% – were able to read, but didn't own skills of informal conversation; 16% – were able to speak Russian, but on simple subjects; 6% – knew Russian at the average level; 8% – knew Russian at the good level; for 2% of respondents Russian is native language.

On questions of the difficulties which have arisen in connection with training in Russia the following results have been received: 10% of listeners note difficulties in communication with native speakers; 20% of respondents for the first place put difficult living conditions; for 10% questioned difficulties are connected with accommodation in the hostel. It is interesting that 30% of foreign students have noted that they have no problems. It, in our opinion, is connected with development and realization of effective system of welfare adaptation of foreign pupils in TSPUT.

Bakhtin A. V. provides similar digital indicators of a research of professional adaptation of foreign listeners in the article [1, p. 9] that can demonstrate the all-Russian character of this problem.

Studying foreign listener's motives at the choice of Russia as the country for receiving the higher education has shown that 22% estimate high quality of system of the higher education; 12% answering were attracted by an opportunity to get an education free of charge; 18% of respondents have chosen Russia as they wanted to study abroad, and 38% of listeners wanted to study in Russia.

The questionnaire for teachers included 10 questions. During the poll, part in which was taken by 30 teachers of 12 TSPUT's departments, the following data have been received. 52% of teachers consider that they have all necessary resources for carrying out studies (manuals, hardware), and 48% of their colleagues – experience difficulties and often address more skilled colleagues for council.

On a question of whether teachers have an opportunity to get advice on features of work with foreign students and to whom they handle these problems, such answers have been given: 41% of teachers ask for the help and consultation colleagues; 23% – ask for the help and consultation the dean's office staff of the International Faculty (the Preparatory Department for foreign citizens is included into structure of this faculty); 13% – to the staff of the Preparatory Department; 7,7% – to the Head of the Department; 2,5% – to tutors of student's groups; 2,5% – in library. 88% of teachers have also indicated that they would like to undergo professional development concerning work with foreign citizens in the university.

Questioning has revealed and has confirmed the main problem point of which it was talked above. 48,5% of participants of poll consider insufficient Russian skills of foreign students. 26% consider that students aren't able to study according to system's requirements of the higher school in Russia. 19% of teachers consider insufficient training of foreign citizens in profile objects (explaining this fact with a difference in the system of secondary education in the different countries). And only 6,5% of respondents from among teachers well estimate training of foreign listeners at the Preparatory Department both in Russian, and in objects.

The carried-out analysis of activity of the Preparatory Department for foreign citizens in TSPUT demonstrates that in higher education institution considerable steps are taken for formation of system of pre-university training as the innovative system relying on development of broad international educational relations, internationalization and harmonization of training students system at the different levels and also strengthening of the export potential of Russian education through providing broader access to educational programs in Russian.

References

1. Bakhtin A. V. Features of training of foreign students during professional-language training at the Preparatory Faculty / A.V. Bakhtin // Modern Education System: experience of the past, prospection. – 2016. – No. 5. – Pp. 7–10
2. Dosiko S. I. From experience of educational process of foreign students in technical university / S. I. Dosiko, G. M. Levina, T. V. Vasilieva // Scientific Bulletin MSTU of CA. Series International Cooperation in Higher Education. – 2006. – No. 102. – Pp. 97–104
3. Rementsov A. N. New tendencies of pre-university training of foreign citizens in Russian university / A. N. Rementsov, A. V. Novikov, T. A. Polevaya // International education and cooperation: collection of materials. – 2015. – V. 3. – Pp. 83–88
4. Spetsian L. M. Modern approach to updating pre-university education / L. M. Spetsian // Bulletin of the Polesia state university. Series public and humanities. – 2016. – No. 2. – Pp. 51–56
5. Requirements to development of the additional educational programs providing training of foreign citizens and persons without citizenship for development of professional educational programs in Russian. – M.: The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1304 from 10/3/2014 – 12 pp.

Nifatova O. The role of colour culture in the professional development of the personality of future primary school teachers

Роль цветовой культуры в профессиональном становлении личности будущих учителей начальной школы

Nifatova Oksana

Assistant lecturer, Department of Pre-school and Primary Education
Sevastopol State University
Нифатова Оксана
преподаватель, кафедра «Дошкольное и начальное образование»
Севастопольский государственный университет

Abstract. In the article the problem of high-grade aesthetic development of the personality of future teachers of primary school and the concept of colour culture as one of the important components of their professional development are considered.

Keywords: colour, culture of colour, professional development of personality, color perception.

Аннотация. В статье рассматривается проблема полноценного эстетического развития личности будущих учителей начальных классов, понятие цветовой культуры как одной из важных составляющих профессионального развития личности будущего учителя начальной школы.

Ключевые слова: цвет, цветовая культура, профессиональное развитие личности, цветовосприятие.

В современном обществе особенно остро и актуально стоит проблема полноценного эстетического развития личности. Основополагающими позициями современного образования является не только признание важности общей культуры для полноценного развития личности, но и осознание ее сущностной роли в эффективном выполнении личностью профессиональных функций. Профессия учителя, как ни одна из других, предъявляет высокие требования к культурному уровню как в базовой составляющей профессиональной подготовки педагогов. Сегодня школа ждет высококультурных специалистов, готовых к культурному включению в общественную жизнь, способных к творческой самоактуализации и самосовершенствованию, как на профессиональном, так и на личностном уровнях.

Одной из самых ярких граней общей культуры человечества является цветовая культура, благодаря эмоциональному влиянию цвета содержит в себе огромный потенциал для духовного и культурного совершенствования личности. Цветовая культура позволяет развивать способности художественного и эстетического восприятия, которое в значительной степени обуславливает ширину и разнообразие чувственных контактов человека с внешним миром.

Вплощая в себе не только эстетический, но и нравственный идеал, цветовая культура с заложенными в ней смысложизненными ценностями и личностно-развивающими возможностями выступает как одно из средств решения объективных противоречий социального бытия людей, как форма человеческого самоопределения и самоактуализации.

Следует отметить, что многие сущностные аспекты культуры воплощаются благодаря языку цвета, благодаря разнообразным смыслам, предписаниям, изложенным в цветовой форме. Для их понимания человек должен иметь надлежащий уровень развития цветовой культуры, формирующегося на основе рефлексивного освоения достижений мировой и отечественной цветовой культуры. Становление цветовой культуры человека не связано жестко с развитием сугубо специфических способностей. Цветовая культура выступает одновременно необходимым фактором и результирующим проявлением развития базовых способностей к творческой самоактуализации в различных сферах жизнедеятельности. Именно поэтому современной личностно-ориентированной школе нужен учитель, способный к фасилитации личностного развития ребенка на основе и средствами цветовой культуры. Безусловно, такой учитель должен сам проявлять высокий уровень такой культуры. Цветовая культура выступает значимым компонентом профессионально-личностной подготовки современного учителя. Наличие этого компонента приобретает решающее значение в структуре педагогической способности учителя начальной школы в связи с возрастными особенностями психического развития младших школьников.

Однако, несмотря на значимые инновации в сфере содержания и технологий педагогического образования, педагогические учебные заведения не обеспечивают надлежащий уровень развития цветовой культуры, а значит и личностно-профессиональной готовности специалистов образования к работе по формированию личности, способной к творческой самореализации, который отвечал бы обновлению целевых, содержательных и процессуальных характеристик образования XXI века.

Следует отметить, что современными учеными исследованы пути формирования у будущих педагогов профессиональной (Л.П. Гузова), музыкальной (Е.В. Потменская), художественно-эстетической (Н.В. Герашенко), инновационной (С.Г. Григорьева), инновационной методической (Т.Н. Бережная), графической (Н.А. Усова) и колористической (Е.М. Турыгина, Л.В. Бычкова) культуры, обоснованы направления изобразительной подготовки учителей начальных классов (Н.М. Сокольников). В педагогических исследованиях доказано, что важными составляющими любого компонента профессиональной готовности будущих учителей являются специальные знания и умения, которые должны обеспечить готовность педагогов осуществлять руководство личностным развитием учащихся в учебной деятельности. Однако вне специального внимания ученых остались теоретические и методические аспекты формирования у будущих учителей начальных классов базовых знаний и умений по цветовой культуре как важной и незаменимой составляющей профессиональной культуры, детерминирующей условия дальнейшего профессионально-личностного развития и самореализации, основополагающего фактора эффективной развивающе-воспитательной деятельности.

Рассматривая проблему развития и формирования цветовой культуры будущих учителей в ракурсе необходимости приведения качества профессиональной подготовки в соответствие современным требованиям, важно отметить двойную роль творческих способностей, художественных в частности, применительно к профессиональным знаниям,

умениям и навыкам. С одной позиции, творческие способности являются необходимым условием современной профессиональной подготовки учителей, обеспечивающей эффективность приобретения эрудиционных знаний, интегрированных умений и навыков. А с другой – это результат продуктивного овладения специфическими знаниями, умениями, навыками, обуславливающий выполнение профессиональных функций на основе многопозиционности и интегративности.

Способность к продуктивной творческой самоактуализации (особенно в профессиональной сфере) проявляется на определенной (развитой, сложившейся) психофизиологической основе. Известно, что высокого уровня развития восприятия возможно достичь в условиях специального обучения и практики. Исходя из сказанного, в контексте обсуждаемой проблемы можно отметить, что развитие цветочувствительности выступает необходимым условием как для повышения эффективности усвоения профессиональных умений, так и для формирования профессионально необходимых способностей будущих учителей. В связи с этим в контексте обеспечения условий для становления цветовой культуры у будущего учителя приобретает значение развитие цветового зрения как основы для развития способности к эффективному восприятию учебной информации, представленной в визуальной форме. Но в доступной нам литературе отсутствуют данные по содержанию и уровню развития показателей цветовой культуры у будущих учителей начальных классов. А без этих данных невозможно разрабатывать программы соответствующей профессиональной подготовки.

Вышеупомянутые положения обусловили актуальность указанного исследования, целью которого является определить роль цветовой культуры в профессиональном становлении личности будущих учителей начальных классов.

Следует отметить, что цветовая культура как явление общественного сознания, связанное в широком смысле с образовательной практикой, имеет древние исторические корни и на протяжении почти всей истории не угасает интерес к «педагогическому» использованию различных явлений, связанных с колоритом. Однако, несмотря на достаточное насыщение современного книжного рынка прекрасно иллюстрированными художественно-историческими изданиями, их драгоценность и запрет на использование представленной в них информации без согласия автора значительно сужают поле ее применения в практике школьного учителя. Конечно, в определенной степени могут быть использованы ресурсы Internet, однако они не всегда могут удовлетворить потребности учителя.

В современной предметно-дифференцированной науке цветовая культура исследуется преимущественно в сугубо искусствоведческих кругах.

По мнению И.А. Азизян, понятие «цветовая культура» не замыкается в сфере искусства. Оно включает и такие внехудожественные аспекты, как цветотерапия в медицине, ценностный цветовой критерий качества в производстве и др. Так как цвет – категория визуальной формы, реально присущей любому природному или искусственному материальному объекту, цветоформирование есть неотъемлемая часть культурной деятельности человека. Поэтому содержание понятия «цветовая культура» не противоречит

изначальному смыслу понятия «культура» и является одной из ее материально-духовных реалий [1, с.27].

Как отмечает Л.В. Бычкова, цветовая культура личности – это неотъемлемый компонент общей культуры личности, который является результатом формирующего влияния процесса освоения различных достижений цветовой культуры человечества и отражает уровень привлечения к этой культуре в форме знаний, убеждений и умений, а также уровень развития способностей к творческой деятельности с цветом [3, с. 30].

Любовь Владимировна исследует широкий круг вопросов специфического периода в истории цветовой культуры стран Европы, когда были заложены основы современной эстетики цвета, его символики и семантики. Ею были выделены направления научного исследования проблем цвета и цветовосприятия в рамках подготовки учителей изобразительного искусства. В качестве важнейших составляющих цветовой культуры личности Л.В. Бычкова рассматривает базовые знания по колористике, цветовое зрительское сознание, эстетическое отношение к явлениям цветовой культуры, цветовое профессиональное и цветовое национальное сознание. Все указанные составляющие цветовой культуры индивидуума развиваются под двусторонним влиянием общесоциальных и конкретно-профессиональных факторов-требований к личности, сложившихся в конкретном обществе [3, с.32].

С одной стороны, в процессе длительного развития цветовая культура накопила в себе огромный запас информации, который отражает всю многогранность этого явления. Каждый человек, учитывая уникальность жизненных путей, имеет свои возможности привлечения к этой информации и свои потребности в освоении ее содержания и объема. Однако существует культурологический минимум, необходимый для того, чтобы человек мог себя реализовать как полноценный член общества, как успешный профессионал. Естественно, каждое общество определяет свой минимум и доводит его до своих членов через систему образовательных мероприятий.

С другой стороны, каждая профессия, ставя определенные требования к личности профессионала, определяет свое содержание и объем этих знаний, навыков и умений, наличие которых обеспечивается специальной профессиональной подготовкой. Поэтому полный объем базовых культурологических знаний по цвету отдельной личности определяется не только в соответствии с определенным обществом минимума, но и включает знания, необходимые для выполнения профессиональных обязанностей. Другие составляющие цветовой культуры надстраиваются на информационной (знаниевой) основе в условиях специально организованной подготовки. Эта подготовка должна обеспечить высокий уровень развития каждого из компонентов в их композиционном единстве. Показателями такого развития выступают определенные характеристики психической деятельности специалистов. Например, в отношении деятельности учителя начальной школы сформированность профессионально-цветового сознания проявляется в уровне осознания целесообразности использования явлений цветовой культуры для нужд личностного развития ребенка.

Итак, цветовая культура личности – это сложная многоуровневая система своеобразных качеств личности, которые могут быть сформированы только в результате освоения достижений цветовой культуры человечества. Ее развитию способствует специально организованная обществом система образовательных мероприятий, которая позволяет достичь такого уровня цветовой культуры его членов, который необходим для существования и воспроизводства этого общества.

Цветовая культура учителя начальной школы также является сложной многоуровневой структурой. Создание условий для проявления и развития качеств, которые входят в эту структуру, требует анализа исходного уровня их сформированности у конкретной личности. Многомерность явления цветовой культуры обуславливает необходимость использования различных методов для её диагностики. В качестве целесообразного приема ориентировочной оценки уровня развития цветовой культуры индивида может быть использована методика контент-анализа особенностей речевой деятельности, связанной с колористической тематикой. Основой для данного суждения стали следующие рассуждения:

- колористика, как и любая наука, оперирует специфической системой категорий и понятий: цвет, цветосочетание, контраст, гамма и прочее. Правильное использование этих понятий – необходимое условие культурного функционирования человека, и может выступать одним из критериальных показателей уровня его цветовой культуры;

- важное значение упомянутых понятий заключается в том, что они выступают в роли категориальных кодов, необходимых для развития категориального мышления. Развитие категориального мышления влияет на функционирование абстрактно-теоретического дискурсивного мышления. Как было доказано А.Р. Лурией, развитие категориального мышления способствует тому, что человек начинает опираться на круг широких логических рассуждений, создается возможность рационального управления проявлениями творческого воображения [4, с. 56].

Увеличение количества категориальных названий, как показали исследования А.Р. Лурии, является результатом культурного влияния и ведет к расширению возможностей формирования дискурсивного мышления. Первоосновой категориального мышления является овладение системой категориального кодирования.

Большая роль цветовосприятия в структуре познавательных процессов, значение цвета как одной из основных объективных характеристик окружающей среды и как уникального по психологическим воздействием художественного средства выразительности обуславливает необходимость соответствующего развития компонентов цветовой культуры всех членов общества. Но особого значения провозглашенные положения вступают для формирования личности учителя в связи с высоким уровнем требований к его профессионально-личностным качествам.

Итак, цветовая культура, которая может обеспечить развитие как образных, так и логических систем индивидуально-психологической структуры личности будущего учителя начальных классов требует специальных мер по организации ее целенаправленного формирования (на основе целесообразной диагностики).

Наличие высокого уровня общей культуры – необходимое для деятельности учителя свойство. Цветовая культура, как составляющая общей культуры, содержит в себе многовековой опыт духовного познания мира и художественного освоения, отраженный в чувственно - предметных продуктах активно - преобразующей деятельности человека.

Как элемент эстетической культуры общества, цветовая культура позволяет развивать способности художественного и эстетического восприятия, обеспечивает широту и разнообразие чувственных контактов с внешним миром. Эстетические чувства и эстетические взгляды, формирующиеся при этом, синтезируются в эстетическом идеале, который наряду с содержательно-смысловыми и эмоционально-психологическими компонентами эстетического характера выражает также определенные мировоззренческие принципы, знания, установки и убеждения.

Цветовой идеал, как и любой другой, помогает человеку духовно упорядочивать действительность и определять жизненные ориентиры. Наиболее адекватной формой воплощения эстетического идеала является прекрасное, объективной характеристикой которого выступает гармония. Цветовая гармония, отражая эстетический идеал, служит одним из критериев эстетической оценки и регулятивным принципом эстетической и цветовой деятельности. Поэтому цветовая культура выступает как необходимый элемент структуры гармонично развитой личности будущего учителя.

References

1. Азизян И.А. Цвет – культура – цветовая культура/ И.А. Азизян// Техническая эстетика. – 1984 – № 9. – С.34-39.
2. Беспалов Б.И. Действие: Психологические механизмы визуального мышления. - М.: Моск. ун-т, 1984. – 189 с.
3. Бичкова Л. В. Навчально-методичний комплекс колористичної підготовки майбутнього вчителя // Професійно-педагогічна підготовка вчителя початкових класів: Збірник доповідей Всеукраїнської наукової практичної конференції (Полтава, 1- 3 березня 2000 року) (Полтавський державний педагогічний університет імені В.Г. Короленка – Полтава, 2000. – С. 29 - 33).
4. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. - М.: Наука, 1974. – 172 с.

UDC 376

Semenkova E. Organization of an educational environment for children with features of psychophysical development

Организация образовательной среды для детей с особенностями психофизического развития

Semenkova Elena Aleksandrovna,

State Educational Institution "Auxiliary School No. 24 in the City of Orsha"

Семенкова Елена Александровна,

ГЮ «Вспомогательная школа № 24 г. Орши»

Abstract. *The article deals with modern approaches to the organization of the educational environment for children with the peculiarities of psychophysical development as a set of influences and conditions in which the educational process takes place.*

Keywords: *educational environment, children with special psychophysical development, environmental resources.*

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к организации образовательной среды для детей с особенностями психофизического развития как совокупность влияний и условий, в которых протекает образовательный процесс.

Ключевые слова: образовательная среда, дети с особенностями психофизического развития, средовые ресурсы.

Образовательный процесс осуществляется в определенном социальном и пространственно-предметном окружении, которое представляет собой образовательную среду, которая выступает как источник разнообразного культурного опыта. Особая организация среды может стимулировать ее влияние на развитие личности.

Образовательная среда рассматривается как совокупность влияний и условий, в которых протекает образовательный процесс. Состав образовательной среды – средовые влияния и условия (средовые ресурсы). Средовые ресурсы: условия, которые обеспечиваются за счёт адаптационных изменений объектов; условия, которые обеспечиваются за счёт оптимизации взаимодействия ребенка с данными объектами.

Субъект, управляющий образовательным процессом (педагог, родитель), не только взаимодействует с ребенком, но обеспечивает формирование образовательной среды, способствующей его самообучению и саморазвитию.

Таким образом, средовой подход представляет собой теорию и технологию опосредованного управления образовательным процессом, направленным на развитие ребенка. Данный процесс становится трёхсторонним: активен ученик, активен учитель, активна заключенная между ними среда.

Образовательная среда школы - зона жизнедеятельности различных возрастных групп. Выделяют четыре уровня школьной образовательной среды: начальная школа, младший подростковый возраст, подростковый возраст, старший школьный или ранний юношеский.

При этом для каждого возраста существует своя концепция наполнения и организации образовательной среды.

Границы образовательной среды определяются совокупностью локальных сред, в которых функционирует ребенок; я - ситуация, семья, класс, учреждение образования, двор, микрорайон и др., при этом не столько их физическими показателями, сколько культурным уровнем.

Образовательная среда – это совокупность условий, организуемых администрацией школы, всем педагогическим коллективом при обязательном участии самих учащихся и их родителей с целью создания оптимальных условий для всестороннего развития личности учащихся и педагогов. Школа, в которой удаётся создать такие условия, превращается в территорию грамотной, комплексной и неустанной заботы о здоровье учащихся и педагогов.

С целью обеспечить дифференцированную ориентировку в средовых ресурсах их классифицируют на группы. Выделение групп происходит в соответствии с основными сферами образовательной среды: предметной, пространственной, организационно-смысловой, социально-психологической.

Составляющими предметных ресурсов являются: помещение (объем, освещенность, цветовое решение, наполненность, оформление); мебель (размер, функциональность, комфорт); учебное оборудование; учебно-дидактические материалы (учебники, тетради, иллюстрации, таблицы, схемы и др.); предметы быта и др.

Пространственные ресурсы характеризуются макропространством (рабочее поле); микропространством (рабочее место); замкнутым пространством (комната, класс, квартира, учреждение образования и др.); открытым пространством (двор, детская площадка и др.); маршрутами передвижения в пространстве.

Организационно-смысловые ресурсы представлены режимами (режим работы на уроке, в течение дня, в течение недели, в течение года); дозировками (зрительной, тактильной, слуховой, интеллектуальной, физической нагрузки); правилами, регулирующими отношения ребенка с окружающим (отношения с предметами, отношения с пространством, временные отношения, отношения с собой и другими людьми) и др.

Социально – психологические ресурсы - значимые другие (родные, близкие, друзья, педагоги и др.); социальные роли (их соответствие половозрастным особенностям); социальные отношения (установки, мотивы, стиль, характер взаимодействий); социальные потребности; социальный статус; социальные привычки; чувства; привязанности и др.

Образовательная среда - неотъемлемая характеристика любого учреждения образования, которая способна обеспечивать: реализацию потребностей и возможностей в соответствии с социокультурными нормами и задачами возрастного развития; самостоятельное упорядочение ребенком индивидуальной картины мира; раскрытие творческого потенциала, самореализацию и свободное самоопределение.

Кроме того, по мнению П. И. Третьякова, современная образовательная среда также призвана выполнять функции: пропедевтико-реабилитационную (поддержание уверенности учащихся в себе, снятие психологических комплексов, формирование положительных установок и ориентиров); коррекционно-компенсаторную (преодоление педагогической запущенности, дезадаптивных форм поведения).

Образовательная среда имеет содержательный и процессуальный аспекты. Содержание определяется теми внутренними задачами, которые конкретная школа ставит перед собой:

- векторность: соответствие обучающего эффекта определенному спектру задач; насыщенность культурными элементами; представленность признаков принадлежности детей к определенной возрастной группе, роду, этносу;

- событийность: цепь взаимосвязанных событий, в каждом из которых происходит встреча ребенка с фрагментом культуры; значимость для субъектов; способность стимулировать развитие субъектности (обеспечивать порождение личностных смыслов); динамичность, способность к изменению; возможность выбора того или иного фрагмента культуры; наличие возможностей, превосходящих потребности личности в данный момент времени.

Процессуальный аспект образовательной среды отражает комплекс средовых условий, благодаря которым средовые влияния реализуют свое развивающее влияние. Выявление и организация адекватных потребностям и возможностям детей средовых условий призваны сделать образовательную среду: комфортной; эмоционально насыщенной; аутентичной: обеспечивающей благоприятный режим, ритм и темп жизнедеятельности; расширяющей познавательные возможности; стимулирующей различные виды активности; побуждающей к самостоятельности и творчеству; гетерогенной, позволяющей осуществлять пространственный и предметный выбор всеми участниками образовательного процесса (возможность отыскивать и конструировать предметы собственной активности); здоровьесберегающей.

Управление средообразовательной деятельностью обеспечивается специальной системой принципов. В качестве ведущих в современных педагогических исследованиях рассматриваются принципы, реализующие развивающую, личностно-ориентированную модель обучения: уважение к потребностям ребенка, уважение к мнению ребенка, функциональности, опережающего характера содержания обучения, динамичности. Общие принципы: принцип уважения потребностей ребенка, принцип уважения к мнению ребенка, принцип функциональности среды, принцип опережающего характера обучения, принцип динамичности.

Специфические принципы: безопасность, насыщенность культурно-значимыми объектами, доступность для полисенсорного восприятия, смысловая упорядоченность, погружение в систему социальных отношений, развивающий характер, ориентация на охрану и развитие нарушенных анализаторных систем.

Этапы проектирования и моделирования образовательной среды: постановка развивающих целей, учёт возможных ограничений учебно-познавательной деятельности детей, отбор средовых ресурсов, объединение средовых ресурсов в комплексы.

Работа по созданию образовательной среды начинается с изучения разрешающих способностей окружающего, а именно: здания, прилегающих территорий, психологического климата, потенциала педагогического коллектива и т. д. Затем осуществляется определение смысловых значений тех или иных локальных сред и их пространственное позиционирование. Современная теория и практика образования накопила достаточно сведений о возможных функциональных значениях отдельных элементов школьной среды. Их реализация осуществляется путем выделения так называемых функциональных зон. Зонированию может подвергаться школа как целостное образование и отдельные ее территории: классы, коридоры, столовая, вестибюль, пришкольный участок и т. д.

Образовательная среда современной школы создается, оформляется и преобразуется усилиями, мыслями и руками всех участников учебно-воспитательного процесса.

При проектировании той или иной зоны необходимо помнить, что система «ребенок - среда» продуктивна только тогда, когда является активной, когда между двумя ее элементами происходит какое-либо взаимодействие (созерцание, сопереживание, соучастие, сотрудничество, соперничество, соревнование и т. д.). А так как всякое взаимодействие - процесс регулируемый и управляемый, то создается специальная система правил поведения в функциональной зоне. Они должны быть простыми, легко запоминаться детьми и носить в большинстве своем разрешительный, а не запрещающий характер («каждой вещи - свое место», «можно делать то, что не мешает другим», «начатое дело нужно довести до конца», «сделал сам - помоги другому», «если тебе что-то не понятно, спроси у взрослого» и т. д.). Правила можно визуализировать с помощью рисунков, занимательных высказываний, вопросов. Через систему правил педагогами задаются определенные социально-психологические характеристики образовательной среды: установки, мотивы, стиль и характер взаимоотношений, привычки.

Комфортность пребывания ребенка с особенностями психофизического развития в школе зависит от мастерства педагога, тех условий, которые он создает в детском коллективе:

- формирование в детском коллективе, где обучается ребенок с ОПФР атмосферы принятия, доброжелательности, открытости, взаимопонимания;
- включение ребенка в продуктивное взаимодействие с окружающими (в семье, в классе);
- формирование положительного отношения к партнеру, образец которого дает сам учитель;

- формирование у всех учащихся класса положительного отношения и интереса к деятельности, общественных мотивов деятельности, необходимых в труде положительных качеств, установки на сотрудничество;
- обучение всех детей приемам коллективной работы, стимулирование и поощрение проявления сотрудничества;
- формирование у детей способности замечать и оценивать не только ошибки и недостатки, но и достоинства и достижения собственные и одноклассников;
- организация совместной деятельности учащихся, обеспечивающая не только их взаимодействие, но и достаточную успешность детей с особенностями психофизического развития;
- опора на активную позицию ребенка, его самостоятельность и инициативу;
- доминирование уважительного отношения в общении с ребенком;
- формирование в классе таких отношений, которые не допускают унижения достоинства детей;
- взаимодействие всех участников образовательного процесса, включая родителей;
- ориентация работы, проводимой в интегрированном классе на каждого ребенка;
- обязательно отделяйте ребенка от его поведения, считайте «неправильным» поведение ребенка, а не его самого;
- вести поиск способов коррекции поведения ребенка только на основе взаимодействия с ним;
- проблемы отношений с детьми решать с детьми, а не за них;
- ребенок должен добиваться успеха в своих отношениях с людьми только на основе осознания необходимости установления этих отношений;
- нельзя предусмотреть все варианты отношений с людьми, но ребенок должен быть готовым к их установлению;
- ребенок должен ощущать сопричастность педагогов и сверстников к своим успехам и неудачам;
- реально уважать мнение детей, а не играть с ними в уважение.

Современный педагог – это не только специалист, глубоко знающий свой предмет, но и проектировщик, конструктор образовательной среды. На его долю, говоря словами Л.С. Выготского, «выпадает активная роль – лепить, кроить, кромсать и резать элементы среды, сочетать их самым разным способом, чтобы они осуществляли ту задачу, которую он перед собой поставил».

References

1. Гайдукевич, С.Е. Организация образовательной среды для детей с особенностями психофизического развития в условиях интегрированного обучения: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. С.Е. Гайдукевич, В.В.Чечета. – Минск: БГПУ, 2006. – 98 с.
2. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от проектирования к моделированию / В.А. Ясвин. - М.: Смысл, 2001. – 365 с.

Vakhrusheva N. Practical-oriented projects as one of the methods of teaching students independent work

Практико-ориентированные проекты как один из методов обучения студентов самостоятельной работе

Vakhrusheva Nadezhda

Ph.D., Associate Professor, Department of Accounting and Analysis,
Krasnodar Branch Plekhanov Russian University of Economics
Вахрушева Н.В.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа
Краснодарский филиал
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Abstract. *The article presents the experience of implementing the project method for teaching students in mathematical disciplines. The stages of the organizational activity of students in the implementation of practice-oriented projects are determined. The author focuses on the possibilities of the method of projects in the formation of students' ability to self-organization and independent work.*

Keywords: *method of projects; practice-oriented project, independent work; self-organization; project activity.*

Аннотация. В статье представлен опыт реализации метода проектов при обучении студентов математическим дисциплинам. Определены этапы организационной деятельности студентов при выполнении практико-ориентированных проектов. Основное внимание в работе автор акцентирует на возможности метода проектов при формировании у студентов способности к самоорганизации и самостоятельной работе

Ключевые слова: метод проектов; практико-ориентированный проект, самостоятельная работа; самоорганизация; проектная деятельность.

Метод проектов является одним из универсальных методов, формирующий у бакалавров, такие общекультурные компетенции как способность к самоорганизации и самообразованию, что считается одним из основных требований в подготовке бакалавра любого направления подготовки. Основная цель использования метода проектов состоит в предоставлении студентам возможности самостоятельного приобретения знаний в процессе решения практических задач или проблем, требующих интеграции знаний из различных областей. Преподавателю при этом отводится роль разработчика задания (формирование замысла проекта), координатора, эксперта, консультанта.

Наблюдение и собственный педагогический опыт свидетельствуют о том, что могут быть различные основания для выбора темы проекта. Она может быть предложена преподавателем с учетом учебной ситуации по своему предмету, с учетом интересов и способностей студентов, а также потребностей вуза, города, региона, страны. Отметим также, что темы проектов могут предлагать и сами студенты.

Результаты проектов могут быть оформлены как видеофильм, альбом, компьютерная газета, альманах и т.п.

В педагогической практике выделяют следующие типы метода проектов:

- ♦ *исследовательский* – требует наличие определенной цели, актуальности проблемы исследования, социальной значимости, четкой структуры, продуманности методов решения, в том числе экспериментальных по обработке результатов;
- ♦ *творческий* – не располагает детально отработанной структурой совместной деятельности участников;
- ♦ *игровой* – характеризуется наличием распределения между участниками определенных ролей, обусловленных характером и сущностью проекта;
- ♦ *информационный* – направлен на сбор информации о каком либо объекте, явлении, ознакомлении участников проекта с этой информацией, ее анализ и обобщение фактов;
- ♦ *практико-ориентированный* – нацелен на решение социальных задач, отражающих интересы участников проекта или внешнего заказчика.

По характеру контактов проекты разделяют на внутренние и внешние. Внутренними являются проекты, организованные либо внутри одного вуза, либо межвузовские проекты на уровне города, региона, страны. Во внешних проектах принимают активное участие представители различных стран.

По количеству участников проекты подразделяются на личностные, парные и групповые.

По времени проведения проекты могут быть кратковременными (несколько занятий по программе одного предмета); среднепродолжительными (от недели до месяца); долгосрочными (несколько месяцев).

Начиная с 2007 года метод проектов реализуется на кафедре бухгалтерского учета и анализа Краснодарского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова при преподавании математических дисциплин [1]. Реализуемые проекты относятся к практико-ориентированному типу, по характеру контактов являются внутренними, по количеству участников – групповыми, по продолжительности – семестровыми.

Реализация практико-ориентированных проектов при обучении бакалавров математическим дисциплинам преследует следующую цель: стимулировать интерес студентов к поставленным профессиональным проблемам, предполагающим владение определенной суммой знаний через проектную деятельность, предусматривающую решение обозначенной проблемы с использованием академических знаний и умений, показать применение полученных знаний.

Базовыми требованиями предъявляемыми к проекту служат следующие положения [2]:

1. Значимость замысла.

2. Соответствие замысла возможностям и интересам студента.
3. Широкий междисциплинарный характер, требующий привлечения знаний из различных дисциплин, в том числе из других предметных областей.
4. Практическая ориентация на решение реальных научных и/или проектно-конструкторских задач;
5. Прагматическая направленность на результат;
6. Долговременный характер выполнения от замысла до реализации; целесообразность работы в составе команды;
7. Долговременный характер выполнения от замысла до реализации.
8. Самостоятельность в выполнении разделов интегрированной разработки.
9. Структурированность проекта на генеральную цель, цели и подцели этапа.
10. Свобода в выборе методов достижения цели и возможность внесения оперативных изменений в структуру и методы достижения цели.

Организация деятельности студентов при выполнении практико-ориентированных проектов внутри одной группы включает в себя следующие три этапа: организационный, практический, оценочный. Кратко охарактеризуем проектные процедуры внутри каждого этапа.

На организационном этапе осуществляется постановка проблемы и формулируется задача, которую в процессе реализации проекта необходимо решить; организуется деятельность рабочих групп; планируется работа внутри каждой из групп.

При постановке проблемы преподаватель излагает конкретную социальную, производственную проблемную ситуацию. На этом же этапе осуществляется распределение студентов по рабочим группам. Оптимальным, как показывает собственный практический опыт, являются группы, включающие от четырех до шести человек. Разделение должно проходить добровольно, при необходимости может регулироваться преподавателем. Далее утверждаются сроки защиты проекта. Кроме этого, студенты должны иметь представление о критериях оценки результатов. Самостоятельная деятельность на данном этапе происходит при распределении обязанностей внутри группы, планировании групповой стратегии и разработке плана своей деятельности. Данный этап направлен на активизацию формирования способности к самоорганизации. Хотелось бы отметить, что с самого начала группа имеет как бы двойную задачу: с одной стороны, академическую — достижение какой-то познавательной, творческой цели, а с другой, социально-психологическую – осуществление в ходе выполнения задания определенной культуры общения. Оценивается не только успешность выполнения академического задания группами студентов, но и способ их общения между собой, способ оказания необходимой помощи друг другу [2].

На практическом этапе определяются следующие действия: поиск и сбор информации, анализ и структурирование информации, оформление продукта. Данный этап осуществляется во внеаудиторное время и в большей степени направлен на активизацию самостоятельной работы студентов. Здесь преподаватель является наблюдателем, но в любой момент, если возникает такая необходимость, может проконсультировать, помочь в анализе и синтезе полученных исходных материалов. Взаимодействие между преподавателем и студентами может происходить в двух вариантах. Первый вариант – в определённое время и в определённом месте, второй – через электронную почту в любое время. Необходимо отметить, что анализ и структурирование информации должны осуществляться всеми участниками рабочей группы, так же как и корректировка и структурирование исходных материалов для окончательного создания продукта. При оформлении продукта студенты должны продемонстрировать практические умения, полученные на практических занятиях по дисциплине, на которой реализуется проект. Результат данного этапа предполагает подготовку студентами чистового варианта продукта, а также его представление преподавателю на утверждение. Продукт может быть представлен в любой форме, например, как презентация, видеофильм, слайд-шоу и т. п.

Завершающая стадия проекта происходит на оценочном этапе и выражается в следующих видах деятельности: представление выполненного проекта в открытой форме (защита проекта); рефлексия, связанная с анализом, экспертизой и коррекцией выполненного проекта. Отметим, что за неделю до защиты проекта на доске объявлений вывешивается информация о дате, времени и месте, где будет проходить защита проекта. Для создания экспертной комиссии приглашаются сотрудники администрации, преподаватели (желательно с разных кафедр), студенты университета (3-4 человека).

Анализ и оценка результатов работы над проектом включает в себя два этапа:

- *внешний*. сразу по окончании защиты проводится анализ и оценка качества проекта администрацией, преподавателями и студентами, вошедшими в экспертную комиссию;
- *внутренний*. на следующем практическом занятии, внутри группы участвующих в проекте, проводится рефлексия и самоанализ процесса и результата своей деятельности.

При осуществлении внутренней рефлексии можно воспользоваться следующим алгоритмом, предложенным Журавлевой Н.А.: анализ логики выполнения проекта; насколько результат проекта помог в решении проблемы, сформированной в начале проекта; анализ проведения презентации проекта, предметная составляющая проекта [4].

Для оценки выполненных проектов можно использовать следующие критерии защиты:

- ♦ *качество презентации*. полнота представления работы, подходов, результатов; аргументированность, убедительность (от 1 до 10 баллов);

- ♦ *степень использования информационных технологий*: применение различных пакетов прикладных программ (одна программа – 5 баллов, две программы – 10 баллов и т.д.);
- ♦ *стиль подачи информации*: культура речи, стиль изложения, манера, чувство времени, умение удерживать внимание аудитории (от 1 до 10 баллов);
- ♦ *степень охвата*: целевая аудитория, реализация рекламной кампании. (каждая категория целевой аудитории 5 баллов, одно распределение рекламного носителя – 2 балла, два – 4 балла и т.д.);

В целом же последовательность работы по выполнению проекта, например годового, можно представить в следующей таблице (таблица 1). Заметим, что сроки выполнения проекта устанавливаются преподавателем, согласно месту дисциплины в учебном плане основной профессиональной образовательной программы высшего образования. В представленной таблице рассмотрен пример для дисциплины, изучение которой осуществляется в течение двух семестров.

Применение и реализация метода проектов предполагает получение следующих результатов:

- ♦ развитие у студентов умений аналитически и творчески работать с разными источниками информации и знаниями; ставить и решать проблемы в процессе групповой работы, взаимодействовать в коллективе, представлять результаты своей деятельности;
- ♦ овладение студентами академическими знаниями и умениями на профессиональном уровне;
- ♦ развитие креативного, инновационного мышления;
- ♦ развитие профессиональных черт личности, воспитание активной жизненной позиции.

Таблица 1

Последовательность работы по выполнению проекта

Этапы	Сроки проведения	Процедуры действий	Деятельность студентов	Деятельность преподавателя
1. Организационный	Сентябрь	Постановка проблемы	Усваивают проблему	Ставит проблему.
	Сентябрь-октябрь	Организация творческих групп	Делятся на группы	Наблюдает
	Сентябрь-октябрь	Планирование деятельности	Составляют развернутый план работы	Устанавливает сроки работы
	Октябрь	Планирование работы внутри групп	Определяют обязанности. Формируют стратегию рекламного проекта	Наблюдает
2. Практический	Ноябрь-декабрь	Поиск и сбор информации	Собирают информацию	Наблюдает, консультирует
	Декабрь-февраль	Анализ и структурирование информации	Работают с информацией. Проводят синтез и анализ идей.	Наблюдает, консультирует
	Март - апрель	Оформление продукта	Применение академических знаний и умений. Выбор методов решения.	Наблюдает, обучает, консультирует

<i>Этапы</i>	<i>Сроки проведения</i>	<i>Процедуры действий</i>	<i>Деятельность студентов</i>	<i>Деятельность преподавателя</i>
3. Оценочный	Май	Представление проектов	Защищают проект	Организует процесс защиты проекта
		Внешняя оценка проекта	Принимают к сведению	Участвует в коллективном анализе и оценке результатов проекта как при внешней, так и внутренней оценке
		Внутренняя оценка проекта	Участвуют в коллективном самоанализе проекта и самооценке	

Подводя итог, важно отметить, что при выполнении практико-ориентированных проектов происходит слияние теории, практики и опыта, что способствует активизации познавательной деятельности студентов, конкретизирует изучаемый на лекциях, практических занятиях и в процессе самостоятельной работы теоретический материал, формирует способность к самоорганизации, развивает определенным образом мышление, придавая ему активный (инновационный) характер.

References

1. Вахрушева Н.В. Проектная деятельность бакалавров направления «Экономика» в рамках изучения курса «Финансовая математика» // в сборнике Тенденции и перспективы развития математического образования. Материалы XXXIII Международного научного семинара преподавателей математики и информатики университетов и педагогических вузов, посвященном 100-летию ВятГУ. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2014 – С. 143-144.
2. Девисилов В.А. Портфолио и метод проектов как педагогическая технология мотивации и личностно ориентированного обучения в высшей школе // Высшее образование сегодня. 2009. № 2. С.29–34.
3. Караванова Л.Ж. Метод проектов и обучение в сотрудничестве // Профессиональное образование. Столица. 2010. № 3. С. 37-38.
4. Журавлева Н.А. Технология проведения рефлексии по методу проектов в процессе обучения студентов педвуза // в сборнике: Актуальные проблемы качества математической подготовки школьников и студентов: методологический, теоретический и технологический аспекты, материалы II Всероссийской научно-методической конференции Международного научно-образовательного форума «Человек, семья, общество: история и перспективы развития». отв. редактор М.Б. Шашкина; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2014. – С. 36-42

Vovk E. V. The problem of formation of professional culture of future teachers

Проблема формирования профессиональной культуры будущих учителей

Vovk Ekaterina Vladimirovna

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Вовк Екатерина Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта

viza_1986@ukr.net

Abstract. The article is devoted to problems of formation of professional culture of future teachers. The work substantiates the necessity of formation of the professionally significant quality of teachers, analyzed the essence of the concepts of "professional culture", "pedagogical culture", "professional-pedagogical culture". The paper discusses the structure of the studied phenomenon, as well as the classification of groups of values that form the basis of the professional culture of the teacher.

Keywords: professional culture, pedagogical culture, professional pedagogical culture, the structure of professional culture of the teacher, competence-based approach, axiological approach, teacher education, professional preparation of teachers.

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы формирования профессиональной культуры будущих педагогов. В работе обосновывается необходимость формирования данного профессионально значимого качества педагогов, анализируется сущность понятий «профессиональная культура», «педагогическая культура», «профессионально-педагогическая культура». В работе рассмотрена структура изучаемого феномена, а также классификация групп ценностей, составляющих основу профессиональной культуры педагога.

Ключевые слова: профессиональная культура, педагогическая культура, профессионально-педагогическая культура, структура профессиональной культуры педагога, компетентностный подход, аксиологический подход, педагогическое образование, профессиональная подготовка педагогов.

Анализ уровня общей культуры современного общества и государственных документов в области образования, а также принятие компетентностного подхода в качестве концептуальной основы реализации образования на различных уровнях актуализируют проблему формирования профессиональной культуры будущих учителей в процессе их профессиональной подготовки в высшей школе и в дальнейшем в рамках реализации концепции непрерывного образования педагогов.

Исследователи Ф. В. Повshedная и О. В. Лебедева подчеркивают, что сегодня «актуальным становится вопрос о том, как научить будущего учителя быть готовым к происходящим в обществе и в образовании изменениям и каким образом уже на вузовском этапе обучения можно обеспечить формирование у будущих учителей профессиональных компетенций, а в более широком аспекте – компонентов профессиональной культуры будущего учителя» [5, с. 148].

Н.Н. Никитина обосновывает актуальность формирования анализируемого в данной статье профессионально значимого качества будущего учителя, так как в своей грядущей педагогической деятельности он будет выступать в роли носителя культурных ценностей; субъекта, от которого в некотором смысле зависит культура общества. Так, исследовательница уточняет, что задача современного педагогического образования заключается не только в формировании профессиональной культуры будущего специалиста, но и в расширении сфер влияния педагогической культуры общества, превращении ее в основное пространство профессионально-личностного самоопределения педагога [4].

Изучение проблемы формирования анализируемого в данном исследовании профессионально значимого качества педагогов позволяет утверждать, что в современной педагогической науке освещение различных аспектов становления учителя приобрело особое значение. Однако, в то же время, стоит сказать о наличии значительных противоречий между требованиями общества к личности «эффективного педагога», его общей и профессиональной культуры и уровнем организации профессиональной подготовки будущих учителей в педагогических вузах.

В этой связи, по нашему мнению, необходима дальнейшая оптимизация системы подготовки будущих педагогов в высшей школе с ориентацией их на высокую самооценку, эмоциональную уравновешенность и стабильность, личностную зрелость, социальную ответственность.

Различные аспекты формирования компонентов анализируемого в данном исследовании феномена отражены в работах современных теоретиков педагогической науки. В частности проблеме профессиональной культуры учителей уделяли внимание С.И. Архангельский, Е.В. Бондаревская, Н.В. Кузьмина, Н.Н. Тарасевич, Г.И. Хозяинов и другие ученые.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы формирования профессиональной культуры в процессе подготовки будущих учителей в высшей школе, обратимся к изучению сущности анализируемого феномена.

Так, Ф. В. Повshedная и О. В. Лебедева в широком смысле понятие профессиональной культуры рассматривают как «определенную степень овладения членами профессиональной группы приемами и способами решения специальных профессиональных задач» [5, с. 152]. Исследователи подчеркивают, что «высокий уровень профессиональной культуры характеризуется развитой способностью к решению профессиональных задач, т.е. развитым профессиональным мышлением» [5, с. 152].

Сущность профессиональной культуры учителя обосновывается спецификой педагогической деятельности. В связи с чем в современную науку введен термин «профессионально-педагогическая культура», под которым понимается универсальная характеристика педагогической реальности, проявляющаяся в разных формах

существования; интериоризированная общая культура, которая выполняет функцию специфического проектирования общей культуры в сферу педагогической деятельности [6].

По мнению Е.В. Бондаревской, «педагогическая культура выполняет функции сохранения, передачи, стимулирования, развития человеческой культуры в целом... она является универсальным феноменом, присущим всем общественным субъектам на разных уровнях их жизнедеятельности и отношений» [2, с. 26].

В качестве ее основных компонентов Е. В. Бондаревская рассматривает:

- гуманистическую педагогическую позицию учителя по отношению к детям и его способность быть воспитателем;
- психолого-педагогическую компетентность и развитое педагогическое мышление;
- образованность в сфере преподаваемого предмета и владение педагогическими технологиями;
- опыт творческой деятельности, умение обосновать собственную педагогическую деятельность, способность разработать авторский образовательный проект;
- культуру профессионального поведения, способы саморазвития, умения саморегуляции собственной деятельности, общения [1, с. 15].

По мнению большинства современных исследователей, изучающих проблему профессионально-педагогической культуры, ее становление должно базироваться на аксиологическом подходе, то есть путем формирования у будущего учителя системы профессионально значимых ценностей в процессе его обучения в вузе.

Исаевым были выделены основные группы профессиональных педагогических ценностей. Обратимся к их рассмотрению:

Первая группа включает ценности, раскрывающие значение и смысл целей профессионально-педагогической деятельности педагога (ценности-цели);

Вторую группу составляют ценности, которые раскрывают значение способов и средств осуществления педагогической деятельности (ценности-средства);

Третья группа объединяет ценности, которые раскрывают значение и смысл отношений как основного механизма функционирования целостной профессионально-педагогической деятельности (ценности-отношения);

Четвертая группа включает ценности, раскрывающие значение и смысл психолого-педагогических знаний в процессе осуществления педагогической деятельности (ценности-знания): теоретико-методологические знания о формировании личности и деятельности, знания ведущих идей и закономерностей педагогического процесса и др.;

К пятой группе исследователем отнесены ценности, которые раскрывают значение и смысл качеств личности педагога (ценности-качества) [3, с. 69].

Совокупность классифицированных по группам ценностей, по мнению И.Ф. Исаева образует систему, которая представляет собой содержательную основу, стержень профессионально-педагогической культуры [3].

Так, формирование профессиональной культуры будущего учителя представляет собой динамический процесс, обусловленный комплексом внешних и внутренних условий. К внешним относятся изменения в самой профессии, требования к ней со стороны общества, новые требования законодательства об образовании, обеспечение необходимой образовательной среды вуза и учет положений ведущих концептуальных подходов формирования вышеуказанного качества, таких как компетентностный и аксиологический.

Процесс профессионального становление педагога ускоряется под действием внутренних условий, представляющих собой личностные мотивы и стремления будущего педагога к профессиональному совершенствованию путем самообразования, самоорганизации и саморазвития.

Обобщая вышесказанное, заключим, что задачей современных педагогических вузов является обеспечение условий, а также разработка путей и стратегий повышения уровня педагогической культуры будущих учителей.

References

1. Бондаревская Е. В. Культурно-образовательное пространство вуза как среда профессионально-личностного саморазвития студентов: моногр. – Ростов н/Д : Булат, 2010. – С. 15.
2. Бондаревская Е.В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность / Е. В. Бондаревская. // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 37-43.
3. Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. – М.: Академия, 2002. – 206 с.
4. Никитина Н. Н. Становление культуры профессиональноличностного самоопределения учителя: автореф. ... дис. д-ра пед. наук: 13.00.08. – Ульяновск, 2003. – 50 с.
5. Повshedная Ф. В., Лебедева О. В. Профессиональная культура и профессиональная компетентность будущего учителя // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2015. – № 2. – С. 148-156.
6. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

Scientific edition

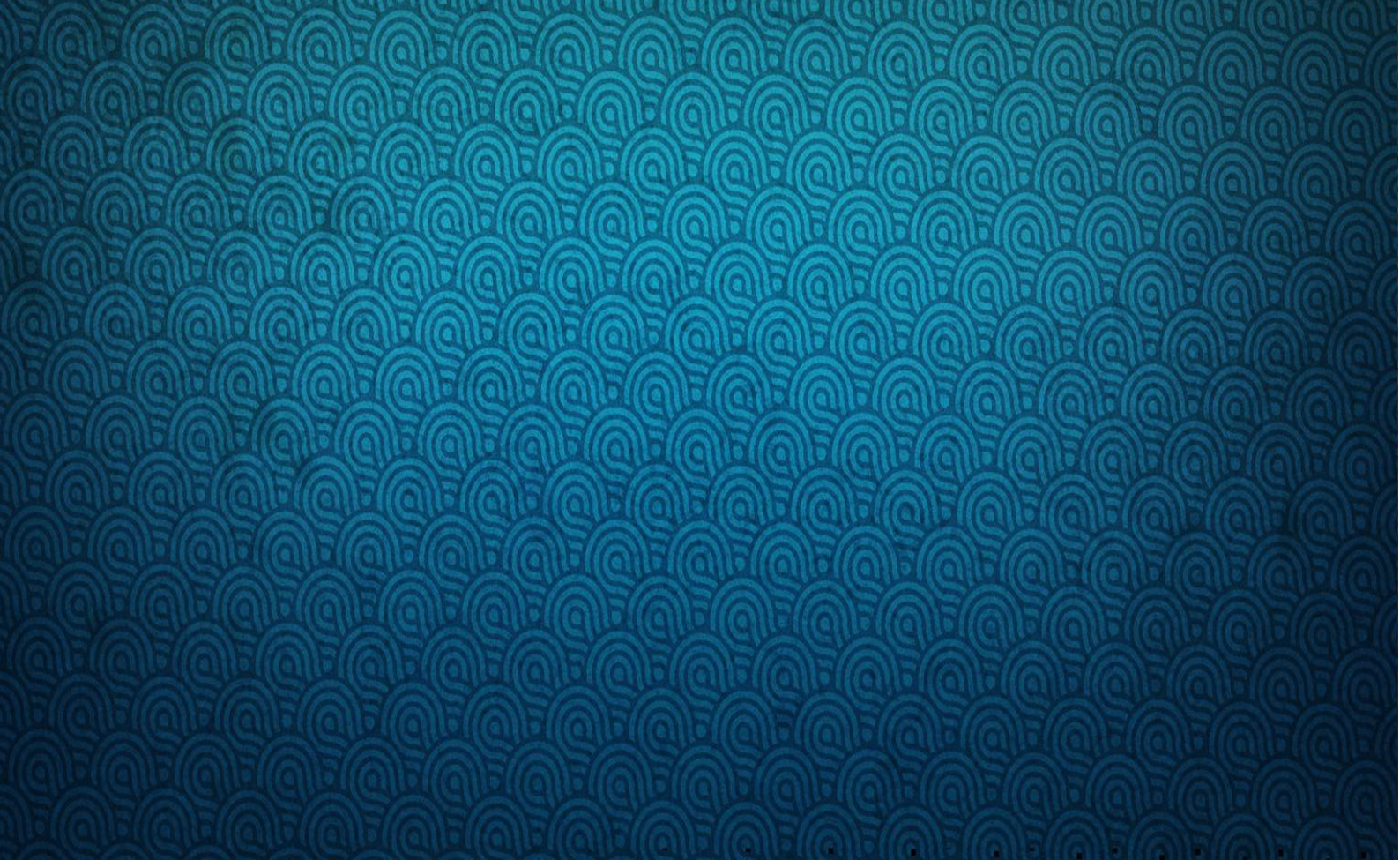
**INTERNATIONAL COMMUNICATION, EDUCATION, LANGUAGE
AND SOCIAL SCIENCE CONFERENCE**

Conference Proceedings

December 12th, 2017

**Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru**

Edited according to the authors' original texts

ISBN 978-1-370-48461-4

9 781370 484614

Format 60x84/16. Conventional printed sheets 16,1
Circulation 100 copies
The publisher Smashwords, Inc.
Address: USA, Los Gatos (CA) 15951
Gatos Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA
95032